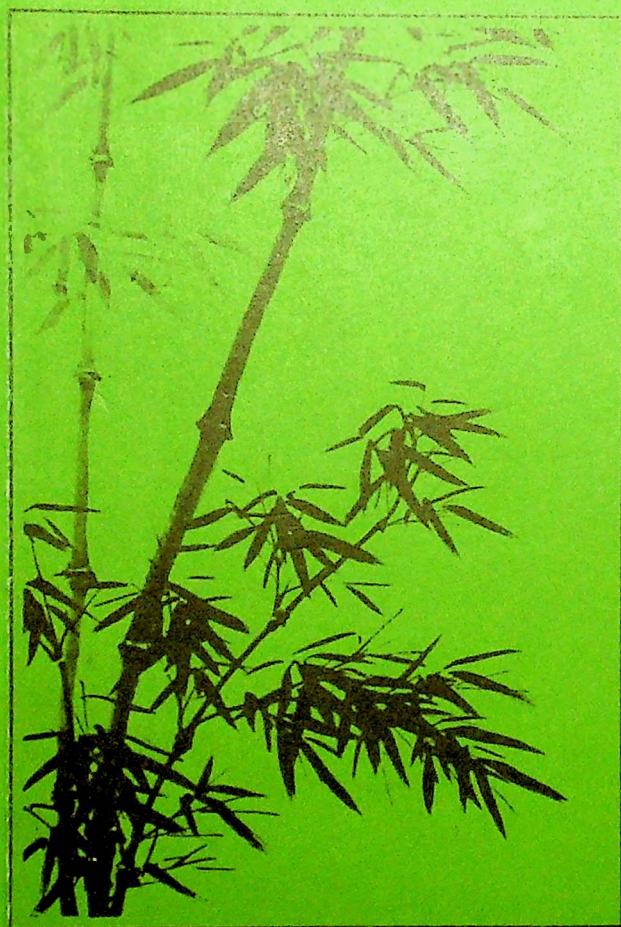

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 4/97

ISSN 0131 - 2812

Встречи глав правительств
России и Китая

Стратегическое партнерство
и стабильная граница

Объединение Кореи:
последствия для России и США

Китай в 1996 г.

К 100-летию Цао Цзинхуа

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

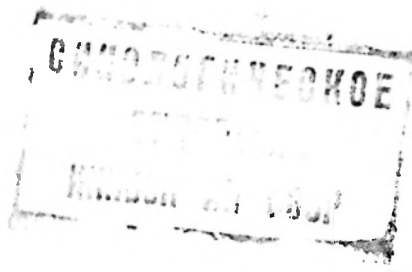
4/97

Учредители: Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Научный и общественно-политический
журнал, выходит шесть раз в год на
русском и английском языках

Издается с марта 1972 года

ПОЛИТИКА

- В.Рахманин.* Встречи глав правительств России и Китая (июнь 1997 г.): от формулы к материальному содержанию..... 3
- Г.Киреев.* Стратегическое партнерство и стабильная граница..... 7
- Ю.Песков.* Проблемы и перспективы сотрудничества России и Китая со странами Центральной Азии - членами СНГ (окончание).....19
- В.Ткаченко.* Последствия объединения Кореи для России и безопасности в СВА.....28
- А.Ломанов.* Канада и "Большой" Китай: бизнес, иммиграция, многокультурность.....42

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

- А.Бурый.* Вовлечение Востока России в мировое хозяйство через экономическое сотрудничество со странами АТР.....51

КИТАЙ В 1996 Г.

- Обзор основных событий внутривосточной жизни.....57
- Экономическое положение.....67

ЭКОНОМИКА

- И.Шевель.* Государственный бюджет КНР на современном этапе.....79

ДОКУМЕНТЫ

Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о создании и организационных основах механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая.....	93
Торговое соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР на 1997-2000 годы.....	95
Соглашение об организации проектов и сотрудничества в области нефти и газа.....	97
Меморандум по вопросу создания в России зоны технико-экономического развития.....	101

ИСТОРИЯ

<i>В.Усов.</i> Китайские воспитанники интердомов России.....	102
--	-----

РУССКИЕ В КИТАЕ

<i>Л.Маркизов.</i> Все остается людям (К 100-летию Харбина).....	118
--	-----

КУЛЬТУРА

<i>А.Ипатова.</i> "Он переводил молча, без перерыва", "не рекламировал себя" (К 100-летию Цао Цзинхуа).....	123
---	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>А.Ломанов.</i> Третья всероссийская конференция "Китайская философия и современная цивилизация".....	137
---	-----

РЕЦЕНЗИИ

<i>Ю.Гарушняц.</i> ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. II.....	143
<i>Э.Имамов.</i> Пащенко Е.Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право.....	151
<i>С.Алексахина.</i> Терри Маккинли. Распределение благ в китайской деревне.....	155

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Михаилу Ивановичу Иванову — 85 лет.....	158
Рустаму Мамедовичу Асланову — 60 лет.....	159

Редакционная коллегия

А.М. Григорьев (главный редактор), Р.М. Асланов, В.Н. Барышников (заместитель главного редактора), О.Н. Борох, Ю.М. Гарушняц, В.И. Глунин, Л.М. Гудошников, П.М. Иванов, В.Л. Ларин, А.В. Ломанов, В.В. Малявин, П.А. Минакир, В.С. Мясников, В.Н. Павлятенко, Л.С. Переломов, А.А. Писарев, В.Я. Портяков, И.А. Рогачев, В.Ф. Сорокин, Ю.С. Столяров, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (ответственный секретарь), В.П. Ткаченко

© Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Политика

Встречи глав правительств России и Китая (июнь 1997г.): от формулы к материальному содержанию

© 1997

В.Рахманин

На российско-китайской встрече на высшем уровне в апреле с.г. в Москве был дан новый импульс развитию между Россией и КНР отношений равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке. Главным инструментом наполнения этого сотрудничества, материальным содержанием становится механизм регулярных встреч глав правительств двух стран, созданный в декабре 1996 г. Для проведения второй встречи с Премьером Госсовета КНР Ли Пэнэном 26-28 июня Пекин посетил с официальным визитом Председатель Правительства Российской Федерации В.С.Черномырдин.

Визит имел ряд интересных особенностей. Во-первых, он проходил на благоприятном международном фоне. Российской дипломатии удалось подправить отношения с Западом и выйти на подписание основополагающего акта об отношениях России и НАТО. Впечатляющих успехов на внешней арене добился Президент Российской Федерации, который к взаимной выгоде Москвы и Киева разрубил давний узел в отношениях с Украиной. В Денвере Россия вошла в качестве полноправного члена в группу ведущих государств мира.

Китайское руководство в свою очередь обеспечило мирное и цивилизованное возвращение Гонконга КНР, что не только повысило самосознание китайцев, но и укрепило их престиж на международной арене. В.С.Черномырдин тепло поздравил китайских руководителей и в их лице весь китайский народ с этим знаменательным событием. Он выразил уверенность, что Гонконг останется процветающим финансово-экономическим центром Азии и всего мира, а также станет активным участником российско-китайского сотрудничества. (В ходе визита подписано соглашение о сохранении российского Генерального консульства в Гонконге после перехода территории под юрисдикцию КНР.)

Наметился прогресс и в отношениях России и Китая с их восточным соседом - Японией. Б.Н.Ельцин и японский премьер Р.Хасимото имели весьма позитивную встречу в Денвере, которая может получить свое продолжение во

второй половине года в виде "неформального" саммита двух лидеров на российском Дальнем Востоке. Пекин же готовится к встрече японского премьер-министра в связи с 25-летием нормализации китайско-японских отношений.

В.С.Черномырдин прилетел в Пекин из США, где он обсуждал с американскими официальными и деловыми кругами перспективы расширения экономического сотрудничества между двумя странами. Китай же добился от США очередного продления для себя режима наибольшего благоприятствования в торговле. В повестке дня китайско-американских отношений - проведение официальный встречи на высшем уровне в Вашингтоне, возможно, уже нынешней осенью.

Словом, позиции обеих стран на международной арене укрепляются, что открывает дополнительные возможности для расширения как двустороннего сотрудничества, так и многостороннего, в первую очередь в азиатско-тихоокеанском регионе. Встречи В.С.Черномырдина с руководителями КНР в очередной раз подтвердили, что российско-китайские отношения рассматриваются обеими сторонами как самостоятельный внешнеполитический приоритет, базирующийся на коренных интересах народов двух стран., а отнюдь не на политической конъюнктуре.

Другой особенностью визита В.С.Черномырдина в Китай стало активное участие в его подготовке Первого заместителя Председателя Правительства России Б.Е.Немцова. По должности - российский сопредседатель российско-китайской межправительственной комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств России Китая - Б.Е.Немцов одновременно является куратором всего нашего сотрудничества с КНР в экономической области. По наблюдениям, его динамичный, сориентированный на результат стиль работы пришелся по душе китайским партнерам. К тому же они не скрывали своего интереса к Б.Е.Немцову как к перспективному молодому российскому политику нового поколения.

В этот раз обращал на себя внимание и деловой тон двусторонних переговоров: немногочисленность политических деклараций и детальная проработка экономических проектов, которые не только дадут нашим странам основательно заработать, но и составят прочный материальный фундамент для российско-китайского взаимодействия в XXI веке. С этой точки зрения важен возросший интерес российских деловых кругов к сотрудничеству с КНР и их активное участие в переговорах. Главы правительств также продемонстрировали свой интерес к привлечению частных капиталов к российско-китайскому сотрудничеству и условились способствовать этому путем совершенствования инфраструктуры экономического сотрудничества - банковские взаиморасчеты, создание механизма решения хозяйственных споров, неукоснительное соблюдение арбитражных и судебных решений.

Переговоры В.С.Черномырдина и Ли Пэна показали, что на современном этапе *важной, если не главной составляющей российско-китайского экономического сотрудничества становятся электроэнергетика, газовая и нефтяная промышленность.*

В.С.Черномырдин подтвердил заинтересованность России в участии в строительстве ГЭС "Три ущелья" на р.Янцзы и поддержку правительством России российского консорциума, участвующего в международном тендере на поставку энергооборудования для этой ГЭС. Б.Е.Немцов посетил строительную площадку ГЭС в г.Ичан.

Стороны приветствовали подписание в мае 1997 г. контракта на технический проект Ляньюньганской АЭС и договорились продолжать развитие российско-китайского сотрудничества в области ядерной энергетики.

Условлено в ближайшие месяцы определить конкретные параметры линии электропередачи для переброски электроэнергии из Иркутской области в Китай. Будущая ЛЭП может войти в строй в 2002 году.

Соглашение между Министерством топлива и энергетики Российской Федерации и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией об организации проектов сотрудничества в области нефти и газа, подписанное в ходе визита, призвано обеспечить реализацию долгосрочных планов строительства газопроводов из Иркутской области и Западной Сибири в Китай. Китайская сторона проявила интерес и к получению газа с российских месторождений на о.Сахалин.

Потребности Китая в нефти и газе быстро возрастают. Например, для обеспечения восточных районов Китая уже сейчас требуется 50 млрд.куб.м газа, большую потребность в газе испытывают северо-восточные провинции. Большая часть этих потребностей будет удовлетворяться за счет импорта из России.

Интересные проекты открываются и в нефтяной области. Например, транспортировка в Китай нефти по российским трубопроводам из Казахстана, где китайцы уже выиграли тендеры на разработку крупного нефтяного месторождения.

В повестке дня и совместный проект Газпрома и Китайской национальной нефтегазовой корпорации по освоению газовых и газоконденсатных месторождений на территории Китая и строительству подземных газохранилищ. Предполагается до конца года подписать соответствующее соглашение.

Российская сторона подтвердила готовность участвовать в строительстве углепроводов в КНР на основе российской технологии.

Подчеркнута необходимость активных усилий по совершенствованию транспортной инфраструктуры между Россией и Китаем. В ближайшее время будут разработаны Краткосрочная (до 2001 г.) и Долгосрочная (до 2010 г.) программы сотрудничества в области транспорта. Россия и Китай намерены укреплять сотрудничество в совершенствовании погранпереходов, портов, автодорог, увеличении объемов грузовых перевозок.

Признано целесообразным продолжить работу по созданию совместных предприятий, сборочных производств, налаживанию производственной кооперации, компенсационной торговли и других форм сотрудничества в таких областях, как нефтехимия, энергетика, металлургия, авиационная и космическая промышленность, машиностроение и электроника. Обсуждены вопросы российско-китайского сотрудничества в области гражданской авиации, в том числе продажи и лизинга российских самолетов, совместного производства российских лайнеров, организации на территории Китая центра гарантийного обслуживания пассажирских и транспортных самолетов российского производства, создания совместных компаний по грузовым авиаперевозкам.

В межправительственном торговом Соглашении на 1997-2000 гг., подписанном во время визита, утверждается принцип расчетов за поставки товаров в свободно конвертируемой валюте по текущим ценам мировых рынков. В числе других мер, способствующих выводу в ближайшие годы двустороннего товарооборота на уровень 20 млрд. долл., о чем уже договорились лидеры России и КНР, участники переговоров определили создание российско-китайского Координационного комитета по приграничному и межрегиональному торгово-экономическому сотрудничеству, выработку Соглашения о временной трудовой деятельности граждан двух стран, что будет способствовать цивилизованной контролируемой взаимной трудовой миграции, расширение сотрудничества между банками, страховыми компаниями, транспортными

предприятиями, а также другими организациями, обслуживающими двустороннюю торговлю, модернизацию погранпереходов, портов, автодорог и увеличение их пропускной способности.

Обсуждался и вопрос о создании в России совместно с КНР зоны технико-экономического развития. Отсутствие в России общей правовой базы для создания экономических зон несколько тормозит практическую проработку этой интересной идеи, однако эксперты условились, не откладывая надолго, провести предварительные консультации. Для российской стороны интересен китайский опыт создания на территории КНР аналогичной зоны с привлечением сингапурских капиталов и технологий.

Представители российских деловых кругов договорились в Пекине со своими китайскими партнерами о сотрудничестве в создании российско-китайской торгово-промышленной Ассоциации машиностроительных предприятий, о создании в провинции Шэньси (КНР) российско-китайского совместного предприятия по сборке большегрузных автомобилей "Урал", о налаживании производства в Китае российских комбайнов.

Затрагивались и вопросы военно-технического сотрудничества двух стран. На этот раз обсуждался ход реализации ранее заключенных контрактов.

В.С.Черномырдин и Ли Пэн подписали *Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о создании и организационных основах механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая.*

Соглашение предусматривает проведение встреч глав правительств (не реже одного раза в год) поочередно в России и Китае для рассмотрения наиболее важных вопросов экономического сотрудничества. В целях координации работы создается российско-китайская Комиссия по подготовке регулярных встреч глав правительств России и Китая. В ее рамках образуются межправительственные подкомиссии по торгово-экономическому, научно-техническому сотрудничеству, сотрудничеству в области энергетики, транспорта, ядерной энергетики. Во главе подкомиссий, как правило, стоят руководители соответствующих министерств и ведомств. В составе подкомиссий формируются рабочие группы по отдельным направлениям. Столь разветвленного межправительственного механизма экономического сотрудничества у России сейчас нет, пожалуй, ни с одной страной.

В целом переговоры премьеров в Пекине существенно продвинули вперед экономическое взаимодействие России и Китая, позволили лучше прояснить долгосрочные интересы друг друга в развитии практического сотрудничества, устранить имевшееся недопонимание по некоторым вопросам, приблизиться к развязке ряда "узелков", затянутых еще в советские времена. В результате создан важный материальный задел для подготовки очередной российско-китайской встречи на высшем уровне, которая должна состояться осенью с.г. в г.Пекине.

Стратегическое партнерство и стабильная граница

© 1997

Г.Киреев

Современный мир накануне XXI века претерпевает заметные изменения. Закончилась "холодная война". Ускоренно развивается позитивная тенденция перехода от биполярного мира к многополюсности, к установлению нового международного порядка, при котором не должно быть места диктату одной или нескольких держав. Постепенно берет верх новая, имеющая всеобъемлющее значение концепция безопасности, исходящая из необходимости покончить с менталитетом блоковой политики. Все сильнее проступает убежденность в том, что разногласия и споры между странами должны регулироваться мирными способами, без применения силы или угрозы ее применения. Столбовым путем должен стать диалог и консультации, установление взаимопонимания и доверия, достижение мира и безопасности путем двусторонних и многосторонних координации и сотрудничества при учете взаимных интересов.

Важное место в этом процессе занимают отношения между Россией и Китаем. Для России они являются постоянным приоритетом, не подверженным конъюнктуре. Это самостоятельная линия российской внешней политики. С Китаем у России большая по протяженности общая граница, множество перекликающихся экономических и финансовых интересов и, наконец, общая сфера стратегической безопасности.

В отношении Россия - Китай улучшение международных позиций и внутреннего положения партнера объективно выгодно каждой из сторон: создаются условия для укрепления двустороннего сотрудничества, спокойствия и стабильности на обширном пространстве вдоль общей границы. События последних лет показали, что Россия объективно заинтересована в процветающем, динамично развивающемся Китае, а Китай - также объективно - в благополучной и сильной России. Единственный путь строительства взаимоотношений - поиск путей сопряжения интересов и областей сотрудничества. Все иные методы - как показали десятилетия "неприятных" отношений с Китаем - контрпродуктивны. И перед Москвой, и перед Пекином стоит одинаковая задача - ограждение своих национальных интересов в новых условиях постконфронтационной эпохи.

Российско-китайские отношения на современном этапе - это равноправное доверительное партнерство, направленное на стратегическое взаимодействие в XXI веке. Такая формула, которую, разумеется, еще предстоит наполнить конкретным содержанием, представляет собой обобщение исторического опыта двусторонних отношений, отражает их нынешний уровень и перспективы в контексте геополитических реалий и основных тенденций раз-

вития международной обстановки в АТР и в мире в целом. Она, отражая сходство или близость позиций по основным внутренним и международным проблемам, не предусматривает образования союза, направленного против третьих стран. Ее реализация нацелена на стабилизацию международной обстановки, на недопущение попыток свернуть развитие международных отношений в сторону однополярности.

Возросшим возможностям совместных или параллельных шагов России и Китая - крупных мировых держав - в целях претворения в жизнь концепции многополярного мира, формирования нового международного порядка посвящена Российско-китайская совместная декларация, подписанная Президентом России и Председателем КНР 23 апреля 1997 г. в Москве. Этот документ указывает одновременно и на уже достигнутую между Россией и Китаем высокую степень взаимопонимания и доверительности, и на перспективы будущего партнерского сотрудничества в решении ключевых международных проблем.

Большой вклад в дело укрепления безопасности, в том числе в военной сфере, вносят наряду, а порой и вместе с Россией Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, имеющие - как и Россия - общую границу с КНР. Существенным в этом плане является заключение Россией, Казахстаном и Кыргызстаном соглашений с Китаем о границе, продолжение переговоров о таджикско-китайской границе. В итоге снимаются проблемы, которые были острейшим раздражителем в отношениях между Советским Союзом и Китаем и которые могли бы стать - если бы остались неурегулированными - таковыми в отношениях четырех государств с КНР. Разумному решению весьма важных проблем, причем в такой чувствительной сфере, как национальная безопасность, будут служить подписанные 26 апреля 1996 г. в Шанхае и 24 апреля 1997 г. в Москве главами пяти государств соответственно Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы и Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. К этому перечню необходимо добавить Соглашение о режиме границы между Россией и Китаем от 27 мая 1994 г., Соглашение о сотрудничестве между пограничными войсками России и Китая, ряд других международно-правовых документов между четырьмя государствами и Китаем, касающихся сотрудничества в приграничных регионах каждого из государств. Тем самым создается уникальный механизм двустороннего и многостороннего характера по урегулированию проблем, возникающих в приграничных регионах.

Говоря о партнерских отношениях России с Китаем, хотелось бы ответить отдельным авторам, которые упоминают о "тревожных противоречиях" между двумя государствами и о возможных, чуть ли не фатальных негативных последствиях проявления таких противоречий. Да, разногласия, разные подходы как к вопросам внутреннего строительства, так и к международным проблемам между Россией и Китаем существуют. И, несомненно, будут существовать в будущем. Это естественно. Как естественно совпадение отдельных интересов двух стран по одним аспектам их политики, так и несовпадение их по другим аспектам. К тому же приходится считаться и с тем, что наслоения в отношениях между двумя странами, накопившиеся в течение последних двух-трех десятилетий, порой не так уж легко преодолеть. Полагать, что равноправное, доверительное партнерство будет складываться беспроблемно - значит впадать в наивность.

Но в том-то и состоит - не побоюсь повторения банальной истины, ее почему-то некоторые забывают - суть политики государства, чтобы своими действиями, будь то на уровне Центра или на уровне регионов, либо созда-

вать обстановку для развития и провоцировать развитие разного рода разногласий и расхождений или же, напротив, формировать и сформировать условия для их постепенного преодоления, не позволять им разрастаться до опасных пределов.

I

За годы охлаждения советско-китайских отношений в них накопился целый ряд проблем, отравлявших и без того сложную атмосферу во взаимоотношениях двух государств, причем ряд из них был весьма чувствителен и взрывоопасен. Это и неурегулированность пограничных вопросов, приведшая к известным вооруженным конфликтам на границе. Это и военное противостояние, при котором с обеих сторон, и прежде всего со стороны СССР, в районах, прилегающих к советско-китайской границе, были сконцентрированы значительные вооруженные силы, на что были израсходованы десятки миллиардов рублей. Все это, безусловно, не могло не сказаться на экономическом развитии обеих стран, что в свою очередь не могло не подталкивать к поиску путей развязки такого рода "узелков".

Именно поэтому наряду с восстановлением политических, экономических и иных связей наибольшими по своей значимости в ходе нормализации советско-китайских отношений стали вопросы пограничного урегулирования, уменьшения и преодоления военного противостояния. Отнюдь не случайно, что нормализации в середине 1989 г. отношений между СССР и Китаем предшествовало начало и довольно успешное продвижение пограничных переговоров, которые привели, как известно, к подписанию 16 мая 1991 г. Советско-китайского соглашения о границе на ее Восточной части. И отнюдь не случайно, что именно сразу же после нормализации своих взаимоотношений два государства приступили к переговорам о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы.

Вступая в переговоры с Китаем по военно-политической тематике, мы исходили из того, что будущие договоренности должны предусматривать такие взаимные сокращения вооруженных сил в районе границы, которые учитывали бы интересы национальной безопасности России, не нанесли бы ущерба ее обороноспособности и в то же время не угрожали бы национальной безопасности нашего дальневосточного соседа, вели бы к уменьшению военного противостояния в районе границы.

В ноябре 1989 г. в Москве начались консультации дипломатических и военных экспертов сторон по вопросу о взаимном сокращении вооруженных сил и укреплению доверия в военной области в районе границы. Представители советских и китайских военных ведомств впервые за несколько лет сели за стол переговоров - напротив друг друга - с желанием установить в столь деликатной области, как национальная безопасность и обороноспособность каждой из стран, отношения добрососедства, снизить уровень военного противостояния. Конечно, в начале переговоров десятилетия конфронтации не могли не сказаться на настрое и позициях обеих сторон. Дискуссии были оживленными, порой достаточно острыми. Прогресс, иногда даже не очень значительный, достигался с трудом. Однако в конечном итоге сторонам удалось выйти на межправительственное соглашение о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил в районе границы и подписать его 24 апреля 1990 г. Оно явилось мандатом для последующих переговоров.

В документе предусматривалось, что в ходе переговоров будут согласованы конкретные компоненты вооруженных сил и категории вооружений и

военной техники, подпадающих под действие Соглашения, предельные уровни войск, остающихся после сокращения, меры доверия и контроля. Имелось в виду, что сокращение вооруженных сил в районе границы может осуществляться по принципу асимметричности, сочетать односторонние и двусторонние меры, причем та сторона, которая обладает превосходством в какой-то области, производит в этой области сокращения в большем объеме. Предполагалось, что Соглашение в первую очередь охватит наступательные компоненты вооруженных сил сторон, а дислоцированным в районе границы войскам сторон будет присуща способность выполнять лишь оборонительные задачи.

Важное значение для будущих переговоров по вопросам сокращения вооруженных сил, а также для решения ряда практических вопросов в ходе урегулирования пограничных проблем и последующей демаркации границы имела одна из статей Соглашения. В ней указывалось, что до всестороннего разрешения пограничных вопросов обе стороны будут строго соблюдать статус-кво на границе, предпринимать все необходимые меры для поддержания нормального порядка на границе и предотвращения случаев нарушения статус-кво на границе.

После распада СССР, естественно, встал вопрос о составе делегации.

По договоренности между четырьмя государствами, бывшими республиками СССР, граничащими с Китаем, - Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном в сентябре 1992 г. была сформирована Совместная правительственная делегация четырех государств. Переговоры по-прежнему носили двусторонний характер, и в этом смысле они были уникальны - с одной стороны выступали четыре государства, с другой стороны - одно, Китай. И эта особенность найдет свое отражение в последующих соглашениях об укреплении доверия и о сокращении вооруженных сил в районе границы.

В течение двух лет стороны сумели обсудить и решить нелегкие вопросы компонентов сокращения, географических пределов применения Соглашения, определить конкретный порядок и процедуры сокращения вооружений, обмена информацией, меры контроля. Были разработаны основные положения и статьи Соглашения, проекты соответствующих протоколов. Однако наиболее сложной оказалась проблема предельных уровней войск, остающихся после сокращения. Хотя стороны были едины в том, что переговоры имеют своей целью не ослабление друг друга, а создание на границе обстановки спокойствия и стабильности, тем не менее на первых порах позиции сторон по этому вопросу существенно отличались друг от друга и где-то в конце 1994 г. было трудно просмотреть перспектива их сближения.

Перед сторонами встал вопрос - что делать? Либо дальше продолжать дискуссии по предельным уровням, что вело переговоры в тупик, либо искать иной путь. И такой путь усилиями обеих делегаций был найден. Было решено как бы разделить тематику переговоров на две части. На первом этапе сосредоточиться на решении вопросов укрепления доверия в военной области в районе границы, подготовить соответствующее Соглашение, подписать его и на этой основе в условиях не только фактически растущего доверия между сторонами, но и юридически оформленной договоренности на этот счет постараться на втором этапе решить вопрос о предельных уровнях и тем самым вывести переговоры о сокращении вооруженных сил на финишную прямую. Эта договоренность оправдала себя. 26 апреля 1996 г. в Шанхае главы государств Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и КНР подписали Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы. Затем - стороны сравнительно быстро пришли к взаимоприемлемым параметрам

по предельным уровням, и 24 апреля 1997 г. в Москве вновь на уровне глав пяти государств было подписано Соглашение о сокращении вооруженных сил в районе границы.

Соглашение предусматривает меры доверия, в определенной мере аналогичные тем, которые давно уже применяются в Европе. Для Азии это делается впервые, естественно, с учетом специфики отношений между участниками переговоров и ситуации на Дальнем Востоке. Подтверждается взаимное неприменение силы или угрозы силой, отказ от получения одностороннего военного превосходства. Важным является положение о том, что вооруженные силы сторон, дислоцированные в районе границы как составная часть вооруженных сил в целом, не будут использоваться для нападения на другую сторону. Соглашение предусматривает обмен информацией, ограничительные меры относительно масштабов войсковых учений, уведомление об определенной военной деятельности сторон, приглашение наблюдателей на учения и т.п. Соглашение предусматривает основные направления сотрудничества между вооруженными силами и пограничными войсками сторон в районе границы.

Документом большой военно-политической значимости является Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. В 100-километровых зонах по обе стороны границы, которые являются географическими пределами применения Соглашения, под действие Соглашения подпадают сухопутные войска, фронтовая авиация, авиация ПВО. Соглашение не затрагивает стратегические компоненты вооруженных сил, ракетные войска стратегического назначения, военно-морской флот, дальнюю авиацию, ракетные части ПВО. Не сокращаются пограничные войска - для них устанавливаются предельные уровни по численности личного состава, количества вооружений и военной техники.

Содержание Соглашения и прежде всего по вопросу о предельных уровнях войск, остающихся после сокращений по обе стороны границы, - это скрупулезно выверенный баланс интересов в такой области, как национальная безопасность, баланс, просчитанный с военно-стратегической, природно-географической, исторической, политической, экономической и иных точек зрения. Принципиально важно, что с точки зрения численности личного состава и количества вооружений и военной техники в 100-километровых зонах по обе стороны границы остается столько войск, сколько нужно для обеспечения национальной безопасности России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, с одной стороны, и Китая, с другой. На этих, в частности, положениях был сделан акцент в речи Президента России, произнесенной после подписания Соглашения.

Соглашение не предусматривает каких-либо изменений в дислокации войск, в инфраструктуре военных группировок в районе границы. Другими словами, войска остаются там, где они находятся в настоящее время. В том, что касается России, Соглашение несколько не снижает боеспособность Дальневосточной группировки вооруженных сил нашего государства. Тем более не состоятельны утверждения об отводе войск от границы и даже о выводе их за 100-километровую зону применения Соглашения, об образовании 100-километровой полосы некоего "вакуума", где вообще не будет вооруженных сил, о какой-то "демилитаризации" района применения Соглашения.

В обоих документах нашла отражение та их особенность, что Соглашения являются двусторонними, а его участниками, с одной стороны, выступают совместно четыре государства, а с другой стороны - одно государство. В частности, указывается, что каждая из сторон имеет право прекратить действие Соглашений. В то же время отмечается, что каждое государство Совместной

сторона имеет право выйти из Соглашения, то есть учитывается, что Совместная сторона состоит из четырех государств.

Конечно, Соглашение об укреплении доверия и Соглашение о сокращении являются самостоятельными документами. Тем не менее, оба документа представляют собой единое целое. Об этом свидетельствует сама история их появления. Корни у них общие - Соглашение о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил в районе границы от 24 апреля 1990 г.

Соглашения о доверии и о сокращениях являются важнейшими документами военно-политического характера, имеющими перспективное значение для интересов России и для российско-китайских отношений в целом, для отношений трех других участников Совместной стороны с Китаем. Их реализация позволит обеспечить высокую степень доверия в военной области, необходимую взаимную транспарентность и предсказуемость военной деятельности. Два документа лежат в русле усилий России по устранению причин, вызывавших недоверие в российско-китайских отношениях и связанных прежде всего с военным противостоянием и конфронтационным характером отношений в прошлом. Результатами таких усилий за последние годы явились договоренности с Китаем по взаимному неприменению силы, неприменению первыми ядерного оружия друг против друга, ненацеливанию стратегических ядерных ракет, развитию военно-технического сотрудничества и т.д.

Соглашения демонстрируют два отличных друг от друга подхода. К западу от государственных границ с Россией обозначилась была тенденция к усилению международной напряженности как результат возможного расширения НАТО, хотя многое в этом плане удалось снять заключением 27 мая 1997 г. основополагающего акта о взаимоотношениях между Россией и НАТО. На восточной же и южной границах четырех государств происходит противоположный процесс - рост взаимного доверия, сокращение вооруженных сил, повышение транспарентности в военной области. Государства-участники обоих Соглашений однозначно выступают против рецидивов блоковой политики, против гегемонизма и силовой политики с чей бы стороны это ни исходило.

Подписание Соглашений между Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, с одной стороны, и Китаем, с другой, является наглядным примером плодотворного взаимодействия четырех стран СНГ. Соглашения выработывались в рамках единой Совместной делегации стран СНГ, и при этом были решены весьма чувствительные вопросы, касающиеся безопасности четырех государств.

Оба Соглашения представляют собой новую концепцию обеспечения безопасности в Азиатско-тихоокеанском регионе после окончания "холодной войны". Они дают уникальный пример для Азии в деле обеспечения безопасности государств не путем наращивания вооружений и расширения военных приготовлений, а через укрепление мер доверия в военной области и сокращение вооружений. Пять государств показали образец создания огромной по протяженности (более 7000 км) полосы стабильности и предсказуемой военной деятельности. В евразийском пространстве, отмечал в своем выступлении на церемонии подписания Соглашения от 24 апреля 1997 г. Президент Казахстана, создается универсальный механизм, обеспечивающий стабильность и безопасность, спокойствие и мир, доверие и добрососедство. И отнюдь не случайно, что после подписания в Шанхае главами пяти государств Соглашения об укреплении доверия аналогичное Соглашение о мерах доверия в военной области вдоль линии фактического контроля в районах китайско-индийской границы в ноябре 1996 г. было подписано Китаем и Индией во время визита в Дели Председателя КНР Цзян Цзэминя.

Многообразие и специфика проблем военной безопасности в отдельных регионах Азии, наличие здесь порой застарелых очагов конфликтов могут потребовать задействования различных по своему характеру мер укрепления доверия и безопасности. И, несомненно, в данном случае больше подходит опыт, наработанный и накопленный азиатскими государствами. Президент Республики Кыргызстан высказался о сокращениях как "позитивный политико-правовой сигнал к всеобъемлющему взаимодействию всех стран континента". Он выразил надежду, что "партнерство на этом направлении будет активно продолжено и, быть может, наше сотрудничество станет предтечей формирования континентальной структуры и механизма укрепления мира и безопасности".

II

Пограничное урегулирование с Китаем до сих пор - одна из главных тем российских средств массовой информации. Немало публикаций и по такой проблеме, как демаркация российско-китайской границы. Но во многих из них, к сожалению, делается подкоп под основу демаркации - Соглашение 1991 г., дается искаженная картина демаркационных работ, в превратном свете представляются наиболее важные их аспекты.

Каково же действительное положение дел?

Соглашения от 16 мая 1991 г. о Восточной части советско-китайской границе и от 3 сентября 1994 г. о российско-китайской границе на ее Западной части устранили сильнейший раздражитель в отношениях нашей страны с Китаем. Соглашение 1991 г. уточнило и определило границу на основе существующих договоров о российско-китайской границе, норм современного международного права, на основе взаимопонимания и взаимоуступчивости.

Безусловно, процесс разработки Соглашения 1991 г. был отнюдь не гладким. Советской делегации удалось отстоять наши интересы там, где существующая линия границы полностью отвечала договорным документам, и такая линия была подтверждена Соглашением. Там, где прежние договоры объективно допускали различное толкование, были найдены компромиссные, взаимоприемлемые решения. В тех же случаях, когда договорные положения явно говорили не в нашу пользу, а линия границы по тем или иным причинам отклонилась от договорной, было восстановлено договорное прохождение границы. И, наконец, граница определялась там, где она вообще не устанавливалась ранее двусторонними документами, прежде всего на реках Амур и Уссури. В этих условиях, на наш взгляд, просто безответственно ставить под сомнение, как делают некоторые авторы, Соглашения и утверждать, будто по Соглашению Китаю "добровольно и без лишнего шума" переданы значительные территории.

Противники Соглашения 1991 г. прибегают в последние годы к разнообразной тактике, лишь бы добиться если не его отмены, то хотя бы замедления его реализации. В начале демаркации они выступали за денонсацию Соглашения. Затем, видимо, убедившись, что это не вытекает ни из текста самого документа, ни из норм международного права, они стали призывать приостановить его действие, "не торопиться с демаркацией", не задаваясь при этом вопросом, а кто будет нести ответственность за срыв сроков демаркационных работ. На определенном этапе в ход было пущено утверждение о "нелегитимности" ратификации Соглашения 1991 г. или о ее проведении "не в полном соответствии с действующим на тот момент законодательством", поскольку оно, мол, изменило территорию России.

Соглашение 1991 г. не изменяло государственную границу и тем более территорию РСФСР. Этот документ, в соответствии с которым осуществляется сейчас демаркация на местности, лишь "уточняет и определяет" прохождение границы и не предусматривает каких-либо территориальных уступок. С международно-правовой точки зрения, если линия границы не была определена до Соглашения, то соответственно оно не могло изменить того, чего не было. В других же случаях линия прохождения границы была определена де-юре еще до заключения Соглашения, и Соглашение лишь восстановило юридически договорную линию, т.е. с правовой точки зрения и в этом случае изменения границы и территории России не произошло.

Соглашение 1991 г. было подписано от имени бывшего СССР. Поскольку Российская Федерация продолжила осуществлять права и выполнять обязательства, вытекающие для нее из прежних международных договоров, то в соответствии со статьей 109 действовавшей тогда Конституции РСФСР 1978 г. вопрос о ратификации Соглашения был внесен на рассмотрение Верховного Совета.

Если бы Верховный Совет, являвшийся органом Съезда народных депутатов, полагал, что вопрос о ратификации Соглашения затрагивает проблему изменения границ и территории, относящуюся к исключительному ведению Съезда, то он, по всей видимости, поставил бы этот вопрос перед Съездом. Этого сделано не было. Соглашение было ратифицировано 13 февраля 1992 г. 170 голосами "за" при 6 воздержавшихся и - 0 "против". В свою очередь и сам Съезд не принял к своему рассмотрению данный вопрос и не отменил решение Верховного Совета.

После обмена ратификационными грамотами 16 марта 1992 г. Соглашение от 16 мая 1991 г. вступило в силу и является международным договором РФ, подлежащим неукоснительному выполнению. Распоряжение Президента РФ от 21 февраля 1996 г. по существу подтверждает взятые российской стороной обязательства по Соглашению 1991 г.

Другим, довольно расхожим, является утверждение, будто в ходе демаркации не принимаются во внимание интересы мест, будто ради сохранения нормальных отношений с Китаем Москва не дорожит гектарами земли, которые по итогам демаркации могут быть отнесены к Китаю.

Именно для учета позиции регионов по сложным вопросам демаркации в российскую делегацию в Демаркационной комиссии были включены в качестве ее полноправных членов заместители глав Администраций пяти приграничных краев и областей - Приморского и Хабаровского краев, Читинской, Амурской и Еврейской автономной областей. Впервые в практике демаркационных работ в составе Совместных демаркационных рабочих групп действуют представители районов и городов, непосредственно выходящих на границу с КНР. Они оказали большую помощь в демаркационных работах. Все материалы и документы Демаркационной комиссии оперативно рассылаются на места.

Именно с учетом мнения руководства Ханкайского района Приморского края было проведено тщательное инструментальное определение линии водораздела на одном из участков границы в районе, где фактически охраняемая линия границы по неизвестным причинам шла не по водоразделу, как на остальных участках, а по прямым линиям, и на этой основе завершена демаркация. В итоге восстановлен и соблюден договорный принцип прохождения границы по водоразделу, к России отнесено 0,9 кв. км территории, ранее считавшейся китайской, к Китаю - 2,6 кв. км территории, ранее считавшейся российской. Каких-либо вопросов по этому участку сейчас нет.

В связи с демаркацией в районе ряда островов на р. Аргунь, в том числе о. Менкесели, МИД России поддержал в свое время идею руководства Читинской области о заключении с Китаем рамочного Соглашения о совместном хозяйственном использовании участков территорий, которые по итогам демаркации отходят к другой стороне. В мае с.г. в Москве завершился второй раунд переговоров на эту тему. Есть определенное продвижение вперед.

Оппоненты Соглашения пытаются изобразить дело таким образом, будто оно выработывалось без квалифицированной проработки компетентными специалистами, без согласования с заинтересованными ведомствами и с руководством граничащих с КНР краев и областей. Отнюдь не так. В переговорах принимали участие представители МИД, Министерства обороны, погранвойск, специалисты-речники, крупные ученые-эксперты по Китаю. Все эти люди, естественно, стремились найти решение пограничных вопросов в соответствии с интересами нашей страны. Они заботились о ее государственных, национальных интересах не меньше, чем остальные граждане. Можно было бы привести немало примеров того, как российская делегация отстаивала не то что гектары, а сотни земли. Так было при определении местоположения погранзнака № 423, последнего на сухопутной части границы на левом берегу р. Туманная. Пять дней шла дискуссия о том, как правильно определить направление на знак - по магнитному азимуту или по дирекционному углу. Взяла верх объективная, научная точка зрения. Двенадцать соток болотистой территории осталось за Россией.

Не выдерживают критики и домыслы, будто "доверие" к Китаю сопровождается чуть ли не "разрушением" существующей границы. Их авторы, вероятно, не знают, что на протяжении последних ста с лишним лет между Россией и Китаем образовались как бы две линии границы. Одна - договорная, прохождение которой фиксировалось пусть порой несовершенными, но тем не менее признаваемыми обоими государствами двусторонними документами. Другая - фактически охраняемая, в ряде случаев отличавшаяся от договорной в ту или иную сторону, в двустороннем порядке не определявшаяся и китайской стороной никогда не признававшаяся. Да, действительно, хотя и с натяжкой, можно сказать о "разрушении" фактически охраняемой линии границы и то лишь на отдельных участках, как это было в Ханкайском районе Приморья, но это можно расценить как позитивный фактор, ибо в подобных случаях восстанавливалась договорная линия границы.

III

В ходе нынешней демаркации границы с Китаем впервые за трехсотлетнюю историю российско-китайского пограничного разграничения проводится обозначение линий границы на местности по всей ее длине в 4204 км от стыка госграниц России, Китая, Монголии до стыка госграниц России, Китая и КНДР. К настоящему времени полевые демаркационные работы почти полностью закончены. Из 603 погранстолбов, которые устанавливает российская сторона (всего на границе должно быть 1188 погранстолбов), осталось установить 9 на двух участках Приморского края. Завершены все гидрографические измерения на пограничных участках р. Амур и на р. Уссури протяженностью 2393 км. На уровне Совместной демаркационной комиссии документально оформлено и утверждено около 3000 км границы с Китаем, то есть примерно три четверти ее протяженности. На р. Уссури осталось согласовать линию границы на участках длиной примерно 200 км. Начата подготовка документов демаркации к изданию.

Многое в ходе демаркационных работ делалось впервые. Впервые обозначалась на местности столь протяженная граница - 4204 км. Впервые в практике Советского Союза и России граница с Китаем обозначена в одну линию китайская сторона устанавливает нечетные погранзнаки, российская - четные. Впервые был разработан комплекс критериев определения линии границы на судоходных реках - глубина, ширина, радиус закругления и линия середины главного фарватера между соответствующими изобатами. Много нового внесено в методику гидрографических измерений. Впервые на отдельных участках, по которым на местах могли возникнуть вопросы или сомнения о положении главного фарватера на островных участках рек или о принадлежности островов, был применен метод двойного контроля, когда за гидрографическим катером одной стороны с наблюдателем другой стороны на нем на минимальном расстоянии шел гидрографический катер другой стороны, также проводивший промеры в тех же точках, что и первый катер.

Демаркационные работы приостановлены на двух участках Приморского края в Уссурийском районе и в Хасанском районе.

На участке в районе погранзнака литер "П" в Уссурийском районе договорными документами 1860-61 гг. р. Гранитная четко определена как пограничная от устья до истока. В этих документах указывается, что погранзнак литер "П" находится "по водоразделу у истока" реки в точке пересечения водоразделов между бассейнами трех близлежащих рек. Однако этот знак по неизвестным причинам был установлен не на водоразделе, не у истока реки, а на территории Китая. Площадь участка 9,6 кв. км.

Делегация депутатов Государственной Думы и Совета Федерации, выезжавшая в Приморье, в частности, в Уссурийский район в марте 1995 г., а также экспертная комиссия Приморского края пришли к однозначному выводу: погранзнак литер "П" установлен не в том месте, где было "предписано" договорными документами. Однако если пограничный знак установлен в неподходящем месте, то проходящая через него линия границы не имеет юридической силы.

Переговоры по этому участку завершены, и у нас нет никаких юридических оснований вновь возвращаться к нему. Соглашение 1991 г. не меняет положения линии границы в пределах Уссурийского района по сравнению с той, что определена договорными документами 1860-61 гг.

По договорным документам 1860-86 г. левый берег р. Туманная от ее истока до пограничного знака литер "Т" (находится в Хасанском районе, в 17,4 км от устья реки) принадлежал Китаю. Линия границы на том участке Хасанского района, о котором ставит вопрос руководство Приморского края, проходила по водоразделу между оз. Ханка и р. Туманная. В результате подмыва левого берега реки граница в двух местах "сползла в воду", лишив таким образом китайцев права пользования левым берегом, который, как было сказано, должен принадлежать Китаю. Это создавало неудобства для нас и было чревато конфликтными ситуациями.

В 1964 году было принято решение несколько скорректировать границу здесь, дав китайцам проход на свою территорию. Эта линия была подтверждена и зафиксирована в Соглашении 1991 г. Каких-либо населенных пунктов на рассматриваемом участке нет. Местность болотистая. Хозяйственная деятельность здесь не ведется. Общая площадь двух участков составляет 2,7 кв. км.

Однако при переносе линии границы, определенной в Соглашении 1991 г., с делимитационной карты масштаба 1:100 000 на местность оказалось, что эта линия не удобна с точки зрения охраны и обслуживания границы, ибо

проходит через болота. А болота в свою очередь подпитывают оз. Хасан, источник чистой питьевой воды для юга Приморья.

Имея в виду именно эти факторы - охрана границы и экология, - в Демаркационной комиссии ведется поиск рациональной линии прохождения границы на этом участке с учетом особенностей местности. Переговоры продолжаются. Участок территории, на которой находится Братская могила героев Хасана, остается за Россией.

Теперь об утверждении, будто в случае передачи Китаю небольшого участка на левом берегу р. Туманная Китай получит прямой выход в Японское море по р. Туманная, построит мощный глубоководный порт, а это, мол, угрожает политико-экономической стабильности Приморья и чуть ли не нарушает геополитический баланс сил.

Такого рода доводы рассеиваются, если взглянуть на карту Приморья. Ведь нижнее течение и устье р. Туманная - это граница России с Северной Кореей. Китайской стороне по статье 9 Соглашения предоставлено право плавания по российской части пограничных вод на этом 17-километровом отрезке р. Туманная. Плавание будет регулироваться тремя странами - Россией, КНДР и Китаем лишь после разработки ими конкретных правил. Это, кстати, и предусмотрено второй частью статьи 9 Соглашения 1991 г. К тому же в Договоре о режиме границы с КНДР указывается, что любое гидросооружение на упомянутом участке р. Туманная не может быть создано без согласия России и КНДР. Официальные представители Китая и ООНовского Туманганского проекта заявляют, что планов строительства Китаем порта в этом регионе не существует.

По двум речным участкам - в районе островов Большой Уссурийский и Тарабаров у Хабаровска (протяженность 30 км, площадь 350 кв. км) и острова Большой на р. Аргунь (протяженность 28 км, площадь 58 кв. км) - Соглашением закреплено, что стороны продолжают по ним переговоры. Граница в районе этих островов не демаркируется. Юрисдикция над ними остается за Россией.

Без демаркации на этих двух участках нельзя будет считать демаркированной всю границу с Китаем.

IV

После труднейших переговоров, длившихся с перерывами почти три десятилетия (1964-1991 гг.), был сделан решительный поворот от конфронтации с Китаем к пограничному урегулированию. Стабилизация положения на российско-китайской границе положительно сказалась на развитии наших отношений с КНР и на ситуации в Азиатско-тихоокеанском регионе в целом. Такое развитие обстановки, а также юридически оформленная и юридически защищенная государственная граница с КНР безусловно способствуют решению военно-стратегической задачи - укреплению национальной безопасности России на ее дальневосточных рубежах.

Любые попытки затормозить демаркацию границы, под какими бы предложениями они ни предпринимались, могут реанимировать территориальные притязания. Не секрет, что в Китае далеко не все согласны с нынешней конфигурацией пограничных рубежей. Впервые за последние двадцать лет в Китае вновь начали заявлять, что царская Россия "отторгла" свыше полутора миллионов квадратных километров китайской территории, вновь оживает концепция "утраченных земель". "Реаниматоры" в Китае, видимо, забыли заявление правительства КНР от 7 октября 1969 г., сделанное накануне возоб-

новления пограничных переговоров с СССР. В нем отмечалось, что Правительство КНР "никогда не требовало и не требует возвращения территорий, отторгнутых царской Россией".

Демаркация, то есть окончательное обозначение границы на местности, выбьет почву из-под ног тех, кто попытался бы реанимировать территориальные претензии.

И официальная Москва, и официальный Пекин заинтересованы в скорейшей демаркации границы, ибо понимают, что дать разгуляться сторонникам "отторгнутых территорий" или концепции "не торопиться с демаркацией", значит запустить новый виток полемики, который окажет отнюдь не позитивное влияние на отношения между Россией и Китаем в целом, да и на пограничные вопросы в частности.

Между процессом демаркации российско-китайской границы и Соглашениями о доверии и сокращениях просматривается явная связь. Оба Соглашения, равно как и демаркация границы, - это учет уроков прошлого, когда военное противостояние двух великих держав с их мощным военным потенциалом могло обернуться серьезным конфликтом, последствия которого были бы усугублены неурегулированностью пограничных вопросов. Четко обозначенная граница является правовой базой не только для реализации самих Соглашений, но и для того сотрудничества между вооруженными силами и пограничными войсками сторон, которое предусматривается двумя документами. Оставить "открытой" пограничную проблему с Китаем - а к этому могут привести недалёковидные попытки "подправить" Соглашение о границе, - значит заложить мину замедленного действия под российско-китайские отношения в целом. "Открытая" пограничная проблема с Китаем - это вероятность возврата к конфронтации с ее непредсказуемыми последствиями и вероятность подрыва основы, на которой строятся Соглашение о доверии и Соглашение о сокращении вооруженных сил в районе границы. Вряд ли такое развитие событий впишется в концепцию стратегического партнерства.

Проблемы и перспективы сотрудничества России и Китая со странами Центральной Азии - членами СНГ

© 1997

Ю.Песков

(Окончание. Начало в № 3 1997 г.)

Китай и центральноазиатские страны СНГ в 1996 году

Новой важной вехой в развитии отношений Китая с центральноазиатскими странами явилось первое в истории посещение главой государства - Председателем КНР в июле 1996 г. с государственными визитами Узбекистана, Кыргызстана и Казахстана. В поездке его сопровождал зам. премьера министр иностранных дел Цянь Цичэнь. Главная цель визита состояла в том, чтобы закрепить и развить взаимовыгодные отношения с молодыми государствами с ориентацией на XXI век.

Первым на большом пути китайского руководителя из Европы был Узбекистан. 2-3 июля Цзян Цзэминь провел переговоры с президентом Узбекистана И.Каримовым и спикером парламента Э.Халиловым. Стороны подтвердили верность принципам, зафиксированным в совместных коммюнике от 2 января 1992 г., 13 марта 1992 г., 24 октября 1994 г. и подписали 3 июля 1996 г. новое совместное заявление. Было подчеркнуто, что дружеские отношения и сотрудничество между Китаем и Узбекистаном развиваются успешно. Товарооборот между ними в 1995 г. приблизился к 120 млн. долл., работают десятки совместных предприятий. Стороны заявили о своей готовности бороться против любых форм национального сепаратизма, не разрешать никаким организациям и силам заниматься на своей территории раскольнической деятельностью, направленной против другой стороны, выступать против разжигания межгосударственных, межэтнических и межрелигиозных распрей. Достигнута договоренность о дальнейших консультациях и сотрудничестве в международных делах и о согласовании позиций по актуальным проблемам в современных межгосударственных отношениях. Китайская сторона подтвердила свою поддержку усилий руководства Узбекистана в проведении независимой и самостоятельной политики, экономических и социальных реформ, защиты государственного суверенитета. Обе стороны выразили единое мнение, что региональные конфликты должны решаться путем мирных переговоров в духе дружеских консультаций, взаимопонимания и взаимных уступок, что нельзя прибегать к оружию или угрожать его применением. Они призвали все государства прекратить поставки оружия в Афганистан, чтобы содействовать мирному процессу в этой стране, выразили озабоченность ситуацией в Таджикистане и

надежду на мирное урегулирование споров путем политических переговоров и национальное примирение, установление мира и стабильности в этой стране.

Отметив, что Узбекистан и Китай уже подписали более 30 соглашений о двустороннем сотрудничестве, стороны указали вместе с тем на большие потенциальные возможности для торгово-экономического взаимодействия. В частности, обе страны проявили желание развивать торговлю в различных формах, делая упор на расчеты в твердой валюте, а также наращивать экономическое и техническое сотрудничество. Правительства двух стран выразили готовность создать благоприятные условия для сотрудничества между широко известными, экономически сильными крупными и средними фирмами, которые являются главными партнерами, оказывать им необходимую поддержку. Стороны обязались развивать и углублять сотрудничество в области транспорта, а также транзита грузов как через морские и воздушные порты, так и по железнодорожным, автомобильным магистралям и трубопроводам. Была выражена готовность расширять сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с трансгосударственными преступниками, в первую очередь с организованной преступностью, а также против незаконного производства и оборота наркотиков.

Помимо совместного заявления стороны подписали еще 4 документа: протокол о предоставлении КНР республике Узбекистан материальной помощи на сумму 3 млн. юаней, протокол об обмене ратификационными грамотами консульского договора между Узбекистаном и КНР, соглашение о сотрудничестве в области железнодорожного транспорта, соглашение об избежании двойного налогообложения и уклонения от уплаты налогов.

Стороны согласились поддерживать и активизировать контакты и диалоги на различных уровнях, в том числе и на высшем. Председатель КНР пригласил президента Узбекистана вновь посетить КНР в удобное для него время. Приглашение было принято с благодарностью. В целом визит Цзян Цзэминя в Узбекистан обе стороны признали успешным, способствовавшим выводу отношений между двумя странами на "совершенно новый уровень"¹.

Президент Узбекистана дал высокую оценку КНР в обеспечении стабильности, территориальной целостности и предотвращения сепаратистско-раскольнической деятельности в центральноазиатском регионе².

Не менее результативным был и государственный визит Цзян Цзэминя в Кыргызстан. Главным итогом двусторонних переговоров явилось подписание А.Акаевым и Цзян Цзэмином 4 июля 1996 г. соглашения о китайско-кыргызстанской границе протяженностью более 1000 км. Переговоры о границе, начатые еще в 1964 г. бывшим СССР с КНР, подошли к приемлемому для обеих сторон завершению. Китай и Кыргызстан договорились в ближайшее время решить вопрос о небольшом пограничном участке, по которому договоренность еще не была достигнута. После подписания в апреле 1996 г. в Шанхае пятистороннего соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границы стран СНГ с Китаем, соглашение о китайско-кыргызстанской границе явилось новым важным фактором, способствующим миру и стабильности в регионе. Стороны договорились оказывать содействие военным ведомствам в налаживании сотрудничества между ними, вести дело к сокращению войск на границе.

В совместной декларации об основах дружественных отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Кыргызстан, подписанной Цзян Цзэмином и А.Акаевым 4 июля 1996 г. в Бишкеке стороны выразили готовность развивать долговременные, стабильные, добрососедские, дружественные отношения и взаимовыгодное сотрудничество, нацеленные на XXI

век. Стороны заявили, что они не будут присоединяться ни к каким военно-политическим союзам, не будут заключать с третьими странами договоров и соглашений, направленных против другой стороны, не будут допускать какой-либо деятельности на своей территории, которая может причинить ущерб государственному суверенитету, безопасности и общественному правопорядку другой стороны. Стороны обязались поддерживать контакты и диалоги на всех уровнях, в том числе и на высшем, проводить консультации по всем проблемам, представляющим взаимный интерес, развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество в политике, экономике, торговле, науке и других сферах. В заключительной части документа стороны подчеркнули, что развитие отношений Китая с Кыргызстаном не направлено против третьих стран и не препятствует выполнению договоров и взятых ими ранее обязательств перед другими странами. Цзян Цзэминь имел также встречи с главой правительства, а также с председателями двух палат парламента Кыргызстана, передав им приглашение посетить Китай.

Помимо совместной декларации и соглашения о границе стороны подписали еще 6 документов о двустороннем сотрудничестве: договор о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, межправительственное соглашение о гражданском воздушном сообщении, соглашения о сотрудничестве и взаимопомощи между таможенными службами двух стран, о научно-техническом сотрудничестве в области метеорологии, о сотрудничестве между народным банком КНР и национальным банком Республики Кыргызстан, обменные письма о предоставлении КНР Республике Кыргызстан безвозмездной материальной помощи в размере 3 млн. юаней³.

Стороны выразили удовлетворение торгово-экономическими связями, отметив, что в 1995 г. товарооборот между двумя странами достиг 232 млн. долл. США (вдвое больше по сравнению с 1994 г.). По этому показателю среди стран СНГ Кыргызстан уступает только России, Украине и Казахстану⁴.

Главы государств договорились о сотрудничестве в области разработки недр, добычи нефти и газа, а также в сфере производства электроэнергии. Цзян Цзэминь пригласил А.Акаева еще раз посетить Китай в удобное для него время.

Заключительным этапом поездки Цзян Цзэминя в центрально-азиатские страны был визит в Казахстан. Торгово-экономическое сотрудничество этих двух стран быстро развивается. Товарооборот между ними ежегодно возрастает на 17-20 %. В ближайшее время стороны планируют довести его до 500 млн. долларов⁵.

Всего за 5 лет стороны заключили около 40 договоров и соглашений. На этот раз главы двух государств подписали совместную декларацию Китайской Народной Республики и Республики Казахстан, а также еще 4 документа: договор об экстрадиции (выдаче преступников), договор об обеспечении качества экспортной продукции и ее сертификации, обменные письма о предоставлении правительством КНР Республике Казахстан безвозмездной финансовой помощи в 3 млн. юаней и соглашение о сотрудничестве между Народным банком Китая и Национальным банком Казахстана. Велась подготовка к подписанию соглашения о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства. Стороны достигли договоренности об использовании Казахстаном китайского порта Ляньюньган (конечный пункт новой трансконтинентальной железнодорожной магистрали) с целью развития торгово-экономических связей со странами АТР и ЮВА.

В совместной декларации принятой 5 июля 1996 г. стороны подтвердили свою приверженность принципам, зафиксированным в ранее принятых со-

вместных декларациях и коммюнике и выразили решимость поднять отношения добрососедства дружбы и взаимовыгодного сотрудничества до уровня XXI века. Они обязались в возможно короткие сроки приступить к демаркационным работам на границе, предусмотренным соглашением о границе от 26 апреля 1994 г., а также продолжить переговоры по оставшимся пограничным вопросам. Стороны заявили о решимости предпринять действенные меры по реализации подписанного пятью государствами в Шанхае в 1996 г. соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границы, прилагать усилия для ускоренной разработки соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, создать "атмосферу настоящего мира и дружбы". Они заверили друг друга, что не допустят проведения на своей территории какими бы то ни было организациями или силами сепаратистской деятельности, направленной против другой стороны.

Подтвердив заявление своего правительства о гарантиях безопасности Казахстану, китайская сторона выразила уважение и поддержку усилиям, предпринимаемым Казахстаном для защиты своей государственной независимости и суверенитета, территориальной целостности, сохранения политической стабильности и развития национальной экономики.

Китайская сторона поддержала инициативу Н.Назарбаева о взаимодействии и мерах доверия в Азии. Китай и Казахстан выразили готовность и впредь проводить диалоги и консультации со странами АТР на двусторонней и многосторонней основе по проблемам укрепления безопасности и сотрудничества в регионе, борьбы против всех видов терроризма, организованной преступности, контрабанды, наркобизнеса и т.п. Стороны договорились активизировать консультации по региональным и международным проблемам, поддерживать регулярные контакты на различных уровнях, в том числе на высшем. Цзянь Цзэминь пригласил Н.Назарбаева снова посетить Китай в удобное для него время и заверил, что "Китай готов всегда быть верным другом, добрым соседом и надежным партнером Казахстана".

Подводя итоги центральноазиатской поездки Цзянь Цзэминя, на пресс-конференции в Алма-Ате 5 июля 1996 г. министр иностранных дел КНР Цзянь Цичэнь подчеркнул, что укрепление долговременных, стабильных, добрососедских отношений со всеми центральноазиатскими государствами является важной составной частью политики Китая в отношении сопредельных стран. Он отметил, что в ходе этой поездки было подписано 18 документов с тремя странами, которые открывают новые перспективы для сотрудничества в торгово-экономической, правовой и транспортной сферах. Министр особо выделил историческое значение заключенных Китаем договоров о границе с Россией, Казахстаном и Кыргызстаном, а также соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границы, подписанного главами пяти государств в апреле 1996 г. в Шанхае. Министр отнесся спокойно к проблеме миграции населения, вызвавшей определенную озабоченность у соседей Китая. По его мнению, "необходимо лишь действовать в рамках наших законов и тогда казахи - китайские граждане, как и представители других народов, проживающих в КНР, могут выезжать из Китая, въезжать в страну и переселяться на жительство за границу. Что же касается незаконной миграции, то против этого выступают правительства Китая и Казахстана".

Проблемы и перспективы сотрудничества

Столь быстрому установлению дипломатических, торгово-экономических и других деловых связей Китая с бывшими среднеазиатскими республиками СССР способствовал ряд благоприятных факторов.

Во-первых, Центральная Азия исторически была сферой геополитических и торгово-экономических интересов Китая. Через эти территории некогда проходил оживленный "шелковый путь" и сотни караванов купцов с европейскими товарами направлялись за китайским шелком и другими диковинными изделиями. В XVIII-XIX веках, завоеывая Синьцзян, цинские правители даже претендовали на некоторые земли этой части Азии, вплоть до озера Балхаш. В 60-70-х гг. нынешнего столетия, в период обострения советско-китайских отношений, с подачи Мао Цзэдуна в Китае вновь муссировался вопрос о "неравноправных" договорах и территориальных притязаниях Китая к соседям, в том числе и к республикам Средней Азии. В настоящее время эти территориальные притязания сняты с повестки дня официальным Пекином, а с этим и исчезла угроза экспансии, что успокоило общественность и политические круги в новообразованных азиатских государствах.

Во-вторых, Китай имеет общую границу с тремя из пяти новых азиатских государств - Казахстаном, Таджикистаном и Кыргызстаном. После заключения КНР договоров о границе с Казахстаном и Кыргызстаном были урегулированы все спорные вопросы, мешавшие установлению дружественных связей. При наличии добрососедских отношений географическая близость, урегулированные и открытые границы, а также налаженные транспортные коммуникации естественно создают благоприятные возможности для развития торговых, деловых и иных контактов Китая с этим регионом.

В-третьих, в Синьцзяне, граничащим с новыми центральноазиатскими государствами, проживает значительное количество уйгуров, казахов, киргизов, таджиков, узбеков, имеющих родственные связи со своими соплеменниками, проживающими в Центральной Азии. До обострения советско-китайских отношений в 60-х гг. родственники навещали друг к друга, пересекая "границу дружбы" без всяких виз и официальных пропусков. В Синьцзяне были созданы автономные уезды, районы и волости для нацменьшинств - выходцев из Средней Азии. В 1962 г. в результате притеснений китайских властей произошел массовый переход этих нацменьшинств из СУАР в СССР. Десятки тысяч беженцев с детьми и имуществом покинули свои обжитые места и перебрались из Синьцзяна в Казахстан, Узбекистан, Киргизию, Таджикистан. Границы были закрыты. Однако связи между людьми, проживающими по обе стороны границы сохранились. Нормализация советско-китайских отношений, обстановка, создавшаяся после провозглашения центральноазиатскими республиками своей независимости и официального признания их Китаем, открытие границ способствовали возобновлению возрождению и оживлению этих родственных и деловых связей. В-четвертых, как уже отмечалось, в силу ряда известных причин Россия с 1991 г. стала уходить из Центральной Азии. Ее многочисленные экономические, торговые, финансовые, культурные и другие связи с новыми азиатскими государствами во многом ослабли и оказались подорванными. Разработка концепции новой внешней политики и поиск баланса интересов неоправданно затянулись. Лишенные привычной поддержки и помощи со стороны России, новые государства стали искать возможности взаимовыгодного сотрудничества с другими соседями и, прежде всего, с Китаем, который незамедлительно откликнулся на эти пожелания. С усилением исхода русскоязычного населения из Центральной Азии тенденция к сближению с Китаем растет и одновременно с усилением исхода русскоязычного населения из Центральной Азии влияние китайских торговцев и предпринимателей в этом регионе неизбежно увеличивается. Перспективы овладения Китаем новым азиатским рынком становятся вполне реальными. Предпринятые Китаем дипломатические, политические и торгово-экономические

инициативы пускают прочные корни в новых государствах Центральной Азии, находящих полезные компоненты в китайской модели. Распад СССР и образование новых государств вызвало немало новых проблем и для России. Известно, что Центральная Азия обладает богатыми запасами угля, нефти, газа, железа и цветных металлов, золота, хлопка. Большинство месторождений здесь было открыто за годы советской власти. На их базе созданы металлургические и другие крупные промышленные предприятия. Построены мощная Экибастузская ГРЭС и космодром Байконур в Казахстане. Все это способствовало развитию производительных сил данного региона и росту могущества СССР в целом, который вложил сюда немало материальных и людских ресурсов. Поэтому вполне понятны сохраняющиеся, хотя и сильно подорванные и неостребованные в полной мере политические, экономические и другие интересы России к этому региону, научные, культурные и духовные связи. Нынешней России безразлично, в каком направлении будут развиваться центральноазиатские страны, на кого они будут ориентироваться. Получив независимость, новые государства с их богатыми природными ресурсами стали, как бывало и в прошлом, объектом всякого рода притязаний, как экономических, так и военно-политических не только соседних, но и западных государств, включая США. Борьба за сферы влияния, за доступ к дешевому сырью, за рынки сбыта своих товаров приводит к столкновению интересов различных стран, обострению политической и даже военной обстановки в этом регионе. В то же время многие из вновь образованных государств Центральной Азии, по-видимому, еще до конца не решили для себя, с кем именно и насколько глубоко им следовало бы интегрироваться. Об этом свидетельствует и продолжающаяся скрытая, а временами и открытая, борьба за власть различных политических, кланово-этнических и религиозных группировок как внутри новых государств, так и вокруг них. Другая не менее серьезная проблема - исламский фундаментализм. Идея создания "Восточного Туркестана" еще не полностью утасла в этом регионе и при определенных обстоятельствах может быть реанимирована. Возможно, что некоторые националистические лидеры еще попытаются использовать ее в своих геополитических планах. Настораживает тот факт, что некоторое оживление националистических настроений совпало не только с попытками проникновения в новые центральноазиатские государства исламского фундаментализма из Ирана, Пакистана, Афганистана, но и с появлением там эмиссаров США, других западных разведок. Вооруженные конфликты на таджикско-афганской границе, провоцируемые исламскими фундаменталистами, оснащенными оружием и военной техникой из США, делают небезопасными и границы Китая с Центральной Азией. По оценкам китайских и других экспертов, возобновляющиеся время от времени боевые действия между таджикской исламской оппозицией и правительственными силами вызывают серьезные опасения в Пекине, где считают, что продолжение вооруженных действий может привести к появлению дестабилизирующих факторов и на китайско-таджикской границе на Памире. Ведь идеологическая, религиозная и вооруженная борьба, если ее не остановить, может перекинуться и через китайскую границу в Синьцзян, где воинствующие мусульмане-фундаменталисты могут, как это не раз было в прошлом, вновь выступить с лозунгами сепаратизма и отделения от Китая. Определенную обеспокоенность в развитии политической обстановки в Центральной Азии вызывает и приглушенный пока пантюркизм в его националистическом проявлении. Об этом свидетельствует, в частности, состоявшаяся в августе 1995 г. встреча в киргизской столице Бишкеке руководителей тюркоязычных государств - Турции, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбеки-

стана и Казахстана, подчеркнувших духовную, культурную и этническую близость народов этих стран. Нельзя исключать, что в будущем этот регион может выступать единым блоком и на международной арене, в том числе в отношениях с Россией и Китаем. К этому следует добавить, что к дестабилизации политической обстановки в Центральной Азии может привести национализм, спровоцированный распадом СССР, а также воинствующий национализм и религиозный фанатизм - эти все еще не изжитые тяжелые наследия прошлого, о чем предостерегают события в Таджикистане, Чечне, Боснии, террористические акты исламистов в различных странах. В этой связи важное значение приобретают заверения казахских лидеров, данные китайскому премьеру Ли Пэнэу в апреле 1994 г. в том, что "правительство Казахстана не допустит на своей территории антикитайской деятельности сторонников так называемого "Восточного Туркестана" и выступает против идей "пантюркизма". В ходе состоявшихся тогда переговоров обе стороны сочли необходимым указать, что они выступают также против "национального раскола", имея прежде всего в виду, очевидно, ситуацию в собственных странах. На пресс-конференции в Алма-Ате 27 апреля 1994 г. Ли Пэнэ, отвечая на вопрос, собирается ли Китай заполнить вакуум, возникший из-за распада Советского Союза, высказал свою точку зрения: "Те страны, которые провозгласили независимость после распада Советского Союза, являются суверенными государствами и поэтому нет так называемого вопроса о "вакууме". Однако хочу подтвердить, что Китай не стремится к созданию своих сфер политического и экономического влияния. У Китая много своих дел. У нас нет заинтересованности и нет намерений заполнять какой-то "вакуум". Мой визит имеет целью развитие дружественных отношений со всеми центральноазиатскими странами и не направлен против какой-либо третьей страны"⁸. Диапазон сотрудничества России и Китая в отношениях с новыми центральноазиатскими государствами как равноправными партнерами может быть довольно широким. Безусловно полезны и необходимы как двусторонние, так и многосторонние встречи, консультации и взаимный обмен мнениями по актуальным вопросам на уровне министерств иностранных дел, обороны, пограничных служб и др. Хорошим примером такого сотрудничества является решение пограничной проблемы и, в частности, урегулирование на западной части бывшей советско-китайской границы, когда Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, как страны СНГ, граничащие с Китаем, были представлены на переговорах с Пекином единой делегацией. Переговоры как по пограничным вопросам, так и по проблемам сокращения вооруженных сил в приграничных районах и укрепления доверия в военной сфере также дали положительные результаты. Об этом свидетельствует и подписанное в апреле 1996 г. в Шанхае главами пяти государств соглашение об укреплении доверия в военной области на границах с Китаем. Подписаны соглашения о границах Китая с Россией, Казахстаном и Кыргызстаном. Урегулированы многие вопросы, касающиеся сокращения войск на границе, охраны и режима границы, увеличено число погранпереходов и контрольно-пропускных пунктов. Россия, как правопреемница СССР, готова и в дальнейшем участвовать в урегулировании пограничных вопросов с Китаем в этом регионе, а также в деле укрепления доверия в военной сфере и мира на границе. Имеются хорошие перспективы сотрудничества России и Китая в развитии железнодорожного, воздушного, автомобильного транспорта и связи в Центральной Азии, что способствует расширению торгово-экономических отношений с новыми государствами этого региона и за их пределами. Прежде всего это касается трансконтинентальной железной дороги, соединившей в 1990 г. Китай через Казахстан с Россией и Европой. Грузовые перевозки по

ней начались с 20 июля 1991 г., а пассажирские - с 1 декабря 1992 г. К настоящему времени по этому пути уже перевезены миллионы тонн различных грузов и десятки тысяч пассажиров. На состоявшемся в октябре 1994 г. в Пекине совещании министров железных дорог семи стран - России, Китая и пяти центральноазиатских государств было подписано совместное коммюнике, предусматривающее обеспечение беспрепятственных перевозок грузов и пассажиров по новому евро-азиатскому железнодорожному мосту. Новая азиатско-европейская железнодорожная магистраль превращается в современный "шелковый путь", соединяющий Азию и Европу. "Шелковый путь" сегодня - это не ностальгия по прошлому, а реальный взгляд в будущее, в XXI век. Только в июне 1996 г. количество контейнеров, перевезенных по этой дороге из китайского порта Ляньюньган в Европу и Центральную Азию достигло 1 тыс., что в 4 раза больше, чем год назад. Владельцами этих контейнеров являются США, Корейская Республика, Казахстан, Кыргызстан, Япония, Таиланд, Гонконг. В целях улучшения инфраструктуры прилегающих к магистрали территорий, и повышения пропускной способности железной дороги, Китай заключил с Казахстаном соглашение об использовании порта Ляньюньган для погрузки, выгрузки и транспортировки казахстанских транзитных товаров. Вместе с Россией и пятью центральноазиатскими странами Китай подписал план освоения и использования этой магистрали. В начале 1996 г. КНР заключила также с Казахстаном, Корейской Республикой, Японией, Эстонией, Польшей и Италией соглашение об увеличении объемов транзита товаров через китайско-казахстанскую границу. В строительство трансконтинентальной железной дороги в 90-х гг. Китай вложил более 13 млрд. юаней. Еще 1,5 млрд. юаней вложено на расширение порта Ляньюньган, годовая пропускная способность которого превысила 20 млн. тонн.⁹ 6 июля 1996 г. в Исламабаде правительства Китая, Пакистана, Казахстана и Кыргызстана подписали протокол о реализации предусмотренных четырехсторонним соглашением о транзитных перевозках, заключенного 9 марта того же года, конкретных положений, касающихся прохождения таможенных процедур, оформления паспортов и виз, а также конкретных формальностей транзита грузов через границу.¹⁰

Расширяются и воздушные связи. В 1994 г. были открыты дополнительные международные авиалинии по маршрутам: Тяньцзинь-Урумчи-Новосибирск-Москва; Урумчи-Ашхабад; Урумчи-Киев; Урумчи-Бишкек; Урумчи-Самара-С.Петербург. С учетом уже действовавших авиалиний Урумчи - Алма-Ата и Урумчи-Ташкент авиарейсы Синьцзянской авиакомпании охватили большую часть СНГ.¹¹

Совершенствуются телеграфная и другие виды связи. 25 октября 1994 г. в Пекине было официально объявлено о завершении прокладки китайского участка (7 тыс. км) самого длинного в мире сухопутного кабеля волоконно-оптической связи, соединяющего Азию с Европой. Начинаясь от Шанхая, эта линия связи должна пересечь Китай, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Иран, Турцию, Украину, Белоруссию, Венгрию, Австрию, Польшу, Германию и закончиться во Франкфурте-на-Майне. Общая протяженность этой гигантской линии связи составит 21 тыс. км.¹²

Имеются перспективы и у торгово-экономического сотрудничества России и Китая с азиатскими странами СНГ, где каждая из сторон может найти свое место, определенную нишу, не ущемляя интересов партнера. Россия заключила с рядом стран СНГ таможенный и платежный союзы, успешно решает вопросы коллективной обороны и защиты границ Содружества.

Провозглашенная Россией и Китаем политика "конструктивного партнерства" должна на практике способствовать созданию разумного взаимовы-

годного баланса их интересов, в том числе в регионе Центральной Азии. Это могут содействовать деловое сотрудничество и даже здоровая рыночная конкуренция в торгово-экономической и других областях. Разумеется, было бы безрассудным вступать на бесперспективный путь недружественного соперничества, враждебной пропаганды, лобирования тех или иных политических группировок оппозиции в центральноазиатских странах, подстрекательства к разжиганию там междоусобной войны. Нельзя игнорировать тот факт, что такие негативные явления как коррупция, контрабанда, торговля наркотиками, рэкет и терроризм приобрели в последние годы международный характер. В борьбе за власть мафия и организованные преступники могут попытаться дестабилизировать политическую обстановку и в новых центральноазиатских государствах спровоцировать гражданскую или религиозную войну. В борьбе со всеми этими и другими опасными для общества группировками необходимо широкое международное сотрудничество - от дипломатии до правоохранительных органов в целях сохранения и укрепления безопасности всех стран.

Наиболее продуктивным для Москвы и Пекина было бы и далее исходить из того, что добрососедские отношения и сохранение стабильности в Центральной Азии, содействие мирному развитию и процветанию этого региона, взаимовыгодное сотрудничество отвечают интересам России и Китая, равно как и интересам народов новых азиатских государств.

-
1. Информационный бюллетень агентства Синьхуа. - 1996. - 2 июля.
 2. Там же. - 1996. - 2 июля.
 3. Там же. - 1996. - 5 июля.
 4. Там же. - 1996. - 3 июля.
 5. Там же. - 1996. - 4 июля..
 6. Там же. - 1996. - 6 июля.
 7. Там же. - 1996. - 7 июля..
 8. Там же. - 1994. - 24 апреля.
 9. Там же. - 1996. - 3 июля.
 10. Там же.. - 1996. - 8 июля.
 11. Там же. - 1994. - 28 августа.
 12. Там же. - 1994. - 27 октября.

Последствия объединения Кореи для России и безопасности в Северо-Восточной Азии

© 1997

В. Ткаченко

В наше время со всеми его противоречиями, характерными для переходного периода от эпохи блоковой конфронтации к миру разумному и демократичному, Корейский полуостров на протяжении почти полувека продолжает оставаться в системе механизмов военного времени. Несмотря на кратковременные потепления там сохраняется атмосфера холодной войны, которая не раз грозила перерасти в вооруженное столкновение. По оценкам специалистов, нестабильность в Корее сохранится на неопределенное время и в новом столетии.

Тем не менее потенциальная угроза конфликта на полуострове сейчас уже не воспринимается как непреходящая прелюдия к ракетно-ядерной войне мирового масштаба. На планету пришел новый мировой порядок. Хотя не существует общего понимания смысла такого порядка, очевидно, что вероятность перерастания локальных конфликтов в глобальный заметно уменьшилась. В то же время снизился порог развязывания малых войн. К сожалению следует отметить, что в последнее время человечество стало привыкать к тому, что в разных уголках мира по разным поводам постоянно возникают вооруженные столкновения. Нет оснований исключать вероятность такого столкновения и в Корее.

Геополитическое значение Корейского полуострова определяется прежде всего тем, что он находится в соседстве с такими государствами, как Россия, Китай и Япония. Для них проблемы стабильности и безопасности в Корее самым тесным образом связаны с задачами обеспечения собственной и региональной безопасности. Фактор взаимозависимости государств региона неизменно являлся актуальным во все времена.¹

Историческая ретроспектива. В секретном докладе князя Волконского Главному штабу российской армии по итогам его поездки в Пекин и Сеул в ноябре-декабре 1897 г., озаглавленном "О необходимости усиления нашего стратегического положения на Дальнем Востоке", довольно точно определялись интересы и цели российской политики в регионе.

Волконский считал, что будущее столетие в международных отношениях, станет веком борьбы за преобладание на берегах Тихого океана. Россия в отличие от Европы и США непосредственно граничит с Китаем и Кореей и поэтому, писал князь, "для нее должная стратегическая подготовка важна здесь не только в видах дальнейшего государственного роста: она важна кроме того, как необходимое условие для успешной охраны уже существующего политического положения; улучшение стратегического положения необходимо нам, как условие самозащиты, как мера государственной обороны."

В приведенных рассуждениях князя Волконского прежде всего обращает на себя внимание то, что его оценки обстановки на Дальнем Востоке актуальны и в наше время и могли бы сделать честь любому исследованию современных аналитиков. Это в полной мере следует отнести и к формулированию князем российской политики в отношении Кореи. Он считал, что для России важно не обладание Кореей, а изъятие её из-под влияния Японии или какой-либо другой державы, и подчеркивал, что "Россию интересует не территориальное приобретение, которое вызвало бы отягощение государственных средств на посылку гарнизонов, чиновников, строение крепостей, и не экономическое господство, до которого в этих краях мы долго еще не дорастем, а полное изолирование королевства в смысле международных отношений."²

По сути дела князь реально оценивал не только стратегическое значение Кореи и региона в целом, но и ограниченные возможности России на Дальнем Востоке, вполне резонно полагая, что интересам нашей страны, равно как и интересам Кореи, соответствовал бы нейтральный статус этого соседнего с нами государства. Не оставляет он также сомнений в отношении истинных намерений России в Корее, весьма далеких от тех, которые приписывают ей отдельные зарубежные исследователи, пытающиеся доказать извечность российского экспансионизма в Азии, а попутно и историческую целесообразность аннексии Кореи Японией в 1910 г., что якобы спасло корейцев от российского вторжения.³

Князь был реалистом и верно представлял возможности России в этих далеких краях, где традиционно доминировали интересы Китая и Японии. Он размышлял о безопасности нашего государства и хотел видеть на его восточных рубежах независимую и дружественную страну. Ровно сто лет тому назад он сформулировал оригинальную, вполне современную для наших дней политику в отношении Кореи и, казалось бы, с тех пор мало что должно было меняться.

Тем не менее уже в наше время в России нашлись деятели, которые вопреки историческому опыту попытались модернизировать нашу политику на корейском направлении, фактически подчинить ее сиюминутным конъюнктурным интересам. Достаточно вспомнить поспешность и неуправляемость процесса нормализации отношений между Москвой и Сеулом, а затем принятие курса на "неизбежное отдаление России от КНДР", запланированное во внешнеполитической концепции Министерства иностранных дел.⁴ В итоге Россия допустила крупные просчеты в корейской политике, что серьезно ослабило ее традиционно прочные позиции на Корейском полуострове и в регионе. С ней перестали считаться и в Пхеньяне, и в Сеуле.

Новые вызовы. Прекращение блоковой конфронтации в мире, ассоциируемое с понятием холодной войны, не принесло радикальных перемен в систему безопасности в Северо-Восточной Азии. Попытки создать демократически устроенный мир на основе многостороннего сотрудничества приносят пока еще весьма скромные плоды. Реальная безопасность по-прежнему строится на основе двусторонних военных союзов США с государствами региона. Вашингтон не последовал примеру России и не аннулировал свои военные альянсы с Японией и Республикой Корея. В результате в начале 90-х годов был упущен реальный шанс исторического поворота АТР в сторону демилитаризации, большего взаимного доверия, а в Корее к объединению.

Не секрет, что главным объектом названных выше альянсов в прошлом являлся Советский Союз и дружественные ему государства на Востоке. Теперь там ситуация иная. Советского государства больше не существует, воен-

ное и политическое влияние России резко ослабло. Однако старые военные альянсы не исчезли. Они не только сохранились, но и обрели новый смысл или, по крайней мере, новые аргументы для оправдания своего существования в наше время и в ближайшей перспективе.

США продолжают рассматривать находящийся от них на расстоянии нескольких тысяч миль Корейский полуостров в качестве сферы своих особых интересов, связанных с собственной безопасностью. Вероятно, что такое расширительное понимание пределов своей безопасности выглядит недостаточно убедительным. Но дело здесь не в самой Корее. Американцы оказались вовлеченными в корейские дела сравнительно недавно, на исходе второй мировой войны и окончательно утвердились в этом состоянии в ходе корейской войны.

Американцев больше беспокоят перспективы их отношений с двумя прогрессирующими гигантами на Востоке — Японией и Китаем. Они понимают, что существенное ослабление их военных позиций в Корее будет восприниматься в Токио как признак ухода США из Азии и стимулировать милитаризацию в Японии, в том числе её вступление в клуб ядерных держав. С другой стороны, для Вашингтона со временем станет актуальной проблема сдерживания Китая, экономическое и военное развитие которого может иметь совершенно непредсказуемые последствия для общего баланса сил в мире.

Как бы то ни было, военные союзы США в Азии, рожденные в эпоху холодной войны, не помогают сегодня государствам региона преодолевать психологические барьеры подозрительности и враждебности, в том числе и на Корейском полуострове. По крайней мере почти половина населения Южной Кореи не уверена в том, что США будут защищать их от агрессии извне, а более половины — считает, что войска США следует вывести из Южной Кореи.⁵

Военный договор между США и Республикой Корея, независимо от того, чем сегодня обосновывается его необходимость, всегда был и остается для Сеула вынужденным мезальянсом, ставящим Южную Корею в подчиненное положение. Благодаря этому договору страна обрела определенный уровень безопасности, но она утратила часть своего политического и военного суверенитета и настолько привыкла к такому неестественному состоянию, что уже не представляет себе, как можно самостоятельно заботиться о собственной безопасности.

Теперь уже очевидно, что военные союзы США в Азии как реликты эпохи холодной войны перейдут в новый век, влача за собой все атрибуты силовой политики. Отсутствие реальных сдвигов в межкорейских отношениях и весьма неопределенные перспективы диалога между ними стали одной из причин снижения общего интереса мирового сообщества к проблеме объединения этой страны. Нестабильность в Корее приобретает хронический характер и обещает оставаться таковой неопределенно длительное время в будущем, не находясь в прямой зависимости от развития глобальных процессов.

С окончанием холодной войны стратегическое значение Корейского полуострова как узла противоборства внешних сил заметно ослабло. Наметилась тенденция к кореизации проблем полуострова, к возрастанию роли субъективного фактора в решении корейских проблем. Уже сейчас становится ясным, что сохранение Кореи в системе военных союзов будет тормозить процесс сближения Севера и Юга. Тот факт, что оба корейских государства оказались сегодня неготовыми к принятию ответственных решений, касающихся принципиальных шагов в сторону сближения, также в значительной мере связан с наличием у Кореи военных союзов. Поэтому рано или поздно перед корейцами встанет вопрос: что делать с военными договорами.

Парадоксально, но именно с уходом холодной войны в прошлое связаны события на Корейском полуострове, которые вызывали у мировой общечеловечности больше озабоченности, чем какие-либо другие со времен корейской войны. Достаточно вспомнить хотя бы кризис, возникший весной 1993 г. в связи с намерением КНДР выйти из договора о нераспространении ядерного оружия, дебаты в Республике Корея по поводу целесообразности её вступления в клуб ядерных государств, попытки Пхеньяна отказаться от выполнения соглашения о перемирии в Корее — единственного правового документа, позволяющего находить выходы из конфликтных ситуаций в зоне разграничения вооруженных сил Севера и Юга Кореи, вторжение в территориальные воды Южной Кореи северокорейской подводной лодки, непрекращающуюся милитаризацию полуострова.

Естественно, что в соседних с Кореей государствах внимательно следят за всеми этими событиями и пытаются понять, куда идет эта страна.

Хотят ли сами корейцы объединяться? Такой вопрос невольно возникает у каждого, кто сталкивается с проблемами Корейского полуострова. При этом вскоре выясняется, что ответить на казалось бы такой простой вопрос не так уж легко. Многие исследователи в самой Корее склонны отнести проблему объединения к разряду тех, которые нельзя отложить в сторону, но и решить невозможно.

Дело в том, что у корейской проблемы (а под этим мы подразумеваем преодоление национального раскола) существует, по крайней мере, два уровня понимания. Один — на уровне политических кругов, которые используют проблему для сохранения и укрепления своей власти. Именно на этом уровне обнаруживается противоречие между непрерывной актуализацией задач объединения и уходом от практических шагов в этом направлении, между декларациями в пользу безотлагательного воссоединения нации и стремлением продлить существующую ситуацию двух государств. В основе таких противоречий лежат опасения потерять власть целиком или частично в ходе сближения двух корейских государств.

На уровне большинства населения Севера и Юга страны преобладает сдержанное отношение к объединению, поскольку никто не может с уверенностью сказать, что оно принесет каждому лично. Последние опросы населения на Юге Кореи показывают, что 24% её жителей предпочитают жить в разделенной стране. Они опасаются, что объединение повлечет за собой политический хаос и резкое снижение уровня жизни.⁶

На Севере опросы населения не практикуются, тем не менее редкие зарубежные визитеры в эту страну отмечают, что тема объединения стала не столь популярна в разговорах с представителями властей и жителями, как это было в прежние годы. Известны и более откровенные рассуждения представителей Пхеньяна на эту тему. В частности, высказывается убежденность в том, что в нынешней ситуации объединение неактуально, поскольку оно неизбежно привело бы к поглощению одной части Кореи другой и даже к военному конфликту.⁷

Подобные опасения разделяют также зарубежные наблюдатели. Они исходят из того, что можно исследовать и прогнозировать события, которые развиваются логично и предсказуемо. Но что касается Кореи, то исследователи не исключают возникновения ряда неожиданных ситуаций, каждая из которых окажется способной привести к объединению по немецкому сценарию.⁸

В частности, в связи с кризисными явлениями, возникшими в экономике КНДР, в ряде публикаций стало обосновываться предположение о близ-

ком коллапсе общественно-политической системы на Севере, который повлечет за собой неконтролируемое развитие событий. В этой связи в научных и политических кругах рассматривались различные варианты смягчения кризиса — “мягкой посадки” Северной Кореи в интересах сохранения стабильности на полуострове.

Одной из наиболее вероятных перспектив на пути сближения Севера и Юга может оказаться ситуация, когда одна или обе стороны утратят контроль за происходящими политическими процессами, окажутся не способными влиять на ход событий, которые могут привести к нежелательным и необратимым последствиям. По-видимому, в Корее может оказаться продуктивной такая процедура сближения, когда каждая из сторон сохранит возможность управлять процессом, в том числе его темпами, вплоть до полной его остановки и возврата назад к исходным позициям.

Корейцы понимают, что объединение их страны — слишком сложный и многоплановый процесс, требующий большой и тщательной подготовки, терпения и жертв. Всё большее распространение получает мнение о том, что прежде чем помогать соотечественникам в другой половине страны, властям следует позаботиться о собственных бедных и нуждающихся. С другой стороны, они уверены, что в случае объединения ни Сеулу, ни Пхеньяну не удастся сохранить свой политический строй в неизменном виде. Им трудно представить возможность симбиоза социализма северокорейского образца с южнокорейским капитализмом. “Никакое объединение невозможно между двумя крайне противоположными идеологиями, кроме как объединения с применением силы,” — говорят южнокорейские аналитики и полагают, что в этой ситуации Южная Корея должна овладеть искусством ждать, и что это она может себе позволить.⁹ Поэтому идея продолжительного сосуществования двух корейских государств, в том числе в рамках некоей конфедерации или содружества, представляется им не такой уж нереальной, как прежде.¹⁰

Другие исследователи пошли еще дальше в своих сомнениях насчет объединения, справедливо полагая, что главное не в объединении, а в том, как будут жить корейцы вместе и порознь. Если им будет плохо в единой Корее, то какой смысл к этому стремиться? А почему бы не иметь два корейских государства? — рассуждают ученые. Ведь сейчас трудно сказать, что будет выгоднее корейцам: объединяться или сосуществовать отдельно. По их прогнозам, две Кореи могут процветать и без объединения, и на этом пути в конце концов произойдет естественное безболезненное слияние близких этнических, экономических и политических структур.¹¹

Как мы имели возможность убедиться, собственная национальная мотивация в пользу объединения проявляется в Корее пока еще слабо и не стала действительно актуальной задачей всей нации. Естественно, что если сами корейцы пока еще не в состоянии определить свое отношение к объединению или сближению, то вряд ли будет разумным требовать от других занимать по этой проблеме более определенные позиции.

Представления о единой Корее. Прежде чем определять наше отношение к объединению Кореи, вероятно, есть смысл иметь хотя бы общее представление о том, каким государством могла бы быть единая Корея и как его образование отразилось бы на взаимоотношениях и на безопасности в регионе. Здесь следует сразу же признать, что на Севере и на Юге не торопятся внести ясность в наше представление об образе единого корейского государства. К тому же в разных частях Кореи этот образ видится по-разному.

Для того, чтобы иметь собственное представление о Корее как о едином государстве, обратимся к наиболее общим статистическим данным.

По размеру территории Корея сопоставима с такими европейскими государствами, как Великобритания, Италия, но превосходит их по численности населения. На полуострове проживает сейчас около 66 миллионов человек, что составляет почти половину (44%) населения России. Если мы попытаемся сравнивать численность жителей отдельных регионов России и Кореи, то обнаружим, что во всей азиатской части нашей страны на восток от Урала проживает в два раза меньше людей (32 млн. чел.), чем в Корее. При этом плотность населения Кореи составляет более 300 человек на квадратный километр, тогда как в азиатской части России — 2,5 человека. В европейской части России без Северо-Кавказского и Уральского районов проживает столько жителей, сколько их насчитывается в обеих частях Корейского полуострова.

Сравнение динамики роста экономических потенциалов России и Кореи складывается явно не в нашу пользу. По ряду показателей одна только Южная Корея за последние шесть лет догнала Россию и вышла вперед.

Место Южной Кореи и России в мировой экономике (1993 г.)

Показатели	Южная Корея	Россия
Объем валового внутреннего продукта	12	23
в т. ч. на душу населения	24	39
Производительность труда в обрабатывающей промышленности	25	26
Производительность труда в сельском хозяйстве	23	37
Объем внешней торговли	12	23
Конкурентоспособность на мировом рынке	24	33

Источник: Андрианов В.Д. Россия в мировой экономике. - Москва, 1995

Южнокорейские исследователи полагают, что единая Корея станет крупнейшим государством мира, экономическое могущество и политическое влияние которого будет сопоставимо с могуществом Франции, Великобритании или Италии. Его ежегодный товарооборот в 2000 г. превысит 350 млрд. долларов, а к 2010 г. удвоится.¹²

Внутренне будет выглядеть военное могущество единой Кореи, где сейчас под ружьем находится 1760 тыс. человек. На сегодняшний день это — крупнейшая армия в регионе после китайской. После объединения страны эта армия возможно будет сокращена до 0,7 — 1 млн. человек. Располагая современными видами вооружений и боевой техники, в том числе и собственного производства, она будет способна играть вполне самостоятельную роль в регионе.¹³

Наблюдатели привыкли рассматривать вооруженные силы Севера и Юга Кореи как силы, ориентированные исключительно на решение межкорейских противоречий. Тем не менее за последние годы военные концепции Севера и Юга Кореи стали обнаруживать тенденции к расширению сфер своих военных интересов за пределы полуострова.

После развала Советского Союза Пхеньян потерял источник приобретенный договор с Россией. Пекин без лишнего шума также ограничил выполнение своих военных обязательств перед Пхеньяном. Все это, а также вероятность осуществления военных акций против КНДР со стороны США весной

1993 г. в связи с кризисом ядерной безопасности на полуострове вынудили Пхеньян пересмотреть свою военную политику в сторону расширения её географических рамок.

Вскоре выяснилось, что угроза КНДР предпринять акции возмездия в случае применения против нее любых военных санкций была не символической. В предельно короткие сроки на Севере была реализована программа создания оружия массового поражения и средств его доставки за пределы полуострова. Изготовлена серия ракет средней дальности от 1300 до 2000 км, способных поразить основные военные базы США на Дальнем Востоке, практически всю территорию Японии, около половины территории Китая, а в России — Приморский край, Сахалин, Амурскую область, часть Иркутской области и Хабаровского края. Куда нацелены корейские ракеты средней дальности сегодня, спустя четыре года после мартовского кризиса 1993 г., можно лишь гадать, но вероятно не только на южную половину полуострова.

Южная Корея решает задачи расширения военных интересов в рамках реализации курса на глобализацию своей политики. На этом пути Республика Корея добилась существенных результатов: она впервые в своей истории была избрана непостоянным членом Совета Безопасности ООН, приняла участие в операциях ООН по поддержанию мира в Западной Сахаре, Грузии и Анголе.

Сеул не стал форсировать собственное производство оружия массового поражения и средств его доставки, полностью полагаясь на "ядерный зонтик" США и их обязательство защищать РК от всякой агрессии извне. Тем не менее, по мнению многих зарубежных наблюдателей, он вполне способен изготовить как ядерное оружие, так и средства его доставки, если обстоятельства будут вынуждать его делать это.

Однако главное, что заставляет Сеул переосмысливать свою военную доктрину, это — новое восприятие стратегических угроз для Южной Кореи в современном мире. Если прежде единственным вероятным противником считалась Северная Корея, состоявшая в военном союзе с Россией и Китаем, то теперь потенциальные угрозы для Сеула видятся в наращивании Китаем и Японией своей военной мощи, а также в возможной дестабилизации обстановки в регионе в случае политических перемен в России.¹⁴

Таким образом, мировое сообщество уже сегодня вынуждено считаться с Северной и Южной Кореей как с государствами, обладающими вполне внушительной военной силой и собственными военными интересами в регионе. Это тем более будет актуальным в случае воссоединения Кореи в единое государство. В чем именно будут состоять внешнеполитические и военные интересы единой Кореи сейчас говорить преждевременно, поскольку Север и Юг не имеют общей концепции внешнеполитического статуса будущего корейского государства. Ведутся лишь научные разработки в этом направлении, по которым можно проследить самые общие тенденции исследований.

Из ряда публикаций по этому поводу можно сделать вывод о том, что идейной базой процесса объединения, а затем и политики единого государства будет корейский национализм. Такое явление вполне объяснимо радикальными переменами в обстановке на полуострове и в национальном самосознании его обитателей. По крайней мере, в Сеуле многие аналитики не сомневаются в том, что в XXI веке Корея станет ведущей "средней державой" (Middle Power), новым центром влияния в системе пяти держав Северо-Восточной Азии.¹⁵

Одно время в Южной Корее весьма популярна была идея нейтрализации Кореи, в которой видели платформу для ее объединения и гарантию

обеспечения суверенитета государства. Однако после корейской войны Сеул взял курс на военный союз с США и идея нейтрализации была забыта. Северная Корея пришла к той же идее несколько позже, в 70-х годах, предложив Югу одновременно аннулировать все военные союзы с третьими странами и встать на путь нейтрализации полуострова. По мнению Пхеньяна, это создало бы благоприятные условия для объединения. Другая инициатива Пхеньяна, относящаяся к созданию конфедерации Севера и Юга в качестве переходной модели к объединению, также предполагает объявление Корейского полуострова нейтральным государством.

В Сеуле на этот счет существуют разные мнения, но в целом преобладает точка зрения, состоящая в том, что следует сохранить военный союз с США как в процессе объединения Кореи, так и после того, как будет создано единое государство. Точнее, там исходят из посылки, что единое корейское государство останется в военно-политическом блоке с США.

Другие исследователи не отвергают возможность нейтрализации единой Кореи, но оговаривают ее рядом условий: если не будет военного противостояния между США и Китаем; если не будут обостряться экономические противоречия между США и Японией; если Россия и Япония урегулируют территориальную проблему. Поскольку выполнение всех этих условий невозможно, ученые полагают, что Сеул пойдет на объединение с Северной Кореей только на своих условиях как военный союзник США и сохранит этот альянс после объединения.¹⁶

Ряд исследователей в Южной Корее предлагают не задумываться сейчас о будущем статусе Кореи, полагая, что вопрос о том, какой будет единая Корея, не имеет значения, что главное в том, что она объединится.¹⁷ А тем временем заинтересованным государствам предлагается положиться на неизвестно чьи заверения, будто единая Корея не станет никому угрожать.¹⁸

Интересы безопасности России в регионе. Намерение корейцев объединить свою страну всегда встречало понимание в России. В принципе для нашей страны образование единого корейского государства было бы предпочтительнее сохранению источника постоянной напряженности на ее дальневосточных рубежах. Но на этом, пожалуй, и заканчиваются все преимущества объединения, о которых мы можем судить с достаточной долей уверенности. О других последствиях объединения наши представления носят довольно общий характер.

Вероятно, поэтому практически все российские корееведы в той или иной мере поддались соблазну идеализации российской позиции. Они полагают, что Россия является едва ли не единственной в мире державой, которая заинтересована в объединении Кореи, которая выигрывает от прекращения раскола этой страны и для которой единое корейское государство не может представлять какой-либо угрозы в будущем. Естественно, что для России было бы выгодно иметь бесконфликтные, дружественные отношения с будущей Кореей и видеть в ней полезного партнера для экономического и политического сотрудничества в регионе. С этим трудно не согласиться.¹⁹

Параллельно с таким подходом существуют дилетантские представления о Корее и ее проблемах, носители которых, главным образом, начинающие политики и журналисты усвоили одно - Корею надо воссоединять и призывают осуществить это с настойчивостью, шокирующей самих корейцев.

Прежде чем ответить на простой, казалось бы, вопрос, кому нужна единая Корея, попытаемся рассмотреть некоторые из последствий объединения в контексте интересов нашего государства.

Бесспорно, что для России совсем не безразлично то, как будет проходить процесс объединения и каков будет его конечный результат. Одно дело, когда на границе России появится мощное государство с населением почти 70 миллионов человек, независимое и дружелюбно к нам настроенное (или, по крайней мере, не недружелюбно). Совсем другое дело, когда этот сосед окажется зависимым в политическом и военном отношении государством, связанным с третьей страной какими-либо обязательствами по военному договору, или будет входить в военный блок. О возможности развития событий как раз в таком русле весьма определенно говорил министр обороны США в ходе своего визита в Республику Корея в апреле 1997 года. По его словам, Вашингтон заинтересован в сохранении военного союза с Кореей после ее объединения, если этого пожелает корейский народ.²⁰

Если говорить более конкретно, то Россию вряд ли устраивала бы перспектива иметь соседом такую Корею, которая находилась бы под преимущественным военно-политическим влиянием США, Японии или Китая. Она предпочла бы видеть Корею нейтральным независимым государством, последовательно проводящим внеблоковый политический курс.

В случае, если единая Корея окажется военным союзником США, то для России это будет означать то же самое, что и расширение НАТО на Восток в азиатском варианте исполнения. Как бы ни складывались наши отношения с США в будущем, включение территории единого корейского государства в сферу военных интересов Вашингтона несомненно будет восприниматься как стремление создать непосредственно у границ России рубеж передового военного базирования, который при любых обстоятельствах будет контролировать и ограничивать потенциал российской безопасности на Дальнем Востоке.

В свое время размещение советских ракет на Кубе было расценено администрацией Кеннеди как вызов Соединенным Штатам и привело к кризису в советско-американских отношениях. Вероятно, у России будет не меньше оснований считать вызовом появление на ее восточной границе военной группировки государства, находящегося в тысячах миль от российского Дальнего Востока. Дело в том, что граница потенциального военного альянса США и Кореи не только приближалась бы вплотную к ключевым стратегическим объектам России на Тихоокеанском побережье, но и в корне меняла бы сложившуюся там за последние десятилетия военную ситуацию. Достаточно посмотреть на географическую карту, чтобы убедиться в том, что соседство с таким военным альянсом по сути дела блокирует жизненно важные морские базы и коммуникации России на Дальнем Востоке, дает возможность изолировать Владивосток, другие военно-морские базы Приморья от Сахалина, Курил, Камчатки, Чукотки, акватории Охотского моря и восточной части Тихого океана.

Нетрудно представить, что будет означать для российских военных стратегов столь неблагоприятное изменение ситуации на Дальнем Востоке. На протяжении многих лет они строили там систему обеспечения безопасности с учетом того, что Северная Корея не могла представлять угрозу для российских стратегических объектов, более того, являлась своеобразным буфером между Россией и военной группировкой США в Южной Корее. Они не считывали, что граница с дружественной КНДР в перспективе может оказаться границей с совершенно другим государством и что на этой границе придется многое менять.

Реанимация военного альянса времен холодной войны в новых условиях, когда Корея станет единым государством, без всякого сомнения воспринималась бы как вполне очевидная тенденция к новому размежеванию в Севе-

ро-Восточной Азии, к новому военному и политическому блокированию, в котором на этот раз России отводилась бы роль объекта блоковой деятельности других государств региона. Нам не известно, входит ли в амбициозные планы Сеула или Пхеньяна именно такой ход событий, но мы должны отдавать себе отчет в том, что в этом мире есть немало политиков, заинтересованных в том, чтобы Россия никогда больше не поднялась до уровня государства, с позицией и интересами которого следует считаться. Поэтому сегодня представляется достаточно затруднительным ответить на вопрос, будет ли единая Корея тем государством, которое хотело бы видеть в России великую державу.

На основе имеющегося опыта отношений Москвы с двумя корейскими государствами можно утверждать, что у корейцев Севера и Юга имеются как общие, так и не совпадающие виды на роль России в регионе. Если говорить об общих подходах, то, вероятно, следует прежде всего указать на совпадение тактики Пхеньяна и Сеула, которую условно можно определить, как использование русской "дубины" в межкорейской борьбе. Другими словами, обе корейские столицы в разное время и в разной степени пытались использовать Россию для оказания давления друг на друга, не считаясь с тем, что у нее могут быть собственные интересы в регионе. Например, по условиям союзного договора 1961 г. Северная Корея брала на себя обязательства консультироваться с Москвой во всех случаях, когда ситуация затрагивала интересы безопасности нашей страны. Однако на практике Пхеньян, как правило, самостоятельно принимал решения по принципиальным вопросам безопасности, без каких-либо согласований с Москвой.

В наши дни, когда Северная Корея оказалась один-на-один в переговорах с США по проблемам безопасности на полуострове, было бы логичным ожидать, что она попытается использовать российскую карту для изменения предложенного американской стороной формата переговоров "два плюс два". Тем не менее Пхеньян отчетливо дает понять, что он не желает иметь дело с Россией, даже если при этом он будет вынужден действовать в ущерб собственным интересам. Мотивы такого отношения к России могут объясняться по-разному, но дело не только в отсутствии достаточной гибкости северокорейской дипломатии. Скорее всего, Пхеньян руководствуется идеологическими соображениями и рассматривает Россию как не вполне дружественное государство.

В отношениях между Москвой и Сеулом партнерские отношения также пока еще не сложились. В ситуациях, когда обстановка требовала принимать ответственные решения, касающиеся безопасности на полуострове, Республика Корея поступала примерно также, как это делал в свое время Пхеньян. Сеул предпочитает не советоваться с Москвой, хотя в договоре об основах отношений между двумя странами присутствует статья о взаимных консультациях по вопросам внешней политики.

Среди южнокорейских ученых широко распространено мнение, что Россия не имеет оснований претендовать на то, чтобы с ее интересами считались другие государства региона. Известный в Корее профессор университета Енсе Ан Бён Чун, например, полагает, что Республике Корея следует в перспективе делать ставку на сотрудничество с США, укреплять отношения с Китаем, от которого во многом будет зависеть, как пойдет объединение Кореи, а также усилить координацию политики с Японией в этих же целях. Россия как субъект международной значимости в регионе автором вовсе не упоминается.²¹ Другой видный южнокорейский профессор Ким Хак Чун считает, что какие бы события ни происходили в Корее, России следует оставаться "наблюдателем со стороны".²²

Перечень такого рода суждений можно было бы продолжить, но все дело в том, что Россия не может быть изолирована от развития обстановки на Корейском полуострове, даже если бы она сама этого хотела. И конечно же она ни в коем случае не может оказаться посторонним наблюдателем того, что происходит вблизи ее границ. Для исследователей существенным является несовпадение взглядов России и Республики Корея на перспективы региональной безопасности. Московские стратеги делают ставку на многостороннюю систему, на "концерт государств", тогда как южные корейцы предпочитают сохранять систему двусторонних военных альянсов, чтобы их безопасность обеспечивало другое государство.

На основе приведенных выше рассуждений вряд ли могут быть основания надеяться, что единая Корея будет относиться к России иначе, чем это делает сегодня Сеул и Пхеньян. Скорее всего расхождения станут еще более заметными, поскольку в политике объединенной Кореи неизбежно усилятся элементы национализма, самостоятельности и, вероятно, амбициозности. На этом фоне не исключено возникновение устойчивого негативного восприятия корейцами соседних государств - Японии, России или Китая, а также своего традиционного союзника - США. Отдельные шероховатости в отношениях с ними (территориальные - с Японией, политические и экономические - с Россией и США), которые в условиях раскола могут быть просто проигнорированы, грозят стать предметом серьезных разногласий, когда Корея объединится.

Поэтому для исследователей важно уже сейчас иметь хотя бы общие представления о контурах внешнеполитических интересов будущей единой Кореи. Это необходимо также и для практической политики, чтобы быть уверенным, что могущественное и динамичное государство Корея не собирается создавать какие-либо трудности своим соседям. Вероятно, только после этого можно будет адекватно говорить о нашем отношении к объединению этой страны.

Очевидно, что вариантов внешнеполитической ориентации единого корейского государства не так уж и много: а) отказ от участия в военных альянсах (с избранием какой-то формы нейтралитета или без него), б) военный альянс с одной из соседних держав. Поскольку вероятность военно-политического сближения Кореи в будущем с Японией, Китаем или Россией невелика, то возможным союзником ее скорее всего останутся США. А это, в свою очередь, означало бы, что развитию отношений Кореи с Россией (а также, возможно, с Китаем и Японией) будут созданы известные пределы. В случае же перехода Кореи на позиции внешнеполитического нейтралитета, потребуются гарантии ее безопасности со стороны четырех великих держав.

Вполне логичным было бы ожидать, что в процессе сближения Севера и Юга стороны будут двигаться навстречу друг другу путем компромиссов, взаимных уступок и выходов на альтернативные пути сближения. Не исключено, что на каком-то этапе они достигнут консенсуса в отношении денонсации военных договоров с третьими странами и тем самым ускорят процесс объединения. Пока же в Сеуле полагают, что военный союз с США обеспечит сам процесс объединения.²³

Таким образом мы невольно выходим на очередную ключевую проблему оценки объединения Кореи - характер объединения. От того, насколько он будет демократичным и добровольным, зависит формирование мирового общественного мнения о событиях в Корее. Естественно, что объединение, сопровождающееся насилием, дискриминацией людей по идейным или политическим соображениям, вряд ли будет одобряться не только по моральным со-

ображениям, но и в силу возникновения потенциальной угрозы дестабилизации обстановки на полуострове, в чем не заинтересованы соседние государства.

Одним из главных аспектов, который, как считают, объективно способствует росту взаимного интереса России и Кореи друг к другу, чаще всего называют экономическое сотрудничество. Действительно, за минувшие шесть лет после нормализации отношений стороны добились значительного прогресса в этой области. Но вместе с тем вряд ли остается незамеченным и то, что в этом сотрудничестве уже обозначился предел.

Наблюдатели обратили внимание на то, что два восточных соседа России - Япония и Республика Корея в отличие от других государств предпочитают ограничивать развитие с ней экономических связей. Такая линия на сдерживание оценивается по-разному: одни воспринимают ее как политическую или экономическую дискриминацию, другие склонны рассматривать это явление в контексте согласованного курса ряда государств в отношении России, третьи согласны с теми, кто считает, что Россия еще не готова к широкому сотрудничеству. Вероятно, правы как те, так и другие, поскольку далеко не все в этих отношениях можно объяснить только экономическими интересами.

Наиболее оптимистические прогнозы российских экономистов указывают на то, что логика внутреннего развития Южной Кореи в ограниченном пространстве и с ограниченными источниками поддержания нормальных условий жизни рано или поздно будет толкать ее к углублению широких связей с Россией. Такие прогнозы не лишены оснований на будущее. На наш взгляд, было бы опрометчиво утверждать, будто в лице Кореи Россия приобрела перспективного партнера по сотрудничеству, тем более, что наши ожидания на этот счет однажды уже оказались чрезмерными.

Заключение. Вероятно, прежде чем приступать к анализу столь сложной и, в какой-то мере, деликатной темы и не рисковать навлечь на себя гнев субъекта корейского объединения автору следовало бы с самого начала внести ясность: объединение - дело корейцев, оно никоим образом не зависит от чьего-либо мнения или желания. Когда и как объединять страну, они определяют сами и для этого им незачем спрашивать разрешения кого бы то ни было.

Но у корейцев есть соседи, для которых безразлично то, что происходит на полуострове, поскольку все это непосредственно влияет и на их безопасность. Поскольку соседей не выбирают, то с их интересами приходится волей-неволей считаться. В данном исследовании рассматриваются возможные последствия объединения Кореи для ее соседей, и вряд ли стоит осуждать тех, кто с осторожностью подходит к оценке политики будущего Корейского государства. К тому же у них пока еще мало материала для анализа потенциального курса единой Кореи, а Север и Юг предпочитают не торопиться с внесением ясности в свои планы.

Для того, чтобы не создавать в будущем проблем для соседей и для себя, необходимо четко представлять перспективы своей безопасности и безопасности других государств в регионе. Было бы также полезным знать, какое государство намерены создать корейцы, в чем будет состоять его внешнеполитический курс, какую роль собирается оно играть в регионе. Разумеется, исследователи предпочли бы иметь дело с согласованным между Севером и Югом представлением по этому поводу. Пока же здесь нет ясности и какой-либо определенности, а следовательно, нет достаточно оснований для оценки возможных событий на полуострове. Мы имеем дело лишь с некоторыми тенденциями в политике Севера и Юга, которые, по нашему мнению, должны приниматься в расчет в наших анализах и прогнозах.

Мы вкратце затронули проблему нейтрализации Кореи в процессе объединения или по его завершению. Представляется, что эта весьма перспективная альтернатива для Корейского полуострова незаслуженно продолжает оставаться недостаточно изученной, между тем как в ней заложен мощный потенциал возрождения единой независимой Кореи.

Что же касается возможной роли России в Корее, то вряд ли стоит давать повод для утверждений, будто происходящее в Корее ее мало касается или что России ничего не остается делать, как только ждать, какую позицию ей будет рекомендовано занять. Мы исходим из того, что происходящее в Корее непосредственно затрагивает интересы безопасности России, и было бы логичным, если бы с нашей стороны было сделано официальное заявление о том, что Корейский полуостров рассматривается нами как зона особых интересов России, имеющая прямое отношение к безопасности дальневосточных рубежей государства.

Не должно быть также заблуждений относительно потенциала возможностей реагирования Россией на развитие событий в Корее. Она способна использовать широкий спектр воздействия: быть активным миротворцем в конфликтной ситуации посредством созыва Совета Безопасности ООН, проведения консультаций с заинтересованными сторонами, оказания посреднических услуг, организации международной конференции или международной инспекционной группы по урегулированию в Корее; принимать участие в миротворческих операциях путем направления в Корею военных наблюдателей, инструкторов, специалистов по обслуживанию российской техники, средств связи, медицинского персонала, континентов вооруженных сил для предотвращения разрушения ядерных объектов и ядерного заражения приграничных российских территорий.

При этом следует придерживаться исторической традиции, заключающейся в том, что Россия не преследует в Корее каких-либо корыстных, а тем более экспансионистских целей. Для нее важно, чтобы Корея была независимым и политически стабильным государством, с которым Россия могла бы поддерживать добрососедские отношения и развивать взаимовыгодное сотрудничество в интересах мира и безопасности в Северо-Восточной Азии.

1. Мясников В.С. Положение в сфере безопасности в СВА // Проблемы Дальнего Востока. - 1996. - №5. - С 31-33.
2. Архив внешней политики Российской империи. МИД РФ. - Японский стол. - ОП 493. - 1897 г. - Д. 2049. - Л. 1-23. Цит. по: Волохова А.А. Будущее России на Дальнем Востоке: взгляд из 1897 года. Доклад на международной конференции ИДВ РАН. - 1997. - С. 121-123.
3. Carter J. Eckert, Ki-baik Lee. Korea old and new. A History. - Seoul, 1990. - P. 236-247.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический вестник. - 1993. - Январь. - С. 16.
5. Lee Sook-jong. Korean perception on national security//Korea Focus. - 1995. - Vol.3. - No 3.
6. Иргебаев А.Т. К социальному портрету южнокорейцев//Проблемы Дальнего Востока. - 1996. - No 5. - С. 75-83.
7. Сон Сен Пхиль. Выступление в посольстве КНДР в Москве перед российской общественностью. - 1995. - 27 сентября (не опубликовано).
8. Youn Jeh Kim. Toward a unified Korea. History and alternatives: Research Center for Peace and Unification of Korea. - Seoul, 1987. - P. 107.
9. Shin Il-chul. Dilemma of unification concepts//Munhwa Ilbo. - 1996. - September 13.
10. Hong Soon-young. Foreign policy agenda of the Republic of Korea at the beginning of the 21 st century// Foreign relations. - 1997. - No 41. - P. 111.
11. Youn Jeh Kim. Op. cit. - P. 106.

12. Kim Duk-Choong. United Korea and open regionalism in the Pacific // Information service. - NUB of ROK, 1993. - V. - P. 88.
13. Ким Тхэ У. Армия единой Кореи, цели, мощь, стратегия // Сборник "Военная система единой Кореи". - Сеул, 1995. - С.7.
14. Ким Сок Кю. Мир в Северо-Восточной Азии и корейско-российские отношения. Докторская диссертация. - ИДВ РАН, 1996. - С. 125.
15. И Ги Чон. Внешние военные связи единой Кореи // Сборник "Военная система единой Кореи". - Сеул, 1995. - С.1.
16. И Ги Чон. -С. 21.
17. Со Бен Чер. Выступление в ходе дискуссии на VI международной конференции ИМЭМО-ИФАНС. - Москва, 1996. - Октябрь.
18. Ли Со Хан. Выступление на международной конференции ИМЭМО-ИФАНС. - Москва, 1996. - Октябрь.
19. Моисеев В.И. Россия и Корейский полуостров//Международная жизнь. -1996. - No 2. - С. 50.
20. Korea news review. - 1997. - April 19. - P.8.
21. Ahn Byung-joon. Korea-US alliance toward unification// Korea Focus. - 1996. - Vol.4. - No 2. - P.5-19.
22. Kim Hakjoon. Korea's relations with her neighbours in changing world. - Seoul: Hollym, 1993.
23. Kim Sung Han. The future of Korea-US alliance. A Korean perspective. // Korea and World Affairs. - No 2. - 1996. - P. 192.

Канада и "Большой" Китай: бизнес, иммиграция, многокультурность

© 1997

А.Ломанов

Рост влияния азиатских стран на международной политической и экономической арене побуждает развитые страны Запада все более серьезно относиться к развитию связей с АТР. В качестве примера для исследования этих процессов может быть взята Канада в ее целенаправленном усилии определить свою "тихоокеанскую судьбу". Начиная с первой половины 1980-х годов экономическая, международная и иммиграционная политика Канады способствовала повышению влияния страны в Восточной Азии и формированию модели "двойного присутствия", опирающейся не только на экономическую активность канадского бизнеса на азиатских рынках, но и на быстро растущее китайское этническое присутствие в Канаде в результате массовых иммиграционных потоков. В свою очередь усиление китайскоязычной диаспоры непосредственно влияет не только на экономическую и культурную ситуацию в стране, но и на формирование ее внешнеполитической линии в Азии и на ее экономические перспективы в регионе.

Бизнес

Приближающиеся парламентские выборы (лето 1997 года) стимулируют дискуссии о будущем политических, экономических и культурных отношений Канады с Восточной Азией. В статье обозревателя парламентского бюро газеты "Глоб энд мэйл" Дж.Саллота, посвященной перспективам внешней политики Канады на 90-е годы, высказывалось беспокойство об отставании Канады от других развитых стран Запада в установлении торговых связей с АТР и падении доли страны на этих рынках (например, в Китае Канада занимала 5% рынка в 1980 г. против 2,5% в 1992 г.). Предполагается, что Канада должна всерьез озаботиться "установлением присутствия" в АТР, что связывается в первую очередь с увеличением представленности там канадского бизнеса (из 2,3 миллиона канадских компаний менее 600 имеют представительства в Азии). "Канадские продажи на азиатском рынке составляют лишь 1,6% всего импорта азиатскими странами. Наша доля на этом рынке не только мала, но она на деле еще и сокращается в последние годы по большей части из-за роста торговли между самими азиатскими странами" (J.Sallott. Neighbourhood Watch. *The Globe and Mail*. Saturday, April 26, 1997, p. D1).

Ломанов Александр Владимирович - кандидат философских наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН

Примечание: по умолчанию все финансовые показатели указаны в канадских долларах. Ориентировочный курс 1 кан. долл. = 0,74 долл. США.

Канадские деловые круги обеспокоены своим отставанием в гонке развитых экономических стран Запада за освоение перспективного рынка АТР. Как сообщалось в опубликованном в начале 1997 г. исследовании, проведенном Канадским Азиатско-тихоокеанским фондом, доля Канады на азиатских рынках упала за десятилетие на 33%, тогда как доля "Большой Семерки" без Японии упала лишь на 6%. Подобная ситуация связана не только с ростом внутриазиатской торговли, но и с односторонней ориентацией Канады на рынки США и ограниченностью выбора предлагаемой ею привлекательной для стран АТР промышленной продукции. В настоящее время 80% канадского экспорта направляется в США. Наиболее ярко эта тенденция выражена для экономически развитой провинции Онтарио, где доля направляемой в США промышленной продукции из-за автомобильного экспорта достигает 90%. Сосредоточенность на проблемах, связанных с подготовкой и реализацией Североамериканского соглашения о свободной торговле (NAFTA), отвлекла канадские политические и деловые круги от растущих экономик АТР. Авторы доклада сетуют, что несмотря на наличие долговременных связей с рядом стран Азии, Канада не обладает "важным экономическим присутствием" в регионе, выступая "неизвестной страной" по причине того, что доминирующие в ее экспорте сырьевые материалы и комплектующие не имеют известных торговых марок (brand-names) или ясно заявленной национальной принадлежности (Canada trails in race for Asian trade. *The Globe and Mail*. Friday, February 14, 1997, p. A5).

Неожиданно соотнесенными с внешнеторговыми проблемами России предстают слова директора Фонда Вильяма Сейвелла о том, что из-за отсутствия индустриальной диверсификации Канада выступает как "развивающаяся страна, продающая в Азии продукцию третьего мира", прежде всего лес, минеральное сырье, нефть и химические продукты. В проведенном исследовании канадскому бизнесу было рекомендовано активнее использовать шансы на азиатских рынках в области переработки пищевых продуктов, образовательных услуг, индустрии культуры, экологических услуг и инфраструктуры.

В полной мере осознавая перспективы экономического сотрудничества с АТР, канадский бизнес стремится определить свою потенциальную роль в экономике региона. Основное внимание сосредоточивается на участии в развитии инфраструктуры региона: энергетики, транспорта и связи. По словам председателя и главного администратора Банка Монреаля М.Бэррета (Matthew Barrett), в результате своих поездок он пришел к выводу, что "канадские силы хорошо соответствуют нуждам региона. Многие канадские компании достигли совершенства в строительстве инфраструктуры, спрос на которую огромен в развивающихся экономиках АТР. Канадский бизнес также получает выгоды от имиджа Канады как стабильной и ответственной нации и из мощных человеческих связей между канадцами и несколькими азиатскими странами, в особенности с Гонконгом, Тайванем и Китайской Народной республикой" (цит. по: Canada's Year of Asia Pacific. Defining our role as a Pacific nation *The Globe and Mail Report on Business Magazine*. November 1996. *Canada's Pacific Destiny Supplement*). Среди лидеров в освоении рынка инфраструктуры и коммуникаций в АТР можно назвать базирующуюся в Монреале крупную и успешно развивающуюся канадскую промышленную корпорацию Bombardier, известную производством подвижного состава (метро и скоростное пассажирское сообщение) и малых и средних пассажирских самолетов.

Объявление Канадой 1997 г. "Азиатско-тихоокеанским годом" и ее запланированное председательство на форуме Азиатско-тихоокеанского эконо-

мического сотрудничества (Asia-Pacific Economic Cooperation) в ноябре 1997 г. в Ванкувере служат символами сложных процессов ее сближения со странами АТР. Однако помимо проведения подобных мероприятий и организации визитов в Азию высокопоставленных политико-экономических делегаций, именуемых "Канадскими командами" ("Team Canada"), аналитики все чаще подчеркивают, что "пришло время развивать доверие и личные отношения - то, что китайцы называют *гуаньси* - которые порождают бизнес", в развитии которых значительную роль могут сыграть канадские бизнесмены и общественные деятели китайского происхождения (J.Sallott. Neighbourhood Watch. *The Globe and Mail*. Saturday, April 26, 1997, p. D1.)

Канадское правительство и деловые круги обращают все большее внимание на развитие торгово-экономических отношений с материковым Китаем. В конце 1996 г. во время визита в КНР премьер-министр Канады Жан Кретьен подписал крупнейшее в истории канадско-китайского делового сотрудничества соглашение о поставке двух канадских ядерных реакторов типа CANDU 6 общей стоимостью в четыре миллиарда долларов. Реакторы должны быть смонтированы в Циншань (125 км. от Шанхая) и быть переданы китайской стороне в 2003 г.

Сделка вызвала внутри Канады неоднозначную реакцию. Несмотря на то, что подписание соглашения ознаменовало рост канадского присутствия на китайском рынке, прозвучало немало выступлений с неодобрением этой сделки. Помимо известной аргументации, связанной с темой нарушения прав человека в материковом Китае, серьезные возражения возникли в связи с экологической стороной поставки ядерной технологии. Канадское законодательство обязывает федеральное правительство проводить предварительную экологическую экспертизу подобных проектов, однако дабы избежать конфликта с властями материкового Китая, Оттава согласилась на пересмотр этого положения, не настаивая на экологической и общественной оценке данного проекта. Ряд критиков высказывал опасения по поводу использования реакторов в военных целях и утечки технологии в Пакистан. Тем не менее борьба крупнейших индустриальных стран Запада за выход на китайский рынок создает атмосферу конкуренции, практически исключающую возможность реального влияния не только правозащитной, но и экологической аргументации на ход делового сотрудничества. (China Syndrome. Critics flail a \$4-billion Canadian nuclear deal. *Maclean's*, December, 6, 1996, pp. 28-29).

Несмотря на всю выгодность этой сделки для канадской энергомашиностроительной отрасли, в январе 1997 г. группа защиты окружающей среды Sierra Club возбудила против правительства судебный иск. Директор группы Элизабет Мэй (Elizabeth May) заявила, что правительство обязано провести экологическую экспертизу проекта, тем более что сделка финансируется из государственной казны в размере полутора миллиардов долларов, предоставляемых Китаю в качестве займа. По ее мнению, отмена требования экологической экспертизы была осуществлена кабинетом министров 6 ноября 1996 г. в спешке без необходимого 60-дневного периода обсуждения, и эти изменения не были опубликованы вплоть до 27 ноября 1996 г., то есть это произошло "задним числом" через день после подписания соглашения. Канадское правительство по этому поводу заявило, что сделки, предпринимаемые и осуществляемые государственными корпорациями Atomic Energy of Canada, Ltd и Export Development Corp. не подпадают под сферу действия канадского законодательства об экологической экспертизе. Тем не менее, госпожа Мэй полагает, что "это принципиальный вопрос о целостности канадского Закона об экологической экспертизе (Environment Assessments Act) и всего природозащитного

процесса. И я думаю что это принципиально в отношении демократии, поскольку мы потеряли, согласившись выделить 1,5 миллиарда долларов и финансировать два реактора CANDU в Китае. Это не просто риск для нашей финансовой системы и крупнейший внешний кредит в истории Канады. То, что мы потеряли - это право канадцев видеть государственные документы и собирать письменные отзывы на них. Такая цена бизнеса для нас неприемлема" (Candu sale must be reviewed, enviromental group says in suit. *The Globe and Mail*. Wed., January 22, 1997, p. A4).

Примечательно, что в упоминавшейся нами ранее программной статье Дж. Саллота ставится задача "смотреть за пределы Китая", ибо "одержимость" правительства Кретъена идеей заключения суперсделок с КНР (опять-таки приводится нашумевший пример ядерных реакторов) заслоняет перспективы Канады на возможных экономических нишах Японии, Таиланда, Южной Кореи и других азиатских стран. Автор анализа подчеркивает, что торговля со страной с однопартийной системой власти коммунистической партии несет определенные риски, связанные с неполной конвертируемостью национальной валюты и трудностями в вывозе прибыли, а также отсталостью правовой системы и сложностями в реализации исполнения договоров (J.Sallott. Neighbourhood Watch. *The Globe and Mail*. Saturday, April 26, 1997, p D1)

Иммиграция

Канадцы привычно говорят о себе как о нации иммигрантов, но доступность въезда в страну для различных этнических групп не была одинаковой во все периоды истории страны. До 1947 года иммиграционная политика строилась вокруг принципа соответствия прибывающих английской культуре, что практически закрывало двери для выходцев из Азии. Хотя в 1947 году было отменено дискриминационное законодательство 1923 года об исключении китайцев, принятие Канадой нового иммиграционного законодательства лишь в 1967 году открыло широкий доступ в страну выходцам из АТР и "большого Китая".

Китайская иммиграция в Канаде видимым образом разделена на гонконгскую, тайваньскую и материковую группы. Доминирующим языком китайской диаспоры в Канаде является кантонский диалект выходцев из Гонконга, тогда как выходцы из Тайваня пользуются фучзяньским диалектом, а материковые китайцы говорят на пекинском диалекте. Будучи "видимым меньшинством", китайскоязычные иммигранты концентрируются в крупных городах (за исключением Монреаля, отпугивающего необходимостью знания французского языка и низкой толерантностью к "аллофонам", которые рассматриваются как культурные "приспешники" "англофонов"). Многие из иммигрантов старшего и среднего поколения так и не осваивают в должной мере английский язык, находя себе работу и социальное общение внутри китайской общины.

Китайская иммиграция в Канаде разделена не только диалектами и традициями, но и мотивациями отъезда. Если побудительные причины иммиграции граждан КНР могут быть поняты по аналогии с прошлой и нынешней ситуацией в Восточной Европе (недовольство своим экономическим положением, неприятие политической системы), то иммиграционные потоки из Гонконга и Тайваня, известных внешнему миру в образе богатых и динамично развивающихся "экономических драконов", заслуживают более внимательного и детального обсуждения.

В ожидании июля 1997 г. на первом месте для Канады стоит тема Гонконга и иммиграция из него. По словам Мартина Ли, главы Демократической народной партии (Гонконг), весьма скептически оценивающего перспективы будущего Гонконга под управлением КНР, ожидание 1997 г. уже оказало огромное влияние на Канаду и наоборот. 125 тысяч граждан Канады работают и живут в Гонконге, в то время как "из-за жесткой политики китайского правительства мы теряем 1 процент наших ресурсов ежегодно, лучших из лучших людей, единственное достояние, которое мы имеем". Главным источником иммиграции в Канаду в последнее десятилетие был Гонконг. В то же время Канада была наиболее предпочитаемой покидающими Гонконг, куда направилось 60% от общего числа эмигрирующих из доживающей свои последние месяцы британской колонии. (*Guardian of democracy. The Toronto Star. Sunday, October, 6, 1996, p. E1*).

Сообщалось, что в 1995 г. в Канаду иммигрировало 7647 тайваньцев, 70% процентов которых обосновалось на западе Канады в провинции Британская Колумбия. В конце 1995 года в Ванкувере проживало около 45 тысяч тайваньцев, в Торонто около 40 тысяч, общее количество выходцев из Тайваня в Канаде оценивается приблизительно в 90 тысяч. По замечанию журналистки Дж. Хантер, "разница между тайваньскими иммигрантами или иммигрантами из Румынии или России и даже Гонконга состоит в том, что все они как правило прибывают в Канаду по бизнес-визам привозят кучу денег - около 2 миллионов долларов на семью". По приводимым в статье данным, в 1995 г. канадские власти выдали 395 инвесторских виз тайваньским иммигрантам, задекларировавшим денежные средства в размере 895 миллионов долларов. Помимо этого, 224 визы были выданы тайваньским иммигрантам-предпринимателям, задекларировавшим денежные средства в размере 499 миллионов долларов (*It Takes a Village. The Globe and Mail Report on Business Magazine. November 1996, p.127*).

Разумеется, что далеко не все тайваньские иммигранты прибывают в Канаду по бизнес- или инвесторским визам. Среди них немало представителей среднего класса. Что же мотивирует их к смене места жительства? Рассматривая баланс "центробежных" и "центростремительных" сил в тайваньской иммиграции, Джон У выделил в качестве факторов, удерживающих людей на Тайване, язык, обычаи, родственников и друзей, а в качестве факторов, стимулирующих отъезд из Тайваня, наличие репрессивного правительства, отсутствие уважения к правам человека, отсутствие свободы слова и ограниченность возможностей профессионального роста (например, недостаточность программ в области исследований и обучения после базового высшего образования). С другой стороны, привлекательной стороной Канады выступают для тайваньцев высокий уровень социально-экономической среды, демократия, свобода слова, возможность профессионального роста и высокий уровень дохода, которым противостоят отчужденность от языка и обычаев, разделение с семьей и друзьями, дискриминация против не англо-франко меньшинств. (*Taiwanese in Canada. John C.H.Wu. Цит. по материалу доклада на симпозиуме "Джордж Лесли Макай и его наследие на Тайване и в Канаде - 125 лет со дня прибытия на Тайвань". 4-5 апреля 1997 г., Виктория Колледж, Университет Торонто*). Хотя быстрая демократизация Тайваня делает многие эти аргументы более историческими, чем реально присутствующими в наши дни, порождающие чувство нестабильности всплески напряженности в отношениях между островом и материковым Китаем и растущее количество проблем внутри Тайваня (ухудшающаяся экология, рост организованной пре-

ступности и т.д.) восполняют размывающиеся политические факторы в мотивировании людей к отъезду.

Канадскому правительству удалось создать достаточно эффективную систему инвестиционной иммиграции, способствующую экономическому развитию страны. Подчеркнем тот факт, что существующая с 1986 года "программа иммигрантов-инвесторов была развита прежде всего для привлечения инвесторов, опасавшихся взятия Китаем Гонконга" и по ней прибыло около 3% иммигрировавших в Канаду. (Provinces are given more Jurisdiction over immigration. *The Globe and Mail*. Saturday, March 22, 1997, p.A7). Иммигранты из Гонконга помогли западной провинции Британская Колумбия преодолеть экономический спад конца 1980-начала 1990-х годов (правительство провинции сообщило об инвестициях иммигрантов в 1995 году в размере 195 млн. долларов США, создавших 5004 рабочих мест с полной занятостью). Однако претензии к федеральному правительству Канады относительно "торговли паспортами" подкрепляются недовольством ряда иммигрантов по поводу того, что осуществленные ими в соответствии с законодательством инвестиции оказались убыточными. С другой стороны, среди наиболее выгодных для Канады иммигрантов "инвестиционного класса" все чаще встречаются случаи мошенничества и попыток обхода иммиграционного законодательства. К примеру, сообщалось об иммигранте предпринимательского класса из Гонконга, инвестировавшем деньги в открытие прачечной, но работающем на фирму IBM и "создавшего новое рабочее место", пригласив своего родственника извлекать монеты из стиральных автоматов (For Many From Hong Kong, Vancouver Is a Way Station. *The New York Times*. Friday, February 14, 1997, p. A6). В конце 1996 г. канадская федеральная служба иммиграции усилила контроль за иммигрантами "инвестиционного класса" из Тайваня. Меры были вызваны тем, что ряд иммигрантов подавал ложную информацию для получения разрешения на въезд и некоторые из них не делали в Канаде инвестиций, требуемых законом. (Taiwanese Clampdown. *Maclean's*. November, 4, 1996, p. 29).

В марте 1997 г. канадский министр гражданства и иммиграции Люсьен Робийяр (Lucienne Robillard) объявила о решении правительства пересмотреть политику в отношении иммигрантов-инвесторов. Министр привела данные о том, что после того, как эта программа была создана в 1986 г., ею воспользовалось около 14000 иммигрантов, вложивших в инвестиционные фонды 3,75 миллиардов долларов, что помогло созданию около 33000 новых рабочих мест. Федеральное правительство заявило о передаче значительных полномочий по контролю за вложением этих средств на уровень провинций, дабы увеличить возможность использования этих средств для создания новых рабочих мест, упрощения процедур и сокращения фактов злоупотребления при использовании инвестированных средств. В ходе реализации программы мошенничества совершались не только прибывающими иммигрантами, но и принимающими инвестиции фондами, деятельность 23 из которых расследовалась весной 1997 г. канадской полицией. Помимо усиления контроля, федеральное правительство предложило схему распределения пропорций - минимум 60% получаемых фондами средств должны быть инвестированы в канадский бизнес с капиталом менее чем в 50 миллионов долларов и не связанный с жилищной недвижимостью, рефинансированием и лизингом, тогда как до 40% могут использоваться провинциями в направлениях их инвестиционных приоритетов без контроля со стороны Оттавы. В то же время планка для инвестиций, принимаемых на пять лет, была поднята с 1 июля 1997 г. (примечательно, что дата совпадает с днем возвращения Гонконга КНР) на 100.000 долларов, составляя 450.000 для желающих инвестировать деньги в

фонды экономически развитых провинций Онтарио, Квебек, Британская Колумбия и Альберта и 350.000 для остальных провинций и территорий Канады. (Investor immigrants targeted to pay more. *The Toronto Star*. Saturday, March 22, 1997, A10).

Как сообщалось в канадской печати, этим решением правительство признало существовавший ранее "квебекский вариант". За 10 лет провинция Квебек, осуществлявшая с 1986 года собственную программу привлечения иммигрантов-инвесторов, сумела обеспечить большую надежность вложений и, соответственно, большой приток капитала. Франкоязычная провинция привлекла 39% общего объема средств, привнесенных в Канаду иммигрантами-инвесторами, хотя лишь только 16% из них решили обосноваться в провинции. По мнению канадских специалистов в области права и экономики, это решение уравнивает Квебек с другими провинциями в привлечении инвестиций с точки зрения их надежности, хотя при этом, "выравнивание" будет ориентироваться на "нижнюю планку" и практически исключит вложение средств в высокоприбыльные схемы с высоким риском. (Provinces are given more jurisdiction over immigration. *The Globe and Mail*. Saturday, March 22, 1997, p.A7). Хотя это решение понизит возможности для злоупотреблений с инвестициями иммигрантов, дав им большую уверенность в том, что через пять лет они получают свои деньги назад в целостности, заведомая низкая прибыльность этих вложений будет продолжать вызывать нарекания со стороны привыкших к высоким прибылям деловых людей из "Большого Китая".

В отличие от иммигрантов из Гонконга (корона Британской империи продолжает служить невидимым символическим звеном объединения Гонконга и Канады), иммигранты из Тайваня и материкового Китая испытывают более серьезные проблемы с адаптацией к языковой и культурной среде, связанные с былой закрытостью материкового Китая и Тайваня от внешнего мира и ориентацией последнего на японскую культурную традицию. Забавно то, что эксперты, занимающиеся проблемами адаптации тайваньских иммигрантов в Канаде, сближают их прежде всего с канадцами ("Тайваньцы более заторможенные. Они как канадцы. Гонконгцы агрессивнее. Они как американцы"). (It Takes a Village. *The Globe and Mail Report on Business Magazine*. November 1996, p.128).

Несмотря на то, что прибывающие в Канаду состоятельные бизнесмены из Гонконга и Тайваня обладают опытом ведения бизнеса в Азии, они зачастую теряются в условиях канадской реальности. Расхожие слова о том, что "легче всего заработать деньги в Гонконге, сложнее на Тайване, и сложнее всего в Америке", отражают реальное положение вещей. Привычка к игре с необременительными формальными правилами и к низкому уровню налогообложения делает сложной адаптацию китайских бизнесменов в Канаде. Строгость законодательства и высокий уровень налогообложения повергают многих новоприбывших иммигрантов в состояние прострации, хотя именно за счет высоких налогов и строгости в их сборе канадским властям удается создавать и поддерживать социальную среду, привлекающую иммигрантов (всеобщее медицинское страхование, социальное страхование, низкий уровень преступности, развитая образовательная система, высокие экологические стандарты и т.д.). Иммигранты из Гонконга чувствуют себя неуверенно, встречаясь с большими налогами и менее динамичной экономикой. Обоюдные тревоги в юмористической форме выразил Альберт Чен, гонконгский издатель, популярный ведущий радиопрограмм и канадский гражданин: "В Ванкувере они все боятся проснуться утром и увидеть, что все гонконгцы приплыли сюда на своих яхтах. Скажите им, чтобы они не волновались. Скорее они проснутся 1

июля (день передачи Гонконга КНР) и увидят, что все китайцы удалились" (A new chill in relations. *Maclean's*. February 3, 1997, p. 33).

Несмотря на сетования на "падение" образа Канады в глазах азиатских иммигрантов и разговоры о том, что жители Гонконга все более и более уверены в стабильности и процветании территории после 1 июля 1997 г., иммиграционная статистика свидетельствует пока лишь о незначительном падении количества заявлений на иммиграцию из Гонконга в Канаду - с 31 тысячи в 1995 г. до 29 тысяч в 1996 г. (A new chill in relations. *Maclean's*. February 3, 1997, p. 33). Общая статистика о новоприбывающих в канадскую провинцию Британская Колумбия иммигрантах из Гонконга гласит, что в 1995 году из Гонконга прибыло 1405 иммигрантов предпринимательского класса (то есть заявивших о намерении открыть бизнес в Канаде или приобрести часть существующего) в капиталом в 411 млн. долларов США и 1111 инвесторов (обязавшихся вложить деньги в канадскую экономику для создания новых рабочих мест) в капиталом в 602 млн. долларов США. Несмотря на уменьшение числа иммигрантов по обоим классам по сравнению с 1994 годом, общий объем денежных средств по обоим группам возрос (For Many From Hong Kong, Vancouver Is a Way Station. *The New York Times*. Friday, February 14, 1997, p. A6).

Среди тайваньских и гонконгских бизнес-иммигрантов в Канаде заметен слой так называемых "астронавтов" (*тайкунжэнь*, "людей, пребывающих в пустоте"). Получив разрешения на въезд в страну, они покупают дома, устраивают детей на учебу, продолжая свой бизнес на родине и не решаясь открыть свое дело в Канаде. Желая устроить будущее своих детей, они оставляют их в Канаде, создавая новый сектор занятости, связанный с обслуживанием детей "астронавтов" (It Takes a Village. *The Globe and Mail Report on Business Magazine* November 1996, p.130). Это рождает серьезные социальные проблемы, так как дети "астронавтов" более старшего возраста зачастую бросают учебу, вовлекаясь в преступные сообщества или привыкая к чрезмерному достатку и тратам, не рассматривая при этом Канаду как новую родину и ожидают, рано или поздно, возвращения в Гонконг, как правило, после получения канадского паспорта (For Many From Hong Kong, Vancouver Is a Way Station. *The New York Times*. Friday, February 14, 1997, p. A6).

Постоянно подчеркивающая свою готовность к приему беженцев по гуманитарным соображениям, после событий июня 1989 г. Канада открыла двери для иммиграции студентов из материкового Китая, специально внося для облегчения их доступа поправки в иммиграционное законодательство. Тем не менее, в настоящее время иммиграция с материка также рассматривается правительством прежде всего под экономическим углом зрения. Иммиграция из КНР состоит по преимуществу из образованных людей среднего возраста, следующих по категории "независимой иммиграции". Хотя они не в состоянии вкладывать деньги в канадскую экономику как инвесторы, федеральное ведомство иммиграции проводит политику их широкого доступа в страну, высоко оценивая их возможности по нахождению работы и превращению в будущем в стабильных налогоплательщиков. До недавнего времени характерным для иммигрантов из материкового Китая было желание приобрести канадское гражданство для того, чтобы оказаться перед лицом законодательства КНР в статусе "иностранного инвестора" и пользоваться при этом всеми вытекающими отсюда налоговыми и административными привилегиями. В последнее время среди иммигрантов из материкового Китая также стало прибывать все больше состоятельных людей, сделавших деньги во время реформ, что будет

все более сближать мотивацию и социально-экономические характеристики иммигрантов из материкового Китая с иммиграцией из Тайваня и Гонконга.

Иммиграция из Гонконга, подталкиваемая ожиданием июля 1997 г., также носит не столько политическую, сколько экономическую подоплеку. Одним из факторов, привлекавших ранее богатых китайцев в Канаду, было отсутствие требования декларации зарубежной собственности. Недавние изменения в канадском налоговом законодательстве, требующие декларации не только получаемых за рубежом доходов, но и располагаемой зарубежной собственности стоимостью свыше 100 тысяч канадских долларов (около 75 тысяч долларов США), вызвала болезненную реакцию среди состоятельных иммигрантов из Гонконга. По сообщению канадской печати, их реакция была обусловлена тем, что большинство из них стремилось получить канадское гражданство для обеспечения безопасности своей собственности после перехода бывшей колонии в руки материкового Китая. Стремление канадского правительства сделать зарубежную собственность своих новых граждан источником налоговых поступлений в казну вызвало нервную реакцию со стороны последних. Делегация гонконгских канадцев обратилась к правительству с просьбой поднять планку со 100 тысяч до 1.5 миллионов долларов (*Taxing foreign heavens. Maclean's. November, 4, 1996, p. 44*). Во время встречи с министром финансов Канады Полем Мартином в начале октября 1996 года группа китайско-канадских бизнесменов из Ванкувера заявила о своей уверенности в том, что в случае введения этих изменений многие состоятельные канадцы азиатского происхождения вернутся назад в Гонконг. Тем не менее обозреватели не склонны драматизировать сложившуюся ситуацию, связывая рост количества предлагаемых для продажи домов в Ванкувере (с 800 до 1400 за несколько месяцев) с растущей уверенностью людей в стабильности Гонконга после июня 1997 г. (там же, р. 43).

Российский Дальний Восток

Вовлечение Востока России в мировое хозяйство через экономическое сотрудничество со странами АТР

© 1997

А.Бурый

В минувшем году в России появились признаки стабилизации в сфере экономики и политики. Президентские выборы продемонстрировали готовность российского общества идти по пути демократических реформ. Снятие Россией формационных противоречий, снижение уровня военного противостояния, налаживание диалога с зарубежными странами с целью решения старых и вновь возникающих проблем - все это создало благоприятные предпосылки для развития сотрудничества между территориями Востока России и странами АТР, в первую очередь в сфере экономики. Вместе с тем переориентация экономики Дальнего Востока вызвана и рыночными механизмами, ввод в действие которых привел к росту транспортных тарифов, в результате чего многие рынки в западных районах России и СНГ оказались недоступными для дальневосточников. Утвержденная Правительством Российской Федерации в апреле 1996 г. Федеральная целевая программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 гг. предусматривает стабилизацию, а затем и подъем экономики территорий.

Придание Программе статуса Президентской вселило в дальневосточников надежду на то, что ситуацию в экономике региона можно изменить к лучшему. Однако в минувшем году меры по ее реализации со стороны Правительства России не принесли ожидаемых результатов.

В 1996 г. на Дальнем Востоке России не удалось приостановить падение производства промышленной продукции, которое в сравнении с 1995 г. сократилось на 8,8%. Так, по деловой древесине производство сократилось на 12, пиломатериалам на 20, цементу на 18%, сборным железобетонным конструкциям - на треть. Объем капитальных вложений в 1996 г. к уровню предыдущего года составил 67,4%. Из-за взаимных неплатежей большинство предприятий и организаций оказались в сложном финансовом положении, не имеют оборотных средств, сокращают, а то и вовсе сворачивают производство.

Бурый Анатолий Григорьевич - начальник отдела внешнеэкономических связей межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия "Дальний Восток и Забайкалье"

Суммарная задолженность по заработной плате из-за отсутствия прямого финансирования из бюджетов всех уровней и собственных средств предприятий за год возросла в 2 раза. В соответствии с Программой объем инвестиций по всем источникам финансирования в целом по Дальнему Востоку и Забайкалью в 1996 г. должен был составить 35 трлн. рублей. Фактически освоено инвестиций в сумме 12 трлн. рублей, что составило к объему, предусмотренному в Программе на 1996 г. 34%. Из 12 трлн. рублей средства федерального бюджета составили 2,43 трлн. рублей. В этот объем входят также инвестиции по проектам, которые Программой не предусматривались. Объем освоенных инвестиций, собственно федеральных программ и инвестиционных проектов, входящих в Программу, составил за 1996 г. 4,7 трлн. рублей, или 13% к заданию Программы. Из 68 федеральных целевых программ, предусмотренных всей Программой, в 1996 г. работы осуществлялись по 47.

Актуальными для территорий Дальнего Востока остаются проблемы роста транспортных и энергетических тарифов. В программе предусмотрено включение энергосистем Дальнего Востока и Забайкалья в общероссийский федеральный оптовый рынок электроэнергии с установлением для потребителей регионов среднего тарифа на электроэнергию.

Негативные тенденции, проявившиеся в экономике Дальнего Востока, еще в большей степени отразились на привлечении иностранных инвестиций. Обострились проблемы в деятельности предприятий с иностранными инвестициями (ПИИ). Из общего количества зарегистрированных ПИИ работают лишь 1/3. По сравнению с 1995 г. внешнеторговый оборот ПИИ снизился почти в два раза. Увеличилось число убыточных совместных предприятий. Пока не удается обеспечить поступление крупных финансовых средств для реализации региональных проектов.

Несмотря на действие негативных факторов, на Востоке России продолжалось формирование рыночной среды. Предприятия разных форм собственности, население региона постепенно адаптируются к жизни и деятельности в рыночных условиях.

В 1996 г. на Дальнем Востоке вырос улов рыбы, добыча морепродуктов, производства зерна. Увеличили против 1995 г. производство зерна Приморский и Хабаровский края, Амурская, Читинская и Еврейская автономная области. Увеличилось производство электроэнергии в республиках Саха (Якутия) и Бурятия и в Читинской области, добыча угля - в республике Бурятия, производство деловой древесины, электроэнергии, добыча золота - в Хабаровском крае, добыча природного газа - в Сахалинской области. В республике Саха (Якутия) третий, а в Камчатской области второй год наращиваются объемы выпуска промышленной продукции. На предприятиях оборонного комплекса растут объемы выпуска продукции гражданского назначения. Освоено производство морских и речных судов, самолетов, автобусов, трамваев, бытовой техники, лечебно-диагностических комплексов, оборудования для пищевой и рыбообрабатывающей промышленности.

Одной из особенностей развития экономики Востока России в последние годы является рост объемов внешнеторгового оборота при ежегодном снижении объемов выпускаемой продукции. Объем внешнеторгового оборота регионов Дальнего Востока составил в млрд. долл. США:

Годы	Внешнеторговый оборот	В том числе	
		экспорт	импорт
1992	2,7	1,5	1,2
1993	3,0	1,8	1,2
1994	3,4	2,0	1,4
1995	3,42	1,65	1,77
1996	3,89	2,25	1,64

В 1996 г. основные объемы экспортно-импортных операций пришлось на Китай (954,0 млн. долл.), Японию (883,2 млн. долл.), Республику Корея (609,4 млн. долл.), США (470,0 млн. долл.). Внешнеэкономическая деятельность Дальневосточного региона в 1996 г. осуществлялась 5339 организациями и предприятиями. Стоимость внешнеторгового оборота по сравнению с прошлым годом увеличилась на 13,5% и составила 3,89 млрд. долл., в том числе экспорт - 2,25 млрд. долл. (рост к 19895 г. 36,0%), а импорт - 1,64 млрд. долл. (сокращение на 7,5%). Наибольшие объемы внешнеторгового оборота пришлось на Приморский и Хабаровский края. Рост объемов экспорта достигнут Приморским и Хабаровским краями, Сахалинской и Камчатской областями; увеличились объемы импорта в Приморском крае, Камчатской и Магаданской областях. Снижение объемов внешнеторгового оборота как по экспорту, так и по импорту наблюдается в Амурской и Еврейской автономной областях. В прошедшем году продолжался процесс диверсификации внешнеэкономических связей территорий Дальнего Востока со странами АТР. Количество стран, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность с территориями Дальнего Востока увеличилось на 12 и составило 100 государств. В минувшем году принимались меры по формированию законодательной базы для реализации федеральной целевой Программы развития Дальнего Востока и Забайкалья. В 1996 г. вступила в действие 2-я часть Гражданского Кодекса Российской Федерации, в первом чтении принят Закон "О свободных экономических зонах в Российской Федерации", проводилась работа по продвижению проектов Законов "О концессиях", "Об иностранных инвестициях". После подписания Хабаровским краем и Сахалинской областью договоров с Федеральным центром о разграничении предметов ведения и полномочий более четко обозначились права органов власти и управления территорий Дальнего Востока в части использования природных ресурсов.

В последние годы дальневосточникам удалось продвинуться вперед в развитии инфраструктуры: построены первоклассные гостиницы, протянуты новые линии связи, открыты новые авиарейсы, связавшие территории Дальнего Востока в десятками стран АТР.

Япония традиционно занимала ведущее место во внешнеэкономических связях Дальнего Востока и Забайкалья. Этому способствовали многолетний опыт двустороннего сотрудничества и географическая близость. Наряду с внешней торговлей развивалось совместное предпринимательство, укреплялось сотрудничество территорий Востока России с префектурами Японии. Первое, что бросается в глаза приезжему на Дальний Восток, - это обилие японских автомобилей на его дорогах. Видео и аудиотехника производства японских фирм прочно вошли в быт дальневосточников. Факсимильная и электронная системы связи многократно умножили возможности поиска партнеров и заключения сделок. Сотни российско-японских совместных предприятий вносят определенный вклад в развитие экономики Дальнего Востока, формируют среду для наращивания потенциала сотрудничества в будущем.

Структурная перестройка экспортных отраслей экономики, диверсификация внешнеэкономических связей и действие совокупности экономических и политических факторов привели к снижению объемов внешней торговли между территориями Дальнего Востока и Японии. Если в начале 90-х годов на долю Японии приходилось 65% экспорта промышленной продукции Востока России, в 1995 г. эта доля составляла 44, то в 1996 г. - 21,0%. Сформировавшиеся в первой половине девяностых годов симптомы утраты динамики в торгово-экономических связях Востока России с Японией в 1995-1996 гг. оформились в тенденцию, сказывающуюся на многих направлениях сотрудничества. Сокращение объемов внешней торговли, инвестиционного сотрудничества, топтание на месте по компенсационным проектам (лесу, нефти и газу), медленное продвижение в реализации крупномасштабных проектов свидетельствует о необходимости анализа разворачивающихся процессов и выработке мер, способных блокировать действие негативных факторов. Развитию двусторонних экономических связей могли бы способствовать формирующиеся в настоящее время предпосылки для возврата на новой базе к традиционной номенклатуре импорта из Японии: оборудования и технологий для выходящей из кризиса промышленности Российского Дальнего Востока. Большие надежды дальневосточники возлагают на новое базовое соглашение по сотрудничеству в лесной отрасли. Мощный импульс расширению сотрудничества может придать реализация проектов "Сахалин-1" и "Сахалин-2". С целью наращивания импорта машин и оборудования из Японии на наш взгляд следовало бы рассмотреть возможность выделения долгосрочных кредитов и для других масштабных проектов. Особую роль в решении многих проблем могла бы сыграть межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству между Россией и Японией. К сожалению, из-за частой смены ее руководства российской стороной, срыва подготовленного на февраль 1997 г. в Токио очередного заседания, большинство задач, касающихся расширения сотрудничества между Россией и Японией, остаются нерешенными. Для экономики Дальнего Востока и Забайкалья технологический и финансовый потенциалы Японии остаются важнейшими факторами, способными придать ускорение ходу реформ.

Стремительными темпами в течение пяти лет растет товарооборот между территориями Востока России и Республикой Корея. Если в начале 90-х годов объем внешней торговли с этой страной составлял несколько десятков миллионов долларов, то в 1996 г. он превысил 600 млн. долл. В Приморском крае, Сахалинской и Камчатской областях Республика Корея занимает первое место среди стран АТР по товарообороту. Экспорт в эту страну характеризуется ежегодным приростом. В связях российских и южно-корейских бизнесменов на Дальнем Востоке налицо переход от познания потенциальных возможностей друг друга, к созданию совместных предприятий и развитию сотрудничества в различных областях экономики.

Основными сферами деятельности российско-корейских СР являются производство новых видов продукции, внутренняя и внешняя торговля, туризм, автосервис, различные услуги. Уже несколько лет успешно сотрудничает с южнокорейской фирмой "Голд стар" Комсомольское-на-Амуре авиационное объединение. Созданный на его базе завод "Авест" производит по кооперации фирменную аудио, видео, бытовую технику. В ноябре 1996 г. в Сеуле состоялось Пятое Совместное совещание Корейской Ассоциации по сотрудничеству с Сибирью и Дальним Востоком и Российского Комитета по сотрудничеству Дальнего Востока и Сибири с Республикой Корея. Стороны договорились о необходимости углубления сотрудничества в области сельскохозяйственной

венного производства, рыбного промысла и лесопользования, расширения связей между научными центрами путем осуществления совместных программ по разработке новых технологий, процессов и материалов. Шестое Совместное Совещание намечено провести в 1997 г. в г. Южно-Сахалинске.

В феврале текущего года в Сеуле прошло очередное заседание Комитета по торговле между Министерством внешних экономических связей Российской Федерации и Министерством торговли, промышленности и энергетики Республики Корея. Намечены меры по дальнейшей активизации сотрудничества между Дальним Востоком России и Республикой Корея. В первую очередь будет продвигаться проект Корейско-российского промышленного парка в СЭЗ "Находка". Российская и корейская стороны сходятся в том, что несмотря на существенный рост двухсторонней торговли, имеется значительный потенциал, который может быть задействован в результате усилий правительств, местных органов власти и деловых кругов обеих стран.

Динамично развиваются экономические связи между территориями Востока России и Западными штатами США. С 1992 по 1996 гг. в отношениях между территориями Дальнего Востока и Западными штатами США наметился переход в новое состояние. Взаимный интерес деловых кругов Дальнего Востока и Западных штатов США нашел отражение не только в росте внешнеторговых сделок, реализации инвестиционных проектов, но и в установлении прямых связей между объединениями российских и американских предпринимателей. Немаловажным является и то, что Правительство США оказывает поддержку американским компаниям, развивающим сотрудничество с территориями Востока России. Сегодня практикуется страхование на предмет политического риска американским компаниям, в том числе "Глобал Форест Менеджмент групп" и "Пайнр групп", которые являются учредителями российско-американских СП в области лесозаготовок. Особую значимость имеют совместные исследования в рамках проектов, финансируемых через Агентство США по торговле и развитию. Наиболее крупные - это проект использования природных ресурсов на российском Дальнем Востоке. С российской стороны в проекте принимают участие Приморский и Хабаровский края. Рекомендации ученых позволяют совершенствовать законодательную базу природопользования, улучшать воспроизводство лесных ресурсов, увеличить производство продукции. Амурский судостроительный завод (Хабаровский край) и фирма "Макдермот" приступили к постройке буровой платформы для освоения месторождений нефти и газа на шельфе о.Сахалин. Сумма контракта - 30 млн. долларов.

Современные российско-американские отношения на региональном уровне характеризуются, с одной стороны, стремительным освоением новых рынков сбыта продукции фирмами западного побережья США, с другой - активизацией усилий Дальневосточных предприятий по привлечению ресурсов американского финансового рынка для решения социально-экономических проблем Востока России. Расширению сотрудничества способствует и то, что географически близкие Дальнему Востоку - Тихоокеанские регионы США - недавно прошли в своем развитии путь, который предстоит пройти территориям Востока России. Взаимодействие усиливается и наличием русской диаспоры на Тихоокеанском побережье США.

В 1996 г. на первое место среди стран АТР по объему торгового оборота с Востоком России вышел Китай. Его доля - 954 млн. долл. или 22% внешней торговли Дальнего Востока и Забайкалья. Основными позициями, обеспечившими прирост продукции товарооборота стали экспорт промышленной

продукции из Приморского края и Сахалинской области. В целом экспорт составил 747 млн. долл., увеличившись по сравнению с 1995 г. в три раза. При этом структура экспорта постоянно расширяется, прежде всего за счет увеличения доли готовой продукции. Импорт товаров из КНР оказывает заметное влияние на пополнение потребительского рынка Дальнего Востока, а привлекаемая из КНР рабочая сила содействует ускорению строительства объектов производственного и социального назначения. Россия и Китай наметили в ближайшие годы довести товарооборот между странами до 20 млрд. долл. Территории Востока России намерены активно участвовать в реализации этой задачи.

В 1996 г. сделан первый шаг в реализации Федеральной целевой программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 гг., одной из основных задач которой является вовлечение региона в мировое хозяйство через экономическое сотрудничество со странами АТР. Сделан этот шаг в трудных условиях, но начало положено. Общими усилиями обеспечено развитие связей России с АТР.

Китай в 1996 г.

В редакцию поступили материалы группы экспертов, в которых рассматриваются основные вопросы общественно-политической обстановки и развития народного хозяйства КНР в 1996 г. Предлагаем вниманию наших читателей сокращенные варианты этих материалов.

Обзор основных событий внутриполитической жизни

Коммунистическая партия Китая (более 57 млн. чел., 3,45 млн. низовых парторганизаций) сохраняла контроль над положением в стране. Прошедшая практически незамеченной очередная годовщина тяньаньмэньских событий (подавление армией 4 июня 1989 г. в Пекине студенческих выступлений) вновь наглядно показала, что демократическое движение, направленное на подрыв политической монополии КПК, потерпело поражение, и возможности его нового подъема в обозримом будущем не просматриваются (то же относится и к независимому профсоюзному движению). Горстка диссидентов, известных лишь за рубежом, не представляют никого, кроме себя и своих ближайших товарищей.

Причины этого кроются отнюдь не только в репрессиях властей. После тяньаньмэньских событий КПК подтвердила свою способность поддерживать социально-экономический подъем и рост жизненного уровня подавляющего большинства населения. Она не поддавалась давлению жаждавшей реванша социалистической ортодоксии и продолжила рыночно ориентированные хозяйственные реформы и расширение связей с внешним миром. Партия продемонстрировала, что ее реформаторский потенциал далеко не исчерпан. Кроме того, повышение роли национальной идеи в идейно-политической платформе КПК также способствует укреплению ее авторитета в обществе и расширению ее социальной базы.

КПК уделяет повышенное внимание социальной защищенности населения, уровень которой, несмотря на быстрое развитие рыночных отношений и меры по маркетизации самой социальной сферы, в целом не только не снизился, но и постепенно повышается. Партия решительно и довольно эффективно пресекает незаконные действия своих и иностранных предпринимателей (произвольные увольнения, сверхэксплуатацию, детский труд и т.п.), не

давая им принять массовые масштабы. Ей удастся успешно гасить в зародыше социальные конфликты, причем не столько за счет репрессий, сколько путем компромиссов, хотя бы частичного удовлетворения требований большинства участников конфликтов, помощи потерпевшим и т.п.

В условиях не сформировавшегося гражданского общества и фрагментированного экономического пространства КПК выполняет роль заслона на пути регионализма и других партикуляристских тенденций, создающих угрозу единству и стабильности страны. Широкую поддержку в обществе встречает твердая позиция компартии по Гонконгу, Макао и Тайваню.

Вместе с тем, нынешний политический механизм, основанный на политической монополии КПК, не смог преодолеть некоторые крайне негативные явления, вызывающие резкое недовольство населения: коррупцию, произвол чиновников, бюрократизм и т.п. Однако партийное руководство видит эти проблемы и пытается решать их за счет укрепления законности, повышения роли представительных органов, модернизации принципов построения и функционирования аппарата управления, активной борьбы с коррупцией и т.п.

Естественно, нынешняя китайская действительность изобилует проблемами, в том числе весьма острыми. В стране накопился немалый потенциал недовольства. Но он далек от критической массы, при которой возможна социально-политическая мобилизация широких слоев населения на борьбу с правящим режимом.

Для китайского общества ныне главными приоритетами являются поддержание социально-экономического роста, единства и стабильности общества. Это относится и к большинству интеллигенции, которое исходит из того, что перспективы демократизации Китая связаны не с борьбой против КПК, а дальнейшим развитием реформенного процесса, который в современных условиях может идти только под руководством партии. Нарождающаяся буржуазия далека от политического самоопределения и пока весьма мирно уживается с правящей партийной элитой.

В современном Китае широкой социальной базы для оппозиции практически не существует. Несмотря на очевидные противоречия между социально-экономическим плюрализмом и политической монополией КПК, их не следует преувеличивать. Однопартийный политический механизм еще сохраняет способность обеспечивать развитие страны и продолжение преобразований, в том числе осуществлять демократические подвижки в политической области.

В этом году партия отпраздновала 75-летие. В ходе юбилейных мероприятий, включавших выступление генсека ЦК КПК Цзян Цзэминя на торжественном собрании и публикацию его статьи в журнале ЦК КПК «Цюши», руководство КПК подтвердило свою приверженность прагматическому подходу к выбору методов развития страны, курсу на формирование социалистической рыночной экономики (т.е. с ведущей ролью госсектора) и интеграцию в мировое хозяйство. При этом отмечалось, что КПК намерена продолжать преобразование политического механизма, прежде всего в направлении создания правового государства. Однако Цзян Цзэминь подчеркнул жестко заявил о неприемлемости для Китая западных форм демократии. «Наша социалистическая демократия - самая лучшая», - сказал он, но добавил, что она нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании.

Цзян Цзэминь в очередной раз обратил внимание на то, что часть партийно-государственных руководителей, сосредоточившись на хозяйственных делах, игнорирует вопросы идеологии и политики, поддается воздействию буржуазных идей и даже потакает их распространению, приносит идейно-

политическое и организационное единство партии в жертву групповым и личным интересам, погрязла в коррупции, не обращает внимания на нужды народа и т.п. Главный способ противодействия этим тенденциям, способным сбить страну с социалистического пути, генсек по-прежнему усматривает в усилении воспитательной работы среди кадров в духе марксизма и социализма.

Кроме того, Цзян Цзэминь прямо заявил, что вышеуказанные негативные явления особенно свойственны поколению руководителей, сознание и опыт которых сложились в годы реформ и открытой политики. Между тем оно уже составляет почти 3/4 всех кадров, ему принадлежат практически все руководящие посты на низовом и среднем уровнях, а в недалеком будущем оно целиком заполнит высшие эшелоны власти. В этой связи работа с кадровой сменой должна рассматриваться как центральная задача организационной деятельности партии, а идейно-политические критерии - в качестве ключевых в подготовке и выдвижении на руководящие посты молодых кадровых работников, причем роль этих критериев следует повышать.

В то же время генсек настойчиво подчеркивал, что возрастание внимания к политической работе ни в коей мере не означает возврата к временам, когда "политика подменяла экономику", т.е. к практике периода "культурной революции". Хозяйственное строительство по-прежнему остается центральной задачей партии.

Подчеркнута необходимость продолжения курса на усиление партстроительства, взятого после студенческих выступлений 1989 г., выявивших пассивность и беспомощность парторганизаций. Его основные направления включают:

укрепление позиций партии среди молодежи и интеллигенции; из принятых в КПК в 1995 г. 2,19 млн. чел. - лица в возрасте до 35 лет и лица, имеющие среднее образование и выше, составили 70%; партийная прослойка среди преподавателей вузов достигла 43%, а среди студентов увеличилась с 1% в 1989 г. до 3% в настоящее время; принята специальная директива об усилении влияния парторганизаций в вузах; при всех вузах созданы партшколы, занимающиеся воспитательной работой среди членов партии и подготовкой резерва, желающих в нее вступить;

укрепление партактивов на предприятиях и в учреждениях, усиление позиций партии в трудовых коллективах (почти половина партийного пополнения в 1995 г. - рабочие и крестьяне); сохранение влияния парторганизаций в госсекторе, несмотря на его маркетизацию;

восстановление деревенских партактивов (свыше 800 тыс.), серьезно ослабленных деколлективизацией аграрного сектора, посредством рассчитанной на три года (1994-1997 гг.) их массовой реорганизацией, которую проводят сотни тысяч работников вышестоящих парторганов (так, она уже прошла в 55 тыс. из числа фактически развалившихся партактивов); эта работа сопровождается почти поголовной профессиональной переподготовкой партактива, с тем чтобы он мог грамотно вести хозяйственную работу на селе в условиях рыночной экономики;

обуздание растущей массовой коррупции партаппарата путем дальнейшего укрепления правовой базы борьбы с этим явлением, системы контроля за деятельностью руководящих работников, расширения полномочий парткомиссий по проверке дисциплины и государственных контрольных органов, применения жестких наказаний (вплоть до весьма широкого использования смертной казни) за взяточничество, хищения и т.п.

В области внешней политики акцент сделан на ее прагматизм и идеологизацию, подчеркнута, что различия в общественном строе и идеологии

следует исключить из сферы межгосударственных отношений, которые должны базироваться на национальных интересах. Такие же подходы положены в основу отношений КПК с другими партиями, включая коммунистические.

В 1996г. устранение сбоев в функционировании политического механизма Китая по-прежнему входило в число приоритетных задач руководства страны. Речь шла прежде всего о преодолении таких явлений, как массовая коррупция партгосаппарата, широко распространенное несоблюдение законов, серьезные проблемы с исполнительской дисциплиной, сильное влияние местничества и ведомственности.

В решении этих проблем в целом преобладали традиционные подходы. Главное внимание уделялось повышению эффективности партийного контроля. На сей счет готовился соответствующий общепартийный нормативный документ. Между тем, в центральных партийных и государственных органах уже принята директива об усилении контроля парторганизаций над руководящими работниками-членами партии. Параллельно осуществлялись меры по укреплению, расширению полномочий и самостоятельности Центральной, ведомственных и местных партийных комиссий по проверке дисциплины.

Наряду с этим уделялось большое внимание активизации работы Министерства контроля и его органов на местах, правоохранительных ведомств. Ускоренными темпами создавалась нормативная база, регламентирующая деятельность аппарата управления и призванная в максимальной степени закрыть лазейки для злоупотребления властью. Важной составной частью контрольного механизма являются органы, занимающиеся обращениями населения. Так, именно по сигналам граждан заводится большая часть дел о коррупции.

Однако, как открыто признают в Китае, эффективность существующей системы контроля оставляет желать много лучшего. Основной ее изъян здесь усматривают в том, что контролирующие органы слишком зависимы от тех, кого они контролируют: партийные дисциплинарные комиссии - от парткомов, государственные контрольные органы - от правительств, сотрудники правоохранительных органов - от местной власти, обеспечивающей их материальное положение, честные граждане зачастую находятся в прямом служебном подчинении тем, чьи злоупотребления они разоблачают.

В целях устранения этого изъяна в Китае пытаются демократизировать систему контроля. Речь идет прежде всего о повышении в ней роли представительных органов - собраний народных представителей (СНП). Крупномасштабный эксперимент в этой области проводился в провинции Чжэцзян, где провинциальное и нижестоящие СНП стали регулярно заслушивать отчеты о деятельности правительственных ведомств и отдельных чиновников и выносить по ним решения, а также принимать деятельное участие в процессе выдвижения и назначения местных руководителей исполнительной власти. Судя по всему, СНП подошли к делу не формально. В ряде случаев правительственным чиновникам пришлось держать ответ за плохую работу, а кое-кто из них поплатился должностью. Не случайно, в чиновничьих кругах заговорили о том, что СНП "наносит удар по работе правительств", "подрывают принцип партийного руководства кадровой политикой". Со своей стороны депутаты СНП отмечали, что попытка не на словах, а на деле контролировать правительства сразу натолкнулась на отсутствие законодательной базы и предложили скорейшим образом принять Закон о контроле.

Осуществление "демократического контроля", в том числе за КПК, официально считается одной из главных функций Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК). Руководство КПК постоянно подчеркивает, что она является одной из неотъемлемых и важных составных

частей политического механизма страны. Необходимость ее усиления стала одним из главных вопросов на сессии Всекитайского комитета НПКСК в марте и на заседании его постоянного комитета в июне 1996 г. Проблема состоит в том, что на сегодняшний день пути и методы осуществления этой функции не проработаны даже теоретически, не говоря уже о практике, в том числе о формировании соответствующей юридической базы.

Все больше говорится и о контролирующей роли СМИ. Правда, пока дело ограничивается строго дозированной информацией общественности об уже раскрытых злоупотреблениях власть предержащих. Критика деятельности конкретных ведомств и лиц наталкиваются на мощное сопротивление и практически отсутствует. В то же время общий критический анализ экономической политики центра и мест на страницах прессы уже стал нормальным явлением.

Демократизации системы контроля за партсоставом серьезно мешает сохранение принципа руководящей роли партии, а потому она не может не носить ограниченного характера. В то же время общий эффект всех мер по укреплению контрольного механизма может оказаться позитивным, по крайней мере, на некоторое время. Между тем даже в среде партийных кадров высказывается мнение, что без действительно независимого контроля, в том числе в отношении партии, порядок в партсоставе не навести.

В рамках идущей уже несколько лет административной реформы продолжался демонтаж единого управления и бюджетного финансирования всех категорий чиновников. Постепенно внедряется самостоятельная система госслужащих (ныне - около 5 млн. человек), т.е. работников государственных органов.

Управленцы иных бюджетных организаций, общественных объединений (профсоюзы, комсомол и т.п.), а также госпредприятий постепенно теряют свой прежний статус госслужащих де-факто. Их ведение и финансирование во все большей степени осуществляется по месту работы.

Параллельно шло формирование юридической базы новой системы управления в виде различного рода нормативных документов, регламентирующих права, обязанности и деятельность госслужащих и других категорий управленцев.

Расширялась практика конкурсного набора на руководящие должности, в том числе в центральных партийных и правительственных органах.

В Китае принят пятилетний план (1996-2000 гг.) обучения партийно-государственных, административных и хозяйственных работников, научно-технического персонала, кадров для национальных и бедных районов. Специально оговорена необходимость подготовки кадров из числа женщин и не членов КПК. Последнее лежит в русле линии компартии на привлечение на руководящие посты представителей демократических партий и беспартийных деятелей. Все без исключения кадровые работники обязаны периодически проходить идейно-политическую, профессиональную и общеобразовательную подготовку, результаты которой будут влиять на их карьеру.

Приоритет отдается кадрам следующих категорий. Руководящие работники уездного уровня и выше, составляющие костяк правящей элиты. Руководители крупных и средних госпредприятий, которые являются становым хребтом народного хозяйства, экономической основой режима и в то же время стоят перед лицом очень трудных преобразований в соответствии с рыночными принципами. Молодые кадровые работники, от которых, как не устают подчеркивать китайские лидеры, в решающей степени зависит преемствен-

ность политики КПК. В течение пяти лет только в центральной и провинциальных партшколах планируется подготовить 20 тыс. чел.

Первоочередное внимание уделяется идейно-политическому воспитанию, "центральной темой" которого объявлена теория Дэн Сяопина о строительстве социализма с китайской спецификой. Предусматриваются меры по повышению общеобразовательного, профессионального и культурного уровня кадров. К 2000 г. все кадры в возрасте до 45 лет (т.е. подавляющее большинство) должны иметь среднее, среднее специальное или высшее образование, а партийно-государственные работники уровня округа и города (примерно соответствует нашему районному звену) на 80% должны обладать высшим образованием.

Структура подготовки кадров включает партийные школы, административные институты, школы и центры подготовки кадровых работников. Главным ведомством, отвечающим за подготовку кадров является Организационный отдел пропаганды ЦК КПК.

В 1996 г. вопросы идеологии, культуры и морали заняли важное место во внутривластной жизни Китая. Ими было озабочено не только руководство страны и интеллигенция, но и все общество, включая его слои, обычно далекие от подобной проблематики.

Руководство КПК серьезно беспокоит распространение в Китае не социалистических идей: полная маркетизация народного хозяйства, включая приватизацию госсектора, идеологический и политический плюрализм, принцип разделения властей и т.п. Их влияние ощущается даже среди партийно-государственного чиновничества. Дальнейшее развитие этой тенденции в условиях рынка и многоукладности рассматривается как угроза существующему строю.

В области культуры всеобщую озабоченность вызывают коммерциализация и "вестернизация". Ориентация на прибыль оборачивается снижением интеллектуального, этического и эстетического уровня культурной жизни, в ней широко распространяются порнография, насилие и т.п. По мнению властей, разделяемому довольно широкими кругами интеллигенции, проникновение западного влияния, все более ощущаемого повсюду - в мировоззрении людей, в общественных науках, в литературе и искусстве и даже на бытовом уровне, уже сейчас создает угрозу национальной культуре и самобытности китайской нации. Не редкость заявления о том, что Запад проводит в отношении Китая политику "культурного колониализма".

Заметно усилилось влияние религии, которая в национальных районах нередко тесно связана с сепаратизмом. Широко распространились, особенно среди крестьянства, всевозможные суеверия, нередко самого грубого свойства.

В Китае общепризнанно, что уровень морали существенно упал, и этот процесс продолжается. Это отражается в росте таких явлений, как культ денег, стремление к материальному благополучию любой ценой, вседозволенность, пренебрежение к общественным интересам и т.п. Уже появились признаки того, что складывающиеся в обществе порядки поощряют аморальное поведение, а нравственность становится невыгодной, обузой на пути к богатству и высокому положению. Налицо рост терпимости к нарушениям норм морали.

Всеобщее падение нравов в Китае считают одной из главных причин разгула коррупции в партгосаппарате и уголовной преступности, масштабы которых оказывают заметное дестабилизирующее воздействие на социально-политическую обстановку.

Эрозия нравственных ценностей осложняет социально-экономические проблемы. Например, в обозримом будущем Китай экономически не способен создать всеохватывающую систему государственной поддержки быстро растущего числа пожилых людей. Поэтому их главной опорой должна оставаться помощь детей. Между тем, тысячелетние традиции заботы о родителях быстро размываются. Не случайно, в повестку дня встало принятие закона, обязывающего детей материально помогать пожилым родителям.

Китайское руководство исходит из того, что от ситуации в области идеологии, культуры и морали напрямую зависят прочность режима и социально-политическая стабильность. Экономический рост и повышение жизненного уровня сами по себе не способны обеспечить духовное развитие общества в нужном направлении. Стихийность в этом деле неизбежно обернется торжеством негативных тенденций. Поэтому компартия обязана продолжать плотно контролировать и руководить духовной сферой.

В 1996 г. в ключевых сферах общественной жизни Китая заметно усилилось влияние национально-патриотической идеологии.

Громко зазвучали призывы защитить национальную промышленность и рынок от иностранного капитала и товаров, повысить авторитет и конкурентоспособность отечественных марок внутри страны и за рубежом, сломать утвердившийся у китайского потребителя стереотип, будто иностранные изделия заведомо лучше местных. Одновременно принимались меры по созданию отечественной альтернативы популярной зарубежной продукции. Так, ассигнованы значительные средства на разработку китайского аналога fast-food, чтобы потеснить американские компании, монополизировавшие этот рынок.

В духовной жизни более популярно обращение к национальным традициям, ценностям, идеалам и т.п. В то же время растет критический настрой в отношении к западным мировоззренческим ценностям, культуре, общественной мысли и т.д.

Ужесточен контроль за импортом и демонстрацией зарубежной кино- и телепродукции. В принятых Госсоветом правилах регулирования рынка фильмов есть специальный раздел, касающийся их импорта. В соответствии с циркуляром Министерства радио, кинематографии и телевидения, усилена цензура импортной кино- и телепродукции. Он также строго ограничивает удельный вес иностранных фильмов в программе телевидения (не более 15% содержания в "золотое" время, т.е. 18.00-22.00). Реализуются планы создания китайской альтернативы мультфильмам Диснея и зарубежным комиксам. По всей стране прошла кампания массовой замены иностранных слов на китайские в вывесках, названиях увеселительных заведений, рекламе и т.д.

В сфере информации усиление контроля за доступом к Интернету сочетается с форсированным развитием собственного варианта этой системы - Chinanet.

На этом фоне в китайском обществе, в том числе в правящей элите, наблюдается довольно резкий рост антизападных и прежде всего антиамериканских настроений. С конца прошлого года китайские руководители все настойчивее стали акцентировать тему угрозы с Запада. На одном из совещаний на рубеже 1995-96 гг. генсек ЦК КПК Цзян Цзэминь утверждал, что западные страны ужесточают стратегию вестернизации и расчленения КНР, хотят осуществить "мирную трансформацию социализма". Приоритетными направлениями раскольнической деятельности Запада он назвал Тибет и Синьцзян. В этих условиях, подчеркивал генсек, необходимо вплотную заняться выработкой стратегии активной обороны, противостоящей "вестернизации" и "расчленению". В конце мая с.г. Цзян Цзэминь публично заявил, что

“враждебные силы Запада не желают видеть социалистический Китай могущественным, проводят в отношении нас политику вестернизации, расчленения и сдерживания”.

Тема подрывной деятельности Запада вошла в число ведущих в пропаганде. В одном из центральных журналов для партийно-государственных работников говорилось, что западная буржуазия разработала и осуществляет план ликвидации социализма в КНР. В мае 1996 г. вышла в свет книга “Основные тенденции развития Китая”, написанная группой известных китайских экспертов. Лейтмотив раздела “Фокус международной политики Китая в XXI веке” состоит в том, что главными задачами страны станут противодействие попыткам Запада сбить ее с социалистического пути и территориально расчленить.

Согласно опросам общественного мнения, даже среди молодежи, являющейся наиболее вестернизированной частью населения, “стремительно” нарастает антипатия к США. Претензии китайцев к американцам и Западу в целом сводятся в основном к следующему.

Политика Запада в отношении Китая базируется на враждебности, нежелании видеть его сильной и процветающей державой, стремлении ослабить и расколоть его. Последнее проявляется в поощрении сепаратизма в национальных районах КНР (особенно в Тибете) и сторонников независимости Тайваня. Не менее важную роль в антикитайской деятельности Запада играет его линия на вестернизацию Китая, т.е. навязывание чуждых ему принципов общественного устройства, мировоззрения, культуры и т.д. В этих целях широко используется проблема прав человека, поддержка диссидентского движения в КНР. Здесь считают, что успех вестернизации обернется не только утратой национальной самобытности, но и провалом модернизации страны. Во влиянии “декадентской” идеологии и культуры Запада здесь усматривают одну из главных причин падения морали, роста преступности, наркомании, проституции и т.п. Западные СМИ ведут целенаправленную кампанию дискредитации Китая, распространяя сознательную дезинформацию о положении в стране, внутренней и внешней политике ее руководства. Кроме того, Запад преднамеренно оскорбляет национальные чувства китайцев. Последний пример этому - дискриминация китайских спортсменов и грубые нападки на Китай в репортажах американской телекомпании NBC с Олимпиады в Атланте.

В наиболее концентрированном виде все это изложено в публицистической книге “Китай, который может сказать “нет” (имеется в виду сказать “нет” давлению США), написанной группой молодых журналистов и ученых. Опубликованная с явного благословения властей, она стала общенациональным бестселлером. В ней проводится мысль, что Китай должен твердо идти своим национальным путем, решительно противостоять внешнему давлению и попыткам навязать ему чуждые модели, принципы, ценности и т.д.

Всемерно содействуя утверждению национально-патриотической идеологии (в частности, с 1994 г. реализуется план патриотического воспитания населения), китайское руководство вовсе не поощряет квасной патриотизм, ксенофобию, агрессивный национализм и т.п. Напротив, оно продолжает линию на открытие страны внешнему миру, расширение связей с ним (включая Запад) по всем направлениям.

Конечно, подъем национально-патриотического сознания не обходится без экстремистских проявлений. В местных периодических изданиях можно встретить утверждения, будто китайский национализм - лучше любого другого, т.к. якобы носит исключительно мирный и даже универсалистский характер, китайская внешняя политика никогда не была агрессивной, китайская

культура выше западной и т.п. Однако такого рода идеи пока носят маргинальный характер. Так что алармистские настроения на Западе относительно опасности китайского национализма пока сильно преувеличены. В то же время нельзя не учитывать, что в Китае существуют глубокие традиции великоханьского шовинизма, и перегибы в национально-патриотическом воспитании вполне могут привести к его возрождению.

Нынешний подъем национально-патриотического сознания отражает глубокий и всеохватывающий переворот в духовной жизни китайского общества, начало которому положили реформы и открытая политика, стартовавшие в 1978 г. Суть его состоит в формировании новой общенациональной идеологии, стержнем которой становятся идеи патриотизма. В соответствующем направлении меняется Компартия Китая, в идейно-политическом кредо которой патриотизм все определеннее выдвигается на первое место.

Шестой пленум ЦК КПК подтвердил роль теоретических построений Дэн Сяопина в качестве основы идейно-политической платформы КПК, главного содержания всей идеологической работы в партии и среди населения. При этом особо подчеркнута значимость прагматической составляющей дэновского духовного наследия, с которой "неразрывно" связаны "исторические успехи", достигнутые страной за годы реформ и открытой политики. Общая ситуация в сфере духовной культуры оценена положительно. Таким образом, отвергнуты обвинения со стороны социалистических ортодоксов, будто переход к рынку и расширение связей с внешним миром неизбежно сопровождается неуклонным упадком в идеологии, морали и культуре.

В то же время признано, что в духовной сфере существует "немало проблем, в том числе довольно серьезных". Пленум сориентировал на укрепление партийного контроля и влияния в духовной сфере, особенно в СМИ и культуре. В этих целях при ЦК КПК и провинциальных парткомах создаются специальные комиссии, причем цековскую возглавляет сам Цзян Цзэминь. Поставлена задача усилить по всем каналам пропаганду партийной идеологии и политики, активизировать борьбу с враждебным идейным влиянием, "культурным мусором" и т.п. Эти меры, наверняка, будут сопровождаться усилением цензурных и иных ограничений. Но общую тенденцию к духовному раскрепощению вряд ли удастся остановить.

В то же время содержащийся в постановлении пленума акцент на воспитание населения в духе патриотических и коллективистских ценностей, общепринятых норм морали, национального культурного наследия может сыграть позитивную роль в преодолении идейного вакуума и сумятицы в обществе, содействовать его сплочению, единству и нравственному оздоровлению.

На 1996 г. пришлось три важных юбилея - тридцатилетие начала «культурной революции» и двадцатилетие ее завершения, а также двадцать лет со дня смерти Мао Цзэдуна. Первые два не отмечались, а попытки некоторых групп интеллигенции провести на эту тему конференции, симпозиумы и т.п. были пресечены. Китайское руководство, да и общество в целом стремятся не ворошить прошлое.

Что же касается третьего юбилея, то он был отмечен в КНР изданием очередных трех томов произведений Мао Цзэдуна (1943-49 гг.), первой официальной биографии покойного вождя (период с рождения в 1893 г. до 1949 г.), сборника его стихов и писем, а также фотоальбома о его жизни и деятельности.

Такой способ почтить память Мао Цзэдуна вполне соответствует официально закрепленному статусу его духовного наследия как одной из важнейших составных частей идейно-политической платформы КПК. В то же время он выглядит весьма скромно, если исходить из официальной оценки

роли Мао как основоположника КПК и КНР, создателя китайского марксизма и т.д., а также того факта, что на центральной площади Пекина высится мавзолей, где покоится его тело.

Такая противоречивость связана с положением Мао Цзэдуна в современном Китае. С одной стороны, КПК охарактеризовала его деятельность с 1957 г. как ошибочную, возложила на него ответственность за "культурную революцию". Нынешний политический курс КПК представляет собой полный разрыв с душой маоизма - леворадикальным ортодоксальным социализмом. С другой, баланс заслуг и ошибок теории и практики Мао Цзэдуна официально закреплен в пропорции "70:30". Решительно пресекаются любые попытки перейти установленные границы критики промахов покойного.

Твердая линия китайского руководства на сохранение авторитета Мао Цзэдуна продиктована следующими основными причинами. Он внес выдающийся вклад в победу КПК над Гоминьданом, создание основ превращения КНР в великую державу. Нынешний Китай сохраняет высокую степень преемственности по отношению к маоцзэдуновскому: в политике - руководящая роль КПК, в экономике - ведущее положение государства, во внешних делах - жесткое отстаивание независимости, самостоятельности и территориальной целостности страны. Власть предрержащие в Китае исходят из того, что подобно тому, как в бывшем СССР развенчание Сталина и Ленина обернулось крахом КПСС, так и здесь дискредитация Мао Цзэдуна чревата падением власти КПК.

Официальная позиция в отношении Мао Цзэдуна опирается на поддержку или по крайней мере нейтралитет общества, в котором не просматривается сколько-нибудь влиятельных настроений в пользу переоценки его исторической роли. Более того, среди части населения, которая мало что получила от реформ или же обостренно воспринимает их издержки (коррупция, преступность, падение морали, рост имущественного неравенства и т.п.), наблюдается тоска по временам Мао, когда жизнь была проще и беднее, но зато, якобы, более справедливой.

Как представляется, нынешние официальные подходы к Мао Цзэдуну сохранятся и в обозримом будущем, что будет способствовать поддержанию политической и социальной стабильности, но в то же время затруднит процесс дальнейшей демократизации в идеологии и политическом механизме, а также объективное освещение многих страниц истории КПК и КНР.

Экономическое положение

1. Текущая экономическая ситуация и экономическая политика

В экономическом положении КНР в 1996 г. закрепились наметившиеся годом ранее тенденции к стабилизации. В конце 1995-начале 1996 г. были поставлены, в частности, следующие задачи.

- подавление перегрева и инфляции при поддержании достаточно высоких темпов экономического роста (увеличение ВВП на 8%¹, удержание доли накопления по отношению к ВВП в пределах 32%, снижение темпов роста розничных цен до не более 10%, удержание объема денежной эмиссии в пределах 100 млрд. юаней в год);

- в структурной политике - приоритет сельского хозяйства, а также отраслей инфраструктуры;

- в области экономической реформы - обеспечение «прорыва» в реформировании госпредприятий, совершенствование макроэкономических рычагов (продолжение реформы налоговой системы, особенно в области внешнеэкономических связей, введение и совершенствование экономических методов регулирования кредитного рынка, осуществление валютной реформы с переходом в конце года к конвертируемости юаня по текущим операциям);

- «наведение порядка» в рыночных отношениях - борьба с «чрезмерной» спекуляцией на рынке ценных бумаг и фьючерсных рынках, с нарушениями налогового, валютного и таможенного законодательства, нецелевое использование бюджетных и внебюджетных средств и т.п.

- сокращение дефицита госбюджета на 5 млрд. юаней (без учета затрат на обслуживание госдолга) и удержание внешних и внутренних займов на бюджетные цели в пределах 195 млрд. юаней;

- в области внешнеэкономических связей - обеспечение товарооборота внешней торговли не менее 281 млрд. долл. при сбалансированности экспорта и импорта, увеличение объема прямых зарубежных инвестиций не менее чем на 10% (до ок. 40 млрд. долл.) при совершенствовании их отраслевой и географической структуры, повышении удельного веса иноинвестиций в центральных и западных районах Китая, сдерживание роста внешнего долга.

Статистические итоги года свидетельствуют, что эти задачи в основном выполнены, а частично - перевыполнены. Темпы роста валового внутреннего продукта составили 9,7% - несколько выше плана, но в «безопасных», по оценке китайских экспертов, пределах. Его абсолютный размер достиг 6780 млрд. юаней (817 млрд. ам. долл.). Промышленное производство (в расчете на добавленную стоимость) увеличилось на 13%.

Несколько выше плана оказались инвестиции в основной капитал, достигшие 2380 млрд. юаней (287 млрд. ам. долл.) против 2100 млрд. юаней по

плану. Темпы их роста составили 18,9% в текущих или ок. 13% в неизменных ценах. Норма накопления в ВВП осталась на очень высоком уровне - 35%.

Вместе с тем превышение плановых показателей по темпам экономического роста и инвестициям не оказало, по крайней мере в текущий момент, стимулирующего воздействия на инфляцию. Наоборот, темпы роста цен оказались значительно ниже всех ожиданий и составили лишь 6,1% (по потребительским ценам - 8,3%). Значительно ослабло и инфляционное давление в кредитно-денежной сфере: по итогам года темпы роста «широкой» денежной массы (M_2) составили 25,3% при плане 25 против 29,5% в 1995 г. Прирост других денежных агрегатов - наличных денег (M_0) и M_1 - также укладывался в плановые показатели - 11,6% и 18,9% соответственно. Прирост наличных денег в обращении составил 91,7 млрд. юаней при плане в 100 млрд. юаней.

Успешное подавление инфляции стало результатом достаточно последовательного проведения жесткой кредитной политики. Объем кредитов, выданных в течение года всеми кредитными учреждениями, составил 1068 млрд. юаней (130 млрд. долл.), увеличившись на 14,4% против планового лимита в 20%.

Вместе с тем финансовая стабилизация имела свою оборотную сторону, которой стало резкое ухудшение положения предприятий госсектора, особенно заметное и нетерпимое для руководства страны на фоне процветания других укладов. Темпы роста промышленного производства в госсекторе составили около 6% - вдвое ниже средних по промышленности - против 20-30% на коллективных, частных и совместных предприятиях. На конец года 43,7% госпредприятий были убыточными² (с учетом предприятий иных укладов средний уровень убыточности по промышленности составляет около 25%). Объем валовой прибыли в госсекторе снизился на 55, а убытков - вырос на 39%. При этом на коллективных предприятиях, которые годом ранее также испытывали большие трудности, прибыль увеличилась на 15, а на сельских предприятиях - почти на 30%.

В 1996 г. произошло событие, имевшее большое символическое значение: в течение первых пяти месяцев года впервые в истории КНР госсектор в целом стал убыточным (объем убытков госпредприятий превысил сумму их прибыли)

Существование значительного числа госпредприятий обеспечивается за счет неплатежей, растущих параллельно росту производства, а также благодаря кредитной подпитке. Объем взаимных неплатежей предприятий к концу года составил около 900 млрд. юаней, увеличившись за год на 16%, а их доля в ВВП достигает 14% и имеет тенденцию к некоторому росту. Быстрыми темпами растет задолженность предприятий бюджету, а также просроченные долги банкам, объем которых оценивается в 20% всего кредитного портфеля последних.

Экономические проблемы госпредприятий негативно сказываются на уровне жизни населения и социальной стабильности. Хотя в городах номинальные доходы в расчете на душу населения достигли 4380 юаней (ок. 530 ам. долл.) в год, увеличившись на 12,5% (реальные доходы выросли в среднем на 3,5%), вместе с тем, по официальным данным, более чем у 40% городского населения, реальные доходы сократились. При этом, в отличие от прошлых лет, когда у большинства переживающих снижение реальных доходов лиц это происходило за счет опережающего повышения цен, то есть номинальные доходы все-таки росли, то в 1996 г. более чем у половины попавших в данную категорию городских жителей снижение доходов было обусловлено снижением или невыплатой зарплаты и пенсий³ из-за убыточности предприятий. Иными словами, на фоне роста средних доходов усиливалась имущественная

дифференциация и материальное положение наименее обеспеченной части городского населения ухудшалось более быстрыми темпами, чем ранее.

В целом по стране, по данным Госстатуправления Китая, 7 млн. человек (ок. 5% от общего числа занятых на предприятиях общественной формы собственности) числятся на предприятиях, полностью или частично прекративших свою работу. Количество лиц, получающих зарплату со значительными задержками почти вдвое выше. Общее же число тех, кто «испытывает серьезные материальные затруднения» из-за убыточности своих предприятий, оценивается почти в 20 млн. человек. С учетом иждивенцев почти 10% городского населения в результате кризиса госсектора оказалось в бедственном положении.

Географическое распространение этой части населения неравномерно. В старых промышленных зонах, районах с высокой концентрацией предприятий угледобычи, военно-промышленного комплекса, текстильной промышленности и других убыточных отраслей появляются целые районы, охваченные социально-экономическим кризисом. По поступающим сведениям, растет количество забастовок и иных акций социального протеста, хотя практически никакого упоминания о них, не говоря уже о статистике трудовых конфликтов, в китайской печати не публикуется.

Обострение социально-экономических проблем послужило толчком к внесению определенных корректив в кредитно-денежную политику руководства страны. Начиная со второго квартала 1996 г. и особенно во втором полугодии банки постепенно увеличивали объем кредитования предприятий, отдавая приоритет госсектору. Параллельно дважды (в мае и в августе) проводилось снижение ставок процента по сбережениям и по кредитам (по сбережениям - соответственно на 1 и на 1,5 проц. пункта, по кредитам - несколько меньше), обеспечившее общее снижение выплат по процентам примерно на 15-20%. Кроме того, в апреле Народный банк Китая (НБК - центральный банк) отменил выплату по вновь открытым срочным вкладам для населения специальных компенсаций, устанавливаемых с учетом реальных темпов инфляции.

По данным НБК, в результате снижения кредитных ставок расходы предприятий по выплате процентов снизились на 100 млрд. юаней. По всей видимости, это снижение не случайно совпало по времени с преодолением общей убыточности госсектора. Кроме того, асимметричное снижение ставок по кредитам и депозитам обеспечило повышение рентабельности банковской системы, ранее находившейся почти на нулевой отметке.

Смягчение кредитной политики способствовало приближению динамики показателей денежной массы к плановым отметкам. В целом на год темпы роста наличных денег были установлены в 11%, агрегата M_1 - в 18%, «широкой» денежной массы M_2 - в 25%. Из-за высоких процентных ставок по депозитам в начале года между этими показателями наблюдался значительный дисбаланс. По итогам полугодия агрегат M_2 увеличился на 28,2%, то есть рос почти столь же высокими темпами, как и в 1995 г. (29,5%). В то же время низкие темпы роста наличных денег (на 9%) и агрегата M_1 (на 15%) свидетельствовали о возникновении тенденции к чрезмерному охлаждению экономики. Корректировка процентной политики позволила выровнять эти соотношения.

Помимо изменения процентных ставок, смягчение экономической политики правительства выразилось и в некотором расширении возможностей предприятий по привлечению банковского кредита. В первую очередь это касалось крупнейших госпредприятий и консорциумов, а также предприятий,

попавших в наиболее сложное положение, но не включенных в процедуру банкротства. Для поддержания на плаву последних и выплаты зарплаты их работникам власти санкционировали выдачу кредитов фактически неплатежеспособным предприятиям.

Смягчение хозяйственной политики носило строго дозированных характер. При появлении любых признаков возможного перегрева власти немедленно прибегали к адресным ограничительным мерам. Так, и после двукратного снижения процентных ставок последние остались реально положительными (выше уровня инфляции). Например, процент по депозитам сроком на год - 7,47%, по кредитам той же протяженности - 10,08% (официальный показатель инфляции - 6,1%).

Другой пример гибкой регуляции банковской кредитной политики - оперативная ее корректировка в зависимости от состояния валютного рынка. В течение года валютные резервы НБК увеличились более чем на 30 млрд. долл., на приобретение которых НБК затратил почти 280 млрд. юаней. С целью уравновесить этот «вброс» денежной массы кредиты коммерческим банкам были сокращены более чем на 60 млрд. юаней.

К концу года наметилось явное оживление спекулятивной активности на фондовом рынке, рекордных показателей достиг курс акций. Обеспокоенное этим правительство ужесточило санкции за нецелевое использование банковских и бюджетных ресурсов на спекулятивные цели, придав явно «показательный» характер наказанию ряда замешанных в этом должностных лиц. Кроме того, в печати была развернута пропагандистская кампания, также способствовавшая снижению биржевого ажиотажа.

Расширение кредитования способствовало некоторому внешнему улучшению экономических показателей работы предприятий госсектора, прежде всего, значительному повышению темпов сбыта готовой продукции и замедлению роста товарных запасов. Уровень продаж выросился с 93% от объемов производства в I квартале 1996 г. до 99% в IV квартале. Это, наряду с упомянутым снижением расходов предприятий на выплату банковских процентов, помогло замедлить темпы роста убыточности госсектора.

2. Развитие сельского хозяйства.

1996 г. стал одним из наиболее успешных в 90-е гг. с точки зрения развития сельского хозяйства КНР. Несмотря на тяжелые стихийные бедствия, ущерб от которых в течение года вырос на 40% по сравнению с 1995 г. и достиг 220 млрд. юаней (26,5 млрд. ам. долл.), общий объем производства в сельском хозяйстве увеличился на 5,1% (в расчете на добавленную стоимость). По официальной оценке высшего руководства страны, стабилизация положения в деревне сыграла важную, если не решающую роль в преодолении перегрева экономики и инфляции.

Вновь достигнут рекордный урожай зерна - свыше 480 млн. тонн (рост на 15 млн. тонн или на 3,2%), а темпы его роста были самыми высокими с 1990 г. По заявлению вице-премьера Госсовета КНР Чжу Жунцзи, к концу года объем госрезервов зерна достиг рекордной величины в 297 млн. тонн - на 69 млн. тонн (на 30% больше, чем на конец 1995 г.). Резко замедлился рост рыночных цен на зерно, лежащих в основе всей «пирамиды цен» в Китае. По предварительным данным, в 1996 г. они выросли в среднем на 7% - чуть выше общего уровня роста розничных цен, однако ниже темпов удорожания стоимости жизни.

Стабильно развивалось животноводство, производство продукции которого увеличилось по отдельным видам на 10-20%.

Снижение производства было зарегистрировано по масличным культурам (на 4%) и по хлопку. Последнего собрано около 4 млн. тонн - на 17% меньше прошлогоднего уровня. Сокращение сбора хлопка было обусловлено как перераспределением посевных площадей в пользу зерновых культур (общие площади под техническими культурами сократились с 15,1 до 14,2% всех посевных площадей), так и снижением внутреннего спроса на хлопок, связанного с реструктуризацией текстильной промышленности КНР.

В 1996 г. закрепилась наметившаяся годом ранее тенденция сокращения дифференциации доходов между жителями города и деревни, возрасставшей с середины 80-х годов и к 1994 г. значительно превысившей дореформенный уровень. Доходы жителей деревни достигли 1900 юаней на душу населения в год и увеличились в неизменных ценах почти на 8% - значительно больше прироста доходов городских жителей (на 3,4%). Соотношение годового дохода горожан и крестьян составило 2,3:1 по сравнению с 2,6:1 в 1994 г. и 2,37:1 в 1978 г.

Заметно укрепилась материально-техническая база сельхозпроизводства. В истекшем году впервые за последние годы удалось не только остановить сокращение пашни, но и выполнить план по ее приросту. Общие посевные площади увеличились на 1,3% и достигли 152 млн. га, в том числе под зерновыми культурами увеличились на 2,17 млн. га (на 2%) и достигли 111,4 млн. га, - выше отметки в 110 млн. га, которую китайские эксперты считают минимально допустимой для обеспечения зерновой безопасности страны.

Опубликованные в истекшем году данные обследования пахотных площадей с помощью спутниковых съемок показали, что значительные пахотные угодья скрывались от государственного учета и реальная их площадь в Китае на 40% превышает прежние оценки и достигает 133 млн. га.⁴

Закрепилась тенденция к расширению применения техники в сельском хозяйстве, пришедшая на смену наблюдавшейся в первой половине 90-х годов демеханизации отрасли. Уровень механизации работ при вспашке достиг 56%, при посеве - 20% и при уборке урожая - 11%. Одновременно удалось несколько улучшить снабжение деревни основными средствами производства. К началу посевных работ 1996 г. обеспеченность минудобрениями выросла с 83 в 1995 г. до 87%, химикатами - с 89 до 91%, а по полиэтиленовой пленке для теплиц и сельхозорудиям - превысила 100% потребностей. Прирост цен на материальные ресурсы для села резко замедлился и впервые за ряд лет оказался ниже среднего уровня инфляции. Также впервые зафиксировано и повышение уровня качества средств производства для сельского хозяйства.

Успешное развитие социально-экономической ситуации в деревне в 1996 г. было обусловлено рядом факторов:

макроэкономическая ситуация в целом благоприятствовала развитию деревни: снижение инфляции, с одной стороны, расширило для правительства свободу маневра и позволило значительно повысить закупочные цены, с другой - привело к стабилизации цен на средства производства, что дало возможность ускорить рост доходов крестьян и увеличить инвестиции в аграрный сектор; преодоление, благодаря жесткой кредитной политике, инвестиционного перегрева высвободило дополнительные капитальные ресурсы для деревни; спад спекулятивной активности снизил привлекательность альтернативных направлений инвестиций и привел к прекращению бума операций с недвижимостью, что позволило сократить изъятие земли под несельскохозяйственные нужды;

в среднем на 42% повышены закупочные цены на зерно, что способствовало ускорению роста доходов крестьян, увеличению их заинтересованности в выращивании зерна, расширению инвестиционных возможностей сельхозпроизводителей;

принят ряд политических решений по финансовой поддержке села: бюджетные вложения в развитие аграрного сектора были увеличены (по плану) на 11,6% по сравнению с общим запланированным ростом бюджетных расходов на 9,9%, а доля этой статьи расходов в бюджете повысилась с 6,6 в 1995 г. до 6,7%; кредитное финансирование села увеличилось более чем на 30%; опережающими темпами росли также инвестиции в отрасль;

ужесточен государственный контроль за обращением и ценами на средства производства для сельского хозяйства, в первую очередь - ценами на удобрения;

государство совершенствовало систему закупок сельхозпродукции: наряду с обязательным госзаказом и закупками на местные нужды расширялась система резервных зерновых фондов, в условиях увеличения производства зерна и некоторого снижения рыночных цен на него, государство шире применяло специальные протекционистские меры, предпринимались меры по недопущению задержек с расчетами с крестьянами за поставленное государству зерно;

удалось наладить эффективную систему контроля за использованием земельных ресурсов, сократив изъятие пашни на несельскохозяйственные цели в среднем на 20%;

приоритетное значение в области социальной политики в деревне уделялось повышению доходов крестьян; в частности, предпринимались шаги для сокращения не санкционированных центральным правительством поборов с крестьян (данный вопрос был рассмотрен на специальном слушании в ПК ВСНП в октябре 1996 г.);

особое внимание руководство страны уделяло строительству и обновлению ирригационных сооружений в преддверии летнего сезона наводнений, инвестиции на эти цели выросли на 62% по сравнению с 1995 г., что помогло избежать значительно крупных бедствий (в частности, на ряде участков реки Янцзы уровень воды достигал рекордных или близких к рекордным уровней, однако прорыва дамб удалось избежать); вместе с тем, по некоторым данным, стихийные бедствия 1996 г., которые как было официально заявлено, стали «самыми сильными с 1991 г.», не оказали чрезмерного влияния на производство сельхозпродукции, поскольку, в отличие от прошлых лет, они обошли стороной главные базы товарного производства зерна;

Одним из вопросов политики в деревне, вызывавшим наиболее острые дискуссии в 1996 г., стала оценка остроты и подходы к решению *зерновой проблемы*. Большой отклик в Китае имел выпущенный в США Л. Брауном доклад под заголовком «Кто прокормит Китай в XXI веке», автор которого утверждал, что к середине будущего столетия рост населения при сокращении посевных площадей заставит Китай импортировать ежегодно более 300 млн. тонн зерна.

Китайские эксперты подвергли данный доклад аргументированной критике, указав, что автор не принял во внимание ни активную аграрную политику руководства страны, ни имеющиеся немалые резервы увеличения урожайности зерновых культур. Вместе с тем, по единодушному мнению китайских ученых, работа Брауна сыграла позитивную роль, вызвав широкий международный резонанс и поставив зерновую проблему в центр внимания руководства страны. По оценке многих специалистов (в том числе из Акаде-

мии наук и Академии сельхознаук Китая), в ближайшие десятилетия импорт зерна Китаем может достигать 10-20% внутренних потребностей (60-100 млн. тонн в год).

Итогом дискуссий стала изданная в октябре 1996 г. Госсоветом КНР Белая книга «Зерновая проблема в Китае», в которой ставится задача обеспечить в основном самообеспеченность страны зерном и удержать его импорт в пределах 5% от потребностей. Белая книга наметила принципиальные подходы к обеспечению устойчивого роста производства зерна с небольшим опережением по отношению к росту населения в опоре на интенсификацию сельхозпроизводства и активное использование научно-технических достижений.

В 1996 г. продолжились процессы реформы в деревне, хотя их масштабы остаются ограниченными, и решающего влияния на развитие аграрной отрасли они пока не оказывают. Перераспределение подрядных участков и образование относительно крупных коллективных и частных фермерских хозяйств получило заметное развитие лишь в некоторых наиболее развитых районах приморского пояса, в целом же парцеллярный характер землепользования в Китае сохраняется (средний размер земельного участка составляет лишь 0,42 га).

Помимо реформы земельных отношений, в 1996 г. получили определенное развитие тенденции агропромышленной интеграции, которые здесь называют «превращением сельского хозяйства в современную отрасль экономики». В частности, в ряде районов устанавливаются устойчивые связи между промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, причем первые выступают в качестве гарантов по кредитам на нужды села. Формируются производственно-сбытовые цепочки по схеме «поле-переработка-магазин».

В 1996 г. несколько расширилось привлечение иностранных инвестиций в сельское хозяйство, объявленное приоритетной отраслью. Инвестиции составили около 1 млрд. долл. США (включая как прямые инвестиции, так и кредиты) по сравнению с 0,6 млрд. долл. в год в среднем за период реформ.

Вместе с тем, достигнутая в сельском хозяйстве стабилизация все еще неустойчива, достигнута во многом за счет разовых факторов (например, резкое повышение закупочных цен) или административного нажима и не опирается на реальное перераспределение народнохозяйственных приоритетов. Сравнение темпов роста кредитных вложений в село и депозитов сельского населения и предприятий показывает, что утечка капиталов из деревни продолжается. Не удается пресечь и нецелевое использование средств, предназначенных на закупку сельхозпродуктов. Так, по итогам проверки только в одной провинции Цзилинь были выявлены нарушения такого плана на сумму около 5 млрд. юаней.

В структуре инвестиций в развитие села по-прежнему с большим отрывом доминируют вложения за счет средств самих крестьян. Банковский кредит и бюджетные вложения хотя и растут опережающими по сравнению с другими направлениями инвестиций темпами, в абсолютном выражении остаются незначительными. В целом за год инвестиции в аграрный сектор выросли на 32% по сравнению с 19% в среднем по народному хозяйству, однако их доля в общих капвложениях по итогам года составила лишь 1,8 по сравнению с 1,36% в 1995 г. Этот показатель все еще не достиг уровня начала 90-х годов (2,6% в 1990 г.).

Поборы с крестьян остаются одной из острейших социальных проблем деревни и несмотря на все усилия властей в ряде регионов Китая продолжают расти. Кое-где сохраняется и практика задержек расчетов с крестьянами за сданный урожай. По имеющимся данным, в некоторых провинциях Китая

в 1996 г. были зафиксированы случаи массовых выступлений крестьян, вызванных в первую очередь этими двумя факторами.

По оценке ведущих китайских экспертов, положение аграрного сектора как «самого слабого звена» экономики КНР пока не преодолено. Сохраняется чрезмерно сильная зависимость этой отрасли от погодных условий (недавно получила широкое хождение «теория» о якобы неизбежном в 1997 г. падении урожая, поскольку в прошлом на каждые два урожайных года приходился один неурожайный). В целом, отрасль еще не стала основой для устойчивого развития народного хозяйства страны.

3. Развитие внешнеэкономических связей

В 1996 г. внешнеэкономические связи Китая развивались в целом успешно. В то же время дали о себе знать последствия жесткой экономической политики и введенные в течение года меры по упорядочению внешнеэкономических связей.

Рост внешней торговли КНР резко замедлился. Общий товарооборот составил 289,9 млрд. долл. и увеличился на 3,2% против почти 19% в 1995 г. Экспорт вырос на 1,5% (1995 г. - 23%) и составил 151,1 млрд. долл., импорт - на 5,1% (1995 г. - 14,2%) и достиг 138,8 млрд. долл. Несмотря на опережающий рост импорта, Китаю удалось сохранить значительное положительное сальдо внешней торговли в размере 12,3 млрд. долл. (1995 г. - 16,7 млрд. долл.).

Замедление роста торговых операций было вызвано следующими факторами:

- сказалось резкое снижение доходности экспорта в результате опережающего роста внутренних цен китайского по сравнению с курсом доллара по отношению к юаню в течение 1994-1996 гг.⁵, от которого сильнее всего пострадали наименее гибкие государственные предприятия и внешнеторговые компании (вся государственная внешняя торговля оказалась убыточной); в результате на фоне общего повышения экспорта, вывоз на внешний рынок продукции госпредприятий снизился на 11%;

- в результате проведения жесткой кредитно-денежной политики заметно снизился внутренний спрос на инвестиционные ресурсы, что привело к сокращению их импорта;

- с 1 января 1996 г. были снижены нормы возврата налога на добавочную стоимость, уплаченного производителями экспортной продукции с 14% (базовая ставка) до 9%;

- государство ужесточило контроль за операциями по давальческой переработке и сборке, объем которых в 1996 г. превысил половину всей внешней торговли (объем этих операций рос опережающими темпами - на 11%, однако заметно медленнее, чем в предшествующие годы); в частности, для борьбы с реализацией на внутреннем рынке товаров, ввезенных без уплаты таможенных пошлин якобы для переработки и реэкспорта был введен порядок, по которому импортер обязан депонировать на банковском спецсчете сумму залога, равную импортной пошлине, которая возвращается ему после подтверждения вывоза готовой продукции;

- снижение темпов роста импорта можно в какой-то степени объяснить и вступившим в силу с 1 апреля 1996 г. решением об отмене таможенных льгот на товары, ввозимые иностранными партнерами в совместных предприятиях в счет своего пая, а также на машины и оборудование, ввозимые для строительства включенных в общегосударственную инвестиционную программу объектов (хотя для большинства инвестиционных проектов, включая СП,

льготы пока сохраняются и этот фактор, вероятно еще не проявил себя в полной мере).

Негативное действие вышеуказанных факторов было частично смягчено некоторыми шагами правительства по стимулированию экспортеров. В частности, государство резко активизировало возврат НДС экспортерам, задолженность по которому на начало 1996 г. достигала 50 млрд. юаней. Общие выплаты экспортерам по возврату НДС составили в этом году 85 млрд. юаней - почти вдвое выше 1995 г. Задолженность на конец года сократилась до менее 30 млрд. юаней, ее полное погашение планируется в 1997 г.

Кроме того, валютная политика Народного банка Китая была направлена на защиту экспортеров и сдерживание импорта. Несмотря на большие размеры положительного сальдо внешней торговли и рост валютных резервов, значительного повышения курса юаня к ам. доллару не произошло. НБК в массовом порядке скупал поступающую на рынок валюту, не останавливаясь при этом перед ужесточением кредитной политики для компенсации роста денежной массы. В относительно худшем положении при этом оказывались предприятия негосударственных укладов, доступ которых к банковскому кредиту ограничивался в первую очередь. Наиболее выгодна эта политика для предприятий-экспортеров, среди которых преобладают объекты госсектора⁶.

В структуре предприятий-участников ВЭД пока продолжают преобладать госпредприятия, совершившие в 1996 г. экспортно-импортные операции на общую сумму 145,2 млрд. долларов (50,1% от всего объема внешней торговли Китая). Быстро растет удельный вес предприятий с иноинвестициями, экспорт которых достиг 61,5 млрд. долл. (рост на 31%), а импорт (включая ввоз машин, оборудования и сырья в счет пая иностранного участника, который составляет ок. 40% всего импорта) - 75,6 млрд. долл. (рост на 20%). Доля СП в общей торговле КНР повысилась с 39% в 1995 г. до 47,3%. Около 40% экспорта приходится на долю продукции сельских предприятий.⁷ На СП приходится 65% всей давальческой торговли Китая.

В товарной структуре экспорта продолжался рост удельного вывоза ряда традиционных трудоемких товаров, общая доля которых в экспорте уже превысила показатели НИС Юго-Восточной Азии. Экспорт одежды увеличился на 4, обуви - на 7, игрушек - на 14, пластиковых изделий - на 9%. В то же время экспорт текстильной продукции упал на 13%.

Опережающими темпами растет вывоз товаров группы «машины и оборудование». Он увеличился на 10% и достиг 48 млрд. долл. (32% экспорта КНР). Однако это происходит главным образом за счет увеличения вывоза изделий бытового назначения - продукции совместных предприятий и давальческой сборки. Данный процесс свидетельствует не столько о росте конкурентоспособности обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей китайской промышленности, сколько о выведении в Китай отдельных, наиболее трудоемких стадий производства, прежде всего фирмами Гонконга и Тайваня, использующих дешевизну китайской рабочей силы для экономии своих издержек.

Китайские аналитики выражают определенную обеспокоенность этим процессом, считая, что он ведет к росту конкуренции с традиционными товарами китайского экспорта, политически нежелательному росту положительного сальдо торговли Китая с западными странами при снижении такого сальдо у тех стран, которые осуществляют перевод сборочных производств в Китай, излишнему усилению зависимости КНР от внешнего фактора и препятствует повышению технологического уровня промышленности и развитию

импортозамещающих производств в самом Китае, Высказываются предложения об ограничении давальческой переработки и сборки.

Однако нельзя не признать, что такая структура внешней торговли дает Китаю возможность использовать свое главное преимущество в международном разделении труда - наличие больших резервов дешевой рабочей силы. Кроме того, происходит постепенное облагораживание структуры давальческой торговли, в которой растет доля добавленной стоимости, которая (как разница между стоимостью импортированного сырья и полуфабрикатов и экспортированной готовой продукции) выросла с 26,3 в 1995 г. до 35,4% в 1996 г.

В 1996 г. были сделаны дальнейшие шаги в направлении реформы и либерализации системы внешней торговли. С 1 апреля 1996 г. в среднем на 35% снижен уровень импортных таможенных пошлин. После снижения номинальный уровень таможенного обложения ввозимых в КНР товаров составил 23%. Данная мера коснулась около 5000 ассортиментных товарных групп, составляющих 76% от общего импорта Китая. Кроме того, отменены нетарифные ограничительные методы регулирования по 176 товарным группам, что соответствует одной трети оставшихся в силе нетарифных барьеров.⁸ По сообщениям печати, к 2000 г. средний уровень таможенного обложения импорта должен быть снижен до 15%, что соответствует среднему показателю развивающихся стран.

Вместе с тем значительное снижение таможенных пошлин не привело к понижению уровня реальных ставок. В 1996 г. поступления таможенных пошлин в бюджет возросли на 22%, общий уровень таможенных пошлин по отношению к импорту составил 7,4% по сравнению с 3% в 1995 г. За вычетом необлагаемых пошлинами давальческих операций реальный уровень пошлин оказался равен 13,4 против 8% в 1995 г. Это объяснялось тем, что номинальное снижение пошлин сопровождалось отменой льгот.

Важным мероприятием по реформированию механизма внешней торговли стало решение о санкционировании создания специализированных внешнеторговых предприятий с иноинвестициями (Временные правила приняты Госсоветом в сентябре 1996 г.). Создание таких СП разрешено только в двух местах - Пудуне (район Шанхая) и спецэкономзоне Шэньчжэнь. Такие СП должны соответствовать следующим условиям:

- минимальный уставный фонд - не менее 100 млн. юаней;
- доля иностранного партнера - не менее 25 и не более 49%;
- руководителем компании (ее законным представителем) должен быть гражданин КНР).

Требования к иностранному соучредителю:

- оборот в течение года перед подачей заявки о создании СП - не менее 5 млрд долл.;
- объем торговли с Китаем в течение 3 предшествующих лет - не менее 30 млн. долл. в год;
- наличие в течение не менее 3 лет представительства в КНР или инвестиции в КНР не менее 30 млн. долл.

Требования к китайскому соучредителю:

- наличие права участия во внешнеэкономической деятельности;
- объем внешнеторговых операций в предшествующие 3 года - не менее 200 млн. долл. в год, в том числе экспорта - не менее 100 млн. долл.;

- наличие не менее трех СП или филиалов за рубежом с суммарным объемом зарубежных операций в предшествующие три года не менее 10 млн. долл. в год.

В 1996 г. китайские власти ввели новый порядок регулирования приграничной торговли, в целом соответствующий международно принятым нормам. В частности, установлено, что для получения льгот участники приграничной торговли должны быть зарегистрированы в приграничной зоне шириной не более 20 км. Кроме того, унифицированы налоговые и таможенные льготы в области приграничной торговли, ранее существенной различавшиеся в разных провинциях. Указано, что льготный порядок может распространяться на различные формы торговых операций, а не только на бартерные сделки, как это было ранее.

В течение года проводилась работа по совершенствованию юридической базы внешнеэкономических связей. В частности, велась разработка антидемпингового законодательства, а также примерного устава отраслевых ассоциаций экспортеров. Однако эти правовые акты пока остаются на стадии обсуждения.

Приоритетной задачей КНР оставалось скорейшее вступление во Всемирную торговую организацию. Китай пошел на возобновление официальных переговоров об этом в рабочей группе в Женеве⁹ и представил своим партнерам по переговорам план действий по дальнейшей либерализации своего торгового режима и расширению доступа на рынок. Этот план включает в себя следующие моменты:

- снижение средней ставки таможенных тарифов к 2000 г. до 15% и дальнейшее ее понижение после 2000 г.;
- снижение нетарифных барьеров и полная их ликвидация в период 2010-2020 гг.
- расширение доступа иностранных инвесторов в банковское и страховое дело, а также в розничную торговлю;
- разрешение в начале следующего века иностранным инвесторам на экспериментальной основе вести операции со всеми типами акций китайских предприятий¹⁰;
- постепенное предоставление предприятиям с иноинвестициями в Китае национального режима.

Китай считает, что со своей стороны делает все возможные уступки и указывает, что без его членства ВТО не может претендовать на статус действительно всемирной организации. Однако западные партнеры по переговорам (в первую очередь США, при молчаливой поддержке ЕС, Австралии и в меньшей степени Японии) настаивают на значительном расширении доступа на рынок КНР в качестве условия вступления Китая в ВТО.

1. Здесь следует оговориться, что в Китае принято устанавливать в плановом порядке не минимальные, а максимальные темпы роста, превышение которых ведет к отрицательным явлениям. Таким образом, рост выше 8-9% в год рассматривается не как успех, а как потенциально опасное явление.
2. Китайская статистика применяет несколько показателей, определяющих масштабы убыточности госпредприятий. Удельный вес убыточных объектов может рассчитываться как по численности, так и по их доле в объеме промышленной продукции, в основных фондах или в численности занятых. Соответственно, показатели убыточности сильно колеблются от 25-30% или чуть выше по доле в производстве и в основных фондах до св. 40% по общей численности и почти 60% по количеству занятых. Это объясняется тем, что убыточными являются прежде всего малые и сред-

- ние предприятий, доминирующие по двум последним показателям, но занимающие более скромное место по первым двум. Различные методики оценки уровня убыточности имеют различный социально-экономический смысл: первые два показателя точнее характеризуют жизнеспособность госсектора как такового, костяком которого являются крупные предприятия, убыточность которых значительно ниже средних значений; последние же иллюстрируют социальную цену убыточности, которая затрагивает более половины занятых, оказывающихся в трудном материальном положении.
3. В Китае до сих пор отсутствует единая система пенсионного обеспечения, в связи с чем многие пенсионеры до сих пор получают пенсию не из общественных пенсионных фондов, а за счет предприятий, на которых они ранее работали.
 4. Расхождение цифр пахотных (133 млн. га) и посевных площадей (152 млн. га) объясняется тем, что в большинстве районов Китая собирают более одного урожая в год и данные о посевных площадях учитывают несколько посевов в течение года на одном и том же участке пашни.
 5. За этот период дефлятор ВВП составил 1,598 (то есть сводный показатель цен за эти три года вырос почти на 60%). За этот же период курс доллара снизился с 8,7 ю/долл. до 8,3 ю/долл. или на 4,6%. Таким образом, курсовой фактор привел к снижению эффективности экспортных операций на 67%.
 6. Непосредственную выгоду от курсового фактора получают не столько производители экспортной продукции, среди которых велик удельный вес предприятий с иностранными инвестициями и коллективных предприятий, сколько те, кто осуществляет экспортные операции. Здесь же доминируют крупные госпредприятия, имеющие право выхода на внешний рынок, а также специализированные внешнеторговые компании, существующие пока лишь в госсекторе. Коллективные предприятия, как правило, правами участников ВЭС не пользуются и покупателями их предназначенной на экспорт продукции выступают не непосредственно иностранные заказчики, а внешнеторговые компании.
 7. Многие находящиеся в сельской местности предприятия-экспортеры по форме собственности являются предприятиями с иностранными инвестициями. Данные по экспорту продукции коллективных предприятий в китайской статистике отсутствуют.
 8. Ранее Китай отменил нетарифные ограничения в отношении 206 товарных групп (1994 г.) и 367 групп (июль 1995 г.)
 9. Эти переговоры были прерваны в начале 1995 г. после того, как не было выполнено требование КНР о решении вопроса о членстве в ГАТТ-ВТО до преобразования ГАТТ во Всемирную торговую организацию, чтобы обеспечить Китаю статус члена-основателя ВТО.
 10. В настоящее время иностранные инвесторы могут приобретать лишь акции, специально эмитируемые на зарубежных фондовых биржах, а внутри КНР - только специальные акции типа «В» (выпускаемые для нерезидентов и деноминированные в юанях, но оплачиваемые в СКВ). Сейчас речь идет о допуске иностранных инвесторов к операциям с акциями типа «А», ныне доступным только китайским предприятиям и физическим лицам.

Экономика

Государственный бюджет КНР на современном этапе

© 1997

И.Шевель

Государственный бюджет занимает центральное положение в финансовой системе КНР. Он является основным финансовым планом, базирующимся на показателях плана социально-экономического развития страны и имеющим директивный характер. Госбюджет представляет собой важнейшее орудие перераспределения создаваемого национального дохода и валового национального продукта. Ежегодно, как правило в марте, высший законодательный орган страны - Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) на своей сессии рассматривает предварительный отчет об исполнении государственного бюджета за истекший год и проект на очередной год; с докладом по этим вопросам выступает министр финансов (с сентября 1992 г. - Лю Чжунли). После обсуждения сессия по предложению Комитета по финансам и экономике ВСНП принимает решение по названным вопросам. В июне-июле на заседании Постоянного комитета ВСНП министр финансов представляет уточненный вариант исполнения бюджета за предшествующий год. После его обсуждения, по предложению вышеназванного Комитета, законодатели утверждают окончательный отчет об исполнении бюджета за предшествующий год.

Согласно официальным данным, динамика доходной и расходной частей госбюджета, а также сальдо, являющееся результатом их исполнения, за ряд последних лет представляются в следующем виде (млрд. юаней; для сравнения приводится также последний предреформенный год)¹:

	1978 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г. (план)
Доходы	113,2	293,7	314,9	348,3	434,9	521,8	624,2	687,2
Расходы	112,2	308,4	338,6	374,2	464,2	579,3	682,4	748,7
Сальдо	+1,0	-14,7	-23,7	-25,9	-29,3	-57,5	-58,2	-61,5

По данным Госстатуправления КНР, приведенные в таблице официальные данные в основном сопоставимы по своему составу за все указанные годы, что является необходимым условием проведения экономического анали-

Шевель Игорь Борисович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН.

Материал подготовлен при поддержке Российского Гуманитарного научного фонда.

за во временном разрезе. Следует подчеркнуть, что в КНР концептуальный подход к показателям государственного бюджета менялся неоднократно, что, естественно, отражалось на статистических рядах, не обеспечивавших необходимой сравнимости данных по годам. Последним таким изменением стал отказ с 1994 г. от практики включения в доходную часть бюджета внутренних и внешних заемных средств государства, а в расходную - выплат по их погашению (подробнее об этом сказано ниже). Тем самым была нарушена сравнимость с соответствующими показателями за предшествующие годы. В 1996 г. этот недостаток был устранен ГСУ КНР, в результате чего названные показатели оказались сниженными по сравнению с ранее публиковавшимися.

Еще один очень существенный фактор сравнимости показателей: в отличие от общепринятой практики, ГСУ КНР в доходную часть бюджета включает дотации на погашение убытков предприятий, показывая их со знаком минус²; тем самым эта статья "поглощает" доходную часть на соответствующую величину. Фактически это означает, что доходная часть должна быть сокращена на величину дотаций, а расходная увеличена на эту же величину. Соответственно должен быть увеличен размер бюджетного дефицита (подробнее об этом - ниже). Здесь имеется в виду обратить внимание на то, что этот фактор в немалой степени искажает показатели удельных весов статей, формирующих как доходную, так и расходную части бюджета при попытке использовать этот относительный показатель для сравнения степени участия этих статей в сводных показателях. Поэтому пришлось отказаться от подобных сравнений. ГСУ КНР также не прибегает к таким сравнениям.

Анализ структуры доходов и расходов госбюджета позволяет выделить в качестве наиболее существенных определенные позиции в его доходной части и в качестве приоритетных - ряд направлений в расходной части. Основным каналом поступления доходов служит налоговая система, находящаяся в процессе динамичного развития в течение всего периода экономической реформы, начавшейся в конце 1978 г. В своем развитии она прошла несколько этапов, последним из которых стали широкомасштабные преобразования, начавшиеся с января 1994 г., которые фактически означали создание новой налоговой системы. Но некоторые аспекты проведенных преобразований не носят законченного характера и требуют дальнейших корректировок. В настоящее время налоговая система включает 20 налогов, обеспечивающих львиную долю всех бюджетных доходов. По официальным данным, за последние годы налоговые поступления составляют (млрд. юаней)³:

1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г. (план)
282,2	299,0	329,7	425,5	512,7	603,8	632,8

Существенно отметить, что при весьма высоком уровне налоговых платежей во всех доходах бюджета абсолютные размеры этих платежей после перехода к новой налоговой системе возросли на 20,5 в 1994 г. и на 17,8% в 1995 г., что свидетельствует о расширении налогооблагаемой базы в стране за счет введения в строй действующих новых предприятий (как национальных, так и с участием иностранного капитала), увеличения объема производимой продукции и расширения товарооборота. Причем происходит это в условиях, когда правительство проводит умеренно жесткую монетарную политику, направленную на сдерживание темпов экономического роста в целях обеспечения "мягкого приземления" экономики (т.е. "мягкого", без депрессии выхода ее из инфляционного перегрева 1993-1994 гг.) при одновременном снижении импортных тарифов.

Наряду с этим, нельзя не отметить, что, как и до реформы 1994 г., продолжалось снижение доли налогов в валовом внутреннем продукте (ВВП), хотя изменение этой тенденции было одной из основных задач налоговой реформы. Естественно, в связи с этим продолжалось снижение всей доходной части бюджета в ВВП. Ниже приводятся исчисленные по официальным данным показатели, характеризующие удельные веса обоих названных агрегатов в ВВП (в %)*:

	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Налоги	15,2	13,8	12,4	12,3	11,0	10,4
Все доходы бюджета	15,8	14,6	13,1	12,6	11,2	10,7

Столь низкие показатели налогов и всех доходов госбюджета по отношению к ВВП свидетельствуют, с одной стороны, о весьма невысоком уровне налоговой нагрузки на налогоплательщиков, а с другой - о весьма ограниченных и даже снижающихся возможностях государства по макроэкономическому регулированию народного хозяйства, что прямо противоречит проведению одного из важнейших направлений экономической реформы в настоящее время. Ныне в развитых странах доля налогов в ВВП превышает 30%, в развивающихся же странах она обычно превышает 20%.

Один из каналов бюджетных доходов - неналоговые поступления от предприятий. Они включают прибыль государственных предприятий и доход учреждений, перечисляемые в распоряжение государства. После перехода в 1985 г. от системы передачи в бюджет прибыли к уплате налогов прибыль предприятий стала перечисляться в бюджет в форме налогов, за исключением небольшого количества предприятий, на которых сохранилась система оставления определенной нормы прибыли; что же касается той ее части, которая превышает эту норму, то она, как и ранее, перечисляется в бюджет. Размеры неналоговых поступлений от предприятий невелики и имеют тенденцию к сокращению, как в абсолютном, так и в относительном выражении. Соответствующие данные о размерах этих поступлений составляют (в млрд. юаней): 1990 г. - 7,8; 1991 г. - 7,5; 1992 г. - 6,0; 1993 г. - 4,9. После 1993 г. официальная статистика не выделяет названный вид доходов в отдельную позицию.

Еще два канала пополнения госбюджета, находящие отражение в виде отдельных доходных статей - взносы предприятий в фонд строительства ключевых объектов энергетики и транспорта (введены в 1983 г.) и в фонд регулирования госбюджета (введены в 1989 г.). Оба эти фонда носят сугубо целевой характер и их введение имело существенное значение для регулирования размеров внебюджетных фондов, находящихся в распоряжении госпредприятий, а также прибыли предприятий других секторов экономики, остающейся у них после уплаты налогов. Вместе с тем до последнего времени они играли заметную роль в государственном строительстве. О размерах этих фондов свидетельствуют следующие данные (в млрд. юаней)*:

	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Фонд ключевых объектов энергетики и транспорта	18,5	18,2	15,7	11,8	5,4	1,7
Фонд регулирования госбюджета	13,1	13,9	11,7	10,2	5,9	3,5

Резкое сокращение отчислений в оба фонда в 1994 и 1995 гг. объясняется упразднением с 1994 г. в ходе налоговой реформы отчислений госпред-

приятий в эти фонды, а с 1996 г. такие отчисления упразднены также с государственных предприятий.

Рассмотрение структуры расходной части бюджета свидетельствует, что в ее составе может быть выделено несколько крупных групп расходов, различающихся по своему функциональному назначению: на экономическое строительство; культуру, образование, науку и здравоохранение; оборону; управление; прочие расходы. В составе первой группы одно из приоритетных направлений по абсолютным и относительным размерам занимают расходы на капитальное строительство. Этот показатель представляет собой сводный, комплексный агрегат, охватывающий большинство отраслей народного хозяйства. Нельзя, однако, не отметить, что при росте в 1996 г. (по плану) названной категории затрат в 1,5 раза по сравнению с 1990 г., их доля во всей расходной части бюджета существенно снизилась. Это связано с проведением умеренно жесткой антиинфляционной политики, одним из основных направлений которой является сдерживание роста капитальных вложений в новое строительство.

Опыт развития инфляционного процесса в 1985-1988 гг. и последующего "регулирования" народного хозяйства в 1989-1991 гг. свидетельствовал, что в условиях Китая при его высоких темпах развития экономики спрос на средства производства и объем капитальных вложений в новое строительство явились чрезвычайно важным фактором дестабилизации финансово-экономического положения страны и одной из основных причин возникновения инфляции. При этом важнейшим источником финансирования затрат зачастую являлись внебюджетные фонды предприятий; хозорганы приступали к новым стройкам без гарантированного обеспечения их финансовыми ресурсами, а затем требовали от государства продолжения строительства. В 1993 г., когда имело место раскручивание нового витка инфляции, роль в этом процессе вложений в новое строительство хотя и была несколько ослаблена, тем не менее неудовлетворенный спрос на капитальные вложения вновь выступал в качестве одного из важных факторов усиления инфляции. Этим объясняется снижение в 1994 г. (в результате предпринятых жестких мер) количества вновь начатых строительных объектов на 20% по сравнению с 1993 г.

Существенное значение в регулировании объема бюджетных расходов на капитальное строительство принадлежит также способу финансирования этих расходов. Особенность заключается в том, что в целях поддержания жесткого контроля за капитальными вложениями и получения большей отдачи от использованных средств, правительство в 1985 г. приняло новый метод контроля за такими расходами, изменив прежнюю практику безвозмездного финансирования на кредитование их Стройбанком. Этот банк, являясь государственной структурой, предоставляет погашаемые кредиты для проектов капитального строительства, предусмотренных бюджетом, которые должны погасить их после того, как они будут введены в действие. А в 1988 г. в целях приведения системы финансирования капитального строительства в соответствие с требованиями развития рыночной экономики и дальнейшего повышения эффективности инвестиций, а также обеспечения финансовыми ресурсами важнейших проектов строительства, включенных в госбюджет, была создана центральная система контроля за фондами капитального строительства, обеспечивающая специальные фонды для специальных целей. В целом в последние годы в инвестиционной сфере правительство проводит курс на усиление ограничительной функции бюджета, предполагающей обеспечение средствами потребностей приоритетных отраслей и объектов и сокращение расходов на объекты, не являющиеся таковыми.

В группе бюджетных затрат на экономическое строительство определенное место занимают расходы на выявление внутренних резервов предприятий, их техническую реконструкцию и освоение новых видов продукции (в совокупности) и, кроме того, - на пополнение оборотных средств предприятий. Что касается первой категории расходов, то они выделяются на указанные цели для важнейших отраслей промышленности и имеют тенденцию к возрастанию как в абсолютном, так и в относительном исчислении. В 1995 г. по сравнению с 1990 г. их объем увеличился в 3,2 раза (с 15,4 млрд. до 49,5 млрд. юаней), а их доля во всех расходах бюджета повысилась примерно в 1,5 раза. Столь быстрый рост этой категории расходов отражает курс руководства страны на повышение эффективности производства, усиление его интенсификации в отличие от расходов на новое строительство, которое в определенной степени связывается с экстенсивным развитием. Что касается расходов на пополнение оборотных средств предприятий, то в целом рост их, равно как и доля во всех расходах бюджета весьма невелики, поскольку в настоящее время предприятия для названной цели пользуются главным образом банковскими кредитами.

В группе расходов на экономическое строительство особое место занимают расходы на поддержание сельского хозяйства. В последние годы в связи со все более проявляющейся слабостью производственной базы и общим отставанием этой отрасли от потребностей развития всей экономики сельское хозяйство стало получать подчеркнуто повышенное внимание. Его развитие и повышение доходов крестьян стали важным фактором обеспечения необходимого равновесия между общественным спросом и предложением и сохранением социальной стабильности. В этой ситуации со стороны государства предпринимаются усилия по использованию разнообразных каналов его финансирования, созданию новых механизмов накоплений в сельском хозяйстве, наращиванию объемов инвестиций в объекты сельскохозяйственной инфраструктуры и повышению их эффективности. Увеличиваются также расходы госбюджета на сельское хозяйство. Обычно в принимаемом бюджете имеется специальная расходная статья "содействие сельскохозяйственному производству", кроме того, ассигнования на эти же цели проходят и по другим статьям бюджета. Конкретное целевое назначение этой категории расходов может быть весьма различным: оплата труда работников соответствующих структур, капитальное строительство, научно-технические исследования в названной сфере, сельскохозяйственное машиностроение, защита водных ресурсов, водный промысел, метеорология.

Эти средства могут использоваться на компенсацию в небольших размерах расходов сельских коллективов или отдельных хозяйств, произведенных для защиты водных ресурсов и предотвращения эрозии почвы; для содействия экономически менее развитым предприятиям волостей, сельским производственным бригадам (группам, семейным хозяйствам); в виде пособий для освоения новых земель, защиты сельских пастбищ, лесонасаждений и лесов; а также в виде спецрасходов на развитие сельскохозяйственного, в частности зернового производства; кроме того, эти средства могут быть направлены на оказание социальной помощи сельским жителям. Все эти виды затрат в сумме возросли с 30,8 в 1990 г. до 53,3 млрд. юаней в 1994 г., т.е. на 73,1%.

Ниже приводятся объемы расходов по рассмотренным выше направлениям экономического строительства (в млрд. юаней)⁶:

	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Капитальное строительство	54,7	56,0	55,6	59,2	64,0	78,9
Выявление внутренних резервов предприятий, их техническая реконструкция, освоение новых видов продукции	15,4	18,1	22,4	42,1	41,5	49,5
Оборотные средства предприятий	1,0	1,3	1,1	1,8	1,7	3,5
Сельскохозяйственное производство и управление	22,2	24,4	26,9	32,3	40,0	43,0

Второе место в расходной части бюджета занимает группа расходов на культуру, образование, науку и здравоохранение. В 1990 г. на долю этой группы приходилось 61,7 млрд., в 1995 г. - 146,7 млрд. юаней. В составе этой группы могут быть выделены расходы на образование; названная сфера, как и сфера науки, представляет в настоящее время приоритетное направление расходования средств. За указанный период бюджетные расходы на образование возросли с 41,0 млрд. до 108,1 млрд. юаней⁷.

Уместно отметить, что за последние годы руководством страны был принят по этому вопросу целый ряд документов, включая Закон об обязательном образовании (1986 г.), а затем - Закон об образовании (вступил в силу с сентября 1995 г.), что свидетельствует о значении, придаваемом этому вопросу. Согласно существующей системе, дети школьного возраста должны посещать 6-летнюю начальную школу и 3-летнюю неполную среднюю школу. По данным на 1996 г., более 98% детей в возрасте от 6 до 12 лет обучаются в начальной школе и более 78% в возрасте от 12 до 16 лет - в средней школе. Несомненно, что обучение столь крупных контингентов учащихся требует весьма солидных финансовых затрат. В настоящее время государство не взимает платы с учащихся за получение обязательного образования, но оно стимулирует так называемые дополнительные платежи на эти цели со стороны предприятий, организаций и частных предпринимателей. Такие платежи в опытном порядке практиковались с 1985 г. Впервые в официальной статистике они были показаны в доходной части бюджета в 1996 г. за период 1991-1995 гг. В целом за этот период они составили 25,2 млрд. юаней. В расходной части бюджета такие платежи, производимые в городах, стали отражаться с 1992 г., составив 19,6 млрд. юаней за 1992-1995 гг. До 1991 г. включительно они, вместе с платежами, поступающими в сельской местности, учитывались как внебюджетные средства, которые составили 15,0 млрд. юаней за 1986-1990 гг. и 35,8 млрд. юаней за 1991-1995 гг. и которые так же, как и средства бюджета, были направлены на финансирование образования⁸.

В КНР в плане продвижения к передовому мировому уровню все большее внимание уделяется развитию и совершенствованию системы научно-технических исследований. В октябре 1996 г. Госсовет принял специальное Решение относительно расширения поддержки названной сфере, прежде всего финансовой, в период 9-й пятилетки (1996-2000 гг.). Оно предусматривает более быстрый рост фондов на названные цели по сравнению с увеличением финансовых доходов на местах. Имеется в виду, что кроме госбюджета, источниками финансовых ресурсов в еще большей степени станут средства внебюджетных фондов, находящихся в распоряжении как ведомств, так и непосредственно предприятий, банковские кредиты, совместные китайско-иностранные инвестиции. Государственная поддержка будет направляться тем исследовательским институтам и вузам, которые располагают хорошей базой, обеспечивают высокое качество работы, высокий творческий уровень.

К сожалению, в китайской статистике в отношении науки отсутствуют сопоставимые с другими сферами показатели бюджетных расходов за последние годы. Однако при принятии бюджета на сессии ВСНП постоянно подчеркивается большое значение финансирования образования и науки для перспектив социально-экономического развития страны и необходимость обеспечения более быстрого роста расходов на эти цели по сравнению с финансовыми поступлениями, что означает повышение их удельного веса в бюджетных ресурсах.

Расходы на национальную оборону предназначаются для финансового обеспечения обороны и безопасности страны. Согласно официальным данным, за последние 6 лет эта группа расходов увеличилась с 29,0 млрд. юаней в 1990 г. до 70,2 млрд. в 1996 г. (по плану), т.е. в 2,4 раза, а их доля в расходах бюджета стабильно сохраняется примерно на одном уровне. Несомненно, что часть расходов на военные цели, прежде всего связанных с техническим обеспечением вооруженных сил, не включается в названную группу, а проходит по другим статьям бюджета. Кроме того, важным источником финансирования таких расходов являются внебюджетные доходы.

Группа расходов на государственное управление включает затраты на содержание органов государственного управления, расходы на дипломатическую службу, госбезопасность, судопроизводство, прокурорский надзор, а также дотации к расходам названных сфер, связанные с особыми обстоятельствами. Количественно эта группа возросла с 41,5 в 1990 г. до 99,7 млрд. юаней в 1995 г., т.е. в 2,4 раза. Что касается ее удельного веса во всех бюджетных расходах, то он имеет тенденцию к возрастанию. Кроме того, в китайской статистике отдельной группой показаны расходы на управление в сферах промышленности, транспорта и торговли, доля которых во всех расходах бюджета также имеет тенденцию к некоторому повышению⁹.

Приведенные в начале статьи данные свидетельствуют о том, что за весь период экономической реформы доходная часть бюджета увеличилась в 6,1 раза, расходная - в 6,7 раза; по сравнению с 1990 г. утвержденный проект бюджета на 1996 г. предусматривает рост доходов в 2,3 раза, расходов - в 2,4 раза. Таким образом, согласно официальному методу определения бюджетного дефицита, как в течение всего 18-летнего периода реформы, так и в рамках ряда последних лет расходная часть бюджета опережает в своей динамике доходную часть, что приводит к росту отрицательного сальдо. Исключение составляют два последние года: согласно предварительному отчету, в 1995 г. по сравнению с 1994 г. доходы возросли на 19,6%, расходы - на 17,8%; проект на 1996 г. предусматривает увеличение по сравнению с 1995 г. доходов на 10,1%, расходов - на 9,7%. И в том и в другом случае опережение роста доходов над расходами весьма невелико, что оказывает незначительное влияние на соотношение итоговых показателей при рассмотрении их в динамике по периодам. Фактически для всего периода реформы характерен дефицит государственного бюджета, притом все более нарастающий. В особенности крупных размеров, несмотря на предпринимаемые меры, он достиг в течение нескольких последних лет.

При этом нельзя не отметить ряд особенностей, характерных для данных о дефицитах государственного бюджета, ежегодно публикуемых официальной статистикой. Эти данные фактически представляют собой бухгалтерские дефициты, составляющие лишь часть реальных дефицитов и выражающие разницу между расходами и доходами без учета некоторых важных факторов, влияющих на истинные размеры дефицитов. Так, с середины 80-х годов в итоговые показатели расходной части бюджета, а также в показатели дефицита не включаются суммы бюджетных дотаций на покрытие убытков предприятий. Это связано с вступлением Китая в Международный валютный

фонд, по правилам которого для получения помощи в виде кредита в стране-получателе, во-первых, бюджет должен быть утвержден парламентом, а во-вторых, он должен быть утвержден, исходя из принятых в МВФ основных макроэкономических показателей - величины ежемесячной инфляции и предельного дефицита бюджета.

В соответствии с принятой в настоящее время практикой, при рассмотрении итогов исполнения бюджета за истекший год и проекта бюджета на очередной год, министр финансов на сессии ВСНП сообщает депутатам о размерах дотаций на покрытие убытков предприятий, заявляя при этом, что эти дотации представляют собой дебет бюджета, поэтому их величина исключена из его доходной части. Таким образом, дотации предприятиям остаются как бы за пределами бюджета; в статистических же ежегодниках, как уже было отмечено, они показаны в доходной части со знаком минус.

Ниже приводятся данные о размерах дотаций производственным и непроизводственным структурам за последние годы (млрд. юаней)¹⁰:

1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г. (план)
57,9	51,0	44,5	41,1	36,6	32,8	37,7

Другая весьма существенная особенность данных, опубликованных о бюджетных дефицитах вплоть до недавнего времени, заключается в том, что эти данные выражали разницу между расходами и доходами после того, как заемные средства были учтены в финансовых доходах. До 1993 г. включительно в состав этих средств входили поступления по внутренним и внешним займам, а также кредитные поступления из банковского ссудного фонда. ниже приводятся размеры поступлений по внутренним и внешним займам, включенным в доходную часть бюджета, за 1990-1993 гг. (млрд. юаней)¹¹:

	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.
Общий объем заемных средств	37,5	46,1	67,0	73,9
в том числе:				
внутренние займы	19,7	28,1	46,1	38,1
внешние займы	17,8	18,0	20,9	35,8

Наконец, еще одна особенность показателей дефицита относится к нескольким последним годам и связана с переходом к использованию международной практики, означающей для Китая применение новой концепции составления бюджета. С 1994 г. изменен метод исчисления доходов и расходов в части внутреннего и внешнего долга и определения дефицита. Ранее вышеназванные доходы и расходы по погашению долга включались соответственно в доходную и расходную части бюджета, а возникший недостаток рассматривался как обычный устойчивый бюджетный дефицит страны, покрываемый за счет онкольных кредитов Народного банка Китая (НБК является центральным банком страны).

Теперь в доходы не включаются поступления по внутренним и внешним займам, а из общей суммы расходов исключены затраты на погашение основной суммы и процентов по займам. Что касается недостающей части, то она целиком покрывается за счет выпуска долговых обязательств государственного казначейства, а не путем овердрафта. Естественно, такая корректировка не влияет на фактические общие масштабы финансового дефицита государства, значительно превышающего размеры официально публикуемых показателей бюджетного дефицита; он включает все виды заимствований государства. Показатели общего объема заимствования средств государством за

последние 3 года составляют: в 1994 г. - 117,5 млрд. юаней (включая 102,8 млрд. юаней за счет внутренних и 14,7 млрд. за счет внешних займов), в 1995 г. - 155,0 (соответственно 151,1 млрд. и 3,9 млрд.), в 1996 г. (план) - 195,3 млрд. юаней. Эти данные свидетельствуют об ускоренном росте дефицита именно в течение последних трех лет, когда заемные средства перестали включаться в доходную часть бюджета.

Практически в течение всего периода экономической реформы Китай следовал курсом дефицитного финансирования, несмотря на официально принятую концепцию достижения сбалансированности доходов и расходов, т.е. бездефицитности государственных финансов. Согласно этой концепции, такая стабилизация рассматривается как необходимое условие, фундамент улучшения финансово-экономического положения страны.

Особенности экономического развития Китая в том, что страна вплоть до последнего времени испытывала экономические и финансовые трудности, временами принимающие особенно острый характер, и фактически продолжает их испытывать в настоящее время не в условиях снижения производства (наоборот, имеет место его быстрый рост), а в результате сложившейся модели распределения национального дохода и ВВП. В числе определяющих факторов могут быть отмечены следующие.

Во-первых, двухканальная система распределения, при которой доход делится на две части - поступления в рамках и вне рамок госбюджета. При этом доля доходной части бюджета в национальном доходе и ВВП продолжительное время имеет тенденцию к снижению. Так, если в 1978 г. доля доходов госбюджета (без учета поступлений по иностранным займам) в национальном доходе составляла 31,2%, то в 1990 г. она снизилась до 17,7%, в 1992 г. - до 16,2%, а в 1993 г. - до 15,1%. Динамика этой доли в ВВП была показана выше. И напротив, доля внебюджетных средств систематически возрастала. Если в 1978 г. доля этих средств в ВВП равнялась 9,6%, то в 1990 г. - 14,6%, в 1991 г. - 15,0%, в 1992 г. - 14,5%.

По отношению к доходной части бюджета совокупные поступления во внебюджетные фонды составляли: при включении в доходную часть бюджета внутренних и внешних заимствований - 1990 г. - 86,4, 1991 г. - 94,5, 1992 г. - 97,7%; при исключении из бюджета заимствований - 1990 г. - 92,2, 1991 г. - 103,0, 1992 г. - 110,7%. Таким образом, при нынешнем методе подсчета совокупный объем внебюджетных фондов превышал доходную часть бюджета. Нельзя, однако, не отметить, что в ходе реформы постатейный состав доходов (а также расходов) внебюджетных фондов неоднократно изменялся. В 1993 г. на предприятиях были введены новые всеобщие финансовые правила и стандарты бухгалтерского учета с целью включения в бюджет финансовых ресурсов предприятий, в результате чего объем внебюджетных доходов резко снизился - до 35,7% (1994г.) бюджетного показателя.

Во-вторых, крупные дотации, истощающие финансовые ресурсы центра; весьма значительная (хотя и снижающаяся) часть доходов бюджета направляется на покрытие убытков предприятий и на дотации к ценам. В отличие от убытков предприятий, дотации на корректировку и компенсацию повышения цен ежегодно отдельной позицией показываются в расходной части бюджета. Так, в 1990 г. они составили 38,1, в 1991 г. - 37,4, в 1992 г. - 32,2, в 1993 г. - 29,9, в 1994 г. - 31,4, в 1995 г. - 36,5 млрд., на 1996 г. предусмотрены в размере 38,5 млрд. юаней¹².

В-третьих, неоправданно быстрый рост индивидуальных доходов, главным образом в виде премиальных выплат; на многих предприятиях зарплата и премии растут гораздо быстрее, чем прибыль. Так, доли государства,

предприятий и отдельных лиц в ВВП в 1990 г. составили соответственно 16, 22 и 62% по сравнению с 21, 20 и 59% в 1985 г.

Далее, внедрение в 1987 г. системы подряда, расстроившей прежнюю систему распределительных отношений между государством и предприятиями. Подрядная система позволила предприятиям сохранять у себя прибыль, оставшуюся после передачи обусловленной части государству; эта часть фиксируется на весь период подряда, заменяя собой поступление налогов государству.

На новом этапе экономической реформы, начавшемся после трехлетнего "урегулирования" народного хозяйства (1988-1991), руководством страны предпринят ряд шагов по выходу из сложившейся ситуации или хотя бы по некоторому ее сглаживанию. Одним из таких шагов стал переход с 1992 г. к системе разделенного (двойного) бюджета страны. В соответствии с решением правительства единый государственный бюджет был реорганизован на два звена - регулярный бюджет и бюджет строительства. Эта мера рассматривается как весьма важный шаг в реформе всей бюджетной системы государства. В доходы регулярного бюджета включены поступления налогов, а также из фонда регулирования бюджета и некоторых других источников; в расходы - непроизводственное капитальное строительство, функционирование и развитие ряда отраслей и сфер народного хозяйства (сельское, лесное и водное хозяйство; культура, просвещение, наука и здравоохранение; пенсионное обеспечение), административно-государственное строительство (расходы на управление и оборону), дотации на компенсацию повышения цен и некоторые другие расходы.

К доходам бюджета строительства отнесены положительное сальдо регулярного бюджета, целевые поступления на строительство объектов особого назначения, неналоговые поступления от предприятий и поступления из внебюджетных фондов; к расходам - затраты на производственное капитальное строительство, на выявление внутренних резервов предприятий, их техническую реконструкцию и освоение новых видов продукции, на пополнение оборотных средств, геологоразведочные работы, содействие сельскохозяйственному производству, содержание и застройку городских территорий, в фонд развития слаборазвитых районов и на погашение внутреннего и внешнего долга. Дотации на покрытие убытков непроизводственных организаций осуществляются за счет регулярного бюджета, а убытков производственных предприятий - за счет бюджета строительства.

Таким образом, регулярный бюджет обеспечивает в основном осуществление задач текущего характера; после утверждения он подвергается жесткому контролю, что должно обеспечивать сбалансированность его доходной и расходной частей и получение некоторого положительного сальдо, используемого в целях народнохозяйственного строительства. Важно подчеркнуть, что дефицит для регулярного бюджета исключается. Средства бюджета строительства используются главным образом для целей экономического строительства, преимущественно для обеспечения создания важнейших объектов общегосударственного значения. Он составляется исходя из потребностей и финансовых возможностей страны, обеспечивая рациональные масштабы строительства. При этом весь дефицит государственного бюджета относится также на бюджет строительства.

Ниже приводятся некоторые макроэкономические показатели, характеризующие взаимосвязь и соотношение обеих частей разделенного госбюджета (по отчетным данным об исполнении госбюджета за соответствующие годы)¹³:

	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Доля во всех бюджетных расходах (%):				
регулярный бюджет	62,3	62,9	72,6	74,6
бюджет строительства	37,7	37,1	27,4	25,4
Положительное сальдо регулярного бюджета, переведенное в доходы бюджета строительства (млрд.ю.)	37,1	72,6	69,5	88,4
Дефицит всего госбюджета, отнесенный на бюджет строительства (млрд.ю.)	90,5	89,9	63,8	62,1

Таким образом, доля регулярного бюджета во всех бюджетных расходах имеет тенденцию к возрастанию и, наоборот, доля бюджета строительства - к снижению, что в целом сопровождается увеличением размеров положительного сальдо регулярного бюджета, переводимого в доходную часть бюджета строительства, и сокращением размеров дефицита госбюджета, относимого на бюджет строительства.

Переход к системе двойного бюджета, несомненно, представляет собой попытку правительства КНР путем реорганизационных мер улучшить состояние государственных финансов, которые в течение всего периода экономической реформы характеризовались значительной и все более нарастающей неустойчивостью. В качестве одного из важнейших факторов дефицитности бюджета в последние годы стал выступать острый недостаток средств для строительства, а также тот факт, что получение для использования в сфере строительства крупных объемов средств на условиях возврата не дает оснований для оптимизма. Имелось в виду, что разделение единого госбюджета на два звена позволит реальнее ощутить различие в видах доходов и расходов, относящихся к обоим звеньям, точнее соизмерить возможности каждого из них с учетом каналов поступления средств и направлений их расходования.

Еще одно направление, используемое в целях стабилизации государственных финансов - регулирование финансовых отношений между центром и местами. Государственный бюджет КНР включает в себя центральный бюджет и бюджеты провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, городов, являющихся самостоятельными единицами государственного планирования, а также уездов. Объем бюджетных расходов каждого уровня определяется в соответствии с полномочиями органов управления соответствующего уровня. В Китае центральный бюджет отвечает главным образом за расходы, обеспечивающие безопасность государства, функционирование дипломатической службы и других ведомств центрального правительства, а также за расходы, связанные с проведением реформ, как то: регулирование структуры народного хозяйства, координация развития регионов, осуществление макроэкономического контроля и, кроме того, - за расходы учреждений, находящихся под непосредственным управлением центрального правительства; местные же органы ответственны главным образом за текущие расходы региональных административных органов и за развитие экономики. В настоящее время в КНР подчеркивается необходимость курса на концентрацию в руках центра большей доли финансовых ресурсов в целях сокращения разрыва между богатыми и бедными районами, удовлетворения потребностей развития инфраструктуры и ключевых объектов, а также обеспечения единства государства и долговременной стабильности в стране.

В соответствии с Конституцией КНР местные бюджеты рассматриваются и утверждаются собраниями народных представителей соответствующими

щих ступеней. Согласно требованиям правительства КНР, местные правительства всех уровней должны на основе установленных государством показателей бюджетных доходов и расходов и принципа их сбалансированности разрабатывать местные бюджеты и передавать их на рассмотрение и утверждение собраний народных представителей. Фактически, однако, несмотря на плановые задания, принцип сбалансированности местных бюджетов (в их совокупности) в течение ряда лет не достигался, что приводило к возникновению в итоге отрицательного сальдо. Так, дефицит совокупности местных бюджетов в 1990 г. составил 4,0 млрд., в 1992 г. - 3,1 млрд. юаней. Это означало увеличение в соответствующих размерах дефицита общегосударственного бюджета.

В связи с этим все более жестко ставился вопрос о дальнейшем совершенствовании и активизации деятельности в сфере макроэкономического регулирования. В результате перед местными органами всей страны возросли требования об упорядочении финансовой дисциплины и отчетности, чтобы обеспечить сбалансированность доходов и расходов за счет собственных средств. Местные финансовые органы обязаны самостоятельно добиваться обеспечения баланса между доходами и расходами, не допуская сверхнормативного расходования средств при планировании бюджетных статей. Результатом стало достижение сбалансированности местных бюджетов в 1993 г. и получение положительного сальдо по исполнению бюджетов 1994 и 1995 гг. в размере соответственно 3,0 млрд. и 4,3 млрд. юаней. Это означало сокращение в названных размерах дефицита общегосударственного бюджета страны.

В 1995 г. вступил в действие Закон о бюджете (принят 2-й сессией ВСНП 8-го созыва в марте 1994 г.), ставший первым законодательным актом, регулирующим принятие и исполнение этого важнейшего финансового атрибута страны. В соответствии с Законом, Госсовет представляет проект центрального, а также местных бюджетов в сводном виде. ВСНП рассматривает этот проект центрального и местных бюджетов и утверждает центральный бюджет. Местные бюджеты рассматриваются и утверждаются местными собраниями народных представителей соответствующих уровней. В Законе предусмотрена необходимость проведения государственного курса, направленного на строгую экономию, трудолюбие и бережливость при планировании структуры расходов в бюджете любого уровня. Подчеркивается необходимость при планировании расходов руководствоваться единым принципом, обеспечивая при этом финансирование ключевых направлений, приоритетных объектов и сокращая расходы на рядовые объекты. При условии обеспечения рационального уровня расходов на государственные и общественные нужды соответствующим образом распределяются и другие бюджетные расходы. Закон требует жесткого соблюдения бюджетной дисциплины и сведения к минимуму финансового расточительства.

Теперь сессия ВСНП рассматривает итоги исполнения и проект нового бюджета в соответствии с Законом о бюджете. Поэтому на сессии в 1995 г. был рассмотрен вопрос об исполнении государственного бюджета в целом за 1994 г. и о сводном проекте центрального и местных бюджетов на 1995 г. и кроме того, отдельно - о постатейном проекте центрального бюджета на 1995 г.; а в 1996 г. - вопрос об исполнении центрального и местных бюджетов (в совокупности) и особо - об исполнении центрального бюджета за 1995 г., а также о проекте центрального и местных бюджетов (в совокупности) и отдельно - о постатейном проекте центрального бюджета на 1996 г.

Несомненно, что особый упор на центральный бюджет, столь пристальное внимание, уделяемое этому звену государственного бюджета, объяс-

няется весьма быстрым ростом в последние годы дефицита в этом звене, что серьезно ослабляет финансовый потенциал центра, укрепление которого крайне необходимо для эффективного проведения курса на усиление макроэкономического регулирования, официально осуществляемого в настоящее время. Проблема дефицита центрального бюджета тесно связана с быстрым ростом задолженности. По оценкам ряда экспертов-финансистов, в период 8-й пятилетки (1991-1996 гг.) годовая эмиссия государственных ценных бумаг (главным образом - казначейских обязательств, и кроме того - облигаций госзаймов и некоторых других) возрастала с опасной скоростью, поднявшись с 19 млрд. юаней в 1991 г. до 153 млрд. в 1995 г. По данным на начало сентября 1995 г., общая сумма их эмиссии достигла 330 млрд. юаней, т.е. примерно 6% ВВП. В печати подчеркивается отрицательное влияние чрезмерного долгового бремени, приводящего к усилению инфляционного давления и ослаблению макроэкономического регулирования. Основными факторами ускоренной эмиссии государственных ценных бумаг являются рост бюджетного дефицита и необходимость выкупа обязательств прежних выпусков. Так, в 1994 г. затраты государства на выкуп таких обязательств составили 80 млрд. юаней, включая основную сумму и проценты. Эти же факторы будут оставаться основными и в последующий период.

Ставится, однако, вопрос о необходимости снижения темпа эмиссии государственных обязательств при сохранении в целом крупномасштабности выпусков в абсолютных размерах. Специалисты считают, что 51% затрат центрального правительства осуществляется за счет заимствованных средств, тогда как нормой должны быть 22%. В 1995 г. годовая эмиссия государственных обязательств приблизилась к 3% ВВП, т.е. к предостерегающему международному уровню. Все это должно свидетельствовать об ограниченных возможностях продолжения быстрого роста их погодовой эмиссии. Кроме того, расширение размеров погодовой эмиссии этих ценных бумаг должно как бы автоматически сдерживаться ожидаемым снижением бюджетного дефицита.

Пятый пленум ЦК КПК 14-го созыва, состоявшийся в сентябре 1995 г., в своих "Предложениях о девятом пятилетнем плане экономического и социального развития Китая на 1996-2000 годы и целях долгосрочного развития до 2010 г." отметил, что необходимо оживить государственное казначейство, чтобы решить проблему все более слабеющих возможностей центрального правительства в отношении макроэкономического контроля. В связи с этим главная задача программы финансового контроля, разрабатываемой в настоящее время Министерством финансов, заключается в устранении финансового дефицита к концу нынешнего столетия. Поэтому в течение ряда последующих лет приоритетная задача Министерства заключается в концентрации в максимально возможной степени финансовых ресурсов страны. С этой целью многие виды фондов и денежных средств, удерживаемые предприятиями и государственными органами от включения в число бюджетных поступлений, будут переданы в распоряжение казначейства. А также в целях ликвидации финансового дефицита и ограничения роста задолженности в качестве стратегической установки на 9-ю пятилетку принят курс на снижение уровня роста расходов по сравнению с доходами.

Таким образом, период экономической реформы и в особенности его последние годы ознаменовались поисками путей стабилизации финансового положения, носящими многоплановый и многоаспектный характер. Тем не менее в настоящее время еще нет оснований считать, что эти поиски привели к сколько-нибудь заметному улучшению финансовой ситуации в стране.

1. Чжунго тунцзи няньцзянь. - 1996. - Пекин. - 1996. - С. 223; Жэньминь жибао. - 1996. - 21 марта.
2. Там же. - С. 227.
3. Там же.
4. Там же. - С. 42, 223, 227.
5. Там же. - С. 227.
6. Там же. - С. 229.
7. Там же. - С. 232.
8. Там же. - С. 232, 235.
9. Там же. - С. 223, 230, 231.
10. Чжунго тунцзи няньцзянь. - 1996. - С. 227; Жэньминь жибао. - 1996. - 21 марта.
11. Там же. - С. 244.
12. Там же. - С. 243.
13. Жэньминь жибао. - 1993. - 4 апреля; 1994. - 25 марта; 1995. - 21 марта; 1996. - 21 марта.

Документы

Соглашение

между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о создании и организационных основах механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая

Правительство Российской Федерации и Правительство Китайской Народной Республики, далее именуемые Сторонами, преисполненные решимости развивать российско-китайские отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке, в целях дальнейшего укрепления сотрудничества Сторон в различных областях на благо народов двух стран, в соответствии с принципом равенства и взаимной выгоды, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Стороны учреждают механизм регулярных встреч глав правительств России и Китая.

Встречи глав правительств проводятся не реже чем один раз в год поочередно в России и Китае.

Статья 2

Механизм регулярных встреч глав правительств России и Китая создается с целью координации сотрудничества двух государств в торговой, экономической, военной, научно-технической, энергетической, транспортной, в сфере ядерной энергетики и других областях, в том числе по крупным проектам и долгосрочным программам сотрудничества, имеющим стратегическое значение.

Статья 3

1. В целях координации работы механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая Стороны создают Российско-Китайскую комиссию по подготовке регулярных встреч глав правительств (далее - Комиссия). Председатели национальных частей Комиссии назначаются каждой из Сторон и являются должностными лицами на уровне заместителя главы правительства.

2. Комиссия в целях подготовительной работы проводит заседания перед регулярными встречами глав правительств на территории того государства, где будет проходить встреча.

Статья 4

1. Стороны в рамках Комиссии создают следующие межправительственные Российско-Китайские подкомиссии (далее - Подкомиссии):

- по торгово-экономическому сотрудничеству;
- по научно-техническому сотрудничеству;
- по сотрудничеству в области энергетики;
- по сотрудничеству в области транспорта;
- по сотрудничеству в области ядерной энергетики.

2. Каждая из Сторон назначает председателей и формирует персональный состав национальных частей Подкомиссий, упомянутых в Статье 3 настоящего Соглашения.

3. Подкомиссии проводят регулярные заседания, поочередно в России и Китае, не реже чем один раз в год.

4. Подкомиссии согласовывают свою структуру, разрабатывают Положение о Подкомиссии, в котором определяют основные направления и порядок работы Подкомиссии.

Положения о Подкомиссиях утверждаются на встрече глав правительств России и Китая.

Статья 5

1. Текущая работа Комиссии осуществляется рабочими секретариатами национальных частей Комиссии, которые заблаговременно готовят и согласовывают между собой предложения по срокам, месту и повестке дня очередного заседания Комиссии. Руководители рабочих секретариатов национальных частей Комиссии назначаются каждой из Сторон.

2. В случае необходимости Стороны по взаимному согласию проводят встречи руководителей секретариатов национальных частей Комиссии.

Статья 6

По взаимной договоренности стороны в рамках механизма регулярных встреч глав правительств создают и упраздняют постоянные и временные рабочие органы, в том числе межправительственные Подкомиссии. В каждом отдельном случае подписывается Протокол к настоящему Соглашению, который будет являться его неотъемлемой частью.

Статья 7

1. Настоящее Соглашение вступает в силу с даты подписания и будет действовать в течение 10 лет. Оно будет автоматически продлеваться на последующие пятилетние периоды, если ни одна из Сторон не уведомит в письменной форме другую Сторону не позднее чем за 6 месяцев до истечения очередного периода действия Соглашения о своем желании прекратить его действие.

2. Со вступлением в силу настоящего Соглашения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой прекращает свое действие соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Народной Республики о создании Советско-Китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству, подписанное в Пекине 28 декабря 1984 года.

Совершено в Пекине 27 июня 1997 года в двух экземплярах, каждый на русском и китайском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Торговое соглашение

между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики на 1997-2000 годы

Правительство Российской Федерации и Правительство Китайской Народной Республики, именуемые в дальнейшем Сторонами, исходя из целесообразности создания долгосрочной основы для существенного увеличения масштабов торгово-экономического сотрудничества между обеими странами на основе принципов равноправия и взаимной выгоды, руководствуясь положениями Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о торгово-экономических отношениях от 5 марта 1992 года, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Стороны, исходя из стремления обеспечить развитие двусторонней торговли на сбалансированной основе, примут необходимые меры по поощрению торгово-экономического сотрудничества, осуществляемого в международно принятых формах между российскими участниками внешнеэкономической деятельности и китайскими внешнеторговыми предприятиями.

Статья 2

Торговые сделки между российскими участниками внешнеэкономической деятельности и китайскими внешнеторговыми предприятиями в 1997-2000 годах будут осуществляться с учетом положений настоящего Соглашения.

Стороны через свои компетентные органы будут создавать в рамках действующего в каждом из государств законодательства необходимые условия для реализации торговых сделок и других проектов сотрудничества, осуществляемых в рамках настоящего Соглашения.

Статья 3

Стороны через свои компетентные органы, с учетом существующего уровня двустороннего торгово-экономического сотрудничества и исходя из потребностей экономики своих стран, ежегодно будут составлять индикативные списки товаров взаимной торговли.

Стороны доводят ежегодно до сведения друг друга индикативные списки в форме обмена письмами.

Стороны будут доводить вышеуказанные индикативные списки до российских участников внешнеэкономической деятельности и китайских внешнеторговых предприятий в качестве ориентира развития торгово-экономического сотрудничества.

Статья 4

Расчеты за поставки товаров по контрактам, заключаемым в рамках настоящего Соглашения, будут производиться в свободно конвертируемой валюте по текущим ценам мировых рынков. При этом могут применяться и другие способы платежей и расчетов в соответствии с международной торговой практикой.

Конкретные условия расчетов и платежей будут определяться заинтересованными российскими участниками внешнеэкономической деятельности и китайскими предприятиями, имеющими право внешнеторговой деятельности.

Статья 5

В целях создания необходимых условий и обеспечения высокого уровня обслуживания российских участников внешнеэкономической деятельности и китайских внешнеторговых предприятий при исполнении настоящего Соглашения банки, страховые, транспортные и другие заинтересованные юридические лица обеих стран в рамках действующего в каждом из государств законодательства устанавливают и расширяют эффективные деловые связи.

Статья 6

Настоящее Соглашение вступает в силу с даты его подписания и действует до 31 декабря 2000 года.

К контрактам, заключенным в период действия настоящего Соглашения, но не исполненным в период его действия, будут продолжать применяться положения настоящего Соглашения.

Совершено в Пекине 27 июня 1997 года в двух подлинных экземплярах, каждый на русском и китайском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Соглашение

между Министерством топлива и энергетики Российской Федерации и китайской Национальной Нефтегазовой Корпорацией об организации проектов сотрудничества в области нефти и газа

Министерство топлива и энергетики Российской Федерации и Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация, далее именуемые Сторонами, являясь уполномоченными органами по реализации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о совместном развертывании сотрудничества в энергетической сфере от 25 апреля 1996 года,

отмечая большую подготовительную работу, проделанную в целях организации сотрудничества по соответствующим проектам, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Совместное исследование проектов газопроводов для транспортировки природного газа из Российской Федерации в КНР, а также для его возможного транзита в третьи страны.

1.1. Стороны выражают взаимную заинтересованность в скорейшей реализации:

- проекта газопровода от Ковыктинского месторождения в Иркутской области в КНР с возможным продлением трассы для потребителей в третьих странах (Иркутский проект);

- совместного исследования проекта газопровода из Российской Федерации через западную границу КНР до Юго-Восточной части Китая (Западный проект).

1.2. Стороны согласны, что российскими участниками Иркутского проекта будут Акционерное общество "РУСИА Петролеум" и Акционерное общество открытого типа "Сибирско-Дальневосточная Нефтяная Компания" (АО "Сиданко"), и китайским участником - Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация (КННК).

Совместные исследования по Западному проекту будут проводиться Российским акционерным обществом "Газпром" и КННК.

1.3. Стороны отмечают, что разработанный совместно АО "Сиданко" и КННК технико-экономический расчет (ТЭР) проекта магистрального газопровода от Ковыктинского месторождения в Иркутской области до морского порта Жичжао в КНР подтверждает техническую возможность и экономическую целесообразность строительства газопровода.

1.4. Стороны считают, что обеспечение достаточности экономически оправданных извлекаемых запасов газа является основой для строительства магистрального газопровода по Иркутскому проекту. Исходя из этого российские участники примут необходимые меры для увеличения объемов разведочных работ с целью расширения ресурсной базы. Китайская сторона в течение шести месяцев со дня подписания настоящего Соглашения подготовит

свои предложения по проекту дополнительной разведки месторождения и его финансирования.

1.5. Стороны считают необходимым провести технико-экономическое обоснование строительства газопровода от Ковыктинского месторождения в Иркутской области до морского порта восточной части КНР, а также участка газопровода от морского порта восточной части КНР до возможных потребителей в третьих странах (далее "ТЭО").

Основные параметры магистрального газопровода указаны в Приложении к настоящему Соглашению, являющемся его неотъемлемой частью.

1.6. Стороны считают, что для подготовки и финансирования ТЭО целесообразно заключить в кратчайшие сроки соответствующее соглашение на условиях риска между участниками проекта, в том числе из третьих стран.

1.7. Соглашение о подготовке и финансировании ТЭО вступает в силу после согласования с Министерством топлива и энергетики Российской Федерации (Минтопэнерго России) и руководящим органом КНР.

1.8. Участники соглашения, указанного в пункте 1.6. настоящего Соглашения, совместно определяют условия сотрудничества, исходя, в частности, из следующих требований:

- целью ТЭО является подготовка строительства газопровода, с тем чтобы поставка газа в КНР и другие страны-потребители была начата по возможности с 2004 года;

- в расходы на проведение ТЭО должны быть включены произведенные российской и китайской сторонами затраты на проведение ТЭР.

1.9. Результаты ТЭО, включая отчет и его приложения, будут являться общей собственностью участников. В случае выхода участника из соглашения он утрачивает права на участие в ТЭО, результаты ТЭО, возмещение затрат и дальнейшее участие в проекте.

1.10. Стороны согласились, не позднее шести месяцев со дня подписания настоящего Соглашения, начать подготовку переговоров по соглашению о долгосрочной поставке газа из Ковыктинского месторождения в Китай.

1.11. Стороны согласились до конца 1997 года изучить законодательную базу Иркутского проекта и подготовить предложения по его правовому статусу и форме управления.

1.12. Стороны согласились для реализации Иркутского проекта согласовывать привлечение инвесторов из третьих стран и международных финансовых организаций.

1.13. Стороны окажут необходимую поддержку участникам Иркутского и Западного проектов в их работе.

Статья 2

Совместное исследование проекта нефтепровода для транспортировки сырой нефти из Восточно-Сибирского региона России до районов потребления в КНР, а также для возможного транзита в третьи страны.

2.1. Стороны будут руководствоваться договоренностями, изложенными в Протоколе переговоров между КННК и Минтопэнерго России по разработке технико-экономических расчетов (ТЭР) строительства нефтепровода из Восточной Сибири Российской Федерации в КНР от 18 сентября 1996 года, а также поручат рабочей группе, в развитие указанного Протокола, рассмотреть варианты организации транспорта нефти с месторождений в Казахстане и на Сахалине.

2.2. В случае принятия решения о заключении соглашения для разработки ТЭО проекта нефтепровода Стороны будут учитывать опыт работы над ТЭО проекта газопровода и включают в его состав компании, владеющие лицензиями на месторождения, с которых предполагаются поставки нефти.

Статья 3

Разведка, развитие и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений на территории КНР и Российской Федерации.

3.1. Стороны согласились, что сотрудничество в целях изучения возможностей разведки, развития и эксплуатации газовых и газоконденсатных месторождений на территории КНР в районах нефтяных и газовых месторождений, открытых для сотрудничества с зарубежными странами, будет осуществляться непосредственно РАО "Газпром" и КННК на условиях, в частности, согласованных в Меморандуме переговоров от 12 августа 1996 года.

3.2. Стороны согласились, что сотрудничество в целях изучения возможностей разведки, развития и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений на территории Российской Федерации в районах нефтяных и газовых месторождений, открытых для сотрудничества с зарубежными странами, будет осуществляться соответствующими компаниями на отдельно согласованных условиях.

Статья 4

Руководящий орган

Стороны совместно создадут руководящий орган для организации и координирования работ, связанных с выполнением Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о совместном развертывании сотрудничества в энергетической сфере от 25 апреля 1996 года в части, касающейся сотрудничества в области нефти и природного газа, и настоящего Соглашения. Порядок работы руководящего органа будет определен дополнительно. В случае необходимости при руководящем органе будут созданы рабочие группы по конкретным проектам.

Статья 5

Вступление в силу

Настоящее соглашение вступает в силу со дня его подписания и будет действовать до момента прекращения действия Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о совместном развертывании сотрудничества в энергетической сфере от 25 апреля 1996 года.

Совершено в Пекине 27 июня 1997 года в двух экземплярах, каждый на русском и китайском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Основные параметры магистрального газопровода

1. Количество товарного газа, транспортируемого по магистральному газопроводу до границы КНР, должно быть не менее 20 млрд. куб. м в год, в том числе не менее 10 млрд. куб. м для потребления в КНР и остальное количество газа для транзита в другие страны-потребители. Срок устойчивой подачи газа должен быть не менее 30 лет. Объемы транспорта газа должны быть уточнены при разработке ТЭО.

2. Трасса магистрального газопровода: Иркутская область - Улан-Батор - Пекин - морской порт восточной части КНР - Республика Корея. При необходимости возможны изменения.

3. Давление газа при транспортировке по газопроводу 7,5 МПа, диаметр трубы 1420 мм. При необходимости в параметры могут вноситься изменения.

4. Магистральный газопровод по всей трассе должен отвечать требованиям по инженерно-геологической и экологической безопасности, а также сейсмичности.

5. Используемые стандарты и нормы строительства газопровода должны отвечать международным требованиям или национальным стандартам и нормам (но не ниже международных требований) соответствующего государства, по территории которого проходит трасса газопровода.

6. Цена газа, поставляемая потребителям по газопроводу, должна быть конкурентоспособной.

Меморандум

между Министерством экономики Российской Федерации и Министерством внешней торговли и экономического сотрудничества Китайской Народной Республики по вопросу создания в России зоны технико-экономического развития

Министерство экономики Российской Федерации и Министерство внешней торговли и экономического сотрудничества Китайской Народной Республики, в дальнейшем именуемые Сторонами, обменялись мнениями о создании в России зоны технико-экономического развития (ЗТЭР) и выразили свою заинтересованность в сотрудничестве по данному вопросу.

Китайская Сторона в феврале 1997 года передала Российской Стороне "Предложения о создании российско-китайской зоны технико-экономического развития" для рассмотрения Российской Стороной.

Российская Сторона отметила, что конкретные вопросы, связанные с формированием зон технико-экономического развития, могут быть рассмотрены только после вступления в силу Федерального закона "О свободных экономических зонах", проект которого в настоящее время находится на рассмотрении в Федеральном Собрании Российской Федерации.

Российская Сторона выразила готовность провести работу по определению перспективных регионов России для создания ЗТЭР, видов продукции, которые будут производиться на территории зоны, целесообразности изготовления этой продукции для Российской Федерации и возможности ее экспорта, затрат на создание внешней и внутренней производственной, транспортной, социально-экономической и таможенной инфраструктуры, а также экономической эффективности проектов.

Стороны договорились создать совместную рабочую группу из представителей заинтересованных ведомств и организаций обеих стран, а также представителей заинтересованных субъектов Российской Федерации. Рабочая группа будет прорабатывать вопросы, связанные с созданием ЗТЭР, и представлять соответствующие предложения в Подкомиссию по торгово-экономическому сотрудничеству Российско-Китайской Комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств.

Стороны договорились до конца 1997 года провести первую встречу рабочей группы.

Настоящий Меморандум подписан в г. Пекине 28 июня 1997 года в двух подлинных экземплярах, каждый на русском и китайском языках.

Китайские воспитанники интердомов России

© 1997

В.Усов

О китайских воспитанниках в интернациональных детских домах России 30-40 гг. писалось в прошлом немного. Лишь изредка информация о них проскальзывала в коротких документальных кинолентах, которые были созданы во второй половине 30-х годов в СССР (к примеру, фильм 1939 г. "Питомцы МОПРа" об интернациональном детском доме). В 80-е годы положение стало меняться. В СССР были изданы две книги об интердомах СССР: в 1980 г. в Москве В.Р.Томилиным "Дом на Красной Талке. Документальная повесть" и в 1989 г. в Ярославле А.И. Романовым и Г.В. Харитоновым "Подари солнце. Повесть - хроника об интернациональном доме в Иваново". Появилось несколько статей в центральной и местной прессе¹.

Сообщения о китайских детях в интердомах СССР появляются в последние годы в китайской литературе и воспоминаниях. Здесь в первую очередь следует назвать книгу личного переводчика Мао Цзэдуна Ши Чжэ, который опубликовал в 1991 г. в Китае свои воспоминания "Рядом с историческим исполином", где он рассказал о своей работе в России, о детях, которые у нас учились в 30-е годы. Группа китайских бывших учащихся интердомов СССР недавно выпустила в КНР сборник воспоминаний, но автору статьи не удалось с ним ознакомиться, так как книга отсутствует в библиотеках России. В 1995 г. в КНР вышли воспоминания дочери маршала Чжу Дэ Чжу Мин, которая также воспитывалась в советских интердомах, где она рассказала о своей нелегкой судьбе, о том как она оказалась в нацистском концлагере и была освобождена советскими войсками. Часто интердома СССР упоминаются в биографиях известных китайских руководителей и погибших китайских героев, чьи дети учились в СССР². Следует сказать, что помимо скудности и фрагментарности материалов, в ряде работ как изданных в нашей стране, так и в КНР встречаются неточности (в фамилиях, именах, датах), ошибки, искажение фактов, различные умолчания. Это и побудило автора написать статью о китайских воспитанниках интердомов России, которая, как надеется автор, несколько восполнит этот пробел, поможет уточнить и дополнить некоторые мало известные факты и события, исправит встречающиеся неточности в некоторых публикациях. В то же время, статья, как мы надеемся, может побудить некоторых бывших воспитанников, которые еще живы, откликнуться-

ся на наш призыв и прислать свои материалы для публикации в журнале, что поможет расширению наших знаний по истории российско-китайских отношений, позволит более полно и правдиво осветить деятельность интердомов в России, устранить некоторые ошибки и неточности, содержащиеся в публикациях.

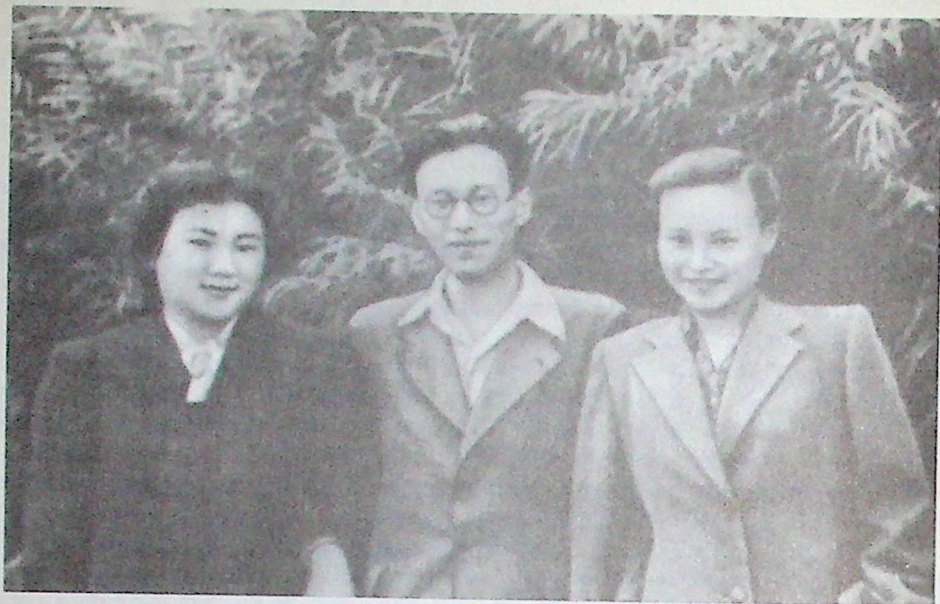
История вопроса

В 1917 г. Международная организация помощи борцам революции (МОПР) и ее Исполком задумали создать специальные детские дома для детей политэмигрантов из разных стран. Первоначально такие дома возникли в Польше и Германии, но вследствие протестов общественности и недовольства правительств этих стран они были ликвидированы. Многие дети политэмигрантов оказались выброшенными на улицу. Встала задача - о создании такого дома на территории Советской России. Вначале детский дом имени Клары Цеткин в 1928-1929 гг. в Москве пытался справиться в этой задаче. Шефство над ним взяли МОПРовцы Красной Пресни. Однако это оказалось ему не по плечу. В связи с этим исполком МОПРа занялся созданием специального детского дома для детей политэмигрантов из разных стран. И вот 18 сентября 1929 г. такой дом - прообраз будущего интернационального дома - был открыт. Он находился в 80 км. от Москвы, неподалеку от железнодорожной станции Лопасня (Чеховский район), в деревне Васькино. Название он получил глубоко символическое: "Красный День". Детский дом был организован совместно МОПРом, Межрабкомом и родительским кооперативом, в который входили политэмигранты, живущие и работающие в Москве. Большую часть суммы, необходимой для оборудования детского дома, предоставила швейцарская коммунистка Ментона Мозер, дочь владельца всемирно известной фирмы по производству часов. Вначале в этом помещении был организован дом отдыха для студентов Коммунистического университета трудящихся Востока, где училась молодежь Китая, Кореи и других стран Востока. Большой дом, когда-то принадлежавший помещику, был заново отремонтирован, рядом был хороший пруд, много зелени.

При интердоме был создан детский сад. Поначалу в "Красном Дне" находилось 52 ребенка. 20 из них были направлены туда по рекомендации МОПРа. У семерых из них отцы были убиты, у других находились в тюрьмах и эмиграции. "Красный День" принимал только детей в возрасте от 5 до 12 лет. Ребята постарше вынуждены были жить и учиться в разных местах, что было очень неудобно как взрослым, так и детям, причем последние вынуждены были жить в отрыве от своих сверстников - земляков. Детский дом "Красный День" был первым интернациональным детским домом, хотя ему позже и был присвоен номер 2.

Кто жил в интердоме

Обычно китайские дети после прибытия в Москву отправлялись в этот детский дом, как ближайший к столице. Здесь находились дети из более 40 стран, многие из них были сыновьями и дочерьми зарубежных революционеров, в том числе руководителя единой рабочей партии Польши Б.Берута, руководителя Итальянской коммунистической партии П.Тольятти, американца Ю.Дениса, югослава И.Броз Тито, японца - С.Катаяма. Среди китайцев были двое сыновей Мао Цзэдуна: старший - Мао Аньин (1922-1950 гг.), в России ему дали имя Сережа Юнфу (известен также как Ян Юнфу, фамилия его матери и первой жены Мао Цзэдуна была Ян Кайхуй (1901-1930)³, а также

*Чжу Мин с детьми Лю Шаоци - сыном
Лю Юньбином и дочерью Лю Айцин в Советском Союзе*

как Мао Юаньжэнь) и младший - Мао Аньцин (1923 г. рождения), моложе брата на год, получил имя Коля Юнфу, дочь Мао Цзэдуна Ли Мин (1936 г. рождения) от второй жены Мао Хэ Цзычжэнь (1909-1984), дочь революционера, талантливого публициста, писателя Цюй Цюбо (1899-1935 гг.) девятилетняя Цюй Дуи (1921 г. рождения), сын и две дочери видного коммуниста, члена ЦК КПК первых съездов Цай Хэсэня (1895-1931) - Цай Бо, Цай Ни и Цай Чжуань, две дочери одного из основателей КПК, члена Политбюро ЦК КПК Линь Боцюя (1886-1960) - Линь Линлин (1924 г. рождения) и Линь Ли, дочь популярного в 20-е годы рабочего лидера Су Чжаочжэна (1885-1929) - Су Лива и его сын - Су Хэцин, сын участника съезда народов Дальнего Востока, коммуниста Чжан Тайлэя (1898-1927) - Чжан Имин, сын лидера хунаньских рабочих, участника Наньчанского восстания Го Ляна (1901- 1928) Го Чжичэн, дети будущего председателя КНР Лю Шаоци (1898-1969) - старший сын, очень похожий на отца внешне, Лю Юньбин, в интердome его звали Клим (по хунвэйбиновским материалам родился в 1925 г. от брака с Хэ Баочжэнь - В.У.) и старшая дочь Лю Айцин (она по данным хунвэйбинов родилась в 1927 г. от брака с Хэ Баочжэнь)⁴, дочь будущего министра обороны КНР Линь Бяо (1906-1971) - Линь Сяолин, учились здесь и двое детей будущего личного переводчика Мао Цзэдуна Ши Чжэ (Карский) (1905 г. рождения), дочь известного полковника Чжу Дэ (1886-1976) Чжу Мин (под именем Чи Ин), а также дети погибших "китайских героев" сын Ло Инуна (1902-1928) Ло Сибэй и сын Ван Ифэя (1899-1928) Ван Цзифэй, сыновья секретаря Пекинского горкома, заведующего отделом пропаганды Северного бюро, член ЦК КПК Чжао Шияня (1901-1927) - Чжао Линчао и Чжао Шигэ⁵, дети руководителя рабочего движения, члена ЦК, постоянного комитета политбюро ЦК КПК Сян Ина (1898-1941), сын поэта Сяо Саня (Эми Сяо) - Аллан и т.д.

В конце 30-х годов в этом интердоме было сосредоточено самое большее количество китайских детей - более 40⁶. Последние четверо детей из Китая, по данным Ши Чжэ, прибыли в 1941 г., накануне войны. Это были: старшая дочь Мао Цзэдуна, дочь Чжу Дэ - Чжу Мин, сыновья Ло Инуна и Ван Ифэя⁷.

После того, как в 1937 г. началась в Китае война против японских агрессоров Коминтерн для оказания помощи "китайским революционерам" и поддержки китайских коммунистов был готов принять на учебу в СССР еще большее количество детей "кадровых работников КПК" и "погибших героев", в связи с чем он планировал превратить подмосковный детский дом в Монино в специализированный интернациональный детский дом для китайских детей (видимо, фашистская агрессия помешала осуществиться этому плану).

По воспоминаниям Ши Чжэ, он был направлен в этот детский дом со специальной задачей - способствовать лучшей подготовке детского дома к приему китайских детей. Вскоре его сделали заместителем директора этого детского дома и по совместительству заведующим учебной частью⁸. Но проработал он там недолго. По его данным, интернациональный детский дом под Москвой в Монино был открыт в 1937 г. а закрыт в 1940 г.⁹. Однако это неверно. Закрыт был также он позже 1940 г. Так как данные дочери Чжу Дэ, которая появилась в этом детском доме только в 1941 г.¹⁰, явно не совпадают с воспоминаниями Ши Чжэ. Действительно с началом Великой Отечественной войны, когда фашисты рвались к Москве, было решено всех детей ради их безопасности эвакуировать подальше от Москвы и здесь уже выбор пал на интернациональный детский дом в Иваново, к этому времени уже активно работавший.

Интердом в Иваново

Краткая история создания Ивановского интердома такова. Видимо в конце 20-х годов одного интердома было уже недостаточно. И вот старые большевики г. Иваново предложили создать интернациональный детский дом в их городе. В 1929 г. весной коллектив фабрики "Красная Талка" обратился в райком МОПР с предложением: "Просим разрешить устройство МОПР - лотереи, средства от которой пойдут на устройство дома для беспризорных детей погибших за рубежом революционеров". А 23 августа 1929 г. 30 тысячный митинг трудящихся города Иваново единодушно постановил начать сбор средств на постройку интердома. Уже через несколько дней после митинга все коллективы ивановских текстильных предприятий отработали по 2 часа в пользу предполагаемого строительства детского дома. Итак, сбор средств на постройку и обустройство интердома начался. МОПРом был устроен интернациональный вечер, на котором была принята резолюция, где, в частности, говорилось: "Интернациональный детский дом для детей политзаключенных должен быть выстроен в г.Иванове. Мы собрали к 5 марта с.г. 1350 рублей, и дополнительно к этому работницы мебельного цеха отработали на это дело 22 февраля с.г. 2 часа, что дает около 350 рублей".

В феврале 1931 г. III Всесоюзный съезд МОПР окончательно решил вопрос о постройке интернационального детского дома. Городу Иваново съезд дал "революционное" задание: "Создать образцовый дом для детей, отцы и матери которых, не щадя сил и рискуя жизнью, боролись за мировую пролетарскую революцию". Будущему интернациональному дому съезд присвоил имя Елены Дмитриевны Стасовой, соратницы В.И.Ленина, многолетнему руководителю МОПРа. Был открыт специальный финансовый счет для пожерт-

вованый на строительство детского дома. Деньги посылали - кто сколько мог. Пропагандистски некоторые акции, связанные с пожертвованиями, выглядят сегодня немного комично. Так, сообщалось: "Ребята - дошкольники детского сада № 7 при фабрике им. Дзержинского в г. Иваново в ответ на готовящуюся в США расправу над 8 неграми организовали сбор и внесли на постройку интернационального детдома им. Стасовой 23 рубля. Мы вызываем, - заявили они, - последовать нашему примеру всех организованных дошкольников!"¹¹. 35% тех денег, что были затрачены на постройку интердома, составили добровольные пожертвования граждан. Проект здания детского дома был разработан архитектором Н.И. Порхунным. Закладка его состоялась 1 мая 1931 г. А уже 7 июля 1933 г. на Ивановском железнодорожном вокзале встречали поезд с первыми интердомовцами, приехали 141 человек 26-и национальностей. Официальное торжественное открытие 1-го Интердетдома состоялось 1 сентября 1933 г. В нем было очень уютно и все на месте: спальни, игровые комнаты, классы, уголок для чтения, амбулатория, физкультурный зал, столовая и даже свой театр. Постепенно интердом разросся до 11 корпусов, был построен собственный бассейн.

Одним из первых директоров интердома был Георгий Сергеевич Гаспаров. Однако больше всего китайские дети запомнили другого директора - Тимофея Захаровича Макарова. В 1934 г. в интердом приехала и сама Елена Дмитриевна Стасова, она была тепло встречена воспитанниками и работниками детского дома. Тогда в интердоме жило уже 160 ребят 27-и национальностей. А в 1940 г. в нем насчитывалось 138 воспитанников, среди которых были китайские (пожалуй самая большая группа), болгарские, немецкие, испанские дети, несколько мальчиков и девочек из США, Бразилии, Польши, Румынии, Чехословакии, Латвии и некоторых других стран, были и дети из СССР.

В октябрьском номере журнала "Пионер" за 1936 год под рубрикой "Почта" было опубликовано письмо дочери Долорес Ибаррури - Амайей Руис - своей матери из Ивановского интердома (здесь же воспитывался и ее младший брат Рубен, погибший в Отечественную войну на фронте). В 1937 г. ее показали в советской кинохронике, когда она писала письмо. Кстати, как отмечал Ши Чжэ в своих мемуарах, она была среди всех самой шаловливой девочкой. Амайя Руис была старше всех ребят детдома, заводилой, у которой никогда не было усталости и она всегда была готова участвовать в различных шалостях. Директор детского дома всегда очень расстраивался, но у него не было способа применить какие-то административные меры¹².

"Китайским детям родной язык преподавали Иван Николаевич и Надежда Михайловна Кибальчик, а также Чжан Мэй - жена видного партийного и военного деятеля Линь Бяо, - вспоминал директор интердома Т.З.Макаров. Она вела работу с дошкольниками, среди которых была и ее дочь Сяо Линь. Семья Кибальчик вскоре была отозвана на работу в Москву, так что Чжан Мэй занималась с ребятами всех возрастных групп разговорной речью. Старшие воспитанники старались говорить между собой по-китайски, некоторые девочки вели дневники на родном языке.

Меня всегда огорчало, что дети некоторых национальностей, в том числе китайцы и корейцы, не имели преподавателей родного языка с педагогическим образованием."¹³

Следует сразу же сказать, что в интердоме под Москвой китайский язык какое-то время преподавал Ши Чжэ, а вторая жена Мао Цзэдуна Хэ Цычжэнь одно время его преподавала в Иваново¹⁴, ее там знали как Вань Ю¹⁵, в СССР она приехала в октябре 1938 г., а в 1947 г. вернулась в Китай¹⁶.

Китайские дети почти все хорошо изъяснялись по-русски.

“...Почти все воспитанники прекрасно усваивали русский язык, отмечал директор Ивановского интердома. - Сочинения некоторых из них, которые писались во время экзаменов на аттестат зрелости, были написаны так хорошо, что их передавали по ивановскому радио. Так было с сочинением Коли Юнфу. Он написал сочинение, которое называлось: “Письмо моему китайскому другу”¹⁷. Причем многие китайские дети овладевали русским языком лучше, чем китайским. Причины были в следующем: основным языком общения в интердоме был русский, в детском доме были (об этом уже говорилось) и дети из СССР, в то же время носителей китайского языка явно не хватало, некоторые китайские дети приезжали очень маленькими (дочь Мао Цзэдуна, дочь Линь Бяо, сыновья Чжао Шияня и т.д.) и быстро забывали свой родной язык. Такая же ситуация получилась и с сыновьями Мао Цзэдуна. Когда до отца дошло одно из первых писем Мао Аньцина, по воспоминаниям Ши Чжэ, оно было написано по-русски и Мао никак не мог его прочесть. Он послал за Ши Чжэ, чтобы перевести письмо. Когда тот переводил письмо Мао Цзэдуна спросил: “Почему сын не пишет письмо по-китайски?” На что Ши Чжэ ответил, что у его сына китайский язык намного хуже, чем русский¹⁸ (Это очень не нравилось Мао Цзэдуну, именно поэтому он стал уделять такое внимание пересылке различных китайских книг в интердом и журил в письмах детей за плохой китайский язык).

Довольно хорошо в интердоме было поставлено трудовое воспитание. “Девочки учились шить, кроить, мальчики работали в столярной и слесарной мастерских, - вспоминала воспитанница интердома Дора Люся (Лю Лян в КНР стала диктором пекинского радио).- Мы сами обрабатывали землю, ухаживали за домашними животными, всегда сами делали ремонт”¹⁹. Часто к китайским детям приходили работники Коминтерна и гости из Китая. Так, в 1939 г., когда Чжоу Эньлай был на лечении в Москве, он вместе с женой Дэн Инчао посетил подмосковный интердом. Они долго беседовали с китайскими детьми и сфотографировались вместе с ними на память. Жена Цюй Цюбо Ян Чжихуа, которая находилась вместе с мужем в Москве с 1928 г. по 1930 г. также часто навещала китайских детей в интердоме.

История воспитанников интердома - сыновей Мао Цзэдуна

Сергей Юнфу (Мао Аньин - старший сын Мао Цзэдуна) перед войной и в первые военные годы был секретарем комсомольской организации интердома, одновременно, по воспоминаниям дочери Чжу Дэ Чжу Мин, когда она появилась в интердоме в 1941 г., он был председателем совета отряда китайских учащихся, тогда ему было уже 19 лет²⁰. В интердоме все китайские дети были под вымышленными фамилиями и именами (некоторые не знали кто их родители, живы ли они). К примеру, когда дочь Чжу Дэ покидала Янань ей придумали имя Чи Ин, чтобы скрыть, как говорил отец, чей она ребенок. “Чи” по китайски значило “красный” также как и иероглиф ее отца “Чжу”, и “ин” - “герой”, таким образом смысл фамилии и имени был “Красный герой”²¹. Мало кто из китайских детей знал, что в их группе учатся дети Мао Цзэдуна и как они сюда попали. Не знали они и всей предыстории. А она была такова: ранним утром 24 октября 1930 г. восьмилетний Аньин сквозь сон услышал стук приклада винтовки в дверь их дома и какие то громкие крики. Когда он открыл глаза, то увидел, что здоровый верзила в военной форме толкает его мать из маленькой комнаты, требуя чтобы она вышла на улицу. Аньин подскочил с постели как ужаленный и встал перед матерью, крича во все горло: “Не пуцу, не пуцу! Моя мама -хорошая, никуда не пуцу!” Та-

щивший мать солдат злобно процедил сквозь зубы: "Хорошо, тогда и тебя - маленького коммунистического дьяволенка - также захватим с собой". Домработница пыталась встать на защиту своей хозяйки, за что была тоже арестована. Все трое и младший брат были доставлены и посажены в тюрьму.

Мать Аньина в тюрьме многократно и жестоко избивали так, что на ней и живого места не осталось, вся ее одежда и обувь после побоев были в крови. Досталось и ее детям, особенно младшему, после побоев у него часто стала болеть голова (об этом говорили многие воспитанники интердома). Восемилетний сынишка плакал навзрыд и своими маленькими ручонками гладил ее раны, спрашивая: "Мама, где больно, скажи мне. Подожди, я вырасту и отплачу за тебя, я их всех поймаю и каждому надаю по 100 тумаков". Через 20 дней после того, как они были посажены в тюрьму, Ян Кайхуй была замучена гоминьдановцами до смерти и дети горько рыдали, потеряв любимую мать. После ее смерти их выпустили из тюрьмы. Однако находиться в доме тестя Мао Цзэдуна становилось все опаснее, велась постоянная слежка за домом и в любой момент их вновь могли арестовать. В такой ситуации местная подпольная организация решила перевести детей Мао Цзэдуна в Шанхай. После смерти их матери брат Мао Цзэдуна Мао Цзэминь с женой были в Шанхае на подпольной работе и лично позаботились о том, чтобы трех сыновей брата определить в детский сад, который находился под контролем городской партийной организации. В апреле 1931 г. в связи с тем, что подпольные организации Шанхая были разгромлены, детский сад "Датун" с детьми Мао Цзэдуна был закрыт, воспитатели арестованы, а дети вышвырнуты на улицу. Трех мальчиков в Шанхае приютила семья Дун Цзянью. Но вскоре семья Дун перебралась на работу в Ухань и след мальчиков затерялся. Младший из них Аньлун, по одной из версий, во время переездов погиб (по другой он затерялся, но остался жив, его приютила какая то китайская семья и в 1992 г. в КНР даже вышла книга "Сын Мао Цзэдуна - Мао Аньлун", рассказывающая о его дальнейшей судьбе²²), одни говорили, что он заболел и умер, другие, что бесследно исчез, но позже его уже никто не видел. В 1936 г. подпольная организация Шанхая напала на след братьев. Двое беспризорных, голодных и оборванных мальчиков, наконец, увидели свою родню. Было высказано много обид и пролито много слез. Стали обдумывать способ, как переправить детей Мао Цзэдуна в СССР. Подполье связалось с органом единого фронта в "белых районах" и через одного знакомого высокопоставленного военачальника Гоминьдана, воспользовавшись случаем, что командующий Дунбэйской добровольной армии генерал Ли Ду ехал в Европу, договорились, чтобы последний захватил Аньина и Аньцина, а также сына Дун Цзянью с собой. В конце июня 1936 г. Ли Ду тронулся в путь из Шанхая. На пароходе они доехали до Гонконга, затем двинулись на Сайгон, далее через Суэц, Средиземное море к концу июля они прибыли в Марсель. Оттуда на поезде добрались до Парижа. В столице Франции они пробыли полгода и только в начале 1937 г. Кан Шэн, в те годы представитель Китая в Коминтерне, их привез оттуда в Москву. Здесь они были определены во 2-й интернациональный детский дом под Москвой, а затем переведены в 1-й интердом в Иваново.

В 1938 г. один из китайцев, приехавших из СССР в Янань, где в это время находился Мао Цзэдун, привез последнему фотографию Аньина и Аньцина. Мао был очень рад, он долго смотрел на фотографию своих сыновей и на его глаза навернулись слезы. После этого он с оказией (а в то время уже существовали регулярные связи между Янанью - местом где находился ЦК КПК, - и Москвой) передал письмо своим детям.

Переписка Сергея с Мао Цзэдуном

“Дорогие Аньин и Аньцин, - писал отец. - То и дело вспоминаю вас. Знаю, что положение ваше довольно хорошее, у вас заметны успехи... Получил вашу фотографию, крайне рад. Сейчас воспользовавшись удобным случаем направляю вам письмо и надеюсь, что вы ответите мне. Я очень жду от вас письма! У меня также все хорошо. В будущем с оказией напишу вам еще письмо. Желаю вам здоровья, радости и успехов.

4 марта. Мао Цзэдун”²³.

С этого времени между отцом и детьми завязалась переписка. Уже через месяц отец посылает с ехавшим в СССР человеком следующее письмо и свою фотографию.

“Месяц назад я вам послал письмо, - сообщал Мао Цзэдун. - Получили ли? Если получили, то черкните ответ...”

26 августа 1939 г. Мао Цзэдун пишет новое письмо: “Сыновья - Аньин и Аньцин! Ваше прошлое письмо я получил. Очень рад! Все ли нормально в последнее время у вас? В сердце чувство большой неудовлетворенности, не то что у вас - имеющих специальное время на учебу. Для вас и всех ваших товарищей я поручил почтенному тов. Линь Боцюю купить книги. Их послали, но я не знаю получили ли вы? Получите и сообщите письмом. В следующий раз напишу еще. Желаю вам дальнейшего развития, движения вперед, радости!

Мао Цзэдун”.

31 января 1941 г. братья в Иваново получили большое письмо от отца. “Сыновья - Аньин и Аньцин, - писал он. - Уже давно как я получил длинное письмо Аньина и письмо Аньцина. Аньин прислал и фотографию. На несколько присланных мне писем я еще не успел ответить, очень виноват перед вами. Знаю, что вы волнуетесь. Вашему продвижению вперед я очень рад. Безграмотность Аньина стала поменьше и иероглифы написаны недурно, чувствуется стремление к движению вперед, и это очень хорошо. Я вам хочу предложить следующее: пока еще по возрасту вы легки на подъем, больше изучайте естественные науки и меньше болтайте о политике. О политике конечно следует говорить, но то, что сейчас является более необходимым - это с головой уйти в изучение естественных наук, а общественные науки будут вспомогательными. В дальнейшем это можно будет поменять местами, сделав основным общественные науки, а второстепенными - естественные. Всегда главное внимание - науке, только наука является действительным знанием, ее будущее применение неограниченно.

...Аньин хотел написать мне стихи, но я не получил ни одного из них, в связи с этим не писал вам. Относительно посланных книг, в прошлом я попросил почтенного тов. Линь Боцюю отправить вашей пионерской организации посылку с книгами, слышал, что их еще не получили, очень жаль”. О своем здоровье Мао сообщал, что в этом году оно хуже, что он недоволен собой, мало читает, потому что очень занят.

Часть книг по философии, экономике, истории, классической литературе Мао Цзэдуну удалось передать через Линь Бяо, ехавшего в СССР на лечение²⁴. Кстати сказать к 40-ым годам в ивановском интердоме была собрана неплохая библиотека, насчитывающая более 10 тыс. томов²⁵.

22 июня 1941 г. Гитлер вероломно напал на СССР. Мао Аньин также как и многие его друзья интердомовцы, с напряженным вниманием следил за развитием событий на советско-германском фронте. Ежедневно первым делом после того как он просыпался, он прослушивал сводки совинформбюро с

фронта, передаваемые по радио. Затем на большой карте мира, висевшей в его комнате, он помечал красными и белыми значками линию фронта.

Письмо Сергея Сталину

Как утверждают китайские источники он из Иваново пишет по-русски письмо Сталину следующего содержания:

“В Ставку Верховного главнокомандующего. Уважаемому товарищу И.В.Сталину.

Я, простой молодой китаец, проучился пять лет в руководимом Вами Советском Союзе. Я люблю Советский Союз также, как и Китай. Я не могу смотреть как кованые сапоги немецко-фашистских войск попирают Вашу землю, я хочу отомстить за миллионы убитых советских граждан. Я решительно требую отправить меня на поле боя. Прошу Вас утвердить мою просьбу!

С революционным приветом, Сережа (сын Мао Цзэдуна Мао Аньин).”²⁶

Послав это письмо, он стал ждать ответа, прошло более 10 дней, а ответа не было. Он пишет 2-е, а затем 3-е письмо. Никакого ответа нет. Однажды в их интердом приехал секретарь Президиума ИККИ Дмитрий Захарович Мануильский (1883-1959), курирующий этот детский дом. Хотя Аньин его плохо знал, но несмотря на это, он убедительно просил его содействия для поступления в военное училище. И вскоре Аньин был переведен в суворовское училище в группу ускоренного обучения. В Ивановском интердоме однако вспоминали, что Сергей уехал в военное училище из детдома в конце 1941 г.²⁷

Переписка Сергея с друзьями из интердома из Ивановских архивов

В архивах Иваново сохранилось и первое письмо его, датированное декабрем 1942 г.в интердом, в котором он восхищался героизмом советских войск под Сталинградом, сообщал о своих успехах в военном училище.

Даже только по найденным в Ивановском архиве ранее неизвестным письмам старшего сына Мао Цзэдуна Сергея можно проследить его жизненный путь в эти годы и те чувства, которые им владели. Эти письма наглядно показывают, что он не прерывал связи с Ивановским интердомом.

Следующее его письмо было отправлено из Шуи 14 марта 1943 г.

“Здравствуйте, Тимофей Захарович! Вчера получил письмо Ивана Николаевича (преподавателя китайского языка Кибальчика - авт.). Узнал, что Вы мое письмо не получили. Почему - я не знаю. Дни летят, время мчится. Учеба наша все ближе и ближе идет к концу. 1/V закончится учеба и начнется гос. экзамен. Несколько дней назад у нас проходили зачеты по Боевому уставу пехоты 1942 г. и по топографии. Оба предмета я сдал на “отлично”. Потратил на это немало времени, ибо по БУПу 1942 г. мы должны были не только знать его содержание, но и знать наизусть целых 20 параграфов! Вам, может быть даже кажется странным: как это мы занимаемся зубрежкой, и люди по ночам не спали, а зубрили эти 20 параграфов. Потому что это есть Сталинский приказ. Попробуй-ка его не выполнить.

Мне эта зубрежка легче дается, потому что я привык к таким занятиям. Но многие старшие товарищи просто мучаются над этим делом. Некоторые не выучили, им приказано пересдать. Военную топографию я также сдал на “отлично”. Самый трудный и “страшный” предмет - это материальная часть оружия. Если я сдам экзамен по этому предмету на “хорошо” - большое, я считаю, достижение. На “отлично” сдать я и не мечтаю. Военная техника развивается и развивается здорово. Раньше обычно изучали винтовку

образца 1891- 1930 гг.(русская винтовка), ручной пулемет Дегтярева, ст. пулемет, револьвер 1895 г., пистолет 1936 г. и гранаты. Теперь же к ним прибавились автоматы ППД, ППШ, автомат-винтовка СВТ, минометы, противотанковое ружье, новые образцы гранат, и трофейное оружие. Кроме того, надо еще знать 45-мм противотанковую пушку, 76-мм полковую пушку. Настоящий ужас! По тактике мы сейчас проходим управление боем стрелковой роты.

20-22/ III наша рота пойдет в поход. Ну, пока кончаю, прошу передать привет Елене Николаевне (жене Тимофея Захаровича, воспитательнице интердома -авт.)

Ваш Сергей Ю."²⁸

Когда Сергей окончил военное училище, командование отозвало его в Москву. Едва приехав в столицу СССР, он пишет письмо Макарову.

"Горячий привет Вам из Москвы, Тимофей Захарович!

Большое спасибо Вам за буханку хлеба, сахар, масло и жареное мясо. Они очень мнегодились. А 200 руб. еще более были необходимы.

16/IV был у тов. Мануильского. 17/IV - у тт. Димитрова, Долорес. 19/IV снова был у т. Мануильского. Жду сейчас разрешения Чан Кайши на выезд. Как только получу - поеду на родину. А пока я буду учиться в г. Белебей в В.П. (военно-политической) академии им. Ленина. 23/IV наверно уже уезжаю туда. Постараюсь отлично учиться, чтобы оправдать Вашу заботу. Крепко жму Вашу руку. Прошу позаботиться о моем брате Коле. Не откажите принять его под личный присмотр..."²⁹ Тов. Мануильский спрашивал о нем и желает, чтобы он вышел достойным сыном своего отца.

Вы сделаете большое дело, если сумеете перевоспитать его во всем лучшем (так в тексте - авт.). Он человек честный. Только болезни слуха и нервов губят его. Но он вполне может исправиться. Если нужно что-либо важное сделать, можно обратиться за помощью к т. Мануильскому. Он всегда не откажет..."(далее часть листка оторвана)³⁰.

В начале декабря 1943 г. Сергей пишет новое письмо.

"Здравствуйте, Тимофей Захарович!

Большое спасибо за письмо и примите мой самый горячий привет. Дела у меня идут чередом. В последнее время учеба стала напряженнее. Времени не хватает. В театр почти совсем не хожу.

Трачу довольно солидное количество времени на изучение английского языка. Думаю, что добьюсь в этом отношении заметного успеха. Почти как закон, Цай Бо приходит ко мне каждую субботу, ночуем вместе. Часто говорим о интердоме.

Он очень много работает. Вот настоящий молодец!

... С Олей (в данном случае Сергей имеет в виду, скорее всего дочь Линь Боцюя Олю Лин Лин)³¹ случилась беда, довольно серьезная. Она хочет бросать институт. Говорит, что очень трудно и неинтересно. Все убеждают в нелепости этого решения, особенно убедительны слова Цай Бо. И мне кажется, она переменит свое решение...

Сегодня к нам приедет всеми нами любимым за его замечательные статьи Илья Эренбург. Это - вторая знаменательная встреча за этот месяц. Недавно мы встречали генерал-лейтенанта Игнатьева, автора знаменитой книги "50 лет в строю". Вот у кого учиться держать себя по-офицерски в полном смысле этого слова! Мы горячо приветствовали этого еще бодрого и энергичного товарища, несмотря на его преклонный возраст. Он произвел на нас, офицеров, неизгладимое впечатление.

P.S. Дорогой Тимофей Захарович!

У меня к Вам большая просьба. Я прошу Вас прислать мне и Цай Бо по паре коньков. Ведь, вполне возможно, что настоящая зима будет для меня последней русской зимой... Буду от всего сердца надеяться, что Вы удовлетворите мою небольшую, но существенную для меня просьбу. Пока все. С нетерпением жду Ваш ответ.

Еще раз Вам самый горячий привет.

Сергей Юн.

Горячий привет передает Вам Цай Бо³².

Сергей был явно человеком неординарным, в его характере иногда боролись два начала: положительное (ян) и отрицательное (инь). Второе вызывало иногда раздражение даже у самых близких его друзей. Это наглядно видно даже из его личных писем. Вот одно из них Т.З. Макарову: "Вы можете с полным правом назвать меня эгоистом. Пользуясь близким отношением с начальником академии, добивался у него многих привилегий. Например: отдельная комната с прекрасной обстановкой, кушаю в столовой преподавателей, позволено мне как угодно использовать время после шести часов лекций, т.е. после обеда я уже вольная птица, куда хочешь -иди... Одним словом условия жизни и учебы -лучше нельзя, особенно в отношении учебы. Тут все тебе дают: и хороших преподавателей, и богатую академическую библиотеку, библиотеку им. Ленина, тут и возможность заниматься хоть до 2-х часов ночи и т.д. Только учись. Но к сожалению, до сих пор трачу много времени на совершенно посторонние дела. Хочу положить этому конец и никак не могу. Просто беда... Когда я второй раз был у Георгия Михайловича (Димитрова), он дал согласие передать (или перетелеграфировать) мое письмо к отцу. Это был самый радостный день. Два года не писал ему ни строки, потому что не было сообщения.

Позавчера меня как-то неожиданно вызвали в ЦК. Я решил, что, наверное, пришло ответное письмо отца. Немного ошибся, но только немного. Пришло не письмо, а телеграмма. В общем Ч.К.Ш. (Чан Кайши -авт.) дал согласие на мое возвращение к отцу. (Далее идут два зачеркнутых слова -"Отец просил" - авт.) Итак, может быть, очень скоро я попаду к нему. Сообщу Вам еще одну радость: скоро, наверное увижу Михаила Ивановича (Калинина). Очень хочется поговорить с ним.

По(за)же)вчера (так в тексте - авт.) по поводу занятия нашими войсками Мариуполя и пр. радостей - в первый раз моей жизни обедал вместе с генералом.

Москва ликует! Даже старухи рассуждают о стратегии: куда направить следующий удар. Слушая их споры по "тактике" не можешь не радоваться. Ребятишки взбираются на крыши и кричат "Ура!", когда салютуем нашим доблестным войскам. Какое красивое зрелище! В этом отношении и Вы, наверное, завидуете мне, не правда ли?". Далее в письме идут факты, которые носят сугубо личный характер. Отметим только, что Сергей был довольно влюбчивым молодым человеком и в его жизни была любовь к воспитаннице интердома Фернанде Престес. Сам Сергей пишет о ней осторожно, полунамекami. Мы подробнее узнаем о его чувстве из рассказа Т.З. Макарова. Сергей не был счастлив в этой любви. Фернанда считала его старшим другом, и когда он объяснился, просто... обиделась.

- Она прибежала ко мне в слезах, - рассказывал Макаров.- Голос дрожит, глаза распухли. Я даже испугался, начал ее расспрашивать. А она мне: "Я думала, мы друзья, а он о любви... Разве время сейчас для этого?"³³. Видимо, в это время ее идеалом был Павка Корчагин из "Как закалялась сталь" Н.Островского и его взгляды.

Порой в письмах Сергея проскальзывали хвастливые нотки, а в интердоме не терпели хвастовства. Кто-то рассказал Сергею о том, что думают о нем ребята - интердомовцы. В Ивановском областном архиве хранится письмо Юнфу, которое невозможно понять, не ознакомившись с более ранними письмами.

“Здравствуйте, Тимофей Захарович!

Теперь мне ясно, почему Вы не отвечаете мне. Неужели из-за моих писем и всяких слухов обо мне? Конечно, очень неправильно делал, что так восторженно и открыто рассказывал о себе. Но я никак не подумал, что Вы читаете мои письма совсем по-другому.

А я думал, что Вы будете вместе со мной радоваться! Я ведь писал Вам отчет!

В Доме думают, что я самый заурядный карьерист, потому что я делаю частые “визиты” к ответственным работникам.

Но какое тут чудовищное обвинение! Зачем мне карьера, когда я должен скоро вернуться на Родину. И неужели Вы, хотя бы Вы, Тимофей Захарович, перед тем, как уехать из (например) Китая, не захотите увидеть и поговорить с Чжу Дэ, Мао Цзэдуном и другими? А кто из наших ребят не мечтает увидеть и поговорить с Георгием Михайловичем и другими? По-моему, это стремление никак нельзя назвать плохим. Конечно, глупо я сделал, когда написал Вам, что первый раз обедал у генерала, что у меня отдельная комната, что питаюсь в столовой преподавателей.

Тим и Табао (Володя Та Бао и Гуа Чжичэн - позднее стали известными китайскими учеными -авт.) требуют, чтобы я писал им побольше о себе. Но что я напишу? Напишу, например, что вот вчера был в Большом театре, с кем-то. Сплетники опять начнут говорить: вот видите, как он хвастается!

Тимофей Захарович!

Вы, как педагог... должны были бы хорошенько поругать меня, указать мне на ошибки. А Вы не говорите мне ни слова, не отвечаете даже на письма...

Ваш Сергей Юн”.

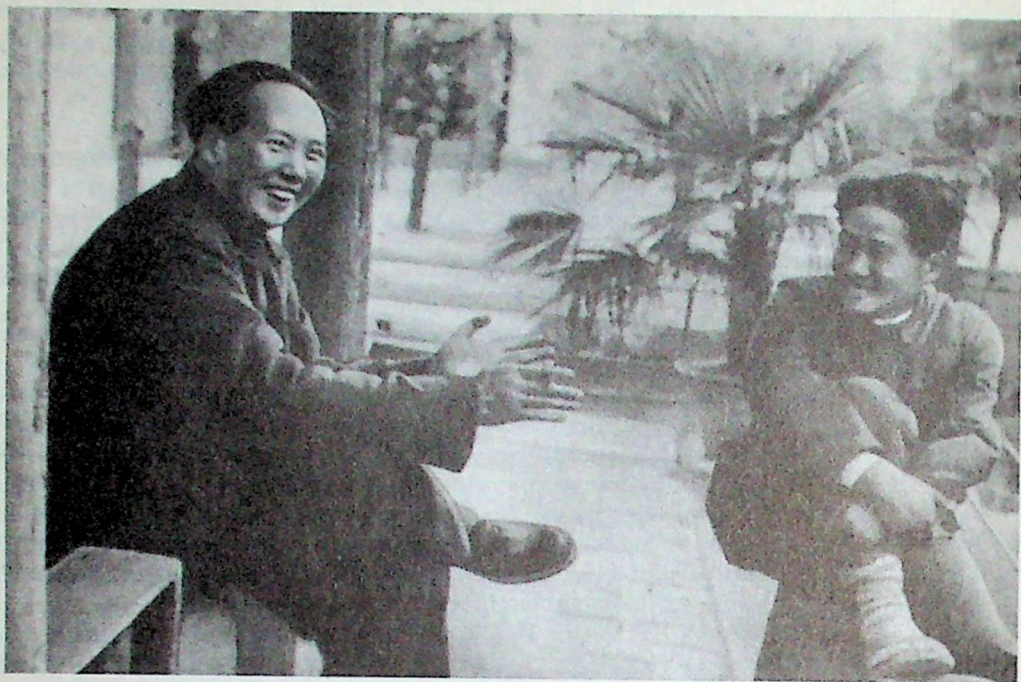
А вот письмо Макарову после выпускных экзаменов в военном училище:

“Вчера проходил у нас зачет по огневой подготовке, главным образом по станковому пулемету, личному оружию, гранатам и баллистике. Я сдал крутом “отлично”. Но здесь нужно оговориться: по станковому пулемету я знал только на “посредственно” и не больше; по личному оружию - на “хорошо” с минусом, по гранатам знал на “хорошо”; по баллистике - на “хорошо” с плюсом. Это мои собственные оценки себе. Но мне случайно попали вопросы, на которые я легко ответил. Кроме того, мне немножко (если честно признаться) дали “по блату”.

Неделю тому назад (письмо написано в середине апреля 1943 г. - авт.) получил от т. Мануильского ответное письмо, теплота которого до сих пор греет меня, заставляет еще напряженнее учиться. Особенно для меня ценны его такие слова: “Я буду следить за Вашими успехами и за Вашей жизнью, пока не передам Вас Вашему отцу...” Это значит, что главная его забота ко мне не изменилась - устроить мне поездку домой, на родину. А это для меня - главное...”³⁴.

В январе 1943 г. он вступил в ВКП(б). Однако поездка на родину откладывалась. После окончания академии Аньин в звании лейтенанта Советской Армии уходит на фронт. Он участвовал в крупных танковых сражениях на фронтах Отечественной войны.

В 1944-1945 гг. он вместе со своим братом 2 года проучился в Московском институте востоковедения, который в ноябре 1943 г. открыл свои двери,

Мао Цзэдун со старшим сыном Мао Аньином, 1949 год.

переехав из Ферганы. Сергея помнят по институту такие российские китаеведы как Г.А.Ганшин, А.Д.Дубровский, В.Ф.Сорокин, Е.И. Рождественская, А.И.Картунова (тогда многие не знали, как утверждала А.И.Картунова, что он был сыном Мао Цзэдуна). В январе 1946 г. сразу же после новогодних праздников, по данным А.Д.Дубровского, Сергей неожиданно выехал в Янань (Э.Сноу ошибочно утверждал в своей книге "Красная звезда над Китаем", что Аньин вернулся в Китай в 1948 г., Р. Витке - в книге "Товарищ Цзян Цин", что в 1944 г.³⁵ Известный российский переводчик китайской художественной литературы и бывший преподаватель ИСАА при МГУ Е.И.Рождественская, у которой учился автор, в беседе с ним уверяла, что Аньин вернулся в Китай не ранее 1947 г.) Скорее всего это было связано с тем, что, по данным Ши Чжэ, после октября 1945 г. резко ухудшилось здоровье Мао Цзэдуна и по распоряжению Сталина в Китай было направлено двое врачей, которых сопровождал Мао Аньин. Накануне отъезда Мао Аньин был принят Сталиным, который подарил сыну Мао Цзэдуна на память именное оружие.

Известно, что после возвращения на родину у сына возникли расхождения с Мао Цзэдуном и тот сначала его направил на "перевоспитание" в деревню, а затем на работу в штаб командования китайскими добровольцами Пэн Дэхуая в Корее, где он вскоре и погиб при американской бомбежке³⁶.

Интересно, что когда Мао Цзэдун в конце 1949 г. приехал первый раз в Москву и находился здесь два месяца, по воспоминаниям своего переводчика, он не разрешил сыну и дочери навестить его³⁷.

Судьбы некоторых воспитанников интердома

*Дочь маршала Чжу Дэ Чжу Мин
- учащаяся средней школы
г. Иваново, 1948 год.*

Вообще судьба выпускников интердома очень интересна.

В 1949-1950 гг., когда Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай приехали с визитом в СССР, по данному Ши Чжэ, с советским правительством было заключено соглашение: все китайские дети до 18-летнего возраста отправляются в Китай, а молодежь, которой уже за 18 лет выбирает страну проживания по своему усмотрению. Большинство китайских детей вернулось в Китай. Так дочерям Линь Бяо и Бо Гу (Цинь Бансянь) Цинь Цзима, когда они вернулись в Китай, было 9 и 10 лет и они не могли хорошо говорить по китайски³⁸. В дальнейшем тех детей, которые хорошо знали русский и по возрасту были постарше отправили учиться в советскую школу в г. Дальнем (Далянь), а тех, кто поменьше направили в начальную школу в Шэньяне. Там они постепенно привыкали к китайской жизни и традициям и учили китайский язык³⁹.

Известно, что старший сын Лю Шаоци - Клим, окончил МВТУ им. Баумана, защитил кандидатскую диссертацию, затем докторскую, стал профессором. В 50-х годах в КНР он был назначен директором крупного металлургического завода. В период "культурной революции" в Китае (1966-1976 гг.) постоянные подозрения, слежка, нелепые обвинения (как и в отношении других детей Лю Шаоци) довели Клим до самоубийства: он бросился под поезд. Старшая дочь Лю Шаоци - Лю Айцин, не выдержав издевательств, тоже покушалась на самоубийство⁴⁰. Лю Маян, который был другом Сережи, долгое время в КНР работал в журнале "Дружба", умер в 1985 г. Женья Лигун - был обвинен в шпионаже в пользу СССР в период "культурной революции" и долгие годы, как и другие воспитанники интердома по таким же нелепым обвинениям, томился в китайской тюрьме.

Очень необычная судьба сложилась у дочери Чжу Дэ Чжу Мин, 1926 г. рождения. Как мы помним, она приехала в СССР в 1941 г. После четырех месяцев учебы в интердоме ее в связи с плохим здоровьем (у нее с детства были слабые легкие и в сырую погоду она кашляла и днем и ночью) решили в летние каникулы направить в лагерь-санаторий в окрестностях г. Минска. Всего в Минск выехал 21 ребенок, она одна была из первого интердома, все остальные были из второго, включая сына Чжан Вэньтяня, в то время генерального секретаря ЦК КПК. В группе было только двое китайцев - она и сын Чжан Вэньтяня (рожденный от русской женщины и потому прекрасно говоривший по-русски). 21 июня 1941 г. к вечеру они добрались до своего санатория, а на следующий день началась война. 28 июня Минск был захвачен немцами. И Чжу Мин вместе с двумя

чешскими девочками-сестрами из интердома: Властой и Милой (они были дочерьми одного из руководителей коммунистической партии Чехословакии) оказались вскоре в немецком концентрационном лагере, где в заключении прожили 4 долгих и тяжелых года⁴¹. (Сын Чжан Вэньтяня после захвата немцами Минска решил бежать, но по дороге в Москву, по слухам, попал под бомбежку и погиб).

После разгрома фашистов, Чжу Мин была освобождена, 30 января 1946 г. попала вновь в Ивановский интердом, закончила его, затем закончила педагогический институт им. Ленина в Москве. В 1953 г. выйдя замуж в Москве за китайца Лю Чжэна, она вскоре вернулась на Родину и стала преподавать в Пекинском педагогическом университете. У нее шестеро детей: 4 сына и две дочери. Ее семья много пережила в годы "культурной революции". Муж надолго был отправлен на "перевоспитание" в "школу 7 мая" (исправительные лагеря для интеллигенции и кадровых работников). В 1986 г. Чжу Мин вышла на пенсию. По воспоминаниям Чжу Мин в КНР был написан сценарий и снят телевизионный фильм, настолько захватывающей и интересной была ее жизнь и судьба. Большим тиражом выпущены ее мемуары⁴².

1. В.Р.Томин. Дом на Красной Талке. Документальная повесть. - М., 1980.-175 с.; А.И.Романов, Г.В.Харитонов. Подари солнце. Повесть-хроника об интернациональном детском доме в Иванове. - Ярославль, 1989.- 285 с.; Т.Филиппова. Интердети. - Комсомольская правда. - 1997. - 7 марта.
2. См., к примеру, Воспоминания Ши Чжэ. Рядом с историческим исполином. - Хэбэй, 1991: Воспоминания Чжу Мин. Китайские девочки в нацистском концлагере. - Шицзячжуан, 1995; Род Мао Цзэдуна. Составитель Ли Сянвэнь. - Пекин,1989; Цюй Дуи. Тоскую об отце. - В сб. Цюй Цюбо. - Пекин, 1985 (все на кит. яз.).
3. Романов А.И., Харитонов Г.В. в своей книге на стр. 152 ошибочно пишут, что сыновья Мао Цзэдуна Мао Аньин и Мао Айцин были от его первой жены Хэ Цзычжэнь, на самом деле они были от Ян Кайхуй, которую замучили в тюрьме. А Хэ Цзычжэнь официально была его второй женой.
4. Воспоминания Чжу Мин. Китайские девочки в нацистском концлагере. - Шицзячжуан, 1995. - С.51 (на кит. яз.).
5. Воспоминания Ши Чжэ. Рядом с историческим исполином. - Хэбэй, 1991. -С.98-99 (на кит. яз.).
6. Там же. - С.100
7. Там же.-С.107; Воспоминания Чжу Мин. - С.43.
8. Воспоминания Ши Чжэ. - С.99.
9. Там же. - С.107.
10. Воспоминания Чжу Мин.- С.51.
11. Романов А.И., Харитонов Г.В. Цит. соч. - С.38.
12. Воспоминания Ши Чжэ. - С.98-99.
13. Романов А.И., Харитонов Г.В. Цит.соч. - С.155-156.
14. Род Мао Цзэдуна. Составитель Ли Сянвэнь. - Пекин,1989.- С. 116 (на кит. яз.).
15. Романов А.И., Харитонов Г.В. Цит. соч. - С.152.
16. Род Мао Цзэдуна.- С.114,117.
17. Романов А.И., Харитонов Г.В. Цит. соч. - С.155-156.
18. Воспоминания Ши Чжэ. - С.100.
19. Романов А.И., Харитонов Г.А. Цит. соч. - С.156.
20. Воспоминания Чжу Мин. - С.52.
21. Там же. - С.53.
22. А Инь, Ма Цзянь. Сын Мао Цзэдуна - Мао Аньлун. - Хух-Хото, 1992.(на кит. яз.).
23. Род Мао Цзэдуна. - С.249.
24. Там же. - С.250-251.
25. Романов А.И., Харитонов Г.В. Цит. соч. - С. 152.
26. Род Мао Цзэдуна. - С.252.
27. Романов А.И., Харитонов Г.В. Цит. соч. - С.158.
28. Там же. - С.159-160.
29. Нам кажется довольно странным, что такой известный факт, как учеба обоих сыновей Мао Цзэдуна вместе в Ивановском детском доме, что подтверждается в приво-

- димом нами письме, оказался неизвестным автору статьи "Интердети" - Т.Филипповой в "Комсомольской правде" от 7 марта 1997 г.
30. Романов А.И., Харитонов Г.В. Цит. соч. - С.161-162.
 31. Ольга Михайловна Лин Лин (Линь Линлин), выпускница интердома, была сотрудником Комитета радиовещания при Совмине СССР с 1948 по 1955 гг., в 1959 г. окончила Литературный институт им. М. Горького, в 1972 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме "Новые герои в романе Цао Сюэциня "Сон в красном тереме"", издала более 40 научных работ, с 1957 г. - преподаватель китайского языка ИВЯ, а затем ИСАА при МГУ, доцент с 1976 г. Автор учился у Ольги Михайловны в 1962-1966 гг. В 1982 г. она, одна из первых выпускников Ивановского интердома побывала в Китае после "культурной революции". Там ее тепло встретили интердомовцы, которых, по словам Доры Люся, только в Пекине живет более 40 человек. Сейчас она с супругом Устиным, русским, 1925 г. рождения, (в 1952 г. окончил МИВ, в 1952-1954 гг. преподаватель МИВ, в 1955-1957 гг. сотрудник газеты "Дружба", с 1960 г. преподаватель ИСАА при МГУ, кандидат филологических наук с 1966 г.) живет в КНР.
 32. Романов А.И., Харитонов Г.В. Цит. соч. - С. 163 -164.
 33. Там же. - С.167.
 34. Там же. - С.169.
 35. Edgar Snow. Red Star over China.- N.Y, 1961. - P.486; R.Witke. Comrade Chang Ch'ing.-Boston -Toronto, 1977. - P.489.
 36. В.Усов. Старший сын Мао. Убит в чужой стране. На чужой земле. // Новое время. - 1992. - № 38. - С. 55-57.
 37. Воспоминания Ши Чжэ. - С.104.
 38. Там же. - С. 107.
 39. Там же. - С.108.
 40. Романов А.И., Харитонов Г.В. Цит. соч. - С.157.
 41. Воспоминания Чжу Мин. - С. 53-54.
 42. Там же. - С.227,228,232.

Русские в Китае

Все остается людям (К 100-летию Харбина)

© 1997

Л. Маркизов

28 мая 1998 года исполнится 100 лет со дня основания города Харбина - "столицы" строившейся к тому времени уже два года Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), ставшего затем центром дальневосточного русского зарубежья, а сейчас являющегося главным городом провинции Хэйлунцзян на Северо-Востоке Китая. Город, уникальный по своей истории, всего за два десятилетия стал заметным центром культуры, в котором действовало до десятка высших учебных заведений. Высоким уровнем подготовки специалистов выделялись Харбинский политехнический институт, Педагогический институт, Медицинский институт, Институт ориентальных и коммерческих наук. Юридический факультет, как отдельное высшее учебное заведение, Институт св. Владимира, Северо-Маньчжурский университет. Кроме ВУЗов было много средних специальных учебных заведений - курсы медсестер, колледжи иностранных языков, курсы счетных и бухгалтерских работников и т.п.

В силу обстоятельств в наши дни разбросанные по всей России и по многим странам мира выпускники этих учебных заведений проявляют себя в самых различных областях науки, культуры. Хотелось бы выделить большую группу китаеведов, внесших огромный вклад в ознакомление Запада с памятниками китайской культуры. Здесь нельзя не вспомнить поэта Валерия Францевича Перелешина, выпускника харбинского Института ориентальных и коммерческих наук, переведшего на русский язык древний китайский философский трактат "Дао дэ цзин", сделавшего поэтический перевод этого памятника китайской поэтической литературы. Есть среди харбинцев и физики, например создатель первого канадского ядерного реактора Ю. Волков, и юристы, и строители.

Российская ассоциация "Харбин" с отделениями в Новосибирске, Москве, Санкт-Петербурге, Омске, Челябинске и других городах Российской Федерации, объединяет живущих сейчас в РФ тех, кто участвовал в становлении и развитии Харбина, их детей, внуков и уже правнуков, не теряющих

Маркизов Леонид Павлович, заслуженный деятель науки и техники Республики Коми, кандидат технических наук. В 1918-1945 гг. жил в Китае (Харбин, Шанхай), окончил Харбинский политехнический институт и Северо-Маньчжурский университет (167000, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, почта, а/я 733).

духовного контакта между собой, организующих встречи бывших земляков, проживающих сейчас в ближнем и дальнем зарубежье.

Был ли это “колониализм”?

Можно ли называть колониальной политику царской России по освоению маньчжурского края путем строительства КВЖД и огромной инфраструктуры, связанной с этим сооружением?

Начать с такой постановки вопроса приходится для того, чтобы ответить на пропагандистские домыслы отдельных лжеисториков, далеких от объективного анализа взаимоотношений “колонизаторов” и “колонируемых” людей. Мы, много лет прожившие в русском городе на китайской земле, как иногда справедливо называют прежний Харбин, никогда не видели, чтобы русские третировали коренное население Маньчжурии, как тогда назывался нынешний Северо-Восток Китайской Народной Республики.

Да и само понятие “русские” на практике означало “российские”, так как русскими считали здесь себя все выходцы из Российской империи, приехавшие осваивать “полосу отчуждения КВЖД”, независимо от того, кем они были по национальности - грузинами, армянами, поляками, евреями, русскими. В этом “Особом районе восточных провинций” не было, например, пресловутой “черты оседлости” для евреев. Там все люди были равны.

Харбин играл важную культурную и просветительскую роль в широком взаимообогащении двух великих культур - русской и китайской. Здесь не существовало никаких искусственных перегородок между россиянами и китайским населением. Все достижения русской культуры и, что не менее важно, русской и европейской науки, техники, технологии того времени быстро становились достоянием жившего рядом с нами китайского населения, воспринимались им и с выгодой использовались.

Естественно, что этот процесс был взаимным: россиян привлекала богатейшая самобытная материальная и духовная культура китайского народа, которую они нашли в Маньчжурии. Эта культура разнообразными путями проникала во все сферы русской общественной жизни, а исключительно полезный местный китайский опыт - в сельском хозяйстве или в области ремесел и промышленности - перенимался русскими предпринимателями.

Доктор исторических наук Георгий Васильевич Мелихов, известный китаевед, родившийся и долго живший в Маньчжурии, в своих работах детально описывает многочисленные примеры, иллюстрирующие, что край развивался в интересах двух соседних народов - русского и китайского. Китайское население раньше не знало, например, введенные здесь русскими гречиху, овес, ячмень, лен, кормовую и сахарную свеклу. Россияне научили китайских крестьян агротехнике выращивания этих культур, обеспечили семенами, построили сахарный завод.

Часто многое делалось безвозмездно, что, видимо, удивит некоторых наших сегодняшних “предпринимателей”, заботящихся прежде всего о личной выгоде.

Г.Мелихов свидетельствует, что активное взаимообогащение двух культур происходило в повседневной жизни: в быту, на производстве, в сфере образования, культуры, причем постоянно, на самой живой практической основе. В недавно изданной книге харбинки Е.П.Таскиной также приведено много практических примеров дружбы и совместной деятельности русских и китайцев, описанных очевидцем.

КВЖД способствовала развитию торговли.

КВЖД связала Маньчжурию с мировым рынком. Внешняя торговля Маньчжурии стала развиваться благодаря экспорту сельскохозяйственной продукции в Англию, Данию, Голландию, Германию, другие страны. Железнодорожники построили в Маньчжурии первые мукомольные предприятия, самые различные фабрики и заводы, лесопильни, механические мастерские и пр. Пароходство на р.Сунгари также были детищем КВЖД.

Даже из приведенного краткого перечня того, что было сделано обоими народами, видно, что русские не занимались в Маньчжурии колонизацией, а, приди по договору с правительством Китая строить железную дорогу, работали вместе с китайским населением, и совместно они сделали край процветающим, промышленно развитым, культурным центром.

Русские открыли гимназии, училища, институты, в которых обучались не только русские, но и китайцы. И сейчас есть много китайцев, окончивших эти высшие учебные заведения в Харбине, успешно работающих по полученной специальности.

В 1924 году КВЖД перешла в совместное управление на паритетных началах СССР и Китая. В 1935 году советская сторона этого чисто коммерческого предприятия, в силу сложившейся ненормальной обстановки в оккупированном Японией государстве Маньчжоу-го и прессинга со стороны японских властей, продала свои права на КВЖД правительству Маньчжоу-го. Советские железнодорожники были эвакуированы в Советский Союз. надо сказать, что китайский народ сохранил дружеские чувства к русским.

В 1945 году после разгрома милитаристской Японии гоминьдановское правительство Китая восстановило права СССР на совместное управление дорогой, которая стала называться Китайской Чаньчуньской железной дорогой (КЧЖД) вместе с южной веткой, ранее управлявшейся Японией после русско-японской войны 1904-1905 гг. и называвшейся Южно-Маньчжурской железной дорогой (ЮМЖД). 14 февраля 1950 года одновременно с заключением договора о дружбе, союзе и взаимопомощи между СССР и образовавшейся в 1949 г. КНР, Советский Союз безвозмездно передал в полную собственность КНР с 1952 года свои права по совместному управлению КЧЖД со всем принадлежащим имуществом. Дружеская помощь советских специалистов Китаю в 50-е и последующие годы известна.

Таким образом, русские пришли в Маньчжурию как друзья и их никак нельзя назвать колонизаторами. Они разбудили дремавшие силы коренного народа, который в последующие годы уже самостоятельно продолжает начатую совместно с русскими политику освоения богатств этого края. Жаль только, что многие забыли это, а молодое поколение как России, так и Китая очень мало знают об этом.

Сравните: японская колонизация Маньчжурии

Полную противоположность участию России в развитии маньчжурского края представляла политика Японии после того, как она в 1931 году оккупировала Маньчжурию. Создав для видимости марионеточное государство Маньчжоу-го, японцы начали откровенную колонизацию Маньчжурии. Сгоняли китайских крестьян с удобных для обработки земель, а все экономическое развитие направляли на обеспечение сырьем метрополии. После войны стал известен принятый в 1936 году правительством Японии и рассчитанный на 20 лет план колонизации Маньчжурии. По нему предполагалось переселить в Маньчжурию 5 млн. японцев. К 1945 году уже был переселен 1 млн. человек.

Для приема колонизаторов было конфисковано около 6 млн. га пахотных земель. О каком совместном с китайцами освоении края можно говорить, если японцы запрещали китайцам потреблять рис и муку. Японцы вели себя как неограниченные хозяевами Маньчжоу-го.

К примеру, министрами, директорами крупных предприятий были лица китайской национальности, а их "советниками" или заместителями - японцы, фактически управлявшие страной и предприятиями. Оклады советников и заместителей превышали оклады министров и директоров в несколько раз. Японцы и не скрывали, что их целью является выкачивание из Китая ресурсов для своей военной машины. Если в 1930 году Китай экспортировал 4,5 млн. тонн угля и из них в Японию 2,4 млн. тонн, то в 1934 году, всего через три года после начала оккупации Маньчжурии, при общем экспорте из Китая 3,7 млн. тонн угля, в Японию было вывезено 3,2 млн. тонн. О многом говорит и тот факт, что к концу 1939 года из 1324 акционерных компаний в Маньчжурии японскому капиталу принадлежало 1086.

На территории формально независимого государства неограниченно властвовали японская военная миссия и японская жандармерия. Какими методами? Однажды в начале 1937 года мы утром пришли на занятия в Харбинский политехнический институт и увидели, что наши коллеги китайцы были понурыми, молчаливыми, между собой общались взглядами без слов. И только через несколько часов мы их "разговорили". Оказалось, что ночью в их общежитие пришли японские жандармы, произвели обыск, избили кое-кого и арестовали большую группу китайских студентов, которые бесследно исчезли и в институте больше так и не появились.

В период, когда существовала "полоса отчуждения КВЖД" с русской администрацией, подобных "происшествий" не было.

Те, кто интересовался событиями Тихоокеанской войны 1941-1945 гг., читали о грубых методах колонизации японскими оккупантами в странах, где они властвовали несколько лет.

Даже Индия, много лет борющаяся с английским владычеством, не приняла японскую "помощь" в ходе этой борьбы. Марионеточная прояпонская организация "Свободная Индия" так и не смогла сформировать боеспособные части для боевых действий против англичан на стороне Японии. Сейчас в самой Японии большинство осуждает прежнюю колониальную политику, страна покончила с милитаризмом, но "что было - то было". Харбинцы были свидетелями многого того, "что было" и за что нынешний император Японии Акихито через 50 лет во время своего визита в Китай принес извинения китайскому народу.

Компании европейских и американских стран постепенно вытеснялись японцами из Маньчжурии. Подходы руководства этих компаний к персоналу значительно отличались в те годы от японских, но также несли на себе отпечаток колонизаторского мышления и временами были довольно жесткими.

Европейцы и американцы условно делили работников своих предприятий на три группы. Высшая - это они сами, "иностранцы". Вторая, средняя группа, - это работавшие на их предприятиях русские эмигранты. Третья - коренное население. И оплата труда была разной. Иностранцы получали оклады в валюте своих стран, платили им китайскими "даянами" по банковскому курсу. Русским платили в местной валюте и в несколько раз меньше, чем иностранцам, но оклады русских обеспечивали им безбедную жизнь. Коренные жители получали тоже в местной валюте в несколько раз меньше, чем русские.

Все остается людям

Откровенно надо отметить, что несмотря на множество недостатков, присутствие иностранных инвесторов в прежнем Китае способствовало развитию экономики страны и занятости населения. Были построены промышленные и гражданские сооружения, автомобильные и железные дороги, хотя нельзя забывать и о том, что быстрые темпы строительства во многом обеспечивались сравнительно дешевой рабочей силой в Китае. И теперь предприятия, построенные когда-то русскими, американцами, англичанами, голландцами и другими инвесторами, продолжают давать продукцию и развиваться, став китайскими.

Нам, харбинцам, приятно осознавать, что труд наших отцов, дедов и прадедов, вложенный 100 лет тому назад в развитие одного из отдаленных и необжитых в то время районов Китая, послужил толчком к пробуждению творческих сил китайского народа, лег на благодатную почву народо-труженика. Россияне были не колонизаторами, не порабощателями китайского народа, а внесли посильный по тем временам вклад в научно-технический и экономический прогресс края.

Ассоциация “Харбин” (Москва) приглашает!

Все заинтересованные организации приглашаются отметить исполняющийся в 1998 году 100-летний юбилей города Харбина проведением международной научной конференции “100 лет городу Харбину и КВЖД”. Мероприятия конференции намечаются на 18-24 мая 1998 г. в Москве.

Предполагается создать международное Оргбюро конференции из представителей Ассоциации “Харбин” в разных городах России, харбинских общин в Австралии, США, Израиле и в других странах, представителей КНР и Японии. На Оргбюро возлагается задача организации приезда в Москву участников конференции из городов России, стран дальнего и ближнего зарубежья. Московское отделение Ассоциации “Харбин” принимает на себя организацию конференции, обеспечение ее высокого научного уровня, размещение участников, их питание, организацию экскурсий по Москве и Подмосковию. Предполагается наряду с научными докладами проведение ряда “круглых столов” участников для самого широкого общения харбинцев из различных стран под девизом “Как мы стали теми, кто мы есть сегодня”.

Проведение конференции намечается на базе одного из домов отдыха Подмосковию с обеспечением всем участникам равных условий работы и отдыха, равных возможностей для общения друг с другом. Конференция организуется по принципу полного отказа от извлечения какой-либо материальной выгоды. Предполагается привлечение спонсорской помощи для обеспечения приезда в Москву представителей Ассоциации “Харбин” из других городов России.

Председатель Ассоциации “Харбин” (Москва),
доктор исторических наук,
академик Международной Академии Информатизации
Мелихов Георгий Васильевич
Адрес: Россия, 117418 Москва, ул. Зюзинская, 4-4-97.
Телефон домашний: (007) (095) 331-19-78.

Культура

Он "переводил молча, без перерыва", "не рекламировал себя"

(К 100-летию со дня рождения Цао Цзинхуа)

© 1997

А.Ипатова

Цао Цзинхуа (осень 1956 г.)

долго беседовали. Марк Евсеевич в те годы изучал творчество китайских переводчиков русской литературы, и общение с Цао Цзинхуа, его консультации были особенно ценными для него. Долго еще Марк Евсеевич не мог успокоить-

Цао Цзинхуа - это имя известно было мне еще со студенческих лет. О нем, старейшине китайских литературоведов, одном из первых переводчиков и популяризаторов русской литературы в Китае, нам, студентам Московского университета, рассказывала в своих лекциях профессор Л.Д.Позднеева, лично знавшая его. Это было первым моим знакомством с профессором Цао Цзинхуа и его творчеством.

Второе состоялось в 1966 г., когда я проходила стажировку в Пекинском университете. Были тогда среди нас, молодых стажеров, и маститые литературоведы, исследователи китайской литературы, в их числе и М.Е.Шнейдер. От него я снова услышала имя профессора Цао Цзинхуа, бессменного декана факультета русского языка и литературы Пекинского университета. Всякий раз оно произносилось с неизменным уважением.

Помню, как однажды, это было в начале 1966 г., М.Е.Шнейдер зашел ко мне и взволнованно сказал, что сегодня его навестил профессор Цао и что они

ся, возвращаясь в разговоре к этой встрече, вспоминая подробности ее. И на этот раз мое знакомство с профессором Цао Цзинхуа тоже было заочным.

Наступил 1986 г. Я снова, как двадцать лет назад, приехала в Пекинский университет. Весной 1987 г., в дни, когда отмечалось 90-летие со дня рождения Цао Цзинхуа, состоялось наконец мое личное знакомство с ним.

Юбилейные торжества были приурочены к 68-й годовщине движения "4 мая" 1919 г., участником которого был Цао Цзинхуа. В начале мая я получила приглашение на научное заседание, посвященное юбилею профессора Цао Цзинхуа. В пригласительном билете сообщали, что состоится оно 6 мая 1987 г. в "Цзяньхусюань" (дом для приемов и торжественных мероприятий Пекинского университета, в прошлом дом ректора Яньцзинского университета), и что проводят его шесть организаций: Пекинский университет, Союз китайских писателей, Китайская ассоциация переводчиков, Китайское общество изучения советской литературы, музей Лу Синя в Пекине, редакции двух журналов: "Шицзе вэньсюэ" и "Гуандун вэньсюэ", а также издательство "Шэньси жэньминь чубаньшэ". Заседание прошло в торжественной обстановке. Собрались почти все русисты Пекина, ученые, профессора Пекинского и других университетов, издательские и музейные работники, студенты. Было много речей, поздравительных телеграмм от руководителей КНР, с некоторыми из них Цао Цзинхуа связывали годы совместной работы и личная дружба.

Море живых цветов: юбиляр очень любил цветы. И цветы, и неофициальный тон выступлений создавали атмосферу особой теплоты и задушевности. В таких же тонах был выдержан и висевший на стене большой акварельный портрет Цао Цзинхуа, написанный его младшим другом Гао Маном.

Из-за тяжелого недуга сам юбиляр не присутствовал на заседании, но прозвучала магнитофонная запись его обращения к собравшимся, коллегам, ученикам.

Выступивший в конце заседания декан факультета русского языка и литературы профессор Ли Минбинь², незадолго до этого сменивший на этом посту Цао Цзинхуа, сообщил, что принято решение об издании полного собрания сочинений и переводов профессора Цао³.

Несколько дней спустя, 23 мая профессор Цао Цзинхуа и его дочь Цао Сулин пригласили к себе в больницу меня и преподавателя русского языка Матвееву С.А. Просторная светлая палата, чистота и скромный уют. Кровать Цао Цзинхуа и рядом раскладушка для дочери (она, как мы потом узнали, постоянно была рядом с отцом), два мягких удобных кресла, журнальный столик и стол, который одновременно служил для них и письменным столом. Отец и дочь в больнице не прекращали работать. Радушный прием оказали они нам, тогда еще совсем незнакомым им людям. Профессор Цао был оживлен и бодр, несмотря на почтенный возраст и нездоровье. Он охотно рассказывал о своих давних друзьях - советских писателях, вспоминал и наших китаеведов старшего поколения, тех, с кем вместе работал, с кем был знаком, кому преподавал. Он называл имена, которые мы знаем сейчас лишь по книгам, а для него они были современники, коллеги, друзья. Вспоминал он о них с большим уважением и теплом.

Я внимательно слушала, стараясь не пропустить ни слова, а он свободно, как бы не замечая того, переходил с китайского на русский и снова на китайский язык.

Те, кому доводилось встречаться с Цао Цзинхуа, с неизменным единодушием отмечали его простоту и искренность в общении и особенно его скромность. Еще Лу Синь подметил, что Цао "переводил молча, без перерыва", работал "без шума" и "не рекламировал себя"⁴. В справедливости этих слов я могла убедиться во время нашей встречи.

Цао Цзинхуа в Москве (начало 1950-х гг.)

Во всем чувствовалось, что наш собеседник высоко ценил дружбу. Он дружил с великим Лу Синем и премьером Чжоу Эньлаем, но никогда не афишировал и не использовал эту дружбу в своих целях. Цао был преданным другом. Как рассказала мне его дочь, Цао Сулин, когда умер Чжоу Эньлай, отец глубоко переживал это горе и в течение всех траурных дней рано утром уходил на площадь Тяньаньмэнь к дому ВСНП, чтобы еще и еще раз проститься с другом, почтить его память.

Многолетняя дружба и добрые отношения связывали Цао Цзинхуа и с известными советскими писателями, произведения которых он неумоимо и плодотворно переводил на китайский язык, будучи глубоко убежденным в их высокой воспитательной роли и благотворном воздействии на китайское общество, прежде всего на китайскую молодежь.

Неумоимый популяризатор и пропагандист советской и русской литературы в Китае Цао Цзинхуа в год своего 90-летия был удостоен высокой правительственной награды СССР - ордена "Дружбы народов" и звания почетного доктора Ленинградского государственного университета, в стенах которого в конце 20-х - начале 30-х гг. он преподавал.

В последние годы жизни Цао Цзинхуа мечтал написать воспоминания, в которых бы тема истории советско-китайской дружбы, культурного сотрудничества, одним из непосредственных свидетелей и творцов которых он был, могла бы занять центральное место. Но во время так называемой культурной революции в КНР весь его обширный архив (включая фотоснимки) и библиотека были реквизированы хунвэйбинами, и обнаружить их следы до сих пор не удалось.

Частично восстановить исчезнувший архив позволяют наши отечественные архивы. В фонде Всесоюзного общества культурных связей (ВОКС) Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ, бывший ЦГАОР СССР), хранится переписка Цао Цзинхуа с руководителями ВОКС, многими писателями, чьи произведения он переводил⁵. Эти письма и другие материалы проливают свет на деятельность Цао Цзинхуа в один из наиболее трудных и сложных периодов его жизни - первой половине 40-х гг.

"Красный профессор", как его именовали гоминьдановцы, он еще в 1938 г. был вынужден на несколько лет оставить преподавательскую деятельность и перебраться в Чунцин. Здесь по рекомендации Чжоу Эньлая в начале

1938 г. Цао Цзинхуа стал ответственным секретарем Китайско-советского культурного общества (КСКО)⁶, предшественника образованного 5 октября 1949 г. Общества китайско-советской дружбы. Одновременно он выступал и в роли ответственного редактора серии сборников советской художественной литературы при КСКО.

Много сил и времени отдавал Цао Цзинхуа в эти годы популяризации в Китае советской литературы. Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз в июне 1941 г., четыре года героической войны советского народа четко определили основное направление деятельности Цао Цзинхуа в этот период и как переводчика, и как ответственного редактора, – сконцентрировать все силы прогрессивных переводчиков на переводе, издании и популяризации в Китае новых произведений советских авторов о Великой Отечественной войне, теме глубоко созвучной духу китайского народа, который в течение многих лет оказывал сопротивление японским агрессорам.

*Заседание Общества советско-китайской дружбы, посвященное 90-летию со дня рождения Цао Цзинхуа. Май 1988 г.
Слева направо: председатель ОСКД академик С.Л.Тихвинский, Цао Сулин, А.Ипатова, А.Желуховцев.*

Как ответственный редактор серии и ответственный секретарь КСКО Цао Цзинхуа, несмотря на все превратности военного времени и нерегулярность почтовой связи с СССР в годы войны, вел интенсивную переписку с председателем ВОКС В.С.Кеменевым и зав. восточным отделом, со многими советскими писателями. Лейтмотив переписки – просьба об отборе лучших произведений советских писателей о Великой Отечественной войне и присылке их в Китай, информация о переводах их на китайский язык и изданиях, о реакции читателей.

В начале войны Цао Цзинхуа замыслил и успешно осуществил издание серии произведений “Советской художественной литературы о Великой Отечественной войне Советского Союза”.

Ниже мы публикуем послесловие Цао Цзинхуа к первому выпуску этой серии (издана в 1942 г.), раскрывающее цели, характер и основную направленность этого издания, а также его переписку с известными советскими писателями, произведения которых он переводил, редактировал или намеревался переводить.

Вместе с тем, публикуемые материалы - это не только штрих к портрету профессора Цао, фрагмент его многогранной деятельности, хотя уже одно это немаловажно. И послесловие, и переписка живо передают атмосферу тех трудных для наших двух стран лет. Проникнутые духом солидарности, искреннего сопереживания, тревоги за судьбу наших народов и глубокого взаимного уважения к ним и к адресатам переписки лично. Они наполнены верой в победу, торжество справедливости, верой, которая помогала бороться, выстоять и победить.

Все публикуемые ниже материалы переведены на китайский язык и опубликованы в "Сборнике статей памяти Цао Цзинхуа".

Дорогой и глубокоуважаемый г-н Кеменов!

Прошу извинить меня за опоздание ответить на Ваше любезное письмо, посланное Вами 14 августа прошлого года.

Посылаю Вам мои переводы "Танкер Дербент" (Шанхайское издание, присланное воздушным путем до возникновения войны на Тихом океане, а после чего все передовые издательства были закрыты и все лучшие книги были отвезены японцами), сборник статей советских писателей (Гуйлиньское издание) и первый номер выпуска "Серия художественной литературы Великой Советской Отечественной войны", вышедшей под моей редакцией. Второй номер вышеуказанной серии находится в печати, как только выйдет из печати, пошлю Вам. Задача нашей серии вкратце изложена мною в послесловии первого номера.

В связи с создавшимися трудностями сообщения нам чрезвычайно трудно получить художественную литературу о Великой Советской Отечественной войне. Например, после вероломного нападения немецких фашистов на священную землю Советского Союза, мы абсолютно не видели ни одного номера художественных журналов, как "Звезда", "Октябрь", "Красная новь", "Новый мир", и т.д., поэтому обращаюсь к Вам с большой просьбой, если Вам не будет трудно, то пришлите выше указанные журналы для переводов.

Выпускаемая нами серия - художественная литература СССР в период Отечественной войны, от Вашей любезной помощи будет более обеспечена материалом и будет еще содержательнее чем раньше.

Заранее Вас благодарю.

Крепко жму Вашу руку и шлю Вам сердечный привет.

Ваш Цао Цзин-хуа

13/III-42 г.

ГА РФ, фонд ВОКС 5283, оп. 18, д. 26, л. 6/н

Послесловие

к сборнику "Серия новинок художественной литературы СССР
Отечественной войны"

После того, как 22 июня 1941 года Гитлер - этот самый коварный, жестокий, самый опасный мировой фашистский разбойник, сбросил свою "миролюбивую" маску, порвал пакт о ненападении и миллионные армии про-

тив СССР* - форпоста мира во всем мире - во всех уголках Советского Союза народ поднялся войной на защиту родины. Эта война вызвала во всех уголках земного шара огромную симпатию к СССР и глубокую ненависть к Гитлеру. Гитлер - воплощение жестокости, коварства, варварства, мракобесия - является не только врагом СССР, но и врагом человечества всего мира. Отечественная война СССР ведется за уничтожение главаря фашизма, во имя человечества всего мира. Победа СССР будет победой света, свободы, культуры и справедливости человечества. Это особенно стало ясным, когда 8 декабря прихвостень Гитлера - Япония начала войну на Тихом океане. Теперь мир действительно раскололся на два враждебных лагеря: агрессии и антиагрессии. Это великая, невиданная в истории, борьба ведется между справедливостью и насилием, между мраком и светом. В этой борьбе не на жизнь, а на смерть, судьбы Китая, Англии, Америки и СССР связаны неразрывными узами. Единственный путь существования Китая, Англии, США и СССР заключается в совместной борьбе против общего врага человечества - фашизма на Западе и на Востоке.

Сейчас западный разбойник под ударами героической Красной Армии вынужден был позорно бежать из-под Москвы. Уже звучит песня победы справедливости! Однако окончательное уничтожение насилия еще нуждается в огромной борьбе! Отсюда, знакомство с художественной литературой Советской Отечественной войны является полезным и важным в деле воодушевления нашей национально-освободительной войны. Великая Отечественная война Советского Союза открывает новую страницу в истории советской литературы, жизнь и работа советских писателей в период Отечественной войны коренным образом изменились. Они своими художественными произведениями служат родине. Отечественная война воодушевляет писателей: они отдают ей все свои силы, находят самые выразительные художественные формы, чтобы показать славные, величественные подвиги Великой Отечественной войны. Одни из них являются корреспондентами журналов и газет и отправляются на фронт, другие участвуют в различных отраслях работы в тылу. Каждый из них рассматривает свое активное участие в Отечественной войне, как величайшую любовь к родине. Они не могут быть равнодушными к этой борьбе. После выступления Молотова по радио 22 июня 1941 года все литераторы тотчас собрали экстренный митинг. Секретарь Президиума Союза Советских писателей Фадеев сказал: "Писатели советской страны знают свое место в этой решительной схватке. Многие из нас будут сражаться с оружием в руках, многие будут сражаться пером. От нас, передового отряда советской интеллигенции, требуется сейчас колоссальная работа. Больше, чем когда-либо нужна сейчас единая воля. Объединимся еще теснее вокруг великого Сталина! Все наши силы отдадим на защиту советского отечества, будем биться до тех пор, пока враг, посмеявшийся напасть на нашу страну, не будет разбит!"

29 июня "Литературная газета" писала, что с первого дня Отечественной войны партком Союза Советских писателей получил ряд длинных и коротких заявлений от писателей, в которых сквозит одна мысль - любовь к родине. За первые три дня Отечественной войны партком Союза Советских писателей и Комитет Государственной Обороны получили 150 заявлений от писателей с просьбой предоставить им работу на любом участке Отечественной войны. Подъем ненависти к врагу - небывалый. Советские писатели - это не равнодушные наблюдатели Отечественной войны, но активные самоотверженные участники боевой работы. Боевые волнующие очерки и рассказы являются основной продукцией художественной литературы в период Отечественной

* Так в тексте, видимо, пропущено слово: "двинул"

войны. Г.Мдивани на митинге говорил: "Товарищи писатели! Сейчас не время для многотомных книг и многоактных пьес. Давайте короткие героические рассказы и боевые стихи! Писатели, на эстрады, на площади, на призывные пункты, на заводы!"

Большинство таких произведений быстро передается по телефону и телеграфу в Москву с фронта. Конструкция произведений и их художественное оформление с точки зрения буковедов, может быть, не совсем удачны. Однако мы считаем, что эти произведения, написанные кровью и огнем, являются раскаленным огненным шаром, который излучает ослепительный блеск свободы и справедливости, который зажигает сердца не только граждан СССР, но и сердца всех народов мира, борющихся за уничтожение насилия и мракобесия, за торжество справедливости и свободы. Горький в статье об ударниках литературы писал следующее: "Это не только художественные произведения, это больше, чем художественные произведения, так как они тесно связаны с надеждами и чаяниями миллионов людей. Эти произведения тем более ценны, что они тесно связаны с надеждами многомиллионных народов всего мира".

Сборники данной серии включают в себя короткие художественные произведения, очерки, художественные корреспонденции и рассказы, написанные о Великой Отечественной войне; кроме того, каждый сборник помещает несколько карикатур или картин. Данная серия включает около 60000-70000 знаков (иероглифов). Уменьшение или увеличение материала в сборнике зависит от имеющихся в наличии материалов и от условий печатания.

Произведения, помещенные в сборнике, являются главным образом произведениями известных в СССР писателей, но могут помещаться и произведения неизвестных бойцов фронта, если их произведения являются художественно ценными. Обложка данного сборника - произведение известных в СССР карикатуристов Кукрыниксы. Оригинал взят с плаката - "Мы беспощадно разгромим и уничтожим врага". "Сброшенная маска" является переделкой редактора. Как только началась война между Германией и СССР, Кукрыниксы сразу включились в работу на благо Великой Отечественной войны. Они ежедневно работают над плакатами и карикатурами для "Окна ТАСС" и газеты "Правда", а также для оберток подарков, отправляемых на фронт. Каждое их художественное произведение является отражением злободневных событий и иллюстрацией к информации, публикуемой Советским Информбюро. Их произведения ясны, просты и политически целеустремленны. Они умеют выразить ненависть к врагам и показать героизм Красной Армии. Каждый № газеты "Правда", в котором помещены их произведения, с особым интересом принимается читателями. В этом сборнике помещены 3 карикатуры, которые для наших молодых художников особенно ценны.

Цао Цзин-хуа

Чунцин

март 1942 г.

ГА РФ, фонд ВОКС 5283, оп. 18, д. 6, л. 97-101.

Копия

А.Толстому

15/III-1942 г. Чун-цин

Дорогой и глубокоуважаемый Алексей Николаевич!

Прошу извинить меня за то, что я опоздал с ответом на Ваше любезное письмо, отправленное Вами 14-го августа 1941 г.

Мы ежедневно с большим восхищением читаем информации о легендарном героизме Красной Армии и советского народа, борющихся против кровавых фашистов. Удачные военные операции бойцов и командиров Крас-

ной Армии и советского народа в борьбе против фашистов являются обычным явлением: Советский Союз стал неприступной твердыней свободы, равенства и мира для всего человечества. Легендарный героизм и боевые опыты Вашего народа в борьбе против немецких агрессоров являются очень ценными и для нашего народа в борьбе против японских агрессоров. Я охотно беру на себя ответственность по переводу и редактированию "Серия художественной литературы Великой Советской Отечественной войны", задача которой мною уже вкратце была изложена в послесловии в первом выпуске вышеупомянутой серии.

В связи с создавшимися трудностями в средствах сообщения, что скажется на трудности получения художественного материала, который бы мог быть использован для этой серии, обращаюсь к Вам и к другим советским писателям, если для Вас не составит большой трудности, присылать, чем чаще, тем лучше, Ваши художественные произведения, отражающие героизм сов. народа в своей Великой Отечественной войне. За что я был бы Вам признателен. Наша серия исключительно помещает рассказы и художественные очерки о Великой Советской Отечественной войне.

Посылаю Вам первый номер выпуска названной серии "Снятая маска" и две книги "Молодым писателям" - сборник статей сов. писателей, переведенные и составленные мною. На обложке сборника напечатано на кит. яз.

"Молодым писателям"

А.Толстой

Перевод Цао

Крепко жму Вашу руку и шлю сердечный привет и советским писателям.

Всегда Ваш

Цао Цзин-хуа

ГА РФ, фонд ВОКС 5283, оп. 18, д. 6, л. 102.

Подлинник отослан А.Толстому через Моск. ВОКС 27.04.

Копия

Многоуважаемый товарищ Цао Цзин-хуа!

Только что получил Ваше любезное письмо с поздравлением по случаю 25-й годовщины советской власти. Вы себе не можете представить, как это мне приятно. От себя и от имени советских писателей приношу Вам самую горячую братскую благодарность. Надеюсь, что скоро наши враги фашисты будут разбиты и тогда во всем мире настанет царство добра и справедливости. В этом мире два великих народа китайский и советский будут везде стоять рядом. Моя популярность - как Вы пишете - чрезвычайно меня радует. Меня радует, что мое слово дошло до китайского народа и китайской молодежи. Сейчас мне очень трудно написать предисловие, т.е. очень занят текущей работой и поездками на фронт. Но если у меня выпадет несколько дней свободных - я тотчас напишу и пришлю Вам. Я сейчас пишу повесть. Как только кончу - сейчас же пришлю Вам. Пишите мне в адрес: Москва, Совинформбюро. Для меня. Если меня не будет тогда в Москве - мне перешлют. Сейчас я в Куйбышеве, где останусь еще месяц. Поздравляю Вас с Новым годом. Надеюсь, что этот год будет годом окончательного разгрома фашистов.

Да здравствует 1943 г., год победы;

Крепко жму Вашу руку Ваш

Валентин Катаев

24 декабря 1942 года

Куйбышев

ГА РФ, фонд ВОКС 5283 оп. 18, д. 6, л. 94

Дорогой товарищ Катаев!

Недавно я закончил перевод с русского на китайский Вашего произведения "Я сын трудового народа". Это произведение явится ценнейшим вкладом в дело воспитания трудящихся Китая. Я очень бы хотел попросить Вас, если это не представит трудностей, написать предисловие к этой книге и прислать мне вместе с написанной Вами пьесой "Синий Платок".

С искренним приветом

Многоуважающий Вас

10/IX-43 г. Цао Цзин-хуа

Москва ВОКС. Чун. Посольство СССР в Китае

ГА РФ, фонд ВОКС 5283, оп. 18, д. 38, л. 16.

Копия

Александр Серафимович Серафимович

Москва, ул. Серафимовича 2 Дом Правительства кв. 256

13 января 1943 года

Дорогой Цао Цзин-хуа, получил Ваше письмо, - большое спасибо. Плохо я работал за это время, много болел, очень истрепал нервы: единственно, что оставило известное удовлетворение - я почти год ездил по Союзу и читал лекцию о предреволюционных писателях и современных. Во-первых, приятно было, что и рабочие, и учащаяся молодежь, и наша интеллигенция очень хорошие слушатели, - не кашляли, не сморкались (это большой признак) -

Мы, писатели, недостаточно знаем свою родную советскую страну. Она страшно быстро изменяется. Я объехал 10 областей, обслужил 100 точек. И тогда увидел колоссальные изменения.

Из города Серафимовича уехал с семьей 12 июля 42 г. Пока добрался до Москвы, много пришлось пережить, особенно ребятишкам (внучки - отец их на фронте). Только в начале ноября добрался до Москвы.

За это время ничего не написал. Сейчас работаю, когда кончу не знаю, но как выйдет из печати, сейчас же пришлю Вам.

Сейчас у нас радостные дни: наша чудесная Красная Армия погнала людоедов из Северного Кавказа. Но какие же это чудовищные мерзавцы!

Буду очень рад не терять с вами связь. Буду ждать от Вас писем. Крепко жму Вашу руку.

А. Серафимович

ГА РФ, фонд ВОКС 5283, оп. 18, д. 34, л. 95.

Копия

Уважаемому Цао Цзин-хуа

Сердечно благодарю Вас за присланную мне книгу в Вашем переводе.

Посылаю Вам новую мою работу, напечатанную в журнале "Октябрь" - "Перед восходом солнца".

С искренним почтением и с надеждой на встречу и знакомство с Вами.

Мих. Зощенко

август 1943 г.

Москва

(Машинописный текст)

ГА РФ, фонд ВОКС 5283, оп. 18, д. 34, л. 18.

Г-ну Цао Цзин-хуа

С восхищением слежу за той огромной культурной работой, которую Вы осуществляете. Рада, что и моя книга служит делу укрепления международных литературных связей.

С искренним уважением к китайским друзьям и коллегам

Ванда Василевская
23.VIII.1943 г. Wanda Wasilewska
ГА РФ, фонд ВОКС 5283, оп. 18, д. 34, л. 22

Дорогая Ванда Василевская!

Посылаю Вам два экземпляра первого издания Вашего произведения на китайском языке и хотел бы попросить Вас, если это не затруднит, написать предисловие ко второму изданию.

С приветом Ваш

Цао Цзин-хуа

Китай, город Чунцин, Посольство СССР в Китае (через: Москва ВОКС)
25/ХІІ-43 г.
ГА РФ, фонд ВОКС 5283, оп. 18, л. 38, л. 42.

6 мая 1944 года Чунцин

Дорогая Ванда Василевская!

Пользуюсь настоящим случаем, чтобы послать Вам мои самые горячие приветствия и искренние пожелания хорошего здоровья, новых блистательных побед в Вашем прекрасном творчестве и в Вашей мужественной борьбе за счастье своего народа!

В феврале этого года мне представилась возможность направить Вам рецензии на "Радугу". Эти рецензии были напечатаны в газете "Синьхуажубао" (орган Коммунистической партии Китая) и в либеральном журнале "Госюнь" ("Новости Родины"). Я буду Вам очень признателен, если Вы подтвердите получение их и напишите, какое они произвели на Вас впечатление, так как я считаю, что мне не удалось передать всей той прелести, присущей Вашей работе.

Ваше произведение продолжает приобретать еще больший успех. Китайские читатели с большим удовольствием и очень внимательно читают "Радугу", при встречах горячо обсуждают ее и дают ей очень высокую оценку.

Об успехах вашей книги можно судить даже по тому факту, что на китайском языке "Радуга" сейчас переиздается в городе Гуйлине. Я очень сожалею, что в данный момент не могут выслать Вам экземпляр гуйлинского издания, но обещаю сделать это, как только выйдет издание.

У некоторых читателей, да и у меня самого во время работы, возник вопрос о том, кто муж Пуси. Известно одно, что муж Пуси - Сережа, Сергей. Но кто он, Раченко или Шалов? Оба они находятся в рядах Красной Армии, оба лейтенанты, и некоторые читатели считают, что муж Пуси - Раченко, я же склонен думать, что муж Пуси - Шалов. Прошу Вас помочь мне уяснить эту деталь.

Наконец, мы очень просим Вас не отказывать в любезности написать предисловие к китайскому изданию "Радуги". Мы глубоко надеемся, что Вы напишете такое предисловие, и вместе со всеми китайскими читателями ждем его с нетерпением. Будем очень признательны, если напишете такое предисловие.

С горячим товарищеским приветом. Еще раз желаю Вам новых творческих побед, здоровья и успехов в общественной деятельности.

Ваш /Цао Цзин-хуа/

ГА РФ, фонд ВОКС 5283, оп. 18, д. 38, л. 44.

Дорогой Цао Цзин-хуа!

Недавно на заседании Литературной секции ВОКС мы слушали доклад о Вашей работе по переводу произведений русских писателей на китай-

ский язык. Мы с радостью узнали, что Вы перевели Льва Толстого, Горького, Чехова и многих советских писателей. Сообщение об этом было встречено аплодисментами. Мы приветствуем Вашу работу и шлем Вам свои горячие дружеские рукопожатия.

Перевод художественных произведений с одного языка на другой служит делу взаимопонимания народов, сближает народы между собой. У нас в СССР художественный перевод приобрел в развитии всей советской литературы первостепенное значение. Произведения русских писателей переводят на язык многих десятков народов СССР. Мы думаем, что в послевоенной жизни, после уничтожения фашизма, культурное сотрудничество народов приобретет большое значение и в Вашей работе мы видим образец такого сотрудничества и залог того, что идеи, объединившие миролюбивые нации, торжествуют в литературе.

Желаем Вам удач в Вашей плодотворной творческой работе.

По поручению Литературной секции

/Б.Горбатов/

8 декабря 1944 г.

г. Москва

ГА РФ, фонд ВОКС 5283, оп. 18, д. 38, л. 15.

Копия

Дорогой Цао Цзин-хуа,

Я долгое время находился в отъезде - на фронте и по стране и только этим объясняется мое запоздание с ответом.

Я искренне рад высокой чести появиться в переводе на китайском языке, на котором написано столько произведений, по праву лежащих в фундаменте всей мировой литературы. Мне в особенности лестно выйти в свет на китайском языке в эти годы, когда прогрессивные силы мира - и Китай в том числе - борются за самое высокое право народов - свободу и независимость своей национальной культуры.

Равным образом мне приятно сознавать, что в моем крупнейшем романе ("Дорога на Океан", 1936), я уже пытался, хотя и мельком, хотя и в меру моих скромных и скорее поэтических познаний о Вашей древней и великой стране, думать о роли Китая в будущем. Я всегда глубоко верил, что историческая судьба вознаградит нынешний героизм и преждее терпение китайского народа, который нашел в себе силы поторопить ее с этим.

Предисловие к своим изданиям - ни русским, ни иностранным - я ни разу не писал, - не умею. К тому же предисловия редко помогают книге стать лучше, чем она есть. Это единственный литературный жанр, в котором я за 23 года не выступал ни разу. Не сердитесь на меня за это и разрешите поблагодарить за время и труд, которые Вы потратили на перевод моей пьесы.

Крепко жму Вашу руку, желаю успеха и здоровья Вам и моим будущим читателям.

19 авг. 1944 г.

Москва

Леонид Леонов

ГА РФ, фонд ВОКС 5283, оп. 18, д. 38, л. 9.

16 сентября 1944 г. Чун цин

Многоуважаемый г-н Леонов!

Пользуюсь данным случаем, чтобы послать Вам мои самые горячие приветствия и искренние пожелания Вам здоровья и новых успехов на творческом пути и поздравить Вас с успешным окончанием "Взятия Великошумска".

Как я уже сообщил Вам, дорогой Леонид Леонов, что я перевел Ваш неоценимый вклад в сокровищницу драматургии - "Нашествие". Книга в китайском переводе уже вышла в свет. Китайские читатели встречают "Нашествие" очень горячо.

Хочу обрадовать Вас, уважаемый Леонов, тем, что "Нашествие" скоро будет сыграно на сцене. Самая прогрессивная труппа в Китае - "Общество драматургического искусства Китая" - собирается поставить Вашу пьесу. В будущем сообщу о своих впечатлениях от постановки и результатах ее.

Многоуважаемый г-н Леонов, я, пользуясь настоящим случаем, чтобы послать Вам два экземпляра "Нашествия" на китайском языке, и одновременно, прошу не отказать в любезности написать предисловие ко второму изданию "Нашествия" к китайскому читателю. Если Вы поделитесь своим творческим опытом с нашими писателями, критиками и широкими читательскими массами, то это будет дорогим для них вкладом.

С какой радостью я прочитал сообщение о Вашем новом труде "Захват Великошумска"! Не откажите в любезности, дорогой Леонид Леонов, прислать мне, как можно быстрее, экземпляр "Захвата Великошумска" и позволить мне сделать перевод на китайский язык. Если Вас не затруднит и будет у Вас возможность, то напишите, пожалуйста, предисловие к "Захвату Великошумска" и пришлите его вместе с книгой.

Прошу Вас ответить через ВОКС на мое имя.

С горячим приветом.

Еще раз желаю Вам здоровья, новых творческих побед

Ваш Цао Цзин-хуа

ГА РФ, фонд ВОКС 5283, оп. 18, д. 38, л. 38.

Дорогой г-н Цао Цзин-хуа

Я был бесконечно рад получить от Вас такое любезное письмо и книгу с Вашим переводом "Нашествия". Я не сомневаюсь, что он прекрасен. И хотя, по незнанию языка, я не смог прочесть предисловия, сердце подсказало мне его содержание. Простите мне этот образ. Он продиктован искренней дружбой к великому китайскому искусству и лично Вам.

К большому сожалению моему, я не сумею написать предисловия к повторному изданию "Нашествия" (равно как и ко "Взятию Великошумска"). За 24 года моей литературной работы я никогда не писал предисловий ни к отечественным, ни к заграничным изданиям. Вы согласитесь, конечно, что самое красноречивое предисловие не украсит книгу, если она плоха. И потому мне всегда казалось, честнее появиться перед читателем с открытым лицом и текстом. Могу лишь сказать, что горжусь выходом своей книги на китайском языке, так как с глубочайшей дружеской симпатией слежу за героической борьбой Вашего народа; знаю, что он найдет в себе творческие силы для преодоления всех внешних и внутренних трудностей, стоящих на его пути; верю, что мы с Вами еще застанем на земле час его исторического торжества.

Как я уже сообщал Вам, я писал немного об этом в своем романе "Дорга на Океан" (и конечно, в меру моих ограниченных знаний о Китае). Кстати, получили Вы это письмо?

Разумеется, я буду бесконечно признателен Вам за сообщение в точности всех обстоятельств постановки "Нашествия" на китайской сцене, если это осуществится: отношение публики, актеров и прессы - даже если в целом они оказались бы не очень приятны для автора.

Посылаю Вам для перевода рабочий оттиск "Великошумска" - книга еще не вышла.

Крепко жму Вашу руку, желаю здоровья и успехов.

6/ХІІ-1944

Леонид Леонов

ГА РФ, фонд ВОКС 5283, оп. 18, д. 38, л. 17.

16 сентября 1944 г.

г. Чунцин

Многоуважаемый г-н Симонов!

Пользуясь настоящим случаем, чтобы послать Вам мои самые горячие приветствия, искренние пожелания здоровья и новых побед в Вашем творчестве, а также сообщить Вам, многоуважаемый Константин Симонов, что пьеса "Жди меня" уже переведена мною на китайский язык, прошла цензуру и находится в печати. Очень жалею, г-н Симонов, что не могу послать Вам сейчас экземпляров на китайском языке, но, когда книга выйдет из печати, я не замедлю послать Вам.

С горячим приветом

Еще раз желаю Вам здоровья и новых успехов

Ваш

Цао Цзин-хуа

ГА РФ, фонд ВОКС 5283, оп. 18, д. 38, л. 39.

Многоуважаемый господин Цао Цзин-хуа!

Благодарю Вас за Ваше любезное письмо.

Счастлив был узнать, что моя пьеса "Жди меня" переведена Вашими трудами на китайский язык.

Благодарю Вас за Ваш труд и за внимание, оказанное Вами моим работам.

Буду в высшей степени признателен Вам, если Вы пришлете мне книгу.

Сердечно приветствую Вас

Ваш Константин Симонов

29/XI-44 г.

ГА РФ, фонд ВОКС 5283, оп. 17, д. 38, л. 19.

Глубокоуважаемый Константин Симонов!

Очень благодарен Вам за подарки - "Дни и ночи" и "Югославскую тетрадь" - и письмо. Они доставили мне большое удовольствие.

Отрывки из "Югославской тетради" напечатаны на литературной странице местной коммунистической газеты "Синьхуажубао". Надеемся, что сможем издать ее отдельной книгой, если, конечно, не будет препятствий. По-сылаю Вам на память 2 экз. повторного издания "Жди меня". Это произведение по-прежнему встречает горячий отклик со стороны китайского общественного мнения читателей.

Желаю вам счастья, здоровья и процветания в творчестве!

Искренне Ваш

Цао Цзин-хуа

20/VI-45 г.

ГА РФ, фонд ВОКС 5283, оп. 18, д. 50, л. 65.

Многоуважаемый господин Цао Цзинхуа!

Благодарю Вас за Ваше внимательное и любезное письмо и экземпляры любезно посланного Вами перевода "Жди меня". Рад, что эта моя вещь встречает теплый прием со стороны китайских читателей.

Сейчас я заканчиваю работу над новой современной пьесой, экземпляр которой, после того, как она будет поставлена у нас в театре, с удовольствием вышлю Вам.

Желаю Вам творческих успехов

Ваш Симонов
 “ “ августа
 1945 года
 ГА РФ, фонд ВОКС 5283, оп. 18, д. 50, л. 66.

7 декабря 1944 г.

Дорогой Цао!

Не имея удовольствия быть лично с Вами знакомым, но духовно связанный с Вами посредством сборника стихов о Великой Отечественной войне, в который Вы включили и мои скромные стихи - посылаю Вам свою новую книгу “Для больших и для маленьких”.

Я буду счастлив, если она доставит Вам несколько минут радости и удовольствия. Надеюсь, Ваше внимание не пройдет мимо некоторых из них и Вы найдете возможным перевести еще что-нибудь из моих произведений.

Сам я, да будет Вам известно, в настоящее время нахожусь в рядах Красной Армии, где работаю военным корреспондентом на фронтах.

Стихи, переведенные Вами, для сборника “Голубой конверт”, были написаны мною в суровые дни 1941-го года на фронте. Очень тронут тем, что благодаря Вашего внимания они стали достоянием китайского народа.

Примите наилучшие пожелания, жму Вашу руку

Ваш С.Михалков

ГА РФ, фонд ВОКС 5283, оп. 18, д. 38, л. 18.

1. Подробно о Цао Цзинхуа и об этом заседании см.: А.С.Ипатова. Жизнь большая и яркая (Памяти Цао Цзинхуа). - ПДВ. - 1988. - № 2. - С. 144-150.
2. Декан факультета русского языка и литературы Пекинского университета профессор Ли Минбинь с 1995 г. - иностранный почетный доктор Института Дальнего Востока РАН.
3. В настоящее время собрание сочинений Цао Цзинхуа уже издано, издан и сб. статей памяти Цао Цзинхуа (Цао Цзинхуа цзинянь вэнь цзи. - Чжэнчжоу, 1992). В него вошли воспоминания, письма и телеграммы многих российских писателей и китаеведов, в их числе ак. Алексеева В.М., ак. Тихвинского С.Л., чл.-корр. Федоренко Н.Т., Петрова В.В., Баньковской М.В., Фединой Н.К., Титова А.С., Белоусова Р.С., Куликовой Г.В., Ипатовой А.С., Постреловой Т.А. и др.
4. Лу Синь. Собрание сочинений. - М., 1995. - С. 385, 386, 387.
5. Мы признательны сотруднику Санкт-Петербургского филиала Института Востоковедения РАН к.и.н. Постреловой Т.А., которая много лет работала с фондом ВОКС и помогла нам в поиске материалов Цао Цзинхуа.
6. Китайско-советское культурное общество было создано в 1935 г. в Нанкине, а затем в годы войны с Японией переехало в Чунцин. Председателем КСКО был Сунь Фо, сын Сунь Ятсена.

Научная жизнь

Новые проблемы и древняя традиция — к итогам Третьей Всероссийской конференции "Китайская философия и современная цивилизация".

© 1997

А. Ломанов

27-28 мая 1997 года в Институте Дальнего Востока РАН состоялась Третья Всероссийская научная конференция "Китайская философия и современная цивилизация". После проведения первой конференции в мае 1995 года становится все более очевидным, что это поначалу небольшое научное мероприятие обретает все больший вес и поддержку в научном сообществе. Помимо издания материалов двух предшествовавших конференций¹, основной заслугой организаторов стало само учреждение научного форума, дающего возможность направленного обсуждения широкого круга проблем, связанных со значением китайской философии и традиции для современной цивилизации, с проблемой выявления степени присутствия традиционных ценностей и идей в современной китайской мысли, с оценкой перспектив влияния китайской традиции на мировую цивилизацию, с поиском новых методов в исследовании традиционной китайской мысли.

Во вступительном слове председателя Российского отделения международного общества китайской философии проф. М.Л.Титаренко отмечалось, что современные российские исследования китайской культуры по-своему отражают болезни духа наших дней. Обращение к китайской философии связано зачастую не столько с поиском знания, сколько с поиском убежища от повседневных невзгод, что косвенно, но весьма демонстративно подтверждается изданием ряда публикаций околонаучного профиля (мистика, гадательная практика и так далее). Важно то, чтобы научная традиция исследования китайской философии и культуры смогла себя сохранить и не исчезнуть на фоне растущего потока околонаучной литературы. Во вступительном слове было также отмечено, что в современном Китае исследования теоретических основ китайской духовной цивилизации стали одним из важнейших государственных приоритетов, они нацелены на разработку философской концепции идентичности китайской нации. Принципиально важно изучать китайскую фило-

софию и цивилизацию в русле мировых культурно-цивилизационных тенденций, обращая особое внимание на факторы самообновления и саморазвития китайской цивилизации. Китайская элита исходит из больших долговременных расчетов, ей присуще "стратегемное" видение национальных перспектив, обеспечивающее ее самосохранение перед лицом безнадежной ситуации. Культурно-философские основания такого видения мира и перспектив в нем должны стать предметом внимательного научного исследования, ибо очевидно, что в следующем столетии влияние Китая на мировые цивилизационные процессы будет неуклонно возрастать.

Доклад В.В.Малявина был посвящен исследованию китайской духовной традиции как культурно-символического типа. Китайская мысль озабочена не предметностью опыта, а его пределами, и европейцу невозможно понять, что можно мыслить и жить типами. Когда вещь существует только в собственной метаморфозе, то она существует по своему пределу, то есть тому, что ограничивает эту сущность. Усвоение в китайской традиции ритуалов как типовых форм или "атомов культуры" повышало культурную чувствительность человека, утончая его восприятие и делая его способным к восприятию все большего количества типов; при этом типизация имеет дело не с количеством, а с качеством состояний. Область культуры в Китае относится к репертуару типов, и задача китаеведения состоит в описании их референтности к "Книге перемен" (*И цзин, Чжоу и*). Докладчик выделил "барочный" компонент китайской культуры, состоящий в схеме восприятия подлинности жизни и мироздания. В Китае возобладала идея "подробности", иными словами, мир не такой или другой, он лишь "подобен". К примеру, для европейского сознания исторические артефакты выступают как реальность, для китайского - как подобие. В Китае важна не историческая подлинность реальной вещи, а ее историческая подробность той, что существовала когда-то, что приводит европейцев к восприятию китайцев как исторических "фальсификаторов". Обратившись в конце к опыту японской культуры, докладчик охарактеризовал ее как уникальный пример страны, выросшей из проекции идеального на реальность.

Выступление А.Е.Лукьянова "Культура Дао, философия и цивилизация" строилось вокруг архетипического рассмотрения китайской культуры как культуры дао. Была подчеркнута принципиальная важность понятия о дао для китайской цивилизации, о котором в разных формах размышляли все школы китайской философии. Культура дао имеет энергетическую природу, а ее уникальная структура 25-частной спирали зафиксирована в тексте памятника "Хуайнаньцзы". Мифологическая культура дао как живого космического сфероида может быть деформирована как человеком, так и природой, в частности, философия представляет собой процесс демифологизации культуры дао и его рационализации. Ни даосизм, ни конфуцианство не имеют культурных преимуществ - оба они выступают как варианты развертывания дао, но при этом в центре остается "Книга перемен". "Перемены" несут в себе дао и 64 гексаграммы являют собой его систематизированную развертку.

М.Л.Титаренко посвятил свое выступление проблеме жизни и смерти в китайской философии, выделяя три ипостаси проблемы - космо-онтологическую, этическую и политическую. Обращаясь к бытийному восприятию жизни в китайской мысли, докладчик подчеркнул отсутствие непроходимой грани между живым и неживым - все рождается и все живет, пребывая в процессе "порождающего порождения" (*шэн шэн*). Рождение, жизнь и смерть есть фрагменты процесса мировых изменений, что сформировало в китайской традиции отсутствие страха перед смертью. Что касается полити-

ко-этических аспектов, то жизнь воспринималась как явление нравственное, смыкающееся в своей реализации не только с социально-политическими ролевыми структурами ("отец", "сын", "правитель", "подданный") но и с мировым космическим порядком. Нарушение ритма жизни наказуемо, а гармония с мирозданием есть основа для всех других гармоний. В традиционной китайской культуре сформировалось представление о том, что самая достойная смерть есть смерть во имя долга (Мэн-цзы), продлевающая существование имени человека после его ухода из жизни. Самоубийство как таковое в китайской традиции не ценилось, но полностью оправдывалось и даже поддерживалось, в случае его мотивации исполнением долга перед государством или сохранением своего имени-репутации. Подобное отношение к смерти по своему может быть сопоставлено со словами о "попрании смерти смертью" из православного пасхального богослужения, но с существенной поправкой - личная смерть во имя долга "попирает" смерть имени-репутации, сохраняющегося в общественно-исторической памяти. Проекция конфуцианской дилеммы долга (*и*) и выгоды (*ли*) на проблему жизни и смерти приводила к выводу, что высшей "выгодой" является исполнение долга, и страшнее всего - безнравственные жизнь и смерть. В свою очередь, критерием нравственности выступает служение обществу и собственный труд. Идея личного бессмертия пришла в Китай с буддизмом и христианством, распространение которых совпадало с моментами общественного упадка и кризиса. Тем не менее, с древности в китайской традиции существовали ритуалы служения духам предков, носившие по преимуществу морально-этический характер и связанные с понятием о бессмертии имени, а не души.

Доклад В.Ф.Феоктистова был посвящен теоретическим проблемам, возникающим в процессе попыток синтеза философских традиций Китая и Запада на примере современных исследований в области концепции философии "поля-бытия", у истоков которых стоит американский ученый китайского происхождения Тан Лицюань (Lik Kuen Tong, философский факультет Университета Фэрфилд, США). В китайском языке концепция "поля-бытия" (field and being) передается знаками чан (поле, площадка) и ю (наличие), в связи с чем можно усомниться в адекватности понимания китайскими участниками этих дискуссий (за последние годы в Пекине было издано три сборника статей "Чан юй ю") смысла философского термина ю, который некорректно переводится ими как бытие-being. Замысел Тан Лицюаня по синтезу китайской философской традиции с идеями Ницше, Уайтхэда и Хайдеггера представляет собой своего рода третий путь между традиционализмом Лян Шумина и западничеством Ху Ши. Докладчик отметил, что для китайцев наличие-ю есть образ, но при этом китайская традиция не имела проблем в восприятии реальных вещей. И тут с этим возникает немало вопросов в связи с желанием Тан Лицюаня и его единомышленников трактовать китайскую философию как философию процесса и человеческой деятельности, отрицая при этом ее субстанционализм. Подобные программы могут привести китайскую мысль к утрате ее самобытности, что находит подтверждение в словах видного китайского исследователя современного конфуцианства Чжэн Цзядуна, охарактеризовавшего философию "поля-бытия" как смесь западного эмпиризма и романтицизма.

Тема межцивилизационного синтеза была продолжена в докладе А.В.Ломанова о проблематике конфуцианско-христианского диалога в современной тайваньской неосхоластике (*шилинь чжэсюэ*). Философ и священник римско-католической церкви архиепископ Ло Гуан (Stanislaus Lokuang, 1911-) развил свою интерпретацию китайской традиции в духе "философии жизни"

(*шэнмин чжэсюэ*), связывая ее не только со свойственными китайской философией мысли традициями холизма и органицизма, но и с христианским понятием о творении. Будущее китайской философии Ло Гуан видит в ее синтезе с идеями схоластической философии, указывая на особое значение для китайской традиции строящихся на аристотелевской логике томистского рационализма (*лицзэсюэ*) и гносеологии. Томизм мог бы пояснить описывающие трансформации мироздания понятия китайской философии о "пути" (*дао*) и "Великом Пределе" (*тайцзи*), нечеткость которых обусловлена отчасти тем, что исторически они служили основой этической, а не метафизической или натурфилософской системы. В целом суть этого культурно-теолого-философского проекта была охарактеризована как попытка доказать носителям китайской традиции существование Бога, привнеся понятие о нем через рациональное рассуждение в традиции аристотелизма, нежели чем открыв его через тайну библейского откровения.

Современные политические аспекты воздействия китайской духовной традиции обсуждались в докладах Л.С.Переломова и А.В.Виноградова. В выступлении, посвященном влиянию конфуцианской традиции на тайваньскую модель демократизации, проводимой "сверху" лидером гоминьдана Ли Дэньхуэем, Л.С.Переломов указал на весьма примечательную и заслуживающую внимания и исследования тенденцию в общественно-политической жизни острова - рост влияния общества "Игуаньдао". Сближение властей с "Игуаньдао" имеет не только политический, но и культурный аспект, так как организация имеет четкие этико-моральные ориентиры (например, акцент на нравственном приоритете сыновней почтительности - *сяо*), и рост ее социального влияния ведет к усилению воздействия этих установок на общественное сознание. А.В.Виноградов остановился на проблемах связи национальной идентичности и модернизации, полагая, что играющий важную роль в реформировании Китая фактор национальной идентичности существует как "данность", которая либо присутствует, либо отсутствует. Успешность китайской модернизации связана с наличием особой культурной стилистики и гармоничности национального сознания, помогающих определению перспектив развития на основании духовно-культурного компонента.

Доклад И.И.Семененко о персонализме Лао-цзы был построен на интересной авторской трактовке понятия *цзыжань* как "самость", ставшей основой для рассмотрения в персоналистическом ключе понятия "я" в "Даодэцзине". Текстологическое исследование "Бесед и изречений" Конфуция, прежде всего фрагментов 15.5 и 10.26 легло в основу выступления З.Г.Лапиной, посвятившей его проблеме творчества в китайской культуре. В докладе был сделан акцент на духовно-трансцендентальной интерпретации понятия "прямота" (*чжэнь*) и поиске свидетельств наличия зашифрованных в тексте "Лунь юй" универсальных и сакральных схем миропорядка.

С.А.Горбунова в своем докладе рассказала об особенностях восприятия буддизма в современном Китае, сделав особый акцент на поиске моментов созвучия теории Махаяны китайскому сознанию и процессе ее преломления в даосских учениях. Было отмечено, что буддистский идеал несвязанности личности с внешним миром всегда давал китайцу иллюзию отстраненности от общества, тем самым способствуя выживанию этой религии вплоть до наших дней и ее превращению в важный элемент общественной жизни КНР. К.И.Шилин в своем выступлении об экософии постконфуцианства и китайской живой логике, охарактеризованной как логика цельности, призвал к культурному осмыслению стоящих перед человечеством экологических императивов. Взаимное обогащение культур Востока, Запада и России может дать жизнь

новой логике - логике нравственной и строящейся не на аристотелизме, а на органическом комплексе гуманитарного знания. Обращаясь к китайской культуре, которая, как и все остальные, будет развиваться лишь тогда, когда вберет в себя все иные культуры, докладчик охарактеризовал даосизм как логику детскую, конфуцианство - как логику мужчины, а буддизм - как логику женщины, отметив "смягчение" конфуцианства после прихода в Китай буддизма. Е.Ю.Шахворостова посвятила свой доклад рассмотрению специфики китайской культуры с точки зрения особенностей иероглифической письменности, подчеркнув функцию иероглифа как "жеста" и движения.

Несколько докладов было посвящено обсуждению связи китайской философии с практикой боевых искусств. В интересном докладе о современной практике *у-шу* А.Г.Юркевич подчеркнул, что эта практика не имеет в своей основе какой-то особой философии, испытывая на себе влияние различных традиций. Докладчик показал, что после XIX века, когда трактаты школ боевых искусств стали публиковаться открыто, обращение к интеллигенции шло с опорой на язык универсальной космогонии (теория полярных сил *инь-ян*, понятия о "трех началах"-*сань цай* и "четырёх образах"-*сы сянь*), в то время как для неграмотных учение обосновывалось с опорой на культурные символы-*вэнь* (например, триграммы и гексаграммы "Книги перемен"), а теоретическая мудрость состояла в заученных наизусть речитативах, что вело к умалению роли традиционной философии и исчезновению ее моделей из *у-шу*. Тема китайских боевых искусств была развита в докладе А.О.Милянюка о связи военного искусства Китая с традиционным учением о "вскармливание жизни" (*ян шэн*). Выступление В.С.Кузнецова освещало тему китайских представлений о влиянии космических планетарных сил на земные процессы жизнедеятельности человека и ее хозяйственного обеспечения; помимо рассмотрения культово-религиозных практик, докладчик остановился также на китайском понимании связи планетарных факторов с теорией питания и практикой предсказания.

Несколько докладов было посвящено связи китайской мысли с социально-экономической теорией и практикой Китая. А.С.Мугрузин посвятил свое выступление сопоставлению и противопоставлению социологических идей китайской классической философии и марксистской социологии классовой борьбы, высоко оценив традиционные китайские идеалы общественной гармонии и согласия. О.Н.Борох выступила с докладом о связи процессов освоения в Китае современной экономической мысли Запада с понятиями традиционной китайской мысли. Была рассмотрена связь усвоения ключевых понятий нового институционализма "институт" и "права собственности" с традиционными китайскими понятиями "*чжиду*" (в контексте его употребления в классических текстах "Книги перемен" и "Записок о ритуале") и "разграничение прав"-*дин фэнь* (в контексте его употребления в тексте "Люй ши чунь цю"); приводились также современные примеры сопоставления с древнекитайским материалом игровой модели "дилеммы заключенного" и "теореме испорченного ребенка" Г.Беккера. Был сделан вывод, что эти сопоставления, исходящие по преимуществу из тайваньских профессиональных экономических кругов и сделанные с позиций западной науки, не совпадают с китаецентристскими ориентирами теорий "современного конфуцианства" или "конфуцианского капитализма".

Е.А.Петрова посвятила свое выступление важности роли конфуцианских моральных "пяти постоянств" (*у чан*: гуманность-милосердие *жэнь*, долг-справедливость *и*, ритуал-благопристойность *ли*, разумность *чжи* и доверие-благонадежность *синь*) в поведенческой культуре стран Дальнего Вос-

тока на примере производственной группы Японии. Тема современных поисков в этической сфере в континентальном Китае была развита в докладе Т.В.Шайковой, рассказавшей о росте популярности концепций неопутилитаризма и разумного эгоизма и о перемещении акцента в сфере этического строительства в область правового регулирования. Трудности в регулировании общественных отношений одними лишь моральными нормами и идеалами ведут китайское руководство к "легистскому" подкреплению их нормами закона.

На конференции прозвучало также несколько интересных выступлений из области литературоведения и истории китаеведения. В.Ф.Сорокин рассказал об основных этапах развития идейно-эстетических воззрений писателя Мао Дуня. А.Н.Желуховцев выступил с докладом о возрождении китайского религиозного синкретизма, обратившись к недавним публикациям в китайских литературных журналах и приведя примеры трактовки литературы как орудия гипноза и религиозных (прежде всего буддистских) исканий современных китайских авторов. А.Н.Хохлов рассказал о своих исследованиях забытых страниц отечественного китаеведения, выступив с докладом о жизни и научных публикациях харбинского китаиста первой половины века П.В.Шкуркина, уделив особое внимание его труду по истории даосизма.

Конференция прошла удачно, о чем свидетельствуют как неуклонно растущее год от года число участников, так и оживленные дискуссии и споры после докладов. Было высказано предложение уделить в будущем большее внимание проблеме философских и культурно-цивилизационных связей Китая и России, обсудить с этой точки зрения учения евразийства и современные западные теории взаимоотношения цивилизаций. Было также предложено отразить в названии будущих конференций расширение географической сферы охвата за пределы Китая в сторону Японии, Кореи и других стран конфуцианского культурного ареала.

Оргкомитет приглашает желающих принять участие в 4-ой Всероссийской конференции "Философии Восточной Азии и современная цивилизация" присылать до 15 апреля 1998 года тезисы (до 8 страниц машинописного текста через два интервала) по адресу: Россия, Москва, 117218 Нахимовский проспект, дом 32, Институт Дальнего Востока РАН Оргкомитет конференции "Философии Восточной Азии"-98. Тезисы будут опубликованы. Контактный телефон (095) 1290210; факс (095) 3107056.

1. I Всероссийская научная конференция "Китайская философия и современная цивилизация": Тезисы докладов // *Экспресс-информация*. - М: ИДВ РАН; 1995 - Вып. № 5; II Всероссийская конференция "Китайская философия и современная цивилизация" (Москва, 23-24 мая 1996 года) // *Информационные материалы*. - сер. "Идейно-теоретические тенденции в современном Китае: национальные традиции и поиски путей модернизации". - М: ИДВ РАН, 1996. - Вып. № 1.

Рецензии

ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. II, 1926-1927", ч. I-II, Москва, 1996, 1011 стр.*

Национально-освободительная борьба в Китае 20-х годов, называемая в марксистской историографии "первой гражданской революционной войной" или "китайской революцией 1925-1927 гг.", трактовалась по своеобразной тактико-стратегической схеме, впервые разработанной ведущей секцией Коминтерна - ВКП(б) и предложенной в качестве основополагающей для революционного движения китайского народа. Эта схема-модель, базировавшаяся на "ленинском учении о едином фронте", теоретиками от марксизма насаждалась в качестве универсального общесоциологического закона коренных преобразований колониальных и зависимых стран. Помимо всего прочего, это обстоятельство не могло не вызвать повышенный интерес мирового обществоведения ко всему комплексу проблем, связанных с течением революционного процесса в Китае. Многолетние споры, а порой и острые дискуссии, особенно в периоды, когда "ленинская" схема не срабатывала и давала "осечки", были малопродуктивными. Если представители западной науки объясняли "срывы" и "сбои" несостоятельностью самих теоретических основ "учения о едином фронте" то марксисты в пику "буржуазной" науке настаивали на правоте своих взглядов - модель де не сработала потому, что проводилась в жизнь непоследовательно по причине "оппортунистичности", "отступничества" и "ренегатства" отдельных лидеров освободительных движений. При этом дискуссии велись, как правило, на скудном фактическом материале, по выборочно-иллюстративному методу, что особенно было свойственно школе марксистских историков, до последнего десятилетия не распо-

лагавших многими важнейшими документами, засекреченными в архивах КПСС и Коминтерна.

Поэтому, не боясь впасть в преувеличение, отмечу, что выход в свет очередных книг многотомной публикации "ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае", подготовленных Российским центром хранения и изучения документов новейшей истории, Институтом Дальнего Востока Российской Академии наук и Восточноазиатским семинаром свободного университета Берлина, - это подлинно историографическая веха не только в развитии китаеведения и востоковедения. С появлением столь фундаментального издания открывается новая страница в мировом обществоведении, так как впервые опубликованный архивный материал дает богатую пищу для новых размышлений и поисков большому отряду представителей мировой науки, занятому изучением природы революций. Этому во многом содействует и то обстоятельство, что параллельно с русским изданием публикация осуществляется на немецком языке¹. Издание привлекло также внимание китайских исследователей, которые до сих пор много и бурно обсуждают вопросы революционной борьбы 20-х годов в своей стране. Первый том уже переведен на китайский язык и издан в КНР² и почти одновременно в самостоятельном переводе вышел на Тайване³.

Включенные в сборник 268 документов дают, на мой взгляд, достаточно полное и развернутое представление о стратегии и тактике партии советских коммунистов, руководившей Коминтерном, в национально-революционном движении

* Редакционная коллегия: М.Л.Титаренко, М.Лейтнер (руководители работы), К.М.Андерсон, В.И.Глунин, А.М.Григорьев, Р.Фельбер, К.В.Шевелев.

Китай. Большая заслуга авторов публикации в том, что они не просто выстраивают хронологический ряд архивных источников. Они подошли к публикации как исследователи темы, что позволило им сразу же нацелить читателей на проблемное восприятие предмета изложения. Казало бы в книге, специально посвященной событиям 1926-1927 гг., главным содержанием должно быть документальное освещение Северного похода южан против бэйянской военщины. Однако вряд ли читатель почерпнет из нее сколько-нибудь содержательную информацию о наступлении революционных войск, ибо материал сгруппирован по иному принципу, о чем свидетельствует размещение материала в четырех разделах двухтомника - ч. I - "Политика "передышки" в связи с поражением Национальных армий и "событиями 20 марта"" (док-ты № 1-56), "Поиск политической линии в начале Северного похода" (док-ты № 57-133.); ч. II - "Назревание кризиса в национально-революционном движении и радикализация политической линии Москвы" (док-ты № 134-190), "Кризис национально-революционного движения и разрыв отношений между Коминтерном и Гоминьданом" (док-ты № 191-268). Такое "проблемное" видение позволило составителям, не останавливаясь на военной стороне событий (она исчерпывающим образом изложена в китайской историографии и в многочисленных мемуарных работах советских добровольцев в Китае, кстати, сказать, переведенных на китайский язык как в КНР, так и на Тайване), сэкономить не один печатный лист для введения в научный обиход новых архивных материалов, раскрывающих ряд неизученных тем.

Вместе с тем, само по себе похвальное стремление ввести в оборот новые источники не всегда оправдано, что привело, на мой взгляд, к включению в ряде случаев в сборник многих однотипных документов, не несущих в себе новой информационной или содержательной нагрузки. Возможно, это чисто субъективное восприятие рецензента, вынужденного в силу обстоятельств внимательно читать (а не просматривать!) документ за документом, в которых к тому же мелькают понятия "левые" - "правые", так и не проясненные ни в общем предисловии к публикации, ни во вступительных статьях к четырем разделам сборника, ни

в примечаниях к тексту самих документов. Впечатление "повторяемости" материалов тем более усиливается, когда априорно знаешь о национальном характере борьбы в Китае, а сами документы пестрят терминами "класс", "классовая борьба" и т.д., почерпнутыми из инструментария марксизма, не приспособленного для объективного анализа происходивших событий.

Из материалов сборника исследователь революционной борьбы 20-х годов в Китае получит важное источниковедческое "предупреждение" о необходимости критического отношения к повременной советской печати, в которой "китайская тема:" была подцензурной, особенно к центральному печатному органу ВКП(б) - газете "Правда". Так 31 августа 1926 г. К.Б.Радек в письме секретариату ЦК ВКП(б) писал: "Изменения, происходящие в недрах партии Гоминьдан, не нашли никакого освещения в нашей прессе. Также не нашли освещения дальнейшие события, состоящие в изгнании коммунистов из ряда позиций военных и гражданских в Кантоне. Вся передвижка сил, выражающаяся в военной диктатуре Чан Кайши, стремление к замене школой Вампу партии Гоминьдан, все это неизвестно нашему читателю. Я считаю это вредным, ибо в известный момент читатель наш очитится безоружным перед лицом фактов, которых нельзя скрыть" (Ч. I. С. 353). Или заведующий Восточным отделом НКВД РСФСР А.Н.Вознесенский в письме на имя зав. Восточным отделом Исполкома Коминтерна Ф.Ф.Раскольников, 6 июля 1927 г., ставя вопрос о не объективном освещении событий в Китае, писал: "Неужели Вы думаете, что так легко будет играть общественным мнением СССР, мнением рядового партийца, который давно уже не хуже Вас разбирается в китайских событиях, но пока молчит, потому, что боится сыграть на руку оппозиции... Или потому, что вообще боится высказывать свои мысли. Мы, к сожалению, не без некоторого влияния партийной оппозиции преувеличивали степень революционных достижений в Китае". Обвинив далее Раскольникова в хвастливых заявлениях, автор в достаточно резкой форме закончил свое послание: "Ну а насчет Ваших заявлений, что Вы один знаете китайский вопрос и нашу политику, а "я ни черта в ней не понимаю" - то об этом предоставим судить са-

мой аудитории, слушавшей Вашу "консультацию" (Ч. 2. С. 840-841). Или, например, военный советник в Кантоне И.Я.Разгон в документе под грифом "сов. секретно: от 25/IV - 1926 г. жалуется на то, что приводимые в "Правде" цифры численности рабочих и крестьянских союзов "дутые". Не лучше обстояло дело в гоминьдановской и китайской коммунистической печати, часто по "пропагандистским" соображениям публиковавшей явно завышенные цифры о численном составе партии Гоминьдан, революционной армии, крестьянских и рабочих союзов (см. Ч. 1. С. 42, 58, 502). Это обстоятельство составителями сборника оставлено, к сожалению, без внимания, без соответствующих комментариев. Справедливости ради скажу, что по сравнению с первым томом все примечания к сборнику исполнены качественно. Не объясненным как и в первом томе для читателя остались только функции Политического Совета (Политсовета) ЦИК Гоминьдана, который М.М.Бородин упорно называл в своих донесениях Политбюро ЦК Гоминьдана, советником которого являлся. Этот орган, созданный по инициативе Сунь Ятсена и возглавленный им, состоял из узкого круга лиц и фактически выполнял роль парламента, который с июня 1922 г. прекратил свою деятельность на территории, контролируемой соратниками Сунь Ятсена. Политсовет был призван помогать выработать политической курс для правительства Сунь Ятсена и давать ему рекомендации по назначению или смещению высших должностных лиц⁴.

Вернусь опять-таки к документам рецензируемой публикации. Только на первый взгляд они просты по содержанию, хотя на деле сложны и противоречивы. Иногда в одном и том же документе можно найти взаимоисключающие утверждения из-за несоответствия коминтерновской концепции реальной китайской действительности. Убежденные в том, что события в Китае развиваются по социалистическому ориентиру, коминтерновские марксисты-доктринеры оперируют понятиями ленинской теории социалистической революции или в лучшем случае учением о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. Однако, сталкиваясь повседневно со сложными реалиями китайской действительности, они никак не могут ее объяснить директивами из Москвы, которые

тем не менее следует "категорически выполнять" (Ч. 2, С. 775). Отсюда и постоянные трения между руководством Коминтерна и его представителями в Китае. Отсюда и их справедливые замечания о том, что в Москве "нет ясности ни по одному из основных вопросов тактической линии" (Ч. 1. С. 250, 478). Отсюда и крайние настроения среди части советников, задававшихся вопросом "не лучше ли нам уехать, не лучше ли все ликвидировать" (С. 74). Требования внести коррективы и в ленинские тезисы II конгресса Коминтерна о поддержке национального движения, включая постановку вопроса о дифференциации национального движения, о гегемонии пролетариата на Востоке при полном игнорировании учения Сунь Ятсена, т.е. программных установок революционного движения (С. 279, 371), перемежаются с жалобами на то, что "Москва не понимает ситуации в Китае", из чего автор докладной записки - С.Н.Рой - делает неожиданный вывод: "Дискуссия бесполезна. Как и в ВКП(б), ее нельзя допускать в Китае. Нужно, чтобы был один человек, который бы говорил последнее слово, и этому слову подчинялись" (Ч. 2. С. 755).

Наивным было бы полагать, что новые архивные материалы решат все вопросы, связанные с историей "первой гражданской войны" в Китае. Следует и предостеречь от соблазна сейчас же заново "переписать" историю "первой великой китайской революции 1925-1927 гг."

Предстоит еще проделать большую научную работу не только для решения сложного комплекса теоретико-методологических проблем. Следует, на мой взгляд, также провести дополнительные конкретные изыскания, и особенно по истории Гоминьдана - основного партнера КПК по единому фронту. Что греха таить, "первая гражданская война" так, как она до сих пор изображалась историками-марксистами, будь то в России или в Китае, - это главным образом история КПК со всей ее "партийной мифологией". К тому же история "единого фронта" и без Гоминьдана, который присутствовал во всех без исключения работах лишь как объект для критики его "реакционной природы", чтобы таким образом еще больше оттенить, выпятить "революционный марксистско-ленинский курс" китайских коммунистов. Сейчас с развитием, в частности, российско-тайваньских научных связей открылась возможность кри-

тического освоения и богатой гоминьдановской историографии по национально-объединительному движению 20-х годов в Китае. Иначе говоря, работы еще непочатый край, если учесть, что придется также много потрудиться над строгим и вдумчивым анализом архивов Коминтерна, ставших благодаря авторам публикации достоянием мирового обществоведения.

Работа над документами требует не только определенной теоретической подготовки, но и предполагает конкретное знание практики революционной борьбы в Китае 20-х годов. Сказанным, видимо, объясняется и тот факт, что в книге, например, никак не прокомментированы неоднократные обращения лидеров Гоминьдана в Исполком Коминтерна с просьбой рассмотреть вопрос о приеме их партии как полноправной секции в ряды Коминтерна. Для профессионального пользователя книги достаточна была бы сноска на соответствующие гоминьдановские публикации, из которых можно узнать о мотивах и причине того, почему Гоминьдан рвался в Коминтерн (понятное желание партии - ведущей участницы единого фронта - получать наряду с КПК из первых рук информацию о планах Коминтерна в Китае) и даже носился с идеей создания "Интернационала наций" ("Миьнцзу гоцзи"), которую на протяжении многих лет отстаивал Сунь Ятсен и его соратники (Ху Ханьминь, Дай Цзи-тао), преследуя в том числе и цель противостоять "вмешательству Коминтерна и дела Китайской революции"³. Такого рода примечания стали бы серьезным подспорьем в работе историка-китаиста и помогли бы сделать публикацию адресно более определенной. Вообще авторам публикации, по-видимому, предстоит разработать концепцию научно-справочного аппарата. В одних случаях достаточно ограничиться краткой справкой фактического содержания (примечанием), в других - необходимо историческое пояснение для понимания отдельных фрагментов публикации (исторический комментарий). Для этого составителям надо строго определиться с характером издания, - то ли оно академическое, то ли массовое или научно-массовое. Создается впечатление, что первый том публикации больше походит на научно-массовый тип издания, а второй том приближается к академической публикации.

Впечатление "академичности" усиливается при сплошном чтении документов, включенных в книгу. Читатель имеет дело не просто с разными документами на "любой вкус", а со строго продуманным и выстроенным в хронологической последовательности концептуальным изложением основных вех социально-политической борьбы в Китае 20-х годов. Такое восприятие публикации облегчается тем, что в предисловиях к I и II частям заложены контуры новой системы взглядов на ход первой китайской революции. Составители сборника с полным основанием, имея на то все документальные подтверждения, пишут, что Коминтерн на первых порах несколько завуалированно, а затем и вполне откровенно проводил деструктивную для общенационального движения в Китае, да и к тому же утопическую по своему существу программу социалистической революции. Соответственно все директивы Москвы и материал, получаемый руководством Коминтерна от своих представителей в Китае, строился на жестком классовом анализе, который при этом сочетался с методом поверхностных аналогий с теми революционными событиями, которые имели место в России между 1905 и 1917 гг. Подобная методология, взятая впоследствии на вооружение историками-марксистами, вела к идеологизации исторических фактов и созданию множества коммунистических "легенд", которые получили широкое гражданство в историографии КНР и России. Благодаря большим интеллектуальным усилиям авторов публикации очевидной стала и несостоятельность такой методологии. Обращение же к конкретным историческим фактам позволяет уже сейчас очистить от искажений некоторые ключевые события национально-революционной войны.

Прежде всего речь идет о событиях 20 марта 1926 г., характеризующихся как провокационная вылазка Чан Кайши, или новых правых в Гоминьдане с целью захватить лидерство в революции. Этому эпизоду уделено большое место в первом же разделе книги (сопроводительная статья. - С. 13-16). Хотя из документов комиссии А.С.Бубнова и других материалов немного можно почерпнуть о истоках событий. Причину возникновения "военно-политического переворота" комиссия объясняла главным образом тем, что "русский советник... нередко не столько сове-

тует, сколько командует" (С. 146), "у наиболее самостоятельных китайских генералов имеется такое ощущение, что он - китаец, а советник, русский, им "помыкает"" (Там же). Или, еще более резко высказывание В.И.Соловьева Карахану: "Наши военные работники слишком завались и забыли, что они только советники, а не командиры", "мое глубочайшее убеждение, что до сих пор, я имею в виду последние месяцы или точнее последний месяц, мы делали все, чтобы оттолкнуть Чан Кайши от себя и от Национального правительства" (С. 153). При этом, объясняя подоплеку вынужденных уступок Коминтерна Чан Кайши после 20 марта, откровенно признал, что "комиссия это делала как тактический шаг для того, чтобы выиграть время и подготовить ликвидацию этого генерала" (С. 153), т.е. Чан Кайши.

Очень лаконично высказал свое отношение к 20 марта советник И.Я.Разгон: "Если бы выступление это не имело место 20 III., то оно произошло бы позже. Выступление это необходимо рассматривать не с точки зрения ошибок или бестактности руководящей верхушки русских советников"... Сам Чан Кайши о причинах, побудивших его к активным действиям писал: "Я почувствовал, что коммунисты с минуты на минуту готовятся произвести бунт. Но я думал в то время только о том, что они готовят бунт, не представляя себе всего объема их умысла. Только впоследствии я узнал, что они намеревались захватить меня, ...чтобы затем отвезти меня через Владивосток в Россию в качестве пленника и тем самым расчистить себе путь к осуществлению своего намерения вырвать из рук Гоминьдана руководство нашей Национальной революцией"⁶. Свою документальную версию событий предложил историк КНР Ян Тяньши. Он попытался вписать события "20 марта" в широкий контекст борьбы антикоммунистических сил против коминтерновской стратегии и тактики в китайском революционном движении⁷.

Разобраться самостоятельно в этом вопросе помог бы обширный исторический комментарий, который в тексте чисто отсутствует. Отсутствие такого рода пояснений особенно ощущается в связи с часто упоминаемыми в сборнике антикоммунистами, правыми или т.н. сишаньцами. Авторы документов наполняют эти понятия чисто классовым содержанием.

Так, например, представитель КИМ в Китае Н.А.Фокин писал, что переворот 20 марта "означал выступление военщины, связанной с национальной буржуазией, против пролетариата и крестьянства (компартии) и мелкой буржуазии (левого Гоминьдана, блокирующегося с пролетариатом)" (С. 459). На самом деле в реальной действительности речь шла не о классовой борьбе и тем более не о ее обострении, а о перемещении оси социально-политической борьбы слева направо, порожденной столкновением двух противоположных программных установок - Коминтерна и Гоминьдана, т.н. его правого крыла (или "сишаньской фракции").

Вопрос о "сишаньской фракции" - один из наиболее фальсифицированных в марксистской историографии. Так, например, в монографии, специально посвященной "революции 1925-1927 гг." в Китае, читаем: "...в гоминьдане действовала ...группировка крайне правых (Цзоу Лу, Чжан Цзи, Се Чи, Линь Сэнь и др.), отражавшая взгляды части компрадоров и эмигрантской буржуазии, а также других социальных сил, тяготевших к сговору с империалистами"⁸. На деле сишаньская фракция объединила все интеллектуальные силы Гоминьдана, весь его цвет из самого ближайшего окружения Сунь Ятсена. Достаточно назвать только Чжан Цзи, которого в партии называли "правой рукой" Сунь Ятсена, Цзюй Чжэна, известного правоведа Китая, или Дай Цзитао - оригинального мыслителя Китая XX в. Эти люди в разное время тяготели к социализму, изучали и марксову теорию (Чжан Цзи, Цзоу Лу, Шао Юаньчун и т.д.). Что же касается Дай Цзитао, то он - один из составителей программы, принятой в 1921 г. на I съезде КПК.

Сишаньцы наиболее адекватно выразили программные установки Сунь Ятсена, основой которых была идея "национальной революции" как движения всей нации за создание государства (гоминьцзяньго юндун). Суньятсеновский национализм не означал радикального антиимпериализма, к чему призывал Коминтерн Гоминьдан, т.е. к лобовому столкновению с западными странами и Японией. Сишаньцы отвергали коминтерновскую трактовку решения социальных проблем в Китае, и в первую очередь аграрно-крестьянского вопроса. Большевикскому методу радикального переустройства путем конфискации помещичьей земли, именуе-

тому в документах Коминтерна как "ключевой вопрос китайской революции", они противопоставили путь постепенного реформирования социально-экономической жизни после вооруженного захвата власти⁹. И, наконец, они защищали идеи Сунь Ятсена о народовласти, идеи разделения ветвей власти, которые М.Бородин называл "вильсоновской белибердой", "пустой фразеологией, покрывающей хищнические цели империализма"¹⁰.

Обострение борьбы по ключевым программным вопросам между Коминтерном и КПК, с одной стороны, и Гоминьданом, с другой, сопровождалось развитием сектантских тенденций в руководстве КПК, усиливших позиции ее противников в Гоминьдане. Об этом, в частности, можно узнать из выступления секретаря Кантонского горкома КПК Чэнь Яньняня на заседании Дальбюро ИККИ в августе 1926 г., в котором предельно откровенно излагались установки ЦК. "Нам нужен, - говорил он, - не абстрактный, а конкретный Гоминьдан, т.е. тесная связь и кооперация между коммунистами и левыми. Это - все. Все прочее, даже суньятсенизм - неважно.. У нас была вера, что при тесной кооперации компартии и левых нам нечего бояться - ни империалистов, ни правых гоминьдановцев, ни контрреволюции. Мы всех могли победить"... Далее "кто не согласен с этой политикой, тот контрреволюционер и его военным порядком разоружают (прибавим от себя: арестуют и высылают)" (Т. II, ч. I - С. 371, 372).

В последствии разрозненные силы, выступавшие против сотрудничества Гоминьдана и Компартии, консолидировались на идейной платформе, изложенной Дай Цзитао в двух его работах ("Философские основы суньятсенизма", "Национальная революция и Гоминьдан"). Идейно-теоретическая дискуссия, развернувшаяся вокруг работ Дай Цзитао, вылилась затем в массивную кампанию за разрыв единого фронта с КПК, которая, по словам Дай Цзитао, паразитировала на Гоминьдане, создавая за его спиной партийно-коммунистические ячейки в самом Гоминьдане и в его армии¹¹. Левый гоминьдановец замечает по этому поводу: "коммунисты.. все забирают в свои руки" (там же С. 317). С такой оценкой соглашается и представитель Коминтерна в Китае Г.Вайтинский: "Компартия фактически руководит Гоминьданом" (там же

С. 42). Иначе говоря, с подачи Коминтерна компартия провоцировала Гоминьдан на антикоммунистические выступления, что в конечном счете обусловило организационный раскол в Гоминьдане и выделение из его состава сишаньской фракции.

Противоречия между двумя основными участниками единого фронта - КПК и Гоминьданом - существенно обострились также по вопросу о том, кто должен возглавлять Гоминьдан. На этот пост претендовали многие соратники Суня, в частности. Ху Ханьминь, назначенный Сунем во время своей поездки на север исполняющим обязанности Верховного правителя Гуанчжоуского правительства. Однако к удивлению гоминьдановских функционеров Политсовет их партии своим решением назначил Ху Ханьмина всего лишь министром иностранных дел Национального правительства, не сочтя нужным известить об этом руководство Гоминьдана. Возмущенные своеволием Политсовета (ведь его решения имели только рекомендательный характер), высшие лица в Гоминьдане справедливо усмотрели в таком назначении "козни"¹² М.Бородина - советника Политсовета, волевым путем навязывавшего партии в качестве его председателя послушного ему Ван Цицзвэя¹². Подозрения в "кознях" особенно усилились в связи с убийством Ляо Чжуняка - активного поборника единого фронта. Тень пала на всех неудобных Бородину правых деятелей, в том числе и на Ху Ханьмина, начались повальные аресты (изоляция) подверглись будущие лидеры сишаньцев - Цзоу Лу, Се Чи). На это была направлена созданная для расследования дела о покушении Чрезвычайная комиссия в составе Бородин, Чан Кайши и Сюй Чуньчжи (тройка). Когда члены комиссии говорили Бородину: "О каком наказании идет речь, если нет никаких доказательств", следовал ответ: "Нас интересуют лишь политические взгляды оппонентов и не спрашивайте о том, есть ли доказательства"¹³. Когда из-за отсутствия каких-либо "улик" не удалось привлечь Ху Ханьмина по делу об убийстве, он был отправлен в Москву.

Программная несовместимость Компартии и Гоминьдана консолидировала силы, выступавшие за разрыв единого фронта, и в конечном счете содействовала формированию мощного правоцентристского блока во главе с Чан Кайши на

идейно-теоретической платформе Дай Цзитао. Постепенно сбывались пророчества тех руководителей Гоминьдана, которые решительно выступали против единого фронта еще в ходе его формирования. Возможность неблагоприятного поворота событий предвидел и сам Сунь Ятсен. Что же в таком случае заставило его пойти на сотрудничество с коммунистами? Советская Россия соглашалась оказать всю необходимую помощь национальному движению в случае, если Гоминьдан пойдет на контакт с Компартией Китая. После долгих колебаний Сунь Ятсен изменил свою позицию под влиянием заверений, данных ему Советским правительством в декларации Сунь -Иоффе в 1923 г. о том, что коммунизм, и система советов не соответствуют реалиям Китая¹⁴. Только после этого лидер Гоминьдана пошел на единый фронт, выдвинув к тому же одно неперемное условие - коммунисты вступают в Гоминьдан в индивидуальном порядке и обязуются строго блюсти его программные установки и организационные принципы и принимать активное участие в национальной революции. О том, что Коминтерн не сдержал свое слово, свидетельствует практически каждый документ архивной публикации, в котором ставится вопрос о необходимости завоевания гегемонии пролетариата для последующего перевода национальной революции на социалистические рельсы.

Таковы мои некоторые соображения, навеянные чтением архивной публикации, исключительная ценность которой в том то и состоит, что она ставит многие ключевые вопросы и позволяет их решать не в традиционном для марксистской историографии аспекте. К примеру, вряд ли правомерно заканчивать революцию в Китае летом 1927 г. Ее без участия коммунистов продолжил и с успехом провел Гоминьдан. На деле она закончилась в декабре 1928 г. признанием Северо-Восточными провинциями Нанкинского правительства в качестве единой общенациональной власти. Это ни в коем случае не

упрек составителям сборника, т.к. они справедливо рассматривают национальную революцию с точки зрения Коминтерна. И как бы то ни было, 1927 г. стал определенной вехой в истории коммунистического движения.

Стоит также особо отметить большую и кропотливую работу составителей книги по собиранию биографических сведений о деятелях Коминтерна в Китае и о китайских коммунистах, ставших жертвами сталинских и маоистских репрессий. К сожалению, эта работа не доведена до конца. Так, например, Таиров Р.А. также был арестован, и впоследствии реабилитирован, но в книге это не упомянуто. Неясна и судьба, к примеру, Богомолова - полпреда в Китае, погибшего при неизвестных обстоятельствах в автомобильной катастрофе.

В этой связи меня странно удивило, что немецкий рецензент первого тома сборника Д.Хайнциг требует от составителей невозможного - в каждом случае указывать, кто "обезглавлен" или "растрелян"¹⁵. Да будет ему известно, что в реабилитационных документах, выдаваемых родственникам погибших, в графе "Причина смерти" стоит прочерк. Сожалею, что немецкий рецензент пытается искать глубокую философию на мелком месте. Ему кажется, что авторы сборника умышленно ограничились принятой у нас формулировкой - "незаконно репрессирован, впоследствии реабилитирован".

В заключение надо сказать, что сделанный составителями труд поднимет на качественно новый уровень наши знания о национально-революционном движении в Китае, позволит на основании этой публикации разработать новую методологию исследования. И наконец, хотелось бы пожелать, чтобы призыв составителей книги к архивистам КНР и на Тайване как можно скорее был бы услышан, и чтобы примечание "документ не обнаружен" - все реже встречалось бы в документальных публикациях и работах историков по этой теме.

2. Ляньгун (бу), Гунчаньгоцзи юй Чжунго гоминь гэмин юньдун (1920-1925). - Пекин, 1997. - 768 с.
3. Ляньгун, Гунчаньгоцзи юй Чжунго (1920-1925). - Тайбэй, 1994. - Т. 1. - 676 с.
4. Ли Юньхань. Чжунъян чжисин вэйюаньхой чжэнчжи вэйюаньхой цзучжи тяоле (Правила организации Политического совета Центрального Исполнительного комитета Гоминьдана) - см. в кн.: Ли Юньхань. Чжунго Гоминьдан шишу (История Китайского Гоминьдана). - Тайбэй, 1994. - Т. 5. - С. 146.
5. Ли Юньхань. Чжунго Гоминьдан шишу (История Китайского Гоминьдана). - Тайбэй, 1994. - Т. 2. - С. 526; его же. - Цун жунгун дао циндан (От допуска коммунистов в Гоминьдан до чистки партии). - Тайбэй, 1966. - Т. 1. - С. 234-245.
6. Цзян Чжун-Чжэн (Чан Кайши). Советский Союз в Китае. - Франкфурт - на - Майне, 1961. - С. 42-43.
7. См. Ян Тяньши. Чжуншань цзян шибянь чжи ми (Загадка "события на крейсере Чжуншань") // Чжунго сяньдайши. - 1985. - № 5. - С. 39-53.
8. М.Ф.Юрьев. Революция 1925-1927 гг. в Китае. - М., 1968. - С. 265.
9. О гоминьдановских методах решения аграрно-крестьянского вопроса в новом для российской историографии свете см.: А.Писарев. Чан Кайши и проблемы реконструкции китайской деревни // Проблемы Дальнего Востока. - 1996. - № 2-3.
10. ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. - М., 1994. - Т. 1. - С. 395.
11. См. Дай Цзитао сяньшэн вэньцун цзай ской бянь // Продолжение собрания сочинений господина Дай Цзитао. - Тайбэй, 1968. - С. 444.
12. См. Цзоу Лу. Хуйгу лу // Взгляд в прошлое. - Тайбэй, 1974. - Ч. 1. - С. 180-182.
13. Ли Юньхань. От допуска коммунистов в Гоминьдан до чистки партии. - Т. 1. - С. 388.
14. См. Сунь Чжуншань цюаньцзи // Полное собрание сочинений Сунь Ятсена. - Пекин, 1985. - Т. 7. - С. 51-52.
15. См. рецензию Д.Хайнцига в журнале "Asien". - October 1996. - N 61. - С. 132-134.

Е. Пащенко Экономическая реформа в КНР и гражданское право. - М.: Спарк, 1997.-188 с.

Научно-познавательная значимость рецензируемой книги выходит за пределы издания по гражданско-правовой проблематике. Это достоинство монографии обусловлено тем, что цивилистический анализ преобразований в китайской экономике сочетается с исследованием реформ через призму общей теории, истории и социологии права, особенностей национального правосознания и правовопонимания, а также реального сосуществования в китайском обществе заметно различающихся по своей природе социальных регуляторов.

Необходимость такого комплексного подхода при исследовании гражданского права КНР объясняется и методологической причиной более общего плана, заключающейся в непродуктивности изучения любой отрасли китайского права только на основе анализа норм законодательной базы.

Сказанное объясняет характер впечатлений, формирующихся у читателя после внимательного знакомства с рецензируемой книгой. Эти впечатления говорят о многом и, прежде всего, о коренных различиях в механизме перевода российского и китайского обществ от плана к рынку, от социализма к постсоциализму. Причем правовое строительство, как никакое другое социальное явление, дает об этом процессе весьма предметное и наглядное представление.

По мнению автора правовое регулирование реформ в Китае характеризуется двумя важнейшими особенностями: большую ролью государства в проведении экономических реформ и постепенностью темпов преобразований. Последнее имеет особое значение: обеспечивает социальную адаптацию законов, усиливает их всеобщность и обязательность, способствует реальному внедрению их положений в массовое сознание.

Исходя из этих оценок, в первых главах своей работы автор обоснованно демонстрирует фактическую неприемлемость для Китая альтернативного пути формирования в условиях реформ в сжатые сроки стройной и непротиворечивой

системы национального гражданского законодательства. При этом автор справедливо отмечает, что «позитивный закон ... мог восприниматься только тогда, когда он сам представлял норму поведения, считающуюся соответствующей естественному закону» (с.16).

Ускоренное же формирование правовой системы рыночного типа неизбежно привело бы китайцев к копированию западных образцов, а также фетишизации роли права в процессе реформ. В Китае никогда не верили в созидательные функции права; оно в лучшем случае всего лишь закрепляло то, что уже сложилось на практике в ходе осторожных экспериментов. Таким образом, правовой негативизм, присущий китайской цивилизации, сыграл своеобразную стабилизирующую роль в критический период движения страны от плана к рынку, удержав Китай от соблазна легкого скачка в развитой капитализм посредством публикации некой совокупности «правильных» законов и кодификаций.

Поэтому вызывают сомнения предположения автора о том, что «если бы КНР вступила в период экономических преобразований, обладая развитой системой законодательства, а право в ее обществе утвердилось бы в качестве основного регулятора общественных отношений, то процесс правового обеспечения реформы, видимо, шел бы иначе, более упорядоченно» (с.35).

Кстати, другие государства, решающие аналогичные задачи по реформе экономики, в дореформенный период обладали развитой системой законодательства, мощным научным потенциалом и верой в эффективность правовых решений. Это позволило им, приступая к социальным преобразованиям, в короткие сроки издать огромное количество радикальных законов и кодификаций, отличающихся рыночным содержанием, формально-логическими, техническими, системными и прочими достоинствами. Однако эти акты не стали творцами подлинно цивилизованного рынка. Трудновыполнимость их на практике привела к падению престижа

права в обществе со всеми неизбежными в таких случаях последствиями.

На фоне подобного опыта большой интерес представляют разделы рецензируемой книги, в которых развернута подробная картина взаимодействия в правовой системе КНР на протяжении пятнадцати лет «хозяйственного» и гражданского права, а также методов китайского государства по правовому реформированию вопросов собственности. Процесс этот показан с двух ракурсов, демонстрирующих как различные научные концепции национальной правовой идеологии, так и динамику действующего законодательства. При этом мнения ученых, их аргументация, особенности различных школ и направлений раскрыты автором подробно и убедительно, и это обстоятельство следует выделить в качестве отдельного и серьезного достоинства рецензируемой книги.

Анализируя многолетнюю дискуссию ученых КНР о «хозяйственном» праве, автор справедливо пишет, что она «отражала не просто расхождения во взглядах на пути правового строительства, а в конечном счете свидетельствовала об отсутствии единства мнений в китайском руководстве насчет содержания самой экономической реформы» (с.41). Точнее сказать трудно. Мучительный выбор направления реформы обусловил возникновение сложнейших теоретических споров в рамках «хозяйственного» права. И по мере сокращения в экономике плановых начал и внедрения в нее рыночных регуляторов институты так называемого хозяйственного права в той или иной мере демонстрировали свою непригодность или же с неизбежностью трансформировались в гражданско-правовые. Отсюда причудливые концепции о «малом» и «большом» хозяйственном праве, «пересечении вертикальных и горизонтальных отношений» и пр. Эволюционный переход от плана к рынку в экономике сопровождался эволюционным свертыванием «хозяйственного» права и возобладанием гражданского.

Осторожность китайского законодателя проявилась и в решении таких ключевых проблем реформы, как вопросы собственности. Так, вступивший в силу в 1987 г., т.е. практически на седьмом году реформ, центральный гражданско-правовой закон «Общие положения гражданского права КНР» (ОППП) не содержит

однозначных и законченных положений о природе государственной и иных вновь возникающих форм собственности. По справедливому мнению автора «отсутствие подобного регулирования отношений собственности - ядра производственных отношений - имеет для китайского руководства даже определенные преимущества в плане проведения реформ» (с.53).

С большим интересом читается глава III книги, посвященная статусу субъектов хозяйственной и предпринимательской деятельности. Стремление китайского государства создать хозяйственный механизм, сочетающий планирование и рыночное регулирование, допустить в ряде сфер экономической жизни значительную свободу предпринимательства, не отказываясь от методов планового регулирования в других сферах, ведет к появлению «пограничных» областей хозяйственной деятельности. Эти области находятся на «стыке» планового и рыночного хозяйства, а субъекты хозяйственной деятельности в этих областях функционируют в режиме смешанного, планово-рыночного регулирования, что сказывается на правовом режиме их имущества (с.64). Термин весьма удачен. Образно говоря, китайская концепция «стыка» еще ждет своего исследователя.

Выработка на разных этапах реформ оптимального соотношения самостоятельности и подконтрольности государственного предприятия, объемов прав предприятия и государства на имущество оказалось делом крайне сложным. Анализируя в связи с этим логику правоотношений, модель которых закреплялась в ст.ст. 45 и 48 ОПГП, автор тонко замечает, что «во внешнем обороте предприятие должно было бы выступать как собственник» (с.67). Не трудно представить весь драматизм двойственности правового положения китайских государственных предприятий, скрываемый по сути дела за этим словом «как».

Не снял напряженности в этом деле и Закон КНР о промышленном предприятии 1988 г., который, будучи по мнению автора рамочным, ввел в практику предприятий трудно сочетаемые «автономные и регулируемые» режимы, установил административный (а не судебный или арбитражный, обеспечивающие обязательность и беспристрастность) порядок восстановления нарушенного права предприятия, не разъяснил содержание основопо-

лагающего принципа «отделения права собственности от права хозяйствования».

О сложности решения этих вопросов свидетельствует также факт установления избирательного порядка применения Закона КНР о банкротстве предприятий. Автор прав утверждая, что принятие закона не означало возможности строительства товарной экономики при активном использовании столь сильного средства, как институт несостоятельности (с.69).

Значительный интерес с теоретической точки зрения представляет рассмотрение автором доктринальных положений китайского правоведения о путях решения проблемы разграничения правомочий государства и госпредприятия на имущество, выделенное первым последнему. Одни китайские ученые и практики выступили за самостоятельность предприятий, сопоставимую с самостоятельностью частных предприятий при капитализме, другие за максимальное расширение прав предприятий при условии сохранения прав собственника за государством, что способствовало возрождению на китайской почве теории разделенного права собственности. Предлагались «наивысшее», «окончательное», «относительное» право собственности, концепции «двойного», «двухуровневого» права собственности и т.п. (с.72-85).

Внимательное изучение всех перипетий этой многолетней научной дискуссии подводит читателя к парадоксальному наблюдению о том, что китайские ученые в своих спорах естественным путем без прямого копирования иностранного опыта пришли в конце концов к выводу о достижении реальной самостоятельности предприятий через их акционирование (с.77). Образно говоря, китайцы предпочли не спеша и основательно вникнуть в суть акционирования и прийти к его пониманию и необходимости через рациональный путь развития от простого к сложному, от привычного к сравнительно новому, а затем только к новейшему. В результате, забегая вперед скажем, что первый общенациональный Закон об акционерных компаниях появился в Китае только в конце 1993 г., т.е. спустя пятнадцать лет после начала реформ.

связи с этим уместно упомянуть «опыт» других стран, которые стали внедрять акционирование столь неохотно и поспешно, что подавляющее большинство населения поняло природу этого яв-

ления уже после того, как путем элементарных и, что следует особо подчеркнуть, прямо не противоречащих закону манипуляций собственность оказалась сконцентрированной в руках небольшого числа юридических и физических лиц.

Как уже отмечалось, китайский Закон о компаниях был принят в 1993 г. По сложившейся законотворческой практике ключевые институты и положения акционерного законодательства экспериментально апробировались в небольших по объему нормативных актах провинций и специальных зон. Анализируя подобный документ провинции Гуандун от 1986 г., автор пишет, что он был «призван проложить путь для распространения акционерных компаний в масштабе всей страны и создать предпосылки для появления развернутого акционерного законодательства» (с.112).

Будучи важным источником гражданского права Китая, Закон о компаниях стал одним из самых значительных документов, обеспечивающих правовое регулирование экономической реформы. Закон содержит 230 статей, сгруппированных в 11 разделах. Автор полагает, что китайская компания «по сути ничем не отличается» от ее зарубежных аналогов и в целом это утверждение вполне справедливо (119). Однако китайский закон содержит и некоторые индивидуальные положения, достойные нашего внимания. Так, например, запрещается назначение на руководящие должности компаний государственных служащих, а также лиц, ранее подвергнутых наказаниям за экономические правонарушения, либо занимавших руководящие должности на предприятиях, впоследствии объявленных банкротами или лишенных прав на ведение хозяйственной деятельности. Следует обратить внимание и на то, что уставной капитал акционерного общества может быть не менее 10 млн. юаней, что составляет в Китае огромную сумму. Кроме того, происхождение капитала подвергается проверке.

На первый взгляд может создаться впечатление, что эти и другие повышенные требования закона препятствуют развертыванию частной инициативы масс и не способствуют активизации реформы. Однако это не так. Содержание закона, характер его основных положений и институтов абсолютной оптимизированы с общей концепцией китайских реформ,

темпами их реализации, юридической политикой государства, особенностями правосознания населения. Любой иной документ, предполагающий меньший объем полномочий государства и предоставляющий субъектам права большую свободу и возможности мог разбудить у последних столь мощные стимулы частнопредпринимательской деятельности, что конкретные результаты, полученные в ходе многолетних усилий постепенного реформирования, неизбежно оказались бы сведены к нулю.

Значительна роль закона и в преобразовании государственных предприятий в акционерные общества. Однако автор придерживается иного мнения задавая риторические вопросы о целесообразности создания компаний, основанных на государственных средствах, о «нелогичности китайского законодателя» в решении вопросов собственности акционерных компаний, созданных на базе госпредприятий, об отсутствии различий в управлении госпредприятий и акционерных компаний и т.д. (с.123). Постановкой этих вопросов он невольно противоречит общей логике работы, признающей необходимость именно эволюционного способа преобразований. По этой логике полное решение вопросов собственности в его классическом капиталистическом понимании – дело довольно отдаленного будущего и поэтому китайское государство намерено еще долгое время оставлять за собой право вмешательства в экономику.

Как показывает опыт других стран, внезапная и обвальная приватизация, помимо прочего, ведет к неоправданному обогащению небольшой части населения, успевших стать новыми владельцами предприятий, резкому падению объемов инвестиций и износу технологического оборудования. В связи с этим вполне очевидно, что создание в Китае компаний на базе государственного имущества является наиболее удачным способом поэтапного изменения правового положения государственной собственности. Таких компаний сегодня в Китае образовано уже немало. Наблюдатели отмечают что, нередко воз-

главляют их дети или родственники высокопоставленных руководителей страны, а это обстоятельство есть верный признак, по крайней мере, подготовки или начала процессов приватизации.

Правовым актом, регулирующим процесс реформ в сфере хозяйственного оборота, является Закон КНР о хозяйственном договоре, принятый в 1982 г. и, вслед за изменениями в сфере экономики, радикально обновленный в 1993 г. Автор основательно изучил теорию и практику хозяйственных договоров, представил на рассмотрение читателя основные концепции договоров в правовой идеологии Китая. На первом этапе реформ понятием хозяйственного договора охватывались как плановые, так и фактически гражданско-правовые договоры при преобладании первых. Однако с возобладанием рыночных начал в организации отношений оборота хозяйственные договоры сблизились с гражданскими. В связи с этим автор справедливо отмечает, что «с точки зрения оснований возникновения и субъектного состава хозяйственные договоры в КНР в своей массе ... фактически ничем не отличаются от обычных гражданско-правовых договоров» (с.145). Налицо классическая парадигма китайской законодательной политики в эпоху постепенных реформ.

В заключении нельзя не отметить одно весьма примечательное обстоятельство. Монография Е.Г.Пащенко на данном этапе завершает цикл фундаментальных исследований в российском китаеведении, посвященных китайскому праву: его истории и теории, правосознанию и юридической политике Китая, конституционному, государственному, уголовному, природоохранному праву, правовому обеспечению модернизации, и вот теперь гражданскому праву Китая. Таким образом, за последние неполных двадцать лет усилиями российских ученых создана основательная по глубине научного анализа и достоверная по содержанию система знаний о китайском праве, и рецензируемая книга заняла в ней подобающее цивилистике достойное место.

**Terry McKinley. The distribution of Wealth in rural China.
Armonk, New York, 1996. 217 p.**

Книга Тэрри Маккинли "Распределение богатства в сельских районах Китая", вышла в серии "Социализм и социальные движения", редактором которой является известный синолог Марк Сэлден. В этой серии вышли в разные годы такие известные книги как *M. Lewin STALINISM AND THE SEEDS OF SOVIET REFORM (The Debates of the 1960s)*, *MARXISM AND CHINESE EXPERIENCE (Edited by Arlif Dirlik and Maurice Meisner)*, *THE CHINESE STATE IN THE ERA OF ECONOMIC REFORM (Edited by Gordon White)*, *M.Selden THE POLITICAL ECONOMY OF CHINESE DEVELOPMENT*, *D.J. Solinger CHINA'S TRANSITION FROM SOCIALISM (Statist Legacies and Market Reform, 1980-1990)*, *J. Fewsmith DILEMMAS OF REFORM IN CHINA (Political Conflict and Economic Debate)*, *M.Selden CHINA IN REVOLUTION (The Yenan Way Revisited)*, *CHINA AFTER SOCIALISM in the Footsteps of Eastern Europe of East Asia?(Edited by Barrett L. McCornick and Jonathan Unger)*.

Автор рецензируемой книги - американский ученый, специализирующийся на изучении проблем распределения доходов, степени неравенства и бедности населения в странах Азии и Латинской Америки. Главная цель данной монографии, как сформулировал ее сам автор, состоит в изучении проблемы распределения богатства и его отдельных компонентов в сфере сельской экономики КНР (стр.3, 21).

Следует указать, что автор разработал собственную методику подсчета богатства. Обычно подобные исследования основываются на анализе показателей дохода. За последние годы на Западе появилось достаточно много интересных и фундаментальных исследований, анализирующих проблему роста доходов и изменений в уровне благосостояния населения по мере развития экономической реформы в Китае. Среди них выделяются работы известных сиологов К.Рискина (C.Riskin "Income Distribution and Poverty", 1993), К.Гриффина (K.Griffin "The

Distribution of Income in China", 1993), М.Селдена (M.Selden "Poverty and Inequality in China and India", 1992).

Ни одна серьезная работа, исследующая развитие китайской экономики в ходе реформы, не обошла эту важную тему, связанную с ростом жизненного уровня населения. Базовыми данными служили при этом официальные данные о доходах населения. Это и понятно, так как в терминологии социалистической политической экономики при изучении проблем уровня жизни термин "богатство" в отношении отдельных граждан не применялся, это термин рыночной экономики, прежде всего капиталистической. Широко используемый термин "богатство общественное" применяется для изучения национального богатства, которое рассматривается как совокупность потребительных стоимостей, накопленных обществом за весь период его производительной деятельности. И хотя политическая экономика развивалась как наука о богатстве, его источниках и распределении, прежде всего имелось в виду "богатство общественное".

Следует отметить, что проблемы накопления богатства, его составных частей, источников и распределения составляют основное содержание экономической науки. В 1947 г. была создана Международная ассоциация исследования проблем национального дохода и богатства. С 1966 г. эта ассоциация выпускает журнал "The Review of Income and Wealth", в котором публикуются статьи, посвященные исследованию проблем доходов и благосостояния (богатства), как в масштабах общества, так и на уровне групп населения и отдельных граждан.

Американский экономист Т.Маккинли в своей работе "Распределение богатства в сельских районах Китая" разработал свою методику исчисления показателей богатства, свидетельствующих об уровне благосостояния сельского населения Китая. Прежде всего он выделил четыре компоненты, которые составляют главные составляющие богатства сельского жителя: пахотная земля, средства производства, жилище и финансовые средст-

ва (с.12) и рассмотрел динамику каждого из этих четырех компонентов в отдельности за период 1978 - 1988 гг., т.е. во время наибольших успехов реформы в деревне.

Книга Т.Маккинли очень содержательна и информативна, она состоит из 8 глав, содержит большое количество оригинальных таблиц: 18 - в основных главах и 27 - в приложении. Следует отметить, что приложение, которое составляет треть книги, чрезвычайно интересно и значимо, так как наряду с многочисленными таблицами, составленными автором, содержится подробное описание используемых методик и подробный анализ статистических данных. Автор демонстрирует прекрасное владение экономико-статистическими методами исследования. Причем каждая из основных глав имеет свое приложение, которое является отдельным самостоятельным исследованием в рамках рассматриваемой темы. В качестве основного инструмента для подсчета степени неравенства разных групп населения в отношении четырех главных компонентов богатства сельских жителей автор использует коэффициент Джини, который широко применяется в статистических исследованиях при измерении степени неравенства в уровне жизни отдельных групп населения, а также ряд других известных статистических методик и коэффициентов.

Монография базируется на материалах полевого обследования 10258 крестьянских дворов, проведенного Государственным статистическим комитетом КНР в 1988 г. с целью выяснения распределения доходов в различных крестьянских хозяйствах. Т.Маккинли использовал данные этого исследования о распределении доходов среди сельских жителей для расчета собственных оригинальных показателей богатства. Все 45 таблиц, приведены в книге, составлены автором на основе собственных подсчетов с использованием экономико-статистических методик. К.Гриффин, консультант Т.Маккинли, в предисловии к монографии, справедливо отметил как важнейшее ее достоинство то, что "оценки доктора Т.Маккинли распределения богатства среди крестьянских дворов в Китае не только лучшие среди всех имеющихся, но и единственные для Китая."

Примечательна структура работы. Первая глава посвящена основным проблемам, связанным с предысторией вопро-

са о богатстве. Достоинством этой главы является ее дискуссионный характер. Здесь рассматриваются различные точки зрения на современную реформу в Китае и ее экономические последствия, в частности на проблему социального неравенства и его истоках.

Главы 2-6 посвящены исследованию каждого из четырех главных компонентов богатства: распределению земли, основных средств производства, жилья и финансовых средств. Следует отметить новаторский характер главы 6, в которой автор сделал попытку оценить стоимость земли в денежном эквиваленте, чего пока не делают и сами китайцы. В заключительных 7 и 8 главах подводятся основные итоги исследования. Следует отметить, что каждая из глав заканчивается также параграфом, в котором автор подытоживает основные результаты, полученные в данной главе.

Главные выводы данной работы можно суммировать в следующих утверждениях:

- Распределение богатства среди сельских жителей современного Китая за 10 лет реформы остается в целом довольно равномерным. Показатель богатства сельского населения, как мера накопленной стоимости, изменяется гораздо медленнее, чем происходит рост доходов населения (с.123).

- Неравенство отдельных групп населения в целом (по сумме четырех главных составляющих богатство компонентом) гораздо меньше, чем это прослеживается по отдельным компонентам, прежде всего это касается жилья и финансовых средств, которые распределены наименее равномерно (с.134).

- Распределение земли среди крестьянских хозяйств остается по-прежнему сравнительно равномерным. За исключением 1% крестьянских дворов, средние наделы которых составляют около 5 га (75 му) и 3,8% дворов не имеющих земельных наделов, размеры крестьянских земельных участков крестьянских дворов невелики и мало различаются (с.44).

- Земля не является главным фактором, определяющим доходы крестьян, но именно земля остается основным фактором, свидетельствующим о потенциальном богатстве крестьян в Китае, а также самым важным сравнительным фактором, формирующим уровень сельского богатства. На долю земли, по оценке Т.Маккинли, в общем по-

казателе чистой стоимости богатства приходится 59% (с.105, 121).

- Жилище - важнейший фактор, приводящий к неравенству, так как оно является самым большим по стоимости средством производства, находящимся в частном владении крестьян. На долю жилья приходится 31% в общей оцененной стоимости богатства. При этом жилье распределено наименее равномерно. По мнению Т.Маккинли, большой и добротный дом - лучший индикатор богатства сельского жителя. (с.139)

- Средства производства и прежде всего инструменты, мелкие орудия производства, а также химические удобрения распределены между крестьянскими дворами сравнительно равномерно, при этом на их долю приходится 7% в общей оценке богатства.

- Финансовые средства, напротив являются фактором, приводящим к неравенству. В свою очередь эти средства среди основных четырех компонентов распределены между крестьянскими дворами наиболее неравномерно. На долю финансовых средств приходится всего 3% общей стоимости богатства (с.133).

Как следует из исследования Т.Маккинли, за десять первых лет реформы распределение богатства в крестьянской среде остается сравнительно равномерным, хотя реальные доходы у различных групп различаются достаточно значи-

тельно, о чем наглядно свидетельствует такой компонент богатства, как собственный дом, его размеры, качество, обустройство.

Основной вывод, к которому приходит Т.Маккинли состоит в том, что до тех пор, пока в Китае пахотная земля будет распределяться по сравнительно уравнительному принципу, будет сохраняться положение сравнительно уравнительного распределения богатства среди крестьян. Но по мере развития процесса приватизации, если в Китае откажутся от принципа сравнительно уравнительного распределения земли, а также если коллективные сельские предприятия перейдут в частную собственность, будет более ярко проявляться и процесс поляризации в крестьянской среде, что, по мнению автора, является нежелательным (с.135).

В заключение хотелось бы отметить, что работа Т.Маккинли несмотря на небесспорность многих положений и взглядов автора на проблему благосостояния и неравенства доходов сельских жителей Китая, является воистину пионерским исследованием, открывающим новую страницу в изучении экономических и социальных проблем современного Китая, в частности китайской деревни, так как позволяет по-новому взглянуть на те проблемы, которые по традиции решаются в рамках прежней политэкономической терминологии.

Наши юбиляры

Михаилу Ивановичу Иванову - 85 лет

Михаилу Ивановичу Иванову, генералу в отставке, кандидату исторических наук, доценту в этом году исполняется 85 лет. Михаил Иванович, родившись в рабочем поселке Гусь Хрустальный (на Владимирщине) в семье потомственных мастеров стекольного производства, прошел путь от рабочего стеклодела до генерала военной разведки, ученого-востоковеда.

Получив высшее общее и специальное образование, М.И.Иванов чередовал учебу с практической деятельностью, работу в Москве с частыми командировками за рубеж во многие страны, в том числе в Испанию, Японию, Турцию для выполнения дипломатических и специальных заданий. Наиболее сложным периодом в жизни юбиляра стали годы Великой Отечественной войны - работа в Японии, где он оставался до ее капитуляции.

В послужном списке нашего юбиляра много ответственных дел по защите Родины. Для рассказа о некоторых эпизодах деятельности юбиляра и сегодня еще не наступило время. Но ряд вех его работы на военно-дипломатическом поприще можно назвать. Известно, какую работу по предупреждению опасности нападения Японии на СССР вела организация Рихарда Зорге. После ее трагической гибели вся тяжесть работы легла на военных и дипломатов в Японии и Китае. К этой работе прямое отношение имел и наш юбиляр.

Через два-три дня после атомных бомбардировок городов Хиросима и Нагасаки посетившая атомные руины группа во главе с М.И.Ивановым установила масштабы и характер разрушений, собрала образцы пыли и грунта, воды и продуктов питания, растений и человеческих тканей. Результаты поездки были доложены на Политбюро ЦК ВКП(б). Участники группы получили облучение разной степени. Один из них (В.Сергеев) вскоре ушел из жизни. М.И.Иванова долго лечили в Японии и в Москве.

Большую работу провел М.И.Иванов, возглавлявший специальную группу, изучавшую ситуацию на Ближнем Востоке после Суэцкого кризиса, в частности резкое обострение турецко-сирийских отношений в 1957 году и роль в этом США и Великобритании. Собранные группой материалы были оглашены Н.С.Хрущевым, что во многом способствовало предотвращению агрессии против Сирии.

Знаменательным эпизодом в деятельности М.И.Иванова стало и расследование обстоятельств гибели Линь Бяо в 1971 году.

За заслуги во время службы в Генеральном Штабе и в МИД СССР М.И.Иванов был награжден советскими и иностранными орденами, в том числе двумя орденами "Красного Знамени", двумя орденами "Отечественной войны I степени", орденами "Трудового Красного Знамени", "Красной Звезды" и "Знак Почета", а также удостоен наград Кореи, Монголии, Китая.

После ухода в отставку М.И.Иванов ведет активную научно-исследовательскую работу. Он опубликовал несколько книг, регулярно печатается в научных и научно-популярных периодических изданиях.

Редакция и коллекция журнала "Проблемы Дальнего Востока" желают юбиляру доброго здоровья и дальнейших творческих успехов.

Рустаму Мамедовичу Асланову - 60 лет

15 июля 1997 г. Рустаму Мамедовичу Асланову, заместителю директора ИДВ РАН по научной работе, руководителю центра исторических и политических исследований Института, кандидату исторических наук, члену редколлегии "ПДВ" исполнилось 60 лет.

Рустам Мамедович Асланов успешно окончил в 1957 г. восточный факультет Ташкентского государственного университета и был оставлен на факультете, где почти десять лет преподавал китайский язык и литературу. Одновременно он начал заниматься изучением проблем современного Китая, чему в большой степени содействовала годичная стажировка в Пекинском университете в 1962-1963 гг.

В конце 60-х годов он был приглашен на должность главного редактора одной из редакций Государственного Комитета Узбекской ССР по телерадио вещанию и с тех пор начал целеустремленную разработку актуальной тематики, связанной с текущими политическими и идеологическими процессами в КНР.

Учитывая его интерес к научной работе, руководство Узбекистана согласилось направить Р.М.Асланова на продолжение учебы в Москву, где в 1970 г. он успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук, посвященную анализу тогдашних идейно-политических концепций китайского руководства и их влиянию в странах Юго-Восточной Азии.

С середины 70-х гг. Рустам Мамедович полностью сосредотачивается на научной работе. В 1976 г. он становится старшим научным сотрудником Института Дальнего Востока АН СССР, с которым связана вся его последующая научная и научно-организационная деятельность. В центре внимания его исследовательской работы и публикаций в 70-80-е годы - вопросы политической и идеологической ситуации в Китае в период "культурной революции" и в последующие годы, а также международной политики КПК. В 1982 г. он назначается заведующим сектора, а в 1989 г. становится заместителем директора ИДВ по научной работе. С 1993 г. он одновременно возглавляет Центр исторических и политических исследований Института.

Продолжая исследование современных политических проблем КНР, в особенности вопросов состояния и развития компартии Китая, ее места в политической системе страны (по этим проблемам он подготовил свыше 40 публикаций), Р.М.Асланов уделяет большое внимание научно-организационной работе, в которой проявляются его личные качества, в том числе преданность делу и Институту, требовательность, справедливость, забота о сотрудниках, столь важные в трудное время, которое переживает отечественное китаеведение. Его способности организатора в полной мере проявились и в успешном проведении ежегодных научных конференций Института "Китай и мир: история, современность, перспективы", подготовке и научном редактировании ее материалов. Учитывая вклад Р.М.Асланова в научную и научно-организационную работу РАЕН в 1996 г. избрала его своим членом-корреспондентом.

Дирекция Института, редколлегия и редакция "ПДВ" от души поздравляет Рустама Мамедовича с юбилеем и желает ему здоровья, счастья и новых успехов в работе.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Сдано в набор 10.06.97 г. Подписано к печати 16.07.97 г. Формат бумаги 70x100 1/8
Офсетная печать. Усл.печ.л. 130 Усл.кр.-отт. 131 тыс. Уч.-изд.л. 146 Бум. л 50
Тираж 995 экз. Зак. 2010.

Оригинал-макет © 1997 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в Московской типографии №2 РАН, 121099 Москва Г-99, Шубинский пер., 6.